

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА

**ПРАВОВОЕ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

*Сборник статей по материалам
научно-практической конференции
в рамках XXVII Международных
Рождественских образовательных чтений
(г. Москва, 24 января 2019 г.)*

Москва

2019

УДК 37
ББК 74
П 68

Редакционная коллегия:

Н.В. Субанова, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук;

К.А. Комогорцева, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Рецензент:

Н.В. Володина, профессор кафедры философии, социально-гуманитарных
дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры
Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор философских наук

*Ответственность за содержание статей, за точность и достоверность
приведенных фактов, данных и цитат, а также за библиографический аппарат
несут авторы статей*

П 68 **Правовое** и духовное образование в системе воспитания молодежи : сборник статей по материалам научно-практической конференции (г. Москва, 24 января 2019 г.) / под ред. Н.В. Субановой, К.А. Комогорцевой ; Университет прокуратуры Российской Федерации ; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М.: МФЮА, 2019. – 280 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-94811-301-2

В сборник включены статьи участников научно-практической конференции «Правовое и духовное образование в системе воспитания молодежи», проведенной совместно Университетом прокуратуры Российской Федерации, Московским финансово-юридическим университетом МФЮА и Объединением православных ученых 24 января 2019 г. В статьях сборника освещаются сложные проблемы правового, духовно-нравственного образования и воспитания в России.

Для широкого круга читателей, научных и педагогических работников, аспирантов, адъюнктов, студентов и курсантов юридических вузов и факультетов, для работников правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

УДК 343.163
ББК 67.72

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2019
© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2019

ISBN 978-5-94811-301-2

Содержание

<i>О.С. Капунус</i> Значение нравственных ценностей в системе подготовки кадров для органов прокуратуры	7
<i>Г.В. Заридзе</i> Духовно-нравственная культура и вызовы современного общества	11
<i>И.Э. Есауленко, Д.А. Атякин, А.С. Бурцева</i> Практики внедрения в образовательный процесс высшей школы традиционных православных ценностей.....	17
<i>Д.М. Роцин</i> Право и правда	23
<i>А.Е. Вайц</i> Духовно-нравственное целелеполагание в деле воспитания личности	25
<i>А.В. Миронович</i> Признание Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Польше в 1948 г.	28
<i>В.М. Меньшиков</i> Проблемы развития теологического образования в современном российском вузе	37
<i>И.И. Косинова</i> Правовые и методические проблемы формирования духовно-нравственной культуры в высшей школе	52
<i>А.В. Агутин</i> Толерантность как форма духовной экспансии российской общности: проблемы нелинейного управления социальными процессами по противодействию религиозному экстремизму.....	59
<i>Д.В. Алонцева</i> Религиозная традиция как маркер духовно-нравственного воспитания молодежи	67
<i>А.А. Ануфриенко</i> Процесс современного воспитания в Крыму и православная традиция: философско-правовой ракурс	71
<i>А.В. Бабук</i> Феноменология отцовства глазами христианской антропологии	77
<i>О.А. Бердникова</i> Традиционные православные ценности в образовательном процессе современной высшей школы	83

<i>Е.В. Богданова</i> Духовно-нравственное воспитание студентов высшей школы в условиях отечественного инклюзивного образования	88
<i>Е.В. Бочкарева</i> Формирование духовно-нравственной культуры у современной молодежи	95
<i>И.В. Булгакова</i> Развитие коммуникативной культуры как один из аспектов формирования духовно-нравственных ценностей будущих офицеров ...	98
<i>И.И. Бурлакова</i> К вопросу об эмоциональном выгорании педагога	103
<i>И.А. Васькина</i> Правовое просвещение как форма профилактического воздействия в механизме противодействия правонарушениям	109
<i>Е.В. Востроилова</i> Феномен свободы в контексте духовно-нравственного воспитания.....	115
<i>Е.В. Гладышева</i> О необходимости нравственного воспитания студентов высшей школы в рамках гуманитарного образования.....	121
<i>И.А. Голикова</i> Правовое и духовное воспитание, формирующее менталитет русской молодежи Эстонии.....	125
<i>Т.Н. Голицына</i> Изучение лексических средств представления духовного мира персонажей в произведениях русской классики	130
<i>О.А. Грива</i> Проблемы преподавания дисциплин духовно-нравственного цикла в поликонфессиональном регионе.....	135
<i>Л.И. Губернаторова</i> Естествознание в контексте становления духовно-нравственной культуры современного студента	140
<i>С.В. Гусарова</i> Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного вуза.....	144
<i>Г.А. Зверева</i> Опыт преподавания духовной культуры в гуманитарном образовании	149

<i>В.А. Зигаев</i> Инфантильность молодежи, или почему нести ответственность выгодно?	154
<i>Н.В. Исаков, П.Ф. Голдин</i> Образование как стратегический приоритет в системе духовной безопасности современной России	157
<i>Н.А. Каменева, Н.Н. Ширяева</i> Формирование духовно-нравственных принципов личности в процессе изучения иностранных языков	162
<i>Н.С. Катунина</i> О духовном воспитании молодежи	166
<i>Г.А. Кирмач</i> Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов в процессе профессионального образования	173
<i>А.Б. Кондрашихин</i> Университетский учебный округ в духовно-нравственном образовании: роль кафедры.....	180
<i>А.О. Кузнецов, Ю.М. Кунашев</i> К вопросу о соотношении меры общественной опасности преступного деяния и наказания в свете реализации принципа справедливости.....	184
<i>В.Г. Лановой, Н.А. Сафронов</i> Консервативные политико-правовые учения первой половины XIX в. об особенностях российской государственности	191
<i>Ю.А. Лапунова</i> О целесообразности преподавания в юридических образовательных организациях дисциплины «Защита личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве», как составной части обеспечения духовно-нравственной безопасности личности и общества	198
<i>М.В. Ларских, С.В. Ларских, А.А. Пашкевич</i> Традиционные православные ценности в духовно-нравственном воспитании студентов с высоким уровнем перфекционизма	203
<i>В.Н. Малыш</i> Проблемы образования в цифровом обществе	208

<i>А.В. Мелехин</i> О взаимозависимости правосознания и законодательства	213
<i>А.Г. Михайлова</i> Гармония как необходимое условие для самореализации личности в социальной среде	221
<i>А.В. Павлинов</i> Правовые, организационные, методические и духовно-нравственные аспекты антикоррупционного воспитания подрастающего поколения ...	224
<i>Н.А. Романоф</i> О роли культурно-исторической и социальной среды в процессе формирования правовой культуры молодежи.....	233
<i>О.А. Саввина, С.В. Щербатых</i> Из опыта реализации дополнительной профессиональной программы по духовно-нравственному воспитанию, адресованной преподавателям математики	241
<i>В.И. Сальников</i> Проблема духовной безопасности молодежи в контексте преодоления кризиса современной цивилизации.....	247
<i>В.М. Сапогов</i> Организация воспитательной работы в учреждениях, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества, с опорой на православные ценности	251
<i>Т.В. Смирнова</i> Курсы духовно-нравственной направленности в системе вузовской подготовки специалиста как фактор формирования гражданина России	256
<i>А.Е. Степанова</i> Проблемы развития духовно-нравственной и правовой культуры в Российской Федерации и возможные методы их решения	263
<i>С.И. Сулимов, С.В. Шахов</i> Религиозные и светские аспекты образования: проблема соотношения ...	266
<i>А.В. Таранова</i> Ответственность глазами будущих учителей.....	270
<i>Н.В. Щиголева</i> Культурно-образовательное пространство высшей школы и формирование духовной культуры педагога	274

Оксана Сергеевна КАПИНУС

*Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, Профессор РАН*

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Глобальные вызовы современности, интеграция и противостояние культур, стран и граждан внутри государств – весь комплекс проблем, сопровождающий общество, в котором мы с вами живем, неумолимо порождает вопросы о поиске и создании новых моделей жизнеустройства.

Важная роль в этом рациональном преобразовании мира принадлежит молодежи.

Потребность преодоления возникающего с утратой нравственных ориентиров и критериев глубокого мировоззренческого кризиса, выраженного в эгоизме, озлобленности, исчезновении элементарной культуры, нельзя не учитывать в ходе воспитательного процесса на всех уровнях системы образования, включая подготовку кадров для правоохранительных органов. В том числе, – в органах прокуратуры, куда должны приходить не просто профессионально подготовленные люди, а специалисты, обладающие сформированной системой ценностей и свойств личности, необходимых для безупречного исполнения служебных обязанностей.

Знания, умения и навыки прокуроров должны априори иметь прочную нравственную основу. В этой связи выдающийся российский юрист Анатолий Федорович Кони в свое время говорил, что «подробное ознакомление с приемами обвинения, с положением прокурора на суде и с отношением его к свидетелям, к присяжным, к подсудимому и его защитнику показывает: как тесно связано отправление прокурорских обязанностей с нравственными правилами отношения к человеку»¹.

В современной России уязвимость нравственных устоев обусловлена тенденциями формирования общества потребления по модели западной или американской системы ценностей. Изменение информационно-культурной среды приводит к разрушению традиционных для нашей страны ценностей, истоки которых имеют прежде всего религиозное содержание, и сопровождается сменой ценностных установок. Противостоять такому процессу может нравственное воспитание, формирующее ответственность и долг перед обществом.

Одним из важных аспектов здесь может быть поиск форм оптимального взаимодействия светского и религиозного образования. Так, в Основах социальной концепции Русской Православной церкви обоснованно отмечена взаимосвязь принципа светскости государства с известным разде-

лением сфер компетенции церкви и власти². Соглашаясь с этой позицией, надо отметить, что различие между религиозной традицией и секулярным гуманизмом касается того, что считать авторитетом в определении, например, добра и зла. Православные ценности, содержащие свод нравственных правил, помогают людям сохранить способность распознавания добра и зла. Важнейшим критерием является совесть человека. В голосе совести опознает человек нравственный закон – тот духовный контекст, без утверждения которого (путем воспитания и просвещения) правовое регулирование и профилактика преступности малоэффективны.

С учетом приведенных подходов принятая в Университете прокуратуры Российской Федерации в конце 2018 г. «Концепция воспитательной работы»³ призвана совершенствовать подготовку кадров для органов и организаций прокуратуры как одну из целей деятельности университета. Она регламентирует процесс целенаправленного и систематического влияния на гражданское, духовно-нравственное, интеллектуальное развитие личности, воздействия на обучающихся с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков прокурорского работника, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей.

В частности, предполагается воспитание таких качеств, как уважение исторического прошлого страны и деятельности предшествующих поколений, осознание необходимости защищать свою Родину от внешних и внутренних деструктивных воздействий, работать не только для собственного блага, но и во имя процветания Отечества, повышения его авторитета в мировом сообществе, верность традициям российской прокуратуры по защите прав и свобод граждан, служение законности как средству политического, социально-экономического и духовного развития российского многонационального народа.

Созидательный труд, любовь к семье, изучение истории своего народа, мотивированность к здоровому образу жизни – перечисление направлений воспитательной работы (по сути – жизненных ориентиров), безусловно, можно продолжать.

Выступая в глазах общества в роли гаранта законности, прокурор обязан быть образцом неукоснительного соблюдения правовых норм и в своей повседневной деятельности руководствоваться общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма⁴.

Определяя такие этические стандарты для будущих прокуроров, необходимо формировать у них потребность не только в получении знаний, но и в последующем качественном применении приобретенного. Это подразумевает постоянный личностный духовный рост обучаемого, препятствующий постепенному умалению значения приобретенных нравственных норм под влиянием времени и среды.

Занимаясь воспитательной работой в системе прокуратуры, нельзя забывать и о таком негативном факторе, как нравственная деформация некоторых прокурорских работников. Для устранения этого фактора требуется исключить проявления снисходительности со стороны отдельных руководителей к нарушениям юридических и этических норм своими подчиненными⁵.

Неслучайно поэтому процесс повышения квалификации и профессиональной переподготовки прокуроров включает преподавание такой темы, как «Морально-этические аспекты управленческой деятельности прокурора»: внимание прокуроров-руководителей (нравственная планка для которых и сама по себе достаточно высока) акцентируется на трудностях, характерных для нравственного воспитания прокурорских работников, их разрешении и организации соответствующей работы.

В России в прежние времена формирование нравственного (духовно-нравственного) потенциала человека, специалиста происходило с детства, нравственные нормы были частью уклада христианской жизни во всех ее проявлениях, поддерживаясь через наставничество, преемственность и исполнение профессиональных обязанностей. Особый интерес в этой связи представляет предпринятая императором Николаем I эффективная попытка создания нравственно-ориентированного образования и, как следствие, интеллигенции, главной задачей которой стал перехват системы образования у тогдашних либералов-разрушителей, а результатом – появление множества ученых, в том числе таких выдающихся, как Дмитрий Иванович Менделеев, и возвышение России.

Здесь уместно вспомнить справедливые слова товарища обер-прокурора Святейшего Синода Николая Жевахова, сказанные им в 1906 г. в работе, посвященной назначению школы: «Цель всякой школы, начиная от низшей и кончая высшей, заключается не в том только, чтобы расширить умственный кругозор учащегося и дать ему полезные для жизни знания, но прежде всего в том, чтобы научить его пользоваться этими знаниями в интересах увеличения общей суммы Добра и Правды в жизни... Следующей за этой задачей должно быть указание на то, что такое Добро, в чем оно находит свое выражение в жизни и в чем **должно** находить его... Все прочие задачи школы являются лишь разновидностями указанных»⁶.

Перед нами же, в работе со взрослыми, личностно сложившимися людьми, стоит трудная задача формирования потребности изучения, усвоения и профессионального применения нравственных норм. То есть современное сообщество (профессиональное, научное, церковное) начинает создавать методологию нравственного воспитания на различных ступенях образования, включая высшую школу, а также в рабочих коллективах, формируя особую форму преемственности, сохранения национального опыта и традиций.

Нравственная основа, как отмечал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. То есть, продолжая эту мысль, – нравственное развитие личности лежит в основе всякой науки, в том числе и правовой. Стоит ли говорить, насколько это важно для России? Ведь право и мораль всегда признавались у нас близкими по сути понятиями⁷.

С учетом этого, ориентиром для формирования нравственно-правового мировоззрения молодых юристов должен быть процесс дальнейшего углубления этических начал права, гуманизации правовой системы, исходя из духовных национальных традиций и способствуя духовному возрождению общества.

Примечания

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе». М., 1956. С. 18.

² URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii> (дата обращения: 15.01.2019).

³ Концепция воспитательной работы в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», утв. приказом ректора Университета от 25.12.2018 № 683.

⁴ Прокурорский работник в служебной и во внеслужебной деятельности обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты, нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, руководствоваться правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, Присягой прокурора, и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма / П. 1.1 Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, утв. Приказом Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114.

⁵ П. 4.3 Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114.

⁶ Князь Николай Жевахов. Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода. Назначение школы. СПб., 1998. С. 5 (Печать по изданию: Кн. Н. Жевахов. Назначение школы. СПб., 1906.

⁷ «В России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае, их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью. При всех известных издержках уровень нравственности и в царской России, и в советские времена являлся весьма значимой шкалой и критерием репутации людей как на рабочем месте, так и в обществе, в быту. И вряд ли можно отрицать, что такие ценности, как крепкая дружба, взаимовыручка, доверие, товарищество и надежность, в течение многих веков оставались на российской земле ценностями непреложными и непреходящими» (Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ 25.04.2005).

Геннадий Владимирович ЗАРИДЗЕ

Председатель Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, протоиерей

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Построение «общества потребления» противостоит традиционному мировоззрению, потому что в основе такого общества лежат принципы антропоцентризма и индивидуализации потребления и используется главный метод – отрицание традиции, всестороннего умственного, духовного и нравственного развития личности, которые считаются врагами современности и прогресса.

Это иная система ценностей, определяющая цели жизни человека (повышать материальный уровень жизни и уровень потребления), методы, способы достижения цели (экономически эффективная деятельность, карьера и пр.), представление о мире (в терминах выгоды-невыгоды, о счастье как достатке и праздности, о шопинге как квазирелигиозной практике), которая сравнима с целостностью религиозного или философского учения.

Конечной подлинной целью общества потребления является предельно материалистичный тип личности. Иные типы людей и формы поведения должны рассматриваться как антисоциальные, маргинальные и даже преступные.

В обществе потребления происходит подмена ценностей: человек становится ценным, достойным уважения, если обладает определенным потребительским поведением и статусным, избыточным набором материальных благ, а не личными качествами. Поэтому потребление с успехом заменяет традиционные формы самореализации. Покупаются не только вещи, услуги, но и средства самовыражения, стиль жизни: мебель собственного уникального дизайна, экстремальное путешествие, авторский лейбл на сумочке и шарфике и т.д.

При этом человек последовательно перестает быть главной формальной целью, начинает явно рассматриваться как средство для достижения иных целей (увеличение потребления с целью получения сверхприбыли, построение новых социальных норм и моделей поведения, цифровизация под видом удобства и т.п.).

Всестороннее развитие, а тем более нравственно-духовное совершенствование личности в таком обществе не имеет смысла, поскольку не может улучшить финансовое благополучие.

Разрушение традиции, отсутствие умственного, духовно-нравственного развития ведет к деградации людей (независимо от национальности и места проживания), упадку массовой культуры и нравов. Это, в свою очередь, упрощает манипулирование сознанием человечества.

Нравственность – это категория вечности, которая не может быть в зависимости от временного – господствующей идеологии, уровня технологического развития и т.д.

Для России особенно очевидна пагубность построения общества потребления, поскольку народ нашей страны никогда не занимался потреблением в качестве главной своей цели или национальной идеи. Основополагающими были духовные и высоконравственные цели, принципы, по которым жил народ нашей страны: жертвенность, патриотизм, честность, взаимовыручка и другие, основанные на православном мировоззрении – приближении к божественному замыслу о человеке (воссоздании образа Бога в каждом человеке).

За период жизни одного-двух поколений явно видна деградация таких ценностей, как целомудрие, семья, воспитание детей, почитание родителей, трудолюбие, товарищество, взаимопомощь. Навязываемые западные программы фактически учили молодежь и детей разврату. Насаждено понятие «гражданского брака» как нормы поведения молодежи при создании семьи, фактически являющееся блудом, развратом. Российское право до настоящего времени сохраняет отрицательное отношение государства к такому виду отношений мужчины и женщины, называя его сожителем, а браком – семейный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС. До сих пор в обществе, в русском языке «сожитель», «сожителство» имеет негативный, презрительный оттенок, поскольку еще 20–30 лет назад это считалось позором, пресекалось в обществе. Для манипулирования сознанием молодежи и их родителей к этим отношениям ошибочно применяют понятие «гражданский брак». Социологические исследования этого явления подтверждают, что от 85 до 92 % женщин в данной ситуации считают себя замужними, а более 85 % мужчин считают себя свободными, не имеющими семьи (даже при наличии детей)¹. То есть это – обман, блудное сожителство, которое не порождает брака, семьи ни в духовно-нравственном понимании, ни в гражданско-правовом, а часто и в личных отношениях сожителей. К сожалению, деградация затронула и родителей молодежи, поскольку многие из них сейчас совершенно спокойно относятся к такому поведению своих детей. По данным переписи населения 2010 г. в России примерно 4,4 млн незарегистрированных семей, почти каждый третий ребенок (30 %) в 2010 г. родился вне брака – это от 5 до 8 млн из 26 млн российских детей (по данным главы Комитета Государственной думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, доктора юридических наук, профессора Е.Б. Мизулиной)².

Проводится растление молодых девушек таким образом, что от 6 % до 22 % из них не хотят иметь семью и детей, считая, что семья и дети – это устаревшее, отжившее состояние, которое когда-то было приемлемо, а сейчас просто не имеет никакого смысла. Уничтожается ранее традиционно устойчивый институт материнства, как образа любви и жертвенности, хранительницы семейного благополучия, традиций³.

Ослабели такие качества, как бескорыстность, доверие, честность, искренность, доброжелательность, товарищество. На 67 % упала искренность среди людей, они перестали доверять друг другу⁴. Возросли подозрительность, агрессивность, эгоизм, манипулирование другим человеком, сопряженное с явным обманом или подавлением воли другого, в том числе с целью извлечения личной выгоды (различного характера).

Жестокость, драки, убийства, сцены различных видов насилия, безнравственного поведения в огромном количестве из разных источников наблюдают дети и молодежь, после чего они становятся неотзывчивыми к добру, при взрослении – жестокими, не имеющими правильных критериев различения добра и зла. Происходит подмена добра злом. Некоторые считают зло более позитивным и правильным, а добро – слабостью. Гибель или несчастье других вызывает смех, сарказм, проявления цинизма. Высмеиваются и искореняются такие качества, как сострадание, милосердие, сочувствие, готовность прийти на помощь, доброта. Это очень страшные последствия.

В России, по различным данным, распадаются от 50 до 60 % браков. По количеству разводов, аборт, брошенных детей и сирот Россия периодически занимает от первого до третьего места в мире⁵.

Вследствие всего этого, по различным данным, от 150 тыс. до 3–4 млн детей и подростков находятся на социальном дне нашего общества потребления в безнадзорном, беспризорном или бездомном состоянии, состоянии «социального сиротства»⁶.

Изложенное свидетельствует о том, что пороки и негативные проявления среди молодежи, которые возникают и усиливаются в обществе потребителей, являются серьезными вызовами современного общества. Уврачевать их может только духовно-нравственная культура.

Необходимо духовно-нравственную культуру ввести как предмет в образовательное пространство всех уровней, включая среднюю школу и вузы. Специальные опросы молодежи показывают, что для многих молодых юношей и девушек Наполеон – только пирог. Они не имеют понятия, с какой страной воевала Россия в 1812 г., полагают, что Волга впадает в Байкал, не знают времени начала Великой Отечественной войны, а на вопросы «почему поссорились Немирович с Данченко» и «за что Сталин наказал полководца Суворова», они серьезно пытаются рассуждать и выдвигать

«версии»⁷. Опустошение душ и культурного, интеллектуального состояния молодых людей, угасание творческого потенциала народа – это уже трагедия и угроза национальной безопасности страны.

Возросло сообщество людей, которое совершенно не в курсе важнейших событий истории Отечества, своей культуры, духовности, наследия предков, важнейших мыслителей, писателей, поэтов, композиторов, государственных деятелей, полководцев, духовных светочей нашей страны. Необходимо как ликбез давать молодежи правильное историко-культурное и духовно-нравственное представление о нашей стране и о тех людях, которые здесь жили, созидали наше Отечество, чтобы представители молодого поколения стали настоящими гражданами нашей страны, носителями культурной и духовно-нравственной традиции, православного мировоззрения. Поэтому надо не говорить о духовно-нравственной культуре, а изучать ее на занятиях.

Как полагает Е.М. Колодина, «при преподавании предмета “Духовно-нравственная культура”... речь идет не о национальностях или религиозном образовании, а о культуре России – культуре, на основе которой создалось наше государство. Когда спрашивают, почему нам необходимо изучать православную культуру, можно дать только один ответ, что православная культура – это не культура одной национальности, это культура, в которой живут и жили тысячу лет в России все ее 150 национальностей. Православная культура – это знак нашей цивилизации, основа единения народов России. ... Она устанавливает преемственность российской цивилизации с великими цивилизациями древнего мира, образует основу ее самобытности и выводит Россию в ряд мировых цивилизаций»⁸.

Объединение православных ученых в 2017 г. подготовило Концепцию духовно-нравственной культуры в высшей школе, которая была представлена в Министерство образования и науки РФ, а также широкому кругу общественности для осмысления и обсуждения. Настала пора все это делать. Необходимо осознать серьезность этой проблемы и решить ее положительно⁹.

Доктор педагогических наук, профессор Н.В. Маслов отмечал, что «семейства, шире сказать, государства, дающие подрастающему поколению воспитание благочестивое и нравственное, увидят свое потомство многочисленным, уважаемым и благополучным», а также полагал, что «цель воспитания... совпадает с целью жизни человека и заключается в “нравственном совершенствовании и вечном спасении”»¹⁰.

Российское общество переживает период существенного обновления содержания образования, смысл и значение которого обусловлены построением воспитания, соответствующего современным тенденциям развития российского общества.

По мнению доктора педагогических наук, профессора В.М. Меньшикова, недостаточно решены вопросы нравственного и духовного развития студентов и соответствующих форм воспитания в вузах¹¹. В новых ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры отсутствуют компетенции, направленные на духовно-нравственное развитие. Лишь в нескольких ФГОС ВО 3++, например, в стандарте бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 «Теология», присутствует компетенция, направленная на формирование духовно-нравственных качеств личности – «способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК–10)».

Однако духовно-нравственное развитие не менее важно для человека, гражданина России и будущего профессионала, чем его познавательное и телесное развитие (на физическое воспитание в ФГОС ВО 3++ бакалавриата предусматривается не менее 400 академических часов).

В связи с этим профессор В.М. Меньшиков предлагает внести в ФГОС ВО 3++ дополнительные компетенции: «способен к духовно-нравственному развитию и самосовершенствованию, в том числе в социальной и профессиональной деятельности (УК–7а)» (для бакалавриата) и «способен к постоянному духовно-нравственному самосовершенствованию на протяжении всей жизни в процессе духовной, нравственной, социальной и профессиональной жизни и деятельности (УК–6а)» (для магистратуры).

Также необходимо внести дополнения, определяющие содержание духовно-нравственного образования в ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры, как неотъемлемую характеристику современного высшего образования. Для этого:

- п. 22 ФГОС ВО 3++ бакалавриата целесообразно дополнить следующим абзацем: «Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по духовно-нравственной культуре (72 академических часа) и по теологии (72 академических часа)»;
- п. 2.7 ФГОС ВО 3++ магистратуры целесообразно дополнить следующим абзацем: «К обязательной части программы относится курс “Духовно-нравственные и мировоззренческие основы профессии”. В дисциплины, формируемые участниками образовательных отношений, должны включаться курсы духовно-нравственной направленности».

Деградиционный процесс в обществе может осуществляться и дальше, обезличивание и опустошение людей может усиливаться, все большее количество людей будут иметь потребительское мировоззрение, и это приведет к тому, что государство не будет целостным, не будет иметь силу, не сможет отвечать современным требованиям и вызовам. Необходимость в духовно-нравственной коррекции назрела, и осуществлять ее пора полномасштабным образом.

Примечания

- ¹ *Осипова А.Б.* Гражданский брак как социальное явление // Социология семьи. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (29). С. 190.
- ² Глава Комитета Госдумы по делам семьи предлагает узаконить религиозные таинства бракосочетания. URL: <http://www.pravoslavie.ru/43124.html>, <https://www.newsru.com/russia/28nov2010/deti.html> (дата обращения: 12.01.2019).
- ³ *Кондратенко Т.* Почему современные люди не хотят детей. URL: <https://plus-one.ru/blog/community/pochemu-sovremennye-lyudi-ne-hotyat-detey>; <https://iz.ru/news/662133> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁴ *Волкова О.* Есть ли спрос на искренность в обществе потребления? URL: <https://s-t-o-l.com/gosudarstvo-i-chelovek/iskrenne-vash-forrest/> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁵ Какие места занимает Россия в мировых рейтингах. URL: <https://mr7.ru/articles/43146/> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁶ Интервью заместителя Генерального прокурора России Сергея Фридинского информационному агентству «Интерфакс». URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65752/; <https://www.vestifinance.ru/articles/55320> (дата обращения: 12.01.2019); *Ханбекова А.Э.* Социально-демографические аспекты проблемы безнадзорности и беспризорности детей и подростков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 130–136.
- ⁷ *Алексеева Н.* Нью-эрудит, или у кого Волга впадает в Байкал. URL: <https://www.pravda.ru/society/family/pbringing/18-02-2014/1191821-progress-0/> (дата обращения: 12.01.2019).
- ⁸ *Колодина Е.М.* Духовно-нравственная культура: учебно-методическое пособие для образовательных учреждений. Омск, 2009. С. 4.
- ⁹ *Белозерцев Е.П., Заридзе Г.В.* Диалог государства и РПЦ как объективная неизбежность отечественного образования // Международный научный вестник. (Вестник объединения православных ученых). 2017. № 2 (14), апрель–май. С. 5–12.
- ¹⁰ *Маслов Н.В.* Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М., 2013. С. 12.
- ¹¹ *Меньшиков В.М.* Духовно-нравственное воспитание: предмет и содержание // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2013. Вып. 3 (30). С. 39, 44; *Епископ Зиновий (Корзинкин), Гатилова Н.Н., Меньшиков В.М.* Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 1 (29). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/034-022.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).

Игорь Эдуардович ЕСАУЛЕНКО
Ректор Воронежского государственного
медицинского университета им. Н.Н. Бурденко
доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН

Дмитрий Андреевич АТЯКШИН
Директор Научно-исследовательского института
экспериментальной биологии и медицины
Воронежского государственного
медицинского университета им. Н.Н. Бурденко,
доктор медицинских наук, доцент

Александра Станиславовна БУРЦЕВА
Помощник проректора Воронежского государственного
медицинского университета им. Н.Н. Бурденко,
кандидат медицинских наук

ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Высшая школа призвана формировать не только компетентного специалиста, но и содействовать развитию гармоничной высококонрастной духовной личности, способной реализовывать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию на благо Родины и к созданию здоровой крепкой семьи. Вне зависимости от того, с каким духовно-нравственным потенциалом абитуриент попадает в среду высшего медицинского образовательного учреждения, вуз должен сделать все возможное для развития соответствующих условий.

Врачевание в своих корнях связано с религией. Христианство всегда с вниманием относилось к душе и телу человека. Именно при монастырях и церквях появились первые больницы и хосписы – своеобразные символы милосердия общества, символы равнодушия к судьбе других. Вот почему высокие моральные качества медицинского работника – необходимая составляющая профессии врача. Они не меняются со временем, сохраняя свою значимость как сегодня, так и в советское время, так и во времена Гиппократов. Невозможно себе представить врача без духовности, без способности к сопереживанию, сочувствию. Врач является инструментом в руках Божиих для исцеления страждущего и уменьшения его страданий.

Российская традиция университетской подготовки будущих врачей сложилась еще в дореволюционное время на основе православной веры и христианской нравственности и может быть определена как христианско-гуманистическая традиция.

Для культурного развития Российского государства исключительное историческое значение имела христианизация Руси.

Духовно-нравственная культура была привнесена в наш университет с первых дней его работы в Воронеже. Учителя, прибывшие из Тарту в 1918 г., были носителями высокой нравственной культуры. Это первые профессора медицинского факультета, хирурги Н.Н. Бурденко и В.И. Бобров, анатом И.В. Георгиевский, офтальмолог А.И. Покровский и др., родители которых были священнослужителями.

Сегодня в нашем университете на практике уже более 15 лет реализуется комплексный подход к духовно-нравственному воспитанию будущих врачей, включающий в себя:

- добровольческую деятельность, практики социального служения;
- взаимодействие с религиозными конфессиями, познание основ религиозной этики; прежде всего, это взаимодействие с Русской православной церковью;
- формирование здоровьесберегающей образовательной среды;
- просветительская работа, создание адекватной для задач воспитания духовно-нравственной атмосферы вуза;
- методическая подготовка, совершенствование социально-личностных и педагогических компетенций научно-педагогических работников, необходимых для осуществления воспитательной деятельности со студентами¹.

Реализация данных направлений в медицинском вузе с первого курса обучения формирует благоприятную воспитательную среду для складывания мировоззрения будущего врача и обеспечения его духовно-нравственного роста.

В среде высшего медицинского образования мы совершенствуем концептуальные подходы к духовно-нравственному воспитанию обучающихся медицинских вузов России, которые впервые были изданы в 2014 г. Они одобрены Ассоциацией «Совет ректоров медицинских и фармацевтических высших учебных заведений» и рекомендованы для реализации в образовательной деятельности медицинских и фармацевтических вузов Российской Федерации².

Привитие православной культуры в нашем университете начинается с самых первых дней обучения. Так, по сложившейся традиции на торжественной линейке первокурсников, которая проходит в начале их первого дня обучения, выступает представитель духовенства, подчеркивающий важность выбранной профессии и невозможность ее постижения без духовности и милосердия.

В сфере личностно-профессионального развития обучающихся медицинского вуза практики традиционных православных ценностей обеспечивают:

- готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, пониманию смысла своей жизни и профессиональной деятельности;
- принятие личностью базовых российских традиционных духовных ценностей и национальных духовных традиций;
- готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, реализовать творческий потенциал в духовной и профессиональной деятельности и др.

Среди основных задач, которые решаются нами при интеграции в образовательный процесс православных христианских ценностей, следует выделить следующие:

- введение добровольческой деятельности в образовательные программы высшей школы;
- внедрение принципа «обучение служением» в процесс формирования общекультурных и профессиональных компетенций;
- включение в образовательные стандарты высшей школы элективного курса «Основы религиозной этики» и др.³

Многолетнее развитие добровольчества в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко показало, что данная деятельность выступает и эффективной практикой, и ключевым направлением, и основной формой организации духовно-нравственного воспитания будущих врачей. Практики социального служения (добровольчества), вводимые в высшую школу, помогают решить главные задачи духовно-нравственного воспитания. Добровольчество на основе российских традиционных духовных ценностей способствует развитию у студенческой молодежи моральных чувств; формирует выраженную в поведении нравственную позицию, в том числе сознательный выбор добра; способствует формированию позитивного отношения к людям, независимо от их социального положения, национальности и вероисповедания.

В медицине это имеет особое значение, так как нравственные и профессиональные категории являются равнозначными составляющими профессионального долга врача. Таким образом, добровольческая (волонтерская) деятельность является ключевым направлением в системе духовно-нравственного воспитания молодежи и в практиках внедрения в образовательный процесс высшей медицинской школы традиционных православных ценностей. Направления деятельности Центра добровольчества «Млечный путь» нашего университета многогранны и обладают своей инфраструктурой. Это и более специализированные мероприятия медицинского волонтерства, и более универсальные примеры социального служения и многое другое. Язык добрых дел является универсальным для

человечества, он единый для людей различных возрастов, профессий, наций, стран и континентов⁴.

Необходимым компонентом в духовно-нравственном развитии обучающихся в высшей школе является соработничество нашего вуза с Русской православной церковью. Среди большого количества практик такого соработничества особо следует выделить Соглашение о сотрудничестве, деятельность православного храма на территории университета, организацию регулярных православных конференций, организацию и поддержку деятельности Православного клуба и многое другое.

Хотелось бы отметить, что взаимодействие с Русской православной церковью – основа для привнесения христианских ценностей в образовательный и воспитательный процессы вуза, развития сострадательного и милосердного отношения к больным, укрепления представлений о важности духовного здоровья для формирования здоровья физического и вообще о понятии духовно-нравственного здоровья⁵.

В нашем университете функционирует Домовый храм апостола и евангелиста Луки, который является приемником домового храма Михайловского кадетского корпуса, открытого 8 ноября 1845 г. В пристройке к корпусу располагалась церковь Михаила Архангела. Храм был закрыт вскоре после Октябрьской революции. С момента освящения храма 2 октября 2009 г. в нем регулярно совершаются службы, молебны, литургии, которые адаптированы с расписанием большинства учащихся.

Деятельность домового храма апостола и евангелиста Луки тесно связана со студенческим православным клубом «Лекарь», который существует уже более 15 лет при кафедре философии и гуманитарной подготовки. Рождение клуба «Лекарь» связано с элективным курсом духовно-нравственной культуры. Регулярно проходят заседания клуба, во время которых с участием священнослужителей вместе со студентами разбираются духовно-нравственные вопросы будущей профессии врача, его призвания.

Во время ежегодной Всероссийской Бурденковской студенческой научной конференции Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко работает секция «Православие и наука», в которой участвуют не только студенты вузов Воронежа, но и других городов России. Сопредседателем этой секции является отец Геннадий.

Совершаются паломнические поездки как студентами, так и преподавателями по святым местам не только по Воронежской области, но и с посещением святынь других регионов России. Этому способствует тесное сотрудничество университета с Воронежской митрополией, Воронежской и Лискинской епархией. Впервые договор, создающий юридически-правовую базу в совместных трудах Воронежской и Борисоглебской епархии, Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бур-

денко и Воронежской православной духовной семинарии, был подписан сторонами в 2005 г. Далее договор неоднократно расширялся и перезаключался (в 2011 г. и 2018 г.), объединяя общие усилия в сфере духовно-нравственного, культурно-массового и просветительского воспитания студентов. При этом целями воспитательного процесса является служение населению на основании «христианского милосердного бескорыстного подхода к болящим», воспитание в среде учащихся духа христианского отношения к болящим.

Для расширения практик внедрения в образовательный процесс высшей медицинской школы традиционных православных ценностей мы эффективно используем обмен опытом, в частности, в рамках Всероссийской конференции «Опыт и стратегии развития волонтерских движений в медицинских и фармацевтических вузах Минздрава России», которая уже четыре раза проводилась на базе нашего университета, а также в рамках работы Интернет-ресурса «На орбите добровольчества», содержащего специализированные разделы по милосердию.

Стало традицией проведение в конце каждого учебного года мероприятия «Нам жизнь дана на добрые дела», во время которого мы отмечаем студентов, наиболее отличившихся в социально-значимой деятельности университета⁵.

При тесном взаимодействии с Воронежской и Борисоглебской епархией, по благословению Митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия проводятся совместные мероприятия, направленные на помощь страждущим детям и взрослым, в их числе – благотворительная акция «Белый цветок» по сбору средств для детей, страдающих онкологическими заболеваниями, «Подарим детям рождество», «Пасха светлая пришла – радость в дом к нам принесла» для детей с ограниченными возможностями здоровья, не имеющих физической возможности выходить за пределы своей квартиры или больницы...⁶

Одним из нововведений в нашем университете стало утверждение награды – особого почетного знака «Милосердие», которым ежегодно награждается по одному из представителей студенчества, профессорско-преподавательского состава вуза и сторонней организации по представлению коллектива университета за активно проводимую подвижническую деятельность⁷.

Важным событием стала встреча студентов-медиков, выпускников медицинских вузов России, с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в храме Христа Спасителя 24 января 2019 г., от которого будущие врачи получили Патриаршее благословение и напутствие на свои будущие шаги в медицинском призвании.

Врач, будучи хорошим, добрым христианином и одновременно хорошим специалистом, помогает больным своей добротой и своей верой,

поскольку он внушает им относиться к болезни мужественно и с верой. Православие направляет ум и сердце студента в нужное русло, открывая новые грани эффективной медицинской помощи страждущим милосердием, отзывчивостью и состраданием. И в этом пути высшие медицинские учреждения играют свою уникальную роль.

Примечания

¹ Есауленко И.Э., Атякишин Д.А. Феномен современного добровольчества в обретении медицинского призвания // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. 2018. С. 270–274.

² Есауленко И.Э., Атякишин Д.А., Бурцева А.С., Плотникова И.Е., Филозон А.А. Концептуальные подходы к духовно-нравственному воспитанию обучающихся медицинских вузов России. Воронеж, 2017.

³ Есауленко И.Э., Морозов А.Н., Атякишин Д.А., Бурцева А.С., Макова О.Н. На орбите добровольчества Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2018. № 4. С. 100–105.

⁴ Есауленко И.Э., Атякишин Д.А. О музее космической биологии и медицины при воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2006. Т. 40. № 5. С. 67–68.

⁵ Есауленко И.Э., Атякишин Д.А., Короткова С.Б., Бурцева А.С. Воронежские студенческие игры «сила поколений – вера, спорт, движение!» – новый подход в формировании здорового образа жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 1. С. 52–57.

⁶ Есауленко И.Э., Атякишин Д.А., Бурцева А.С. Практики добровольчества в системе духовно-нравственного воспитания в высшей медицинской школе // Духовно-нравственная культура в высшей школе. С. 255–269; Попова И.А., Завалина Г.К., Атякишин Д.А. Центр космического просвещения на базе ВГМУ имени Н.Н. Бурденко – опыт работы и перспективы развития // Пилотируемые полеты в космос: материалы XII Международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина. 2017. С. 329–331.

⁷ Кузнецова Н.А., Шолохова Ю.В., Атякишин Д.А. Опыт внедрения волонтерской деятельности в проведении реабилитационных мероприятий у детей с ДЦП // Молодежный инновационный вестник. 2013. Т. 2. № 1. С. 267.

⁸ Есауленко И.Э., Атякишин Д.А., Бурцева А.С. На орбитах добровольчества. Воронеж, 2018.

Дмитрий Михайлович РОЩИН

Руководитель Управления по работе с общественными организациями Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, протоиерей

ПРАВО И ПРАВДА

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. у людей не было понимания, что такое Церковь. Около восьми лет назад примерно в сорока регионах нашей страны проводился социальный опрос о том, какие качества русского человека люди считают определяющими. По результатам опроса получены следующие ответы: первое – правда, второе – красота (имеется в виду красота по Достоевскому, где он говорит, что красота Христа спасет мир, а не красота в каком-то идеализированном смысле) и третье – сострадание. Правда, красота и сострадание – это то, как люди определяют себя как нацию, как человека, как результат тысячелетней истории.

При необходимости вводить духовное воспитание в школах и в вузах неизбежно возникает сложный для решения вопрос о том, кто может выступить носителем такого воспитания и донести до человека правду, красоту и сострадание. Несмотря на то, что такие преподаватели Закона Божьего, как и большинство наших соотечественников, являются крещеными, говоря людям о Боге, они сами не вполне понимают это.

Сегодня Церковь, к сожалению, говорит с людьми с позиции учащего, забывая, что Христос пришел в мир не как учащий. Бог спустился на землю, но Он не воссел на золотом троне, как Ирод Великий или Август, император Римской империи. Он спустился прямо к людям, туда, в самую гущу, причем не просто пришел к ним, как некий проповедник и миссионер, а жил среди них, воспринял человечество до момента выхода Своего на проповедь во всей его парадигме страдания. И пришел, и стал говорить с каждым отдельно, снизошел к каждому человеку, слушал, говорил, разделял с ними пищу, беседовал с прокаженными. Вот что это такое: не сел на троне и стал проповедовать – этого всего не было. И апостолы делали так же, и все те, кто до сегодняшнего дня держит Церковь на своих плечах, делают точно так же. Это жертвенное служение. Но таких людей не так много.

Полагаем, что человек должен стремиться стать носителем правды, жить по Евангелию. У Исаака Сирина, великого отца отцов, есть замечательные слова о том, что человек не может поверить во Христа, пока не увидит в другом человеке Христа. Когда опускаются руки, возможно встретить другого человека, который несмотря ни на что тянет на себе огромный пласт всего, принося человеческую жертву. Поэтому, учитывая

жертвенность, правду, красоту и сострадание, которые свойственны человеку, в первую очередь следует насаждать друг в друге и объяснять друг другу примером собственной жизни Евангельское понятие жертвы. Как представляется, часто употребляемое слово «служение» применительно к врачам, педагогам, священникам – и есть жертва.

К большому сожалению, сто лет назад были уничтожены практически все храмы и священнослужители. В тот Синодальный период существовали законы, которые сегодня пытаются ввести вновь. Бумагооборот Священного Синода, занимавший две трети от документооборота всей Российской империи, утрачен. Но понятие правды, красоты и сострадания остается в человеческих сердцах и в Церкви. Церковь имеет право проповедовать эту правду, красоту и сострадание до тех пор, пока внутри Церкви и общества есть ее носители.

Рассуждая о том, в чем нуждается молодое поколение, необходимо понимать, что в обществе существует уже другая нравственная реальность, при которой общество свободно (в самом страшном смысле этого слова) и будет еще свободнее, отсюда происходят все нравственные пороки и провалы общества.

Общество свободно информационно. Например, говорят, что электронный учитель заменит рано или поздно живого человека, потому что способ восприятия информации стал совершенно другим, и требования совершенно другие. Полагаем, что молодежь сегодня задыхается в той пустоте, которая кажется таким изобилием. Учителя, поскольку их мало, действуют стереотипно, готовыми моделями, и не совсем готовы слышать молодежь и разговаривать с ней.

Например, чтобы написать книгу, необходима жертва от человека к человеку, которая всегда была в педагогике, от Аристотеля до Макаренки. Учителю следует спуститься со своего собственного неба и начать жить с людьми, которым он проповедует как священник в храме, которых учит как профессор, пока он не станет единым целым с ними и не услышит их.

Говоря о том, что сегодня Церковь может дать человеку, полагаем, что Церковь может дать человеку человека. Сегодня человек начал забывать, кто он такой есть. Образ Христа, образ Человека в огромном смысле этого слова, который дан нам для подражания и подобию, люди должны донести через себя до человека. Вокруг этого образа, вокруг Христа, Человека, будет выстраиваться все остальное.

Алексей Евгеньевич ВАЙЦ
Член Комиссии по духовно-нравственному
и патриотическому воспитанию детей и молодежи
Совета по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Сегодня, пожалуй, как никогда общество наше разобщено и расслоено. За последние почти тридцать лет новейшей истории в России так и не сформулировано ничего хоть сколько-нибудь напоминающее цель или смысл жизни. Информационная среда и наличие таких мощных коммуникационных средств, как персональные смартфоны, способствуют тотальной атомизации общества. Сегодня в пору поднимать вопрос об утрате типа человека русской культуры, в котором всегда сильной компонентой была общинность. Если выделить основные проблемы, то отсутствие возможности осуществить национальное целеполагание, связанное именно с главным законом страны – с Конституцией (гл. 13), – это основная причина, по которой на официальном уровне не осуществляется духовно-нравственное целеполагание нашей молодежи. А именно этот фактор является основополагающим в деле воспитания подрастающего поколения, в деле формирования нации как общественно-политической общности, способным задать целенаправленное движение к собиранию нашей многонациональной нации.

Отечественная культура всегда ставила перед собой вопрос о человеке. Вся наша литература соподчинена исследованию феномена по имени Человек, пропитана этой глубокой энергией поиска. Даже в советское время это выражено на фундаментальных мозаичных панно, где люди из прекрасного далеко держали в своих руках планету, запускали спутники, растили детей – это было продолжением той заложенной в нашу культуру динамики, выраженной в мучительном вопросе «Кто мы?». Ну коль уже имеется колоссальный культурный пласт с ответами на этот вопрос и в литературе, и в живописи, и в науке, возможно, пора на него отвечать, опираясь на культурно-историческую и духовно-нравственную традицию. Именно в ответе на вопрос «Кто есть мы?» нам может открыться то, каким будет наше будущее. Без этого вопрошания, без поисков ответа люди будут неумолимо отдаляться друг от друга, питая центробежные энергии, которые рано или поздно выльются в войну всех против всех. По сути, сегодня каждый стоит перед выбором: нам быть, или не быть?! И кто как не студенчество наше сегодня может поставить этот вопрос, дабы попытаться на него же и ответить.

Сегодня в стране насчитывается более пятидесяти опорных вузов. Если на площадках этих вузов студенты смогли бы сами – и это очень важно, чтобы сами, – организовать группы для творческого переосмысления тех процессов, что происходят в нашей стране в области духовно-нравственного состояния народа, то это был бы первый шаг к собиранию нации через сотрудничество ее с молодежью (а не наоборот). Во-первых, это мог бы быть своеобразный общественный договор молодежи с властью. Во-вторых, это органический способ самоорганизации молодой и живой силы снизу. В-третьих, это свежее понимание реалий, поскольку вчерашний опыт общественно-политической жизни уже не может пригодиться сегодня ввиду очевидно наступившей иной эпохи. Целью этих групп может быть, как раз, выработка понимания образа будущего страны, в центре которого стоит человек. Отвечая на этот вопрос, молодые люди неизбежно получают понимание, как благоустроить страну, сохранить природу и воспитать человека.

Корнем слова «воспитание» является «питание». От чего будет запитан человек, то и будет его питать всю жизнь. И здесь важно правильно настроить этот процесс. Понимание правильной настройки процесса должен исходить из простых вещей: из среды, где личность растет и пестуется, где она развивается, где она обретается, и где она реализуется. Эти среды должны стать для будущих поколений обязательным условием для формирования личности человека.

1. Это семья. Главной задачей нашего общества должна стать доктрина, при которой все стратегии и органы управления государства направлены на формирование института семьи как центрального объекта государственной политики и стратегии.
2. Обществу необходимо создать полноценную среду, где личность будет развиваться, получая воспитание, образование, где ей будут привиты основы безопасности в личном, информационном и духовно-нравственном аспектах.
3. Сегодня как никогда обществу необходимо переосмыслить свое развитие в пространстве, которое наши отцы освоили без мобильной связи и Интернета, на лошадах, земли которого возделаны руками, которое преобразено силой их духа. Без этого понимания будет утрачена способность его удерживать, поскольку природа не терпит пустоты. И тогда на землю без народа придут народы без земли. Благоустройство пространства и преобразование среды через преобразование человека должно стать нашей основной сверхзадачей внутри страны.
4. Нам необходимо сегодня прийти к простому пониманию миссии России. Из культурно-исторической и духовно-нравственной традиции российского народа проистекает непреодолимое стремление человека к миротворчеству. Поэтому утверждение России в мировом сообществе как Миротворца должно стать стратегией на внешних рубежах.

На этих четырех платформах сквозь призму угадываемой в перспективе личности будет строиться образ будущего, поскольку его определяет человек, а все остальное является уже своеобразной чеканкой внешней деятельности плеяды таких людей, ибо дух творит себе форму.

Невозможно, чтобы все стали идеальными одновременно. Но можно определить критерии, по которым человек может находиться на должности, где формируются, принимаются и исполняются решения государственной важности. Такие люди должны соответствовать простым и понятным духовно-нравственным ценностям, семейным ценностям, проявлять определенное отношение к Отечеству, к языку, к созидательному труду, к жертвенному служению, к исторической памяти. Отношение к таким простым категориям легко выяснить при личной беседе и в ходе элементарных наблюдений за человеком. Но именно эти отношения в человеке формируют нравственный каркас, который позволяет выстоять сегодня в условиях непростого выбора и в пору общественно-социальной напряженности, без которой нам уже, увы, не обойтись. Если по этим критериям будут обеспечены социальные лифты в органах государственной власти и управления, то в кратчайшие сроки принцип принятия решений в нашей стране может обновиться и соответствовать поставленной Президентом цели.

С 2015 г. Владимир Владимирович Путин в посланиях Федеральному собранию и в своих программных речах обозначает главную задачу, стратегию и цель страны – это Народосбережение. Дело в том, что в этом очень маленьком, но емком определении умещаются и понятность, и конкретность, и предметность, и качество, и перспектива. По деловым критериям, по западной системе постановке целей, которую нынче у нас так любят, – по SMART (Specific – Конкретность, Measurable – Измеримость), Attainable – Достижимость, Relevant – Актуальность, Time-bound – Ограниченность во времени), даже по подобным критериям это очень внятная, понятная и достижимая цель. Достаточно только представить, что необходимо сделать, чтобы к 2075 г. страну населяло больше полумиллиарда человек, вскормленных материнским раствором веротерпимой русской культуры... А все вышеизложенное является лишь только необходимым условием для достижения поставленных целей. О народосбережении говорили Екатерина Вторая, Петр Шувалов, Михайло Ломоносов, Дмитрий Иванович Менделеев, Александр Солженицын... сегодня – Путин!

Нужно поставить цель, на основе которой можно сформировать образ будущего, а также переосмыслить, что в эпоху расчеловечивания можно предложить миру три вещи, которых он сам себя лишает: Человека, пространство и природу, о которой отцы Церкви говорили, что она есть пятое Евангелие.

Антоний Васильевич МИРОНОВИЧ
*Заведующий кафедрой Восточной и Центральной Европы
историко-социологического факультета
Белостокского университета (г. Белосток, Польша),
доктор исторических наук, профессор*

ПРИЗНАНИЕ МОСКОВСКИМ ПАТРИАРХАТОМ АВТОКЕФАЛИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ В 1948 Г.

Первоначально государственные власти в принимаемых решениях относились к Православной Церкви в Польше как к автокефальной и в отношении к ней употреблялись законодательные акты довоенного времени. Во всех вопросах были используемы довоенные правовые нормы настолько, насколько они не противоречили актуальной политической линии властей. Используемая в 1944–1948 гг. до-сентябрьская модель политики относилась также к вопросам автокефалии. Одновременно власти отдавали себе отчет в факте непризнания довоенной автокефалии Московским Патриархатом. Польские власти признали, что декрет президента Речипосполитой от 18 ноября 1938 г. не соответствует новым народным и политическим условиям. Предлагалось признать довоенную автокефалию недействительной. Правовая и каноническая неурегулированность позволяли государственной власти руководствоваться в отношении Православной Церкви принципом признания в зависимости от актуально общественно-политической ситуации. Такое положение позволяло властям отказывать во множестве представляемых митрополитом Дионисием постулатах, касающихся военного капелланства, восстановления духовной семинарии, открытия новых приходов или строительства новых храмов.

Благоприятная для введения автокефалии ситуация наступила после разрыва 12 сентября 1945 г. властями ПКВН конкордата с Ватиканом. Несмотря на то, что разрыв конкордата не касался непосредственно Православной Церкви, он вводил, однако, принцип равноправия всех вероисповеданий. Посредственно этот факт имел большое значение в урегулировании канонических вопросов Церкви. Независимость и самостоятельность поместной Церкви, согласно каноническому праву, получается путем признания со стороны матерней Церкви. Поместная Церковь, желая получить автокефалию, должна соответствовать определенным условиям: обладать как минимум четырьмя епархиями и тремя епископами, и двумя монастырями: мужским и женским¹. Этих условий в первых послевоенных годах Православная Церковь в Польше не могла исполнить. Статус автокефалии обладал существенным значением для Церкви и государства. Она

подтверждала самостоятельность внутренней жизни поместной Церкви, независимость иерархии от заграничных центров, а также позволяла сохранить местные традиции и обряды, каноническое законодательство и суд. Государственным властям, в свою очередь, автокефалия предоставляла возможность самостоятельного определения взаимоотношений с Православной Церковью, без вмешательства внешних факторов.

По вышеизложенным причинам осенью 1946 г. министр юстиции Генрих Щвянтковски согласовал с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Георгием Карповым основы государственной политики по отношению к православию в Польше. Министр Генрих Щвянтковски подал правительству доклад «Вопрос Православной Церкви в Польше» датированный на 10 февраля 1947 г. Документ давал критическую оценку предшествующей политике Министерства Публичной Администрации по отношению к Православной Церкви, а также обращал внимание на политические причины стараний установления автокефалии. «Польское государство, как государство независимое, имеет полное право автокефалии для своей Православной Церкви. Поддание сомнению автокефалии было бы равно подданию сомнению независимости, что неприемлемо. ...Если Православная Церковь в Польше не должна стоять перед опасностью внутренней анархии (несубординация, раскол), то должна при поддержке Польского Правительства получить (или подтвердить довоенную) автокефалию, что может произойти исключительно при навязывании отношений, посредством Польского Правительства, с Московским Патриархом и достижении с ним полного взаимопонимания. Тут должны быть взяты во внимание и полностью уважены каноны Православной Церкви, иначе они не будут обязывать духовенства и православного населения». Документ содержал план достижения автокефалии. Первым пунктом было отстранение от предстоятельства митрополита Дионисия. «Не может быть и речи о договоренности с Московским Патриархом, а, следовательно, и о автокефалии, пока во главе Польской Церкви стоит митрополит Дионисий, оставление которого на занимаемой должности является как бы вызовом в адрес Московского Патриарха». Предлагаемый министром Щвянтковским план предполагал начать переговоры с московским патриархом по вопросу автокефалии посредством представителя Польской Православной Церкви епископа Тимофея. Следующим шагом был созыв Локального Собора Польской Православной Церкви, который выбрал бы нового предстоятеля Церкви в Польше и принял бы новый внутренний устав².

Вопреки желаниям властей митрополит Дионисий сам предпринял попытку нормализации отношений с Московским Патриархатом. Уже 20 мая 1945 г. митрополит как глава автокефальной Церкви выслал поздравительное письмо патриарху. В ответном письме патриарх Алексей просил

митрополита Дионисия объяснить канонические основания автокефалии Польской Православной Церкви и указание канонов, на основании которых патриарх Григорий VII предоставил акт автокефалии. Патриарх призывал признать существующую автокефалию неканонической и навязании канонического общения с матерней Русской Православной Церковью³. Митрополит в 1947 г. выслал два письма, выясняющие канонический статус Польской Православной Церкви, которые остались без ответа. Не завершился успехом запланированный на середину октября 1946 г. визит митрополита Дионисия в Москву. Сейчас трудно однозначно утверждать, дошли ли письма митрополита до адресатов и мог ли Московский Патриархат самостоятельно разрешить проблему автокефалии Православной Церкви в Польше.

26 марта 1947 г. митрополит Дионисий был вызван в Министерство Администрации Публичной, где ему было предложено добровольно сложить свои полномочия. Митрополит решительно отверг предложение министерства, аргументируя свое решение отсутствием канонический основания для такого шага. Митрополит Дионисий получил поддержку со стороны Варшавской Духовной Консistorии. Отсутствие иных возможностей отстранения митрополита заставило власти ожидать удобного претекста для реализации своих планов.

В 1947 г. митрополит Дионисий предпринял очередную попытку нормализации отношений с государственными властями, декларируя свою поддержку политической линии страны. На заседании Архиерейского Собора 10 сентября 1947 г. церковное руководство приняло декларацию сотрудничества с государственными властями «для блага Церкви и Страны». Епископы высказались за равноправие религий, толерантность и преподавание религии в школах⁴. В честь годовщины освобождения Польши и праздника 22 июля, митрополит в своих посланиях декларировал лояльность по отношению к государственной власти и обращал внимание на значение и большую роль Манифеста ПКВН⁵. Декларации лояльности по отношению к государственным властям не изменили их негативного отношения к митрополиту Дионисию. Продолжающийся с момента окончания войны конфликт между митрополитом и польским правительством осложнял управление Православной Церковью. Письма митрополита по вопросам открытия семинарии, военного капелланства, церковных издательств и нового административного деления структур Церкви были либо отвергнуты, либо оставались без ответа.

Только лишь преподавание православной религии в школах в первых послевоенных годах было регулируемо так же, как в случаях других вероисповеданий. До 1956 г. преподавание религии в начальных и средних школах было предметом обязательным. В 1945–1948 гг. преподавание религии в школах осуществлялось без существенных проблем. Кроме Бело-

сточины обучение молодежи основам православной веры осуществлялось в нескольких школах на Подкарпатье (1945–1947), Любелшине, в Варшаве, Быдгости и Лодзи. После переселений и миграции православная религия преподавалась в нескольких школах на Возвращенных Землях.

В сложившейся ситуации митрополит Дионисий решил действовать без согласия государственных элементов. Еще в 1947 г. была восстановлена Пенсионная Касса Православного Духовенства как внутрицерковный институт, действующий на основе декретов церковных властей⁶. Митрополит потребовал возвращения Синодальной Типографии, которая осенью 1944 г. была вывезена в Люблин для кооператива «Читатель». На основании решения Окружного Суда в Люблине часть типографского имущества была возвращена Варшавской Консistorии в 1947 г. Уже в 1946 г. начал издаваться «Православный Календарь». Митрополит Дионисий также принял решение об издательстве официального печатного органа Церкви – ежемесячника «Известия Православной Митрополии в Польше». В 1947–1948 гг. было издано несколько соединенных номеров журнала на польском языке⁷. 1 января 1948 г. митрополит принял решение о создании частного Института Православного Богословия при митрополичьей кафедре. Митрополит Дионисий потребовал у Министерства Публичной Администрации возвращения занятого в 1944 г. церковного здания на улице Кирилла и Мефодия в Варшаве. Это здание должно было быть предназначено на нужды Института.

Следующим шагом митрополита был созыв архиерейского Собора 13 февраля 1948 г. (в составе митрополита Дионисия и епископа Тимофея), который осуществил новое епархиальное разделение. Из состава белостокской епархии были изъяты и включены в варшавскую епархию приходы бельского повета. В состав белостокской епархии вошло ольштинское воеводство. Варшавская епархия охватила варшавское, люблинское, Жешовское, поморское, познаньское, гданьское и щетинское воеводства и бельский повят в белостокском воеводстве. В состав белостоцкой епархии вошли приходы белостоцкого воеводства без приходов бельского повета, и ольштинского воеводства. Была создана лодзинская епархия охватывающая лодзинское, келецкое, крковское, шлонское, и вроцлавское воеводства⁸. Осуществленное изменение епархиальных границ было продиктовано необходимостью, связанной с новым расселением православных верующих и приходов после миграций, репатриации и принудительного переселения украинцев и лемков.

Несмотря на то, что территориальные изменения в границах епархий были консультируемы с государственными властями, они не были осуществлены. 25 февраля 1948 г. митрополит Дионисий был арестован по обвинению нарушения президентского декрета от 18 ноября 1938 г. Власти постановили, что митрополит нарушил присягу на верность Речипоспо-

литой Польши и дал декларацию верности представителю оккупационных властей. Более того, митрополит Дионисий был обвинен в том, что во время войны без согласия польского правительства назначал новых епископов, создавал новые епархии, признал архиепископский сан за владыкой Саввой, а также согласился с решением оккупационных властей, касающимся вывоза польского населения на работы в Германию. Действия митрополита были признаны вредными для автокефалии Польской Православной Церкви и польского государства. Согласно ст. 17 и 19 вышеупомянутого декрета назначение на митрополичью кафедру обуславливалось согласием президента Польши. В возникшей ситуации в ответ на запрос Совета Министров президент КРН Болеслав Берут отозвал данное митрополиту Дионисию согласие на осуществление последних функций предстоятеля Польской Православной Церкви⁹. Предъявленные митрополиту Дионисию обвинения были сильно преувеличены и частично не соответствовали правде. Митрополит не стремился к принятию патриаршего сана и не действовал во вред православного населения. Предпринятие таких шагов в 1948 г. не было продиктовано действиями митрополита во время Второй Мировой Войны, а завершением предпринятых мер для признания автокефалии Московским Патриархатом. Признание автокефалии требовало нового церковного руководства в Польше.

После решения президента возникла сложная канонически-правовая ситуация. Согласно государственному праву митрополит Дионисий перестал быть предстоятелем православной церкви в Польше, а согласно с каноническими нормами продолжал далее возглавлять митрополичью кафедру. Президент не обладал канонически-правовыми основаниями для отстранения митрополита. Эта проблема могла быть решена только путем назначения согласно с каноническим правом нового предстоятеля Церкви в Польше. Государственные власти, тем временем, игнорируя каноническое право, решением министра публичной администрации Эдварда Особки Моравского от 26 апреля 1948 г. создали Временную Управляющую Коллегию Польской Православной Церкви под председательством архиепископа Тимофея¹⁰. Кроме него в состав Временной Управляющей Коллегии вошли: епископ Георгий (Коренистов) – настоятель Лодзинского прихода, священники Иоанн Коваленко – администратор варшавской епархии, Евгений Наумов – настоятель гданьского прихода, Всеволод Лопухович – vikарий митрополичьего собора, Михаил Кедров – администратор яблочинского монастыря и Николай Серебрянников – представитель мирян. Заданием Временной Управляющей Коллегии было наблюдение за бегущими делами Церкви и упорядочивание вопросов автокефалии. В составе Временной Управляющей Коллегии обращает на себя внимание личность епископа Георгия (Коренистова), который только после выяснения своего канони-

ческого статуса 31 декабря 1947 г. вошел в состав Архиерейского Собора Польской Православной Церкви.

Уже 30 апреля 1948 г. архиепископ Тимофей обратился к патриарху Алексию с просьбой аудиенции делегации Польской Православной Церкви. При посредничестве польских и советских властей патриарх Алексей принял делегацию Временной Управляющей Коллегии в июне 1948 г. Представители Временной Управляющей Коллегии отреклись от неканонической автокефалии, полученной от константинопольского патриарха Григория VII, а взамен получили благословение предстоятеля Русской Православной Церкви на самостоятельность Православной Церкви в Польше согласно с требованиями канонического права. «Акт восстановления единства Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и признания автокефалии» был принят синодом Русской Православной Церкви 22 июня 1948 г.¹¹ Этот акт окончательно урегулировал канонический статус Православной Церкви в Польше. «Акт восстановления единства...» отнесся к митрополиту Дионисию как к «отлученному» от Польской Православной Церкви. В возникшей ситуации митрополит Дионисий был вынужден отправить патриарху Алексию письмо, в котором выразил покаяние и просил восстановить каноническое общение с Русской Православной Церковью. Синод Русской Православной Церкви принял митрополита Дионисия в каноническое общение и позволил ему сохранить сан митрополита без титула «Блаженнейший», который мог принадлежать только предстоятелям поместных православных церквей. Митрополит Дионисий несколько раз пытался вернуться к предстоятельству Польской Православной Церкви, но его попытки во Временной Управляющей Коллегии оказались безрезультатными. Митрополиту Дионисию в его попытках вернуться на митрополичью кафедру не помогла поддержка константинопольского патриарха Афинагора и польского правительства в эмиграции¹².

В июле 1948 г. делегация Временной Управляющей Коллегии участвовала в торжествах, посвященных 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Представители Польской Православной Церкви прибыли с визитами к грузинскому и болгарскому патриархам. Улучшению отношений между Польской Православной Церковью и Поместными Православными Церквями сопутствовал конфликт между московским и константинопольским патриархатами, касающимся акта автокефалии от 1948 г.

Установление автокефалии требовало замещения митрополичьей кафедры. Необходимым условием автокефалии поместной православной Церкви было наличие как минимум трех правящих епископов. После признания автокефалии и принятия решения об отстранении митрополита Дионисия в Польше осталось только два правящих архиерея – архиепископ

Тимофей и епископ Георгий. Чтобы изменить такое положение вещей, во время визита делегации Временной Управляющей Коллегии в Москве, при согласии правительства Польши в июне 1948 г. вроцлавским епископом был избран администратор яблочинского монастыря Михаил (Кедров). Только тогда три правящие архиереи могли, согласно с канонами, избрать нового Предстоятеля.

По мнению польских властей «никто из правящих в то время епископов не обладал достаточными квалификациями, авторитетом в среде духовенства и верующих для принятия митрополичьей кафедры – Предстоятельства Польской Православной Церкви». Невзирая на то, что все епископы сохраняли лояльность по отношению к государственным властям, ни один из кандидатов ввиду отсутствия авторитета в среде духовенства и верующих не мог быть избран Собором на митрополичью кафедру. В сложившейся ситуации Департамент Вероисповеданий Министерства Публичной Администрации «решил не спешить с назначением на митрополичью кафедру, тем более, что нормальное функционирование церковной администрации не было нарушено, так как функции митрополита фактически выполнял архиепископ Тимофей, как формальный заместитель митрополита»¹³.

После отстранения митрополита Дионисия 21 мая 1948 г. управление над епархией Возвращенных Земель принял архиепископ Тимофей как заместитель митрополита, а с 12 ноября – епископ Георгий. На территории Возвращенных Земель 7 сентября была создана вроцлавская епархия, а 12 ноября – лодзинско-вроцлавская. В границах этой епархии остались вроцлавское и щетинское благочиния, а ольштинское благочиние вошло в состав белостоцко-гданьской епархии. Временным администратором этой епархии стал епископ Георгий (Коренистов), а его викарием – епископ вроцлавский Михаил (Кедров)¹⁴. Вроцлавский епископ Михаил на постоянной основе находился в Белостоке и только иногда посещал приходы на Дольном Шлонске.

Во время декабрьского Архиерейского Собора была проведена очередная реорганизация границ и названий православных епархий. В состав варшавско-бельской епархии вошли территории варшавского и люблинского воеводств и повята Бельск Подляшский (без приходов Пухлы, Трестянка и Рыболы). Белостоцко-гданьская епархия охватила гданьское, ольштинское и белостоцкое (без повята Бельск Подляшский) воеводства. Лодзинско-вроцлавская епархия охватила территорию краковского, познаньского, вроцлавского, щетинского и лодзинского воеводств. Это разделение соответствовало каноническим требованиям Поместной Церкви, однако, не взирая на утверждение его государственными властями, не было осуществлено¹⁵. Реализация этого проекта была отложена до момента выбора нового митрополита.

Первый полный перечень православных приходов и духовенства, составленный после депортаций, переселений и кадровых изменений в отдельных епархиях, был составлен в декабре 1948 г. Этот перечень брал во внимание епархиальное разделение до планированной реорганизацией церковной структуры. В свете этого перечня варшавская епархия насчитывала 8 благочиний, 34 прихода и 32 священнослужителя, белостоцко-бельская епархия обладала 3 благочиниями, 72 приходами и 70 священнослужителями, а на Возвращенных Землях (лодзинско-вроцлавская епархия) было 4 благочиния, 16 приходов и 14 священнослужителей¹⁶.

Примечания

¹ *Lotocki A.*, *Autokefalia. Zasady autokefalii.* Warszawa, 1932. S. 133–135; *Zyzykin M.* *Autokefalia i zasady jej zastosowania.* Warszawa, 1931. S. 6–58.

² AAN. *Urząd ds. Wyznań.* Sygn. 131/391. K. 3–4; *Urban K.* *Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970.* S. 69; *Mironowicz E.* *Białorusini w Polsce.* S. 160; *Dudra S.* *Kościół prawosławny...* S. 53.

³ *Urban K.* *Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970.* S. 70.

⁴ *Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie.* Sygn. RVI-3D 1923; *Urban K.* *Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970.* S. 334.

⁵ *Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce.* 1947. Nr 3–12. S. 9.

⁶ *Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce.* 1947. Nr 1–2. S. 23.

⁷ *Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie.* Sygn. 1795; *Utrutko L.*, *Działalność wydawnicza metropolii warszawskiej w latach powojennych, [w:]* *Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej / pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika, Białystok 2004.* S. 234–236.

⁸ AAN. *Ministerstwo Administracji Publicznej.* Nr-y 1042 i 1045; *Urban K.* *Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970.* S. 152–153.

⁹ *Zarządzenie prezydenta RP z 17 kwietnia 1948 r. // Monitor Polski.* Nr 38. Poz. 154; *Mironowicz E.* *Białorusini w Polsce.* S. 161; *Urban K.* *Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970.* S. 71–73; *tenże, Przyczynek do losów metropolity Dionizego Waledyńskiego po drugiej wojnie światowej // Wiadomości PAKP.* 1990. Nr 4. S. 31–44; *Malesza A.* *Karta z dziejów prawosławia na ziemiach polskich. Metropolita Dionizy w latach 1939–1948 // Wiadomości PAKP.* 1989. Nr 4. S. 71–73; *Dudra S.* *Kościół prawosławny...* S. 53.

¹⁰ *Zarządzenie ministra administracji publicznej z 26 kwietnia 1948 r. // Monitor Polski.* Nr 45. Poz. 229; *Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce.* 1948. Nr 1–5. Еп. Тимофей (Георгий Шреттер, 1901–1962) был выпускником Факультета Православного Богословия Варшавского Университета. В 1930 г. был рукоположен в священники в Почаевской Лавре, в 1934 г. стал военным капеланом, в 1938 г. – люблинским епископом, а с 1940 г. был викарием холмской епархии. В 1944 г. управлял холмской и белостоцкой епархией. В 1946 г. возглавил белостоцкую епархию и был удостоен сана архиепископа. С 21 мая 1948 г. управлял варшавской епархией и председательствовал во Временной Управляющей Коллегии, а с 12 ноября 1948 г. стал заместителем митрополита, одновременно оставаясь правящим епископом белостоцко-гданьской епархии (*Wiadomości PAKP.* 2003. Nr 5).

¹¹ AAN. Ministerstwo Administracji Publicznej. Nr 1043; Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce. 1948. Nr 6–12. S. 3–4.

¹² Urban K. Kościół prawosławny w Polsce 1945–1970. S. 80–81; tenże, Kościół prawosławny w Polsce. Sprawa autokefalii – 1948 roku // Cerkiewny Wiestnik. 1993. Nr 1.

¹³ AAN. Urząd ds. Wyznań. Nr 131/391. K. 11.

¹⁴ AAN. Ministerstwo Administracji Publicznej. Sygn. 1043; Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce. 1948. Nr 6–12. S. 3–4.

¹⁵ Kalendarz Prawosławny na rok 1950. S. 42–45.

¹⁶ Prawosławne Archiwum Metropolitalne w Warszawie, sygn. RVI-3A 1314.

Владимир Михайлович МЕНЬШИКОВ
Заведующий кафедрой теологии и религиоведения
Курского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Может быть, самая важная и самая трудная проблема в понимании человека – понимание сущности его духовности. А еще труднее – понимание сущности его духовного развития на разных возрастных этапах.

Что такое дух человека, который объективно существует? Он – даже не сверхтонкий эфир, как полагали в античности (тогда бы современная наука с ее сверхчувствительными приборами давно бы обнаружила даже миллиардную долю грамма этого вещества), а нечто прямо противоположное материи. Но при этом духовное существует. И оно развивается.

К сожалению, до сих пор проблема развития духа разработана гораздо меньше, чем понимание духа в целом. На сегодня есть три подхода в понимании развития духа человека. В самом общем виде их можно представить так. Во-первых, точка зрения Василия Великого, утверждавшего, что в духовном развитии человека, есть три периода: младенческий, юношеский и мужской возраст. Во-вторых, позиция святителя Феофана Затворника, который конкретизировал подход Василия Великого. И в третьих, точка зрения протоиерея Василия Зеньковского, который разработал концепцию духовного развития ребенка в соответствии с его целостным развитием.

Подтверждая верность концептуальных положений указанных мыслителей, мы должны поставить вопрос о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы, особенно в связи с проблемой организации духовно-нравственного воспитания. А для этого мы должны более конкретно обозначить главные периоды в развитии духа человека в соответствии с основными периодами его целостного развития:

- перинатальный период – от зарождения до рождения;
- младенческий период – от рождения до года;
- раннее детство – с года до трех лет;
- среднее детство (дошкольный период) – с трех до семи лет;
- старшее детство (младший школьник) – с семи до одиннадцати лет;
- подростковый (средний школьный возраст) – с одиннадцать – до пятнадцати – шестнадцати лет;
- юность (старший школьный и студенческий период) – с пятнадцати – шестнадцати до двадцати одного – двадцати трех лет.

Это принципиально, сущностно разные уровни духовного развития человека. И, несомненно, со временем еще будет написана феноменология духовного развития ребенка этого периода. И важно отметить, что каждый возраст в ребенке начинается с исходной, узловой точки его развития.

Перинатальный период. Безусловно, духовное развитие ребенка начинается в этот период. Но в чем оно выражается? Сегодня наука только начинает изучать психическое развитие ребенка в этот период. И думается, что она не скоро приступит, если вообще приступит, к изучению духовного развития ребенка в этот период.

Младенческий период – это очень важный период в духовном развитии. Но хотя пока мы не знаем, в чем оно выражается, но о несомненности духовного развития говорит следующий простой факт. Казалось бы, на первом году жизни приоритетным в развитии ребенка должно быть его телесное развитие. Однако ученые (Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.) утверждают, что в действительности на первое место в развитии ребенка буквально после периода новорожденности выходит *психическое развитие – комплекс оживления*. Можно даже сказать, что именно с комплекса оживления и начинается младенчество. А это уже развитие души.

Здесь, несомненно, следует помнить о развитии в ребенке чувства родителей. Почему ребенок уже в этот период чувствует себя спокойным только с родителями?

Раннее детство. Этот колоссальный по важности период начинается с *прямохождения ребенка*. В этот период идет становление человека как личности. Хотя нельзя сказать, в чем конкретно проявляется духовное развитие ребенка в этот период, важно задуматься о следующих феноменах.

Прямохождение возможно только потому, что в этом процессе задействованы духовно-психические структуры: прямохождение невозможно без воли, без системы психической, и возможно духовной, координации хождения.

И может, лучше всего этот феномен раскрывается во всем известном факте – ребенок до трех лет практически не может оставаться без родителей. Почему он боится оставаться один даже в домашней комнате? Не потому ли что «мир во зле лежит» (1 Иоанна 5:19)? И ребенок чувствует эту опасность. Он становится спокойным только тогда, когда видит свою мать. Мать для него – абсолютное добро. В чем заключается духовная сущность этого явления? Но о несомненности духовного развития в этот период говорят следующие слова святителя Феофана Затворника: «Существо жизни христианской состоит в богообщении, вначале обычно сокровенном не только от других, но и от себя»¹.

Среднее детство – собственно дошкольный период жизни человека. Этот период начинается *со становления личности человека* и заканчивается *становлением субъектности* человека на переходе к старшему детству.

Этот период фундаментально важен в духовном развитии человека. И мы можем говорить о явных феноменах именно духовного развития человека в этот период.

Самое явное, многократно отмеченное в литературе проявления духовности в этот период – ребенок становится способен к открытому и явному восприятию Бога, подобно тому, как непосредственно ребенок чувствует родителей. Важно сказать, что ребенок до трех лет чувствует свою мать, но он не осознает, что его мать есть именно его мать.

Но в пределе трех лет ребенок осознает, что это его мама, и соответственно, ему нужна его мама. И, видимо, это уже сознательное духовное чувство – чувство, опять же врожденное ребенку. Чтобы понять это, достаточно задуматься над всем известным фактом: ребенок до семи лет, находящийся в детском доме, все время ждет своих родителей. В каждом приходящем в детский дом взрослом человеке он видит своих родителей: отца или мать. Но откуда он не просто и не только знает, что у детей бывают родители, а он остро нуждается в родителях? Иначе чем объяснить это чувство отца, это чувство матери? Откуда оно у детей в детских домах?

А ведь дети мечтают об отце и матери не только в детском доме, но и будучи в полноценной семье. И девочка, и мальчик. Ждут, когда родители придут с работы, или придут, чтобы забрать их из детского сада. И дети, потерявшие в детстве родителей, тоскуют по ним всю жизнь. Может быть, и потому, что они не дополучили родительской любви. И что-то очень важное в своем развитии, о чем они не знают, но чувствуют это в себе как огромное горе всю свою жизнь.

Со временем, это острая ежеминутная потребность в родителях, обостренное чувство родителей гаснет, хотя внутренне ребенок надеется найти отца и мать, поскольку оно не развивается в прежнем непосредственном общении с родителями.

Да, безусловно, главное назначение и функция духовности – это сознательное взаимодействие человека с Богом, «возрастание в Боге» (Феофан Затворник). И это, наверное, самое явное проявление духовности в человеке, фиксируемое большинством исследователей.

Однако очень часто исследователи, изучающие проявление духовности в ребенке, в человеке в целом, ограничиваются только этой констатацией. Но дух – это целостная часть человека, это целостность подобная телесности и психике². И поэтому дух не может быть сведен только к одному, пусть и фундаментальному его проявлению, подобно тому, как проявление психики не сводится к проявлению ее одного компонента, даже такого важного, как мышление, потому что психика – это целый мир.

Значит, духовность, как и психика, – это определенное пространство в совокупности своих компонентов и духовное развитие происходит на всех уровнях устройства человека, и во всем взаимодействии человека с миром.

Видимо, целостное проявление духовности ребенка после трех лет в целом можно представить следующим образом: если в период после новорожденности на первое место в развитии ребенка выходит психическое развитие, и концентрированно оно проявляется в комплексе оживления, то в возрасте трех лет на первое место в развитии ребенка выходит духовное начало, которое проявляется не только в его отношении с Богом, но во всех его базовых характеристиках: это и социальное, и речевое, и эстетическое и нравственное развитие.

Именно в это время, с момента становления личности, важнейшей характеристикой которой является сознание, во многом определяющей и развитие духовности во всех ее проявлениях от мышления до веры, ребенок начинает собственно по-человечески осваивать мир. С этого времени идет непосредственное и быстрое развитие всех собственно человеческих качеств и становление хотя бы праятельности человека.

Соответственно, подобно тому как ускоренное развитие психики ребенка, начиная с периода его новорожденности называют комплексом оживления, целостное многогранное проявление развития духовности можно назвать феноменом чувствительности. Именно чувствительность – а это, видимо, и есть ни что иное как раскрытие духовности, и во всех ее базовых характеристиках: социальное развитие, духовное мышление, речевое развитие, эстетическое развитие, нравственное развитие, становление сознательной воли, лежащей в основе произвольности, благодаря чему возможны все формы проявления произвольности от произвольного внимания до деятельности, человеческие чувства – любовь, стыд и совесть, жалость и т.п.

Таким образом, в период становления личности начинается стремительное духовное развитие ребенка, проявляющиеся в феномене чувствительности – период, который длится достаточно короткое время: от трех до пяти лет. И уже в пять лет чувствительное духовное развитие начинает затухать и затухает у большинства людей к семи годам, если только ребенок не будет системно заниматься творчеством, благодаря явному таланту, например, музыкальному, художественному и т.п., либо не пробудится духовно по каким-то особым причинам уже в последующее время.

Однако и после семи лет идет духовное развитие человека. При этом духовность является основой самой себя и всех собственно человеческих характеристик: социальности, духовного мышления, воли, чувств, речи, нравственности.

Соответственно, начиная с дошкольного периода должно быть организовано системное духовное воспитание человека в единстве духовного и нравственного содержания, потому что только такое содержание дает живое духовно-нравственное воспитание, по-настоящему развивающее духовно-нравственную сферу человека. Поэтому мы должны поставить перед собой задачу не только его обязательной, но и его правильной организации.

Духовно-нравственное воспитание имеет большое значение во все возрастные периоды, в том числе и в юности. Это обусловлено тем, что юность – очень сложный период в жизни человека (а есть ли легкие периоды в жизни человека?). Юность – это тот возраст, когда человек неизбежно сталкивается с проблемой жизни и смерти как личностной проблемой. И на этом фоне он должен решать проблемы выбора своего жизненного пути; выбора своего места, своей позиции в мире и в социуме; создания своей семьи и т.п.

И соответственно, это возможно только тогда, когда идет его гармоничное духовно-нравственное развитие. А для этого он должен получить соответствующее системное духовно-нравственное воспитание, одним из компонентов которого должно стать изучение теологии.

С этой точки зрения во всем объеме встает проблема организация духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования, в системе профессионального образования, что объясняется спецификой будущей трудовой деятельности. Особенно такая подготовка необходима специалистам, работающим с людьми: врачам, учителям; людям, работающим в сфере гуманитарной культуры: журналистам, ученым, деятелям культуры. Но не в меньшей степени такое воспитание нужно и работникам других сфер, в том числе и технических, потому что оно формирует мировоззрение и отношение человека к миру, к природе, к практической деятельности.

В духовно-нравственной подготовке специалиста можно выделить следующие аспекты: мировоззренческий; духовный; этический; мотивационно-смысловой.

Мировоззренческий аспект означает формирование профессионально-православного мировоззрения, то есть соответствующего видения мира, человека, области своей деятельности, ее смысла. Например, в практике учителя оно означает формирование «православного мировоззрения», «православного видения» человека и его воспитания. В целях формирования такого мировоззрения в педагогических образовательных учреждениях следовало бы ввести курс православной педагогики, который мог бы познакомить будущего педагога с христианским видением человека и его воспитанием, с историческим развитием самой православной педагогики, а это колоссальное педагогическое наследие, в которое входит и византийская, и христианская западноевропейская, и наша отечественная педагогика.

В медицинском образовании оно дает возможность увидеть духовную составляющую медицинской специальности. Поэтому в Основах социальной концепции РПЦ указывается, что «весьма важно ознакомление преподавателей и учащихся медицинских учебных заведений с основами православного вероучения и православно ориентированной биомедицинской этики»³.

Особое значение этот аспект подготовки имеет в системе профессионального образования всех силовых структур, так как учит человека жизни и действию в экстремальных условиях.

Безусловно, духовно-нравственное воспитание необходимо будущим деятелям культуры для обеспечения их духовной безопасности, так как они постоянно соприкасаются с миром светлой и темной духовности. Нужны соответствующие курсы и в системе технического и сельскохозяйственного образования.

Духовный аспект предполагает молитву специалиста о своем деле. Она крайне важна в любой деятельности, потому что в любом деле важно не только усилие самого человека, но и содействие Божие. А для этого нужна молитва о своем деле, например, молитва учителя о своих учениках, врача о выздоровлении больных и т.д. В то же время молитва ни в коей мере не снимает ни личную ответственность, ни необходимость личного труда специалиста, но усиливает их.

Нравственный аспект. Проблема профессиональной этики – это вопрос постоянного нравственного развития специалиста: развития его нравственного сознания в общем пространстве его профессионального сознания, его поведения в общем пространстве профессиональной деятельности.

Крайне важно сформировать понимание каждым специалистом, что нравственность является важнейшим компонентом профессиональной деятельности. А для этого надо определить ее содержание, сформировать нравственное сознание и способности и умения действовать в соответствии с этим профессиональным нравственным кодексом.

Опыт современной организации нравственного воспитания как в высшей российской, так и в зарубежной школе показывает малую эффективность воспитания, построенного на светских ценностях. Выходом из этой ситуации может стать воспитание, построенное на основе христианских ценностей. Такое воспитание, возрождая нравственную сферу человека в целом, служит и нравственному профессиональному развитию.

Мотивационно-смысловой аспект. Для любого специалиста очень важно понимать смысл его профессиональной деятельности. И очень важно понимание высшей, в том числе духовной, предназначенности той или иной деятельности, а значит, и высочайшей ответственности специалиста перед Богом и обществом за свою деятельность и формирование на этой основе осознанной мотивационной ее обоснованности.

Таким образом, речь идет о том, чтобы разработать и внедрить в профессиональную подготовку в системе высшего образования духовно-нравственное воспитание как особую и важную подсистему профессиональной подготовки специалиста.

Поэтому в высшей школе необходимо, как на уровне бакалавриата, так и магистратуры организация духовно-нравственного воспитания, и не в меньшей степени преподавание теологии, которая должна системно преподаваться в вузе, как и философия.

В этой связи очевидно, что в высшей школе это направление воспитания представлено не полно, и анализ новых ФГОС ВО 3++ показывает явную недостаточность решения вопросов нравственного и духовного развития студентов и соответствующих форм воспитания, поскольку и в стандарте бакалавриата, и в стандарте специалитета, и в стандарте магистратуры отсутствуют компетенции, направленные на духовно-нравственное развитие студентов. Лишь в нескольких ФГОС ВО 3++, например, в стандарте бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 Теология, присутствует компетенция, направленная на формирование духовно-нравственных качеств личности, – «способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК–10)».

Однако духовно-нравственное развитие не менее важно для человека, гражданина России и будущего профессионала, чем его познавательное и телесное развитие (на физическое воспитание в ФГОС ВО 3++ бакалавриата предусматривается не менее 400 академических часов).

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о возможности внесения дополнений в ФГОС ВО 3++, расширив перечень его компетенций следующими положениями:

- в ФГОС ВО 3++ бакалавриата пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» целесообразно дополнить компетенцией «способен к духовно-нравственному развитию и самосовершенствованию, в том числе в социальной и профессиональной деятельности (УК–7а)»;
- в ФГОС ВО 3++ специалитета разд. V, п. 5.2 дополнить компетентностью «способностью к постоянному духовно-нравственному развитию, совершенствованию и самосовершенствованию (ОК–2а)»;
- в ФГОС ВО 3++ магистратуры пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» дополнить компетенцией «способен к постоянному духовно-нравственному самосовершенствованию на протяжении всей жизни в процессе духовной, нравственной, социальной и профессиональной жизни и деятельности» (УК–ба).

Также необходимо внести дополнительные пункты, определяющие содержание духовно-нравственного образования в ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры как неотъемлемую характеристику современного высшего образования.

П. 22 ФГОС ВО 3++ бакалавриата целесообразно дополнить следующим абзацем: «Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию

дисциплин (модулей) по духовно-нравственной культуре (72 академических часа) и по теологии (72 академических часа)».

П. 6.4 разд. VI ФГОС ВО 3++ специалитета пп. 6.4а: «Дисциплины (модули) по духовно-нравственной культуре и основам теологии реализуются в рамках базовой части Блока I “Дисциплины (модули)” программы специалитета. Объем, содержание и порядок реализации указанных дисциплин (модулей) не менее 72 часов на каждую дисциплину (модуль)»

П. 2.7 ФГОС ВО 3++ магистратуры целесообразно дополнить следующим абзацем: «К обязательной части программы относится курс “Духовно-нравственные и мировоззренческие основы профессии”. В дисциплины, формируемые участниками образовательных отношений, должны включаться курсы духовно-нравственной направленности».

Следует сказать и о том, что духовно-нравственное воспитание в высшем образовании не должно ограничиваться только отдельными дисциплинами: духовно-нравственной культурой и теологией, но его содержание так или иначе должно войти в другие вузовские дисциплины, во всю систему воспитательной работы.

Напротив, отсечение содержания учебных предметов от их духовно-нравственных основ ведет к негативным последствиям и для образования, и для развития ученика. Эту идею всесторонне обосновали Вселенские учителя Церкви. А затем этот принцип вновь и вновь повторяли и обосновывали многие и многие святые и ученые. К.Д. Ушинский предостерегает нас: «Как только мы захотим отделить непереваемой гранью преподавание Закона Божия от преподавания других предметов, то хотя преподавание различных предметов и останется, но воспитание исчезнет»⁴. Более того он пишет: «Можно ли себе представить, например, сколько-нибудь сносного учителя грамотности даже, который бы не коснулся религиозных истин, если только он не занимается одним механизмом чтения, убийственным для детской головы»⁵.

Особенно большое значение православные ценности имеют для изучения в вузах предметов философского и социально-гуманитарного цикла. Именно здесь, благодаря православному содержанию, возможно и обогащение содержания этих предметов, и особенно изменение самого смысла преподавания этих предметов: осознание их жизненной ценности, их важности в подлинном постижении мира и человека, а значит, их значимости для развития личности студента, его мировоззрения, его духовных и нравственных качеств. Такое изучение гуманитарных предметов полезно не только для общего, но и для профессионального развития.

Это требование важно и по отношению к эстетическому воспитанию. Он определяет цель эстетического воспитания – формирование образного мышления и чувства красоты и гармонии мира, задает эстетический идеал

и критерии оценки красоты – прекрасное в органичном единстве с истиной и добром.

Это особенно необходимо в наши дни, когда многие виды эстетической деятельности начинают служить отрицанию красоты, разрушению самого художественного образа, деэстетизации мира.

Большое значение ориентации эстетического воспитания на православные ценности в том и состоит, что это помогает существенно обогатить его содержание подлинными шедеврами.

Важный аспект эстетического воспитания связан с необходимостью внесения духовно-нравственного начала в само творчество, сам творческий поиск, начиная с воспитания будущего творца. В наше время, когда художественное творчество все более служит не добру, а злу, не созиданию, а разрушению, очень важно осознать личную ответственность каждого творца, каждого художника за свою деятельность. Этот момент с особой остротой подчеркивается в «Основах социальной концепции РПЦ», где указывается, что «если творчество способствует нравственному и духовному преобразованию личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей»⁶. Очень важно, что при этом в Концепции указывается, что Церковь очень четко разделяет антикультуру и человека: «Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры, ибо наша брань не против плоти и крови, но брань духовная, направленная на освобождение людей от пагубного воздействия на их души темных сил, духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12)»⁷.

Поэтому православный подход в эстетическом воспитании нацеливает на формирование эстетического иммунитета, который важно формировать в тесной связи с формированием духовно-нравственного иммунитета. Последнее особенно важно в наши дни, когда искусство нередко служит темным силам и греховным наклонностям человека, в том числе и путем искажения подлинной красоты, эстетизации греха, темных сторон жизни человека и т.д. Поэтому слова о том, что «Церковь напоминает людям культуры, что их призвание – возделывать души людей, в том числе и собственные, восстанавливая искаженный грехом образ Божий»⁸, непосредственно относятся и к преподавателям эстетического цикла.

Православие также имеет большое значение для правильного понимания и организации трудового воспитания. Следует отметить, что христианство с первого дня своего существования провозгласило труд важнейшей обязанностью человека, нравственным условием его жизни. Православие понимает под трудом «свободную и согласную с христианской нравственностью деятельность человека»⁹. И в «Основах социальной концепции РПЦ» особо поддерживается идея благословенности труда,

если он сопряжен с нравственностью: «Церковь благословляет всякий труд, направленный на благо людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам»¹⁰.

Православное понимание позволяет существенно повысить духовно-нравственный потенциал трудового воспитания, так как утверждает взгляд на труд как на величайшую ценность, долг перед Богом, важнейшее нравственное правило жизни человека, как реальное средство помощи другому человеку. В Основах социальной концепции указывается на важный аспект понимания труда, состоящий в том, что труд только тогда обретает свою подлинную ценность, когда он является соработничеством Богу: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке»¹¹.

Три фундаментальные идеи могут лечь в основу современного трудового воспитания.

1. Трудиться, потому что «труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье»¹². Поэтому подготовку к труду К.Д. Ушинский и считал главной задачей воспитания. И эта его идея не только не потеряла своей истинности, но, напротив, наше время все более показывает ее непреходящую ценность. К.Д. Ушинский пишет: «Труд сделался довершительным законом человеческой природы, телесной и духовной, и человеческой жизни на земле, отдельной и в обществе, необходимым условием его телесного, нравственного и умственного совершенствования, его человеческого достоинства, его свободы и, наконец, его наслаждений и его счастья»¹³. Поэтому очень важно вывести каждого человека на тот уровень его развития, когда труд для него становится жизненной потребностью и подлинным счастьем.
2. Трудиться, «чтобы питаться самому, никого не отягощая»¹⁴, возможность каждого человека обеспечить свою жизнь. Труд является абсолютно необходимым условием, источником и средством жизни человека. И это не только средство, физическое условие жизни человека, но прежде всего нравственное условие его жизни. Поэтому важно сформировать понимание труда как важнейшее нравственное условие жизни человека.
3. Трудиться, чтобы «подавать нуждающемуся»¹⁵. В Основах социальной концепции РПЦ говорится: «Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение

общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств»¹⁶.

Последнее особенно важно с точки зрения нравственного отношения к труду, понимания труда не только как источника личного благополучия, но и как источника заботы человека о ближнем, как проявление действенной любви и заботы о ближнем, как реальное исполнение второй заповеди Божией. Поэтому трудовое воспитание должно воспитать человека, способного помогать другому человеку.

Православие никогда не умаляло значения тела. Человек – это телесно-духовное существо, и по воскресении люди восстанут в телах. Поэтому забота о физическом развитии, телесном здоровье – важная задача православия. В Основах социальной концепции РПЦ говорится о том, что Церковь «призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни»¹⁷.

Важным условием сохранения и развития здоровья является правильно организованное физическое воспитание. Поэтому «для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия, создание реальных условий для занятия физической культурой и спортом»¹⁸, для чего важно правильно организовать физическое воспитание. Для этого нужно понять его правильный смысл, а самое главное – его духовно-нравственные основы.

Православный подход помогает уяснить сущность и смысл физического воспитания, осознать духовно-нравственную основу физического воспитания, что позволяет подойти правильно к его организации. Православный подход доказывает, что физическое воспитание в современной школе должно сочетать в себе заботу о физическом здоровье и заботу о здоровье духовном. «Попечение о человеческом здоровье – душевном и телесном – искони является заботой Церкви. Однако поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной ценностью. Господь Иисус Христос, проповедуя словом и делом, врачевал людей, заботясь не только об их теле, но наипаче о душе, а в итоге – о целостном составе личности. По слову Самого Спасителя, он врачевал всего человека (Ин. 7, 23)»¹⁹.

Не менее важно в физическом воспитании осознание его смысла. Школа должна сформировать понимание, что физическое здоровье, физическая сила имеют смысл и служат счастьем человека только в общем контексте его духовно-нравственного развития и здоровья. Поэтому школа должна

научить человека беречь, поддерживать и развивать здоровье, но не ставить его самоцелью, то есть не превращать его в культ.

В физическом воспитании важны герои для подражания. И православие сформировало своих героев – от богатырей до современных спортсменов, которые органично сочетают в себе силу, мужество и бескорыстное служение Богу, Отечеству и людям, защищают добро, отстаивают справедливость.

Православный подход также помогает обогатить содержание физического воспитания традиционным содержанием – например, народными видами физических занятий и спорта.

Таким образом, православный подход к пониманию и организации физического воспитания помогает построить его на традиционных духовно-нравственных ценностях, придать ему высший смысл, понимание того, что здоровье каждому человеку дается Богом и оно нужно всему обществу, а сила должна быть доброй.

В настоящее время многие студенты занимаются спортом. Православие считает это необходимым. Вместе с тем православная церковь предупреждает: «В спорте естественна соревновательность. Однако не могут быть одобрены крайние степени его коммерциализации, возникновение связанного с ним культа гордыни, разрушительные для здоровья допинговые манипуляции, а тем более такие состязания, во время которых происходит намеренное нанесение тяжких увечий»²⁰.

Самое же важное, что дает православие для спортсмена и тренера, – это понимание, что спорт, спортивные достижения не являются самоцелью. Жизнь не заканчивается на получении медали. И после завершения спортивной карьеры продолжается жизнь человека. И, значит, спорт, сами спортивные достижения – это только средство для дальнейшей успешной жизни, которая не может быть успешной без духовно-нравственного совершенствования человека.

Говоря о духовно-нравственном воспитании в целом в системе высшего образования, нельзя не сказать, что сегодня в России в светском высшем образовании постепенно создается система православного профессионального образования на уровне организации специализаций и открытия направлений подготовки «теология» и «религиоведение».

Православное профессиональное образование в высшей школе, прежде всего, открывается или его можно открыть **в системе специализаций** в пространстве различных направлений высшего образования:

- **исторического образования:** историку необходимо профессиональное знание религии, потому что без религии во многом непонятна история в целом, и особенно история религиозных эпох человечества, например, эпохи Средних веков;

- **филологического образования:** язык органично связан с духовной сферой человека, так как он есть духовное явление; предметом особого углубленного изучения в рамках специализации по филологии могло бы стать изучение духовного аспекта языка; углубленное изучение церковно-славянского языка и т.д.;
- **художественного образования:** углубленное изучение православия важно для работников творческих профессий и само по себе, и как форма подготовки специалистов для различных форм церковной деятельности: музыка, иконопись, архитектура;
- **медицинского образования:** особое значение специализация имеет в медицинском образовании, поскольку дает врачу целостное знание не только о телесной, но и духовной сфере человека;
- **педагогического образования:** наибольшие возможности для организации специализаций имеет педагогическое образование, в том числе и для организации подготовки учителей основ православной культуры, специалистов в области духовно-нравственного воспитания;
- **экологического образования:** православное мировоззрение позволяет выстроить принципиально новую систему экологического образования, в основе которого лежит православное представление о природе, ее сохранении и преобразении в практической деятельности.

Для организации и совершенствования этих направлений профессиональной подготовки необходимо создание содержания блока общерелигиозных знаний и специальных знаний в каждой специализации на уровне стандартов, программ и учебно-методических комплектов; разработка новых форм специализаций, расширение числа студентов, получающих образование по специализациям.

В светском профессиональном образовании складываются две формы общего профессионального религиозного образования: теологическое и религиоведческое.

Теологическое образование в России – это сравнительно недавно появившаяся форма высшего профессионального образования, в отличие от Западной Европы, где религиозное профессиональное образование в университетах осуществляется со дня появления самих университетов. В рамках этого направления образования шла подготовка трех групп специалистов: священства, преподавателей Закона Божия и богословов-ученых.

В России богословское и светское образование с начала XVIII в. разошлись. С одной стороны, были учреждены светские образовательные учреждения, с другой – были организованы специальные учебные духовные учреждения, которые готовили священников. Такие учреждения отчасти были открыты по конкретным историческим и социальным обстоятельствам, отчасти по тем соображениям, что именно закрытые учебные заведения могли лучше обеспечить нужное воспитание будущих пастырей.

С учреждением Московского императорского университета, изначально не имевшего теологического факультета, и преобразованием Славяно-греко-латинской академии в Московскую духовную академию светское и духовное образование в России стали обособленными системами.

Однако проблема высшего богословского образования, подготовка специалистов-богословов, имеющих светское образование, становилась все более значимой в дореволюционной России. Поэтому в начале XX в. целый ряд крупных мыслителей России поставил проблему организации богословских факультетов в государственных университетах. Как живая и правильная идея, она все равно вернулась в жизнь. Правда, с перерывом в десятки лет. С середины 1990-х гг. в постсоветских государствах стала открываться подготовка по специальности «теология».

В настоящее время самое главное – осознать миссию теологического образования: формирование особой системы видения мира, особого способа теоретизирования. Теологическое образование – это профессиональное образование, рассчитанное на подготовку специалиста для общества в целом, для структур, так или иначе связанных с религией: подготовка преподавателей традиционных религиозных культур; научных кадров, специалистов для различных государственных и общественных структур, связанных с решением религиозных проблем, и т.д. В силу близости теологических факультетов духовному образованию возможна работа этих специалистов при соответствующем прохождении курсов переподготовки или повышения квалификации в качестве священно- и церковнослужителей.

Важная особенность этого образования – оно находится в сфере государственной юрисдикции. Подготовка специалистов идет в соответствии с государственными стандартами. В силу своей религиозной специфики, это направление профессиональной подготовки должно сотрудничать с Церковью.

Необходимо постоянное обновление и совершенствование его содержания, технологий, организации взаимодействия с системой религиозно-теологического образования. Важно официальное признание государством ценности теологического образования, включая и выдачу государственных дипломов не только бакалавра и магистра, но и кандидата и доктора теологии.

Профессиональное религиозно-теологическое образование – это образование, которое изучает религию как особую сферу человека и социума на философско-научной основе.

Как самостоятельная отрасль знания в России оно сложилось в XX в. Как философское направление познания религии оно развивалось и в Советском Союзе, хотя было сковано жесткими атеистическими рамками. Безусловно, сегодня необходимо развитие этого направления высшего профессионального образования.

Поскольку предмет изучения теологии и религиоведения один и тот же – религия, то необходимо постоянное расширение сотрудничества

в научном поиске, совместной разработке фундаментальных и прикладных проблем религии, совместная работа и совместный педагогический и практический поиск путей оптимального развития теологического и религиозно-теологического образования.

Однако в 1990-е г., когда религиоведение получило свободу своего развития, к сожалению, эта свобода обернулась тем, что нередко от имени религиоведов стали выступать и выступают люди, деятельность которых направлена на борьбу с православием, православной культурой и православным образованием; на продвижение в общество нетрадиционных религиозных сект, в том числе и тоталитарных. Следует только желать, чтобы религиоведение как можно скорее избавилось от такого рода деструктивных деятелей.

Как очень позитивный момент высшего образования следует отметить, что в настоящее время все большее число ученых выступают за единство и взаимодействие теологии, религиоведения и философии.

Таким образом, сегодня мы должны говорить о том, что в высшем образовании должно быть организовано системно духовно-нравственное воспитание, и его важным компонентом должно стать преподавание теологии.

Примечания

¹ *Феофан, Вышенский Затворник.* Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 9.

² *Ушинский К.Д.* Родное слово // Собр. соч.: в 11 т. М., 1948. Т. 2. С. 554–574.

³ Социальная концепция Русской православной церкви. М., 2001. С. 84.

⁴ *Ушинский К.Д.* О нравственном элементе в русском воспитании // Собр. соч. Т. 2. С. 452.

⁵ Там же. С. 452.

⁶ Социальная концепция Русской православной церкви. С. 112.

⁷ Там же. С. 112.

⁸ Там же.

⁹ *Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // Собр. соч. Т. 2. С. 338.

¹⁰ Социальная концепция Русской православной церкви. С. 51.

¹¹ Там же. С. 50.

¹² *Ушинский К.Д.* Указ. соч. С. 347.

¹³ Там же. С. 340.

¹⁴ Социальная концепция Русской православной церкви. С. 50.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ Там же. С. 85.

¹⁸ Там же. С. 86.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Там же. С. 86.

Ирина Ивановна КОСИНОВА

Заведующий кафедрой

*Воронежского государственного университета,
доктор геолого-минералогических наук, профессор*

ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Традиционная православная культура базируется на духовно-нравственном воспитании. В связи с этим проблема сохранения и упрочнения традиционных духовных ценностей подрастающего поколения, сегодня является одной из ключевых, стоящих перед современным российским обществом, системой образования, родителями и государством в целом¹.

Ведущие представители российского образования во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II на рубеже тысячелетий подчеркивали: «Сейчас уже совершенно ясно, что тотальный кризис, охвативший нашу страну, имеет, прежде всего, духовную природу, происходит от утраты нашим народом за истекшие 80 лет духовно-нравственных основ национального бытия, самой жизни. Отсюда с очевидностью следует, что первой важнейшей нашей заботой должно быть образование и воспитание молодых поколений – наших наследников, тех, кто из наших рук должен получить еще сохраненные вековые ценности народной жизни, да и само ее устройство.

Если мы не поймем этого и не сумеем принять надлежащих мер, никакие экономические и политические программы не смогут ничего изменить к лучшему. Они будут разбиваться о своекорыстное стремление к наживе любыми средствами при полном отсутствии критериев добра и зла. Эти краеугольные понятия, так же, как и воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия, верности и уважения к достоинству человека, по свидетельству истории минувших тысячелетий, имеют религиозное происхождение. Но в нашей стране далеко еще не преодолено почти вековое уже желание отделить духовность, нравственность, историю, культуру, науку, искусство от религиозных основ жизни человека, то есть от его самых глубоких и вечных устремлений...»².

Элементы создания нового образования более двадцати лет реализуются в общеобразовательной школе путем введения в образовательный процесс курса основ православной культуры (далее – ОПК). В настоящей работе мы не касаемся организационных и педагогических проблем данного процесса, однако следует отметить факт противостояния присутствию православной культуры в средней школе. Тем не менее, предмет ОПК хотя бы частично, но выполняет свою задачу. В этой связи важной задачей

является формирование непрерывного духовно-нравственного воспитания человека и общества: семья, образовательные учреждения – дошкольное, среднее, профессиональное, высшее, дополнительные форматы – национальная идея православной цивилизации.

В настоящее время фиксируется отставание реакции Министерства образования и науки РФ в области духовно-нравственного воспитания от основополагающих положений, заложенных в государственных правовых документах:

- в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 31.12.2015 № 683 в разделе «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» подчеркивается необходимость сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;
- в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р, определяющей в качестве приоритетной задачи Российской Федерации в сфере воспитания детей развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности;
- в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р, в которой указывается на современную угрозу национальной безопасности в области культуры, связанную с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослаблении единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии;

Необходимость духовно-нравственного воспитания молодежи также обозначена в таких документах стратегического планирования, как Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепция развития дополнительного образования детей, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на социальная культура. Помимо обозначенных документов Российской Федерации, правовое обоснование применения идеалов православия заложено в ряде международных актов. Так, согласно Принципу VI Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира целью воспитания молодежи обозначено развитие всех ее способностей, формирование людей, обладающих высокими моральными качествами, глубоко преданных благородным идеалам мира, свободы, достоинства и всеобщего равенства и преисполненных чувством уважения и любви к человечеству и к его созидательному труду.

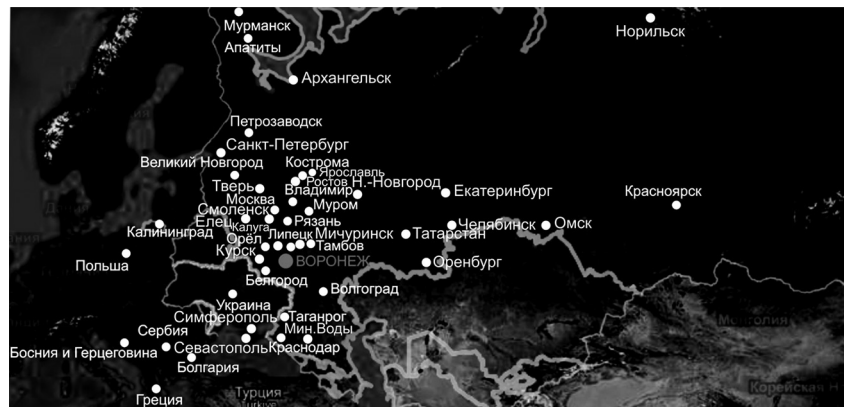
В контексте данных документов образованию необходимо создать такие условия, при которых на выходе из образовательного учреждения у обучающихся должна быть сформирована личностная, семейная и социальная культура. В этой связи под **духовно-нравственной культурой** (далее – ДНК) понимается система взглядов и убеждений, основанная на передаче из поколения в поколения традиционных ценностей, формирующая пространство жизненных смыслов, обеспечивающих становление нравственной и духовной личности, создающая перспективу служения Отечеству.

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» существует с 2012 г., в настоящее время объединяет ученых, работников образования, общественных деятелей, работников федеральных органов из 35 регионов Российской Федерации и 14 зарубежных представительств (рисунок 1).

Организацией разработана модель формирования духовно-нравственной культуры (далее – модель ДНК) в высшей школе. Дорожная карта ее внедрения предполагает следующий алгоритм действий:

1. Внедрение в ФГОС 3++ кластера духовно-нравственных компетенций, который включает соответствующие блоки знания, умений, получения навыков. Предлагается рассмотрение вопроса о возможности внесения дополнений в ФГОС ВО 3++, расширив перечень его компетенций следующими положениями:

- в ФГОС ВО 3++ бакалавриата пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» целесообразно дополнить

Рисунок 1. География региональных отделений Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых»

- компетенцией «способен к духовно-нравственному развитию и самосовершенствованию, в том числе в социальной и профессиональной деятельности (УК–7а)»,
- в ФГОС ВО 3++ магистратуры, пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» дополнить компетенцией «способен к постоянному духовно-нравственному самосовершенствованию на протяжении всей жизни в процессе духовной, нравственной, социальной и профессиональной жизни и деятельности» (УК–6а).

Также необходимо внести дополнительные пункты, определяющие содержание духовно-нравственного образования в ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры, как неотъемлемую характеристику современного высшего образования.

П. 22 ФГОС ВО 3++ бакалавриата целесообразно дополнить следующим абзацем:

«Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по духовно-нравственной культуре (72 академических часа).

В направлении Теология программа бакалавриата должна содержать дисциплины по духовно-нравственной культуре (72 академических часа)».

П. 2.7. ФГОС ВО 3++ магистратуры целесообразно дополнить следующим абзацем:

«К обязательной части программы относится курс «Духовно-нравственные и мировоззренческие основы профессии». В дисциплины, формируемые участниками образовательных отношений, должны включаться курсы духовно-нравственной направленности».

2. Модель ДНК студентов в вузах Российской Федерации базируется на двух базовых модулях, реализации которых включает ценностно-образовательный и воспитательный модули.

Ценностно-образовательный модуль формируется на основе введения духовно-нравственной компоненты в учебный процесс и научную деятельность студентов. В рамках данного подхода возможно классификация специалистов различных областей науки по тематическим кластерам:

- Гуманитарный кластер объединяет специалистов подготовки гуманитарного профиля, включающего направления обучения, напрямую связанные с духовным и нравственным наполнением человека и общества (теология, история, философия, филология, социология, логика, риторика, психология, экономика и право, педагогика, медицина, культура и искусство и т.п.).
- Второй кластер объединяет представителей естественных направлений подготовки специалистов. Имея в своей основе экспериментальный и описательный методы, специалисты данных ключевых направлений подготовки пытаются ответить на основные вопросы о происхождении

Вселенной, Земли, зарождении и развитии жизни, целях существования всего живого. Среди них геологи, экологи, биологи, почвоведы, представители сельхознаправления, химики и пр.

- Третий кластер объединяет специалистов точных, технических, военных наук (математика, физика, специальные технологии и др.). Формирование специалиста данного направления подготовки напрямую не связано с его мировоззрением, однако определяет его отношение к своей работе и, в особенности, к результатам собственных практических и научных достижений. Духовность и нравственность подобных специалистов проявляется в личной жизни, этическом кодексе поведения, профессиональной этике.

Для специалистов первого кластера профессиональной подготовки христианское учение о человеке и окружающем мире может служить основанием для построения всей методологической научной базы их профессиональной подготовки. В настоящее время развитие данного процесса в первом кластере подготовки студентов имеет место в ведущих вузах РФ, расположенных в Москве, Воронеже (4 вуза), Липецке, Орле (2 вуза), Белгороде, Коломне, Архангельске, Севастополе. Количественно значимым является охват студентов предметами модуля ДНК в Белгородском научно-исследовательском университете. Здесь студентам всех направлений преподаватели кафедры философии и теологии вуза ведут преподавание религиозно-философских курсов «Основы православной культуры» и «История мировых религий». На гуманитарных факультетах дополнительно ведется курс «Основы духовной безопасности личности». Большой интерес представляет опыт Липецкого государственного университета, где в рамках подготовки педагогов по различным профилям читается широкий спектр ДНК-ориентированных дисциплин специальности. Среди них История и мировая художественная культура, История и обществознание, Социальная защита и социальное обслуживание семей и детей, Музыка и мировая художественная культура. Пять вузов г. Воронежа реализуют в своих учебных планах ДНК-ориентированные дисциплины специальности. Среди них: ФГБОУ ВГУ, ВГМУ, ВГТУ, ВГПУ, ВО ФСИН. Максимальное представительство воронежских вузов в данном списке обусловлено фактором географической приуроченности центрального регионального отделения организации «Объединение православных ученых» к г. Воронежу. Так в Воронежском государственном медицинском университете в рамках базовых курсов «Философия», «Биоэтика», «История медицины», «Культурология» разворачиваются основы духовно-нравственной культуры, что необходимо для подготовки будущих врачей. В Северном государственном медицинском университете (г. Архангельск) реализован опыт чтения студентам первого курса дисциплины «Основы православной культуры». В Орловском государственном университете для факультета начальных классов и профиля филология разработаны ДНК-ориентированные дисциплины

специальности: «Развитие языковой личности младших школьников средствами языка и православной культуры», «Россия и мир: культурный код и основы идеологии», «Православная агиография», «Русская словесность и православие». В Орловском государственном университете культуры для различных направлений подготовки читаются ДНК-ориентированные дисциплины специальности: «Историческое краеведение», «История Отечества», «Этнокультурная деятельность СМИ».

Особое значение духовно-нравственная культура имеет при подготовке специалистов второго и третьего кластеров профессиональной подготовки. Молодой специалист, который в процессе обучения получил необходимые познания в области духовно-нравственной культуры, в своей профессиональной деятельности будет руководствоваться принципом четкого целеполагания и осознания результатов своих разработок, которые должны быть направлены не только на решение конкретных профессиональных задач, но и на поддержание гармонии окружающего мира, гармонии человеческого общества. Так, одним из элементов ноосферного общества является экологическое образование. При этом опыт показывает, что наиболее отзывчивыми к «боли» травинки, дождинки, камешка, жучка являются маленькие дети. Они абсолютно органично воспринимают окружающий мир как живой. И когда Господь призывает нас быть такими, как дети, он призывает к открытости, отзывчивости, бережности. Однако если ребенок возрастает в атмосфере внешнего и внутреннего беспорядка, то этот беспорядок становится для него нормой жизни. И тогда в результате профессионального образования нередко формируются специалисты, для которых выгода сегодняшнего дня заслоняет солнце, и он проецирует этот беспорядок в окружающий мир.

Вторым инструментом обеспечения существования ноосферы являются правовые нормы и правила. Здесь вновь человек ставится перед выбором- либо он стремится к соблюдению общих договоренностей, либо совершенствуется в их обхождении. Печальным является факт явного преобладания вторых над первыми.

Важным элементом образовательной деятельности в рамках модуля ДНК является методическое обоснование и организация ДНК-ориентированной научной работы студентов с отражением полученных результатов в курсовых и выпускных квалификационных работах.

3. Внедрение в учебный процесс разработанной методической базы и практического опыта реализации духовно-нравственной культуры в образовательном процессе вузов РФ, который представлен в электронном учебно-методическом комплексе дисциплин модуля «Духовно-нравственная культура», включающий в себя:

- программу воспитания духовно-нравственных отношений у детей от трех до семи лет;

- рабочие программы модуля ДНК, реализуемые в высшей школе;
- рабочие программы по направлению «Теология»;
- дополнительные профессиональные программы повышения квалификации по направлению «Духовно-нравственная культура».

В Комплексе обобщен начальный опыт реализации Модели ДНК в высшей школе, который будет дополняться и расширяться в результате методического обоснования его реализации.

4. **Разработка базового учебника «Основы духовно-нравственной культуры» для высшей школы**, которая начата учеными Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых». Завершение работы над учебником планируется в конце 2019 г., что позволит применить его к широкому использованию уже на первом этапе реализации ФГОС 3++.

Таким образом, обобщая приведенные в статье данные, можно сделать следующие выводы:

В настоящее время в Российской Федерации в ряде основополагающих законодательных документах закреплена необходимость духовно-нравственного воспитания и развития детей и молодежи как основы стабильности и процветания государства.

Межрегиональной просветительской общественной организацией разработана стратегия внедрения ядра духовно-нравственной культуры в образовательный процесс высшей школы. Представлена дорожная карта реализации процесса, включающая:

- актуализацию комплекса компетенций при подготовке специалистов различных областей науки по тематическим кластерам;
- внедрение в образовательный процесс ценностно образовательного и воспитательного модулей Модели по духовно-нравственной культуре;
- использование и развитие опыта формирования ДНК в высшей школе, изложенного в Учебно-методическом комплексе дисциплин модуля;
- завершение работы над базовым учебником «Основы духовно-нравственной культуры» для его реализации в учебном процессе, а также подготовка серии ДНК-ориентированных учебных пособий, дифференцированных по кластерам профессиональной подготовки специалистов.

Примечания

¹ Заридзе Г.В. Личность студента в высшей школе: духовное становление // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2014. № 1 (0). С.6–10.

² Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и ведущих деятелей российского образования к Министру образования РФ В.М. Филиппову в связи с 2000-летием Рождества Христова.

Александр Васильевич АГУТИН

Профессор кафедры международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФОРМА ДУХОВНОЙ ЭКСПАНСИИ РОССИЙСКОЙ ОБЩНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ НЕЛИНЕЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» установлено, что при разработке национального проекта в сфере образования необходимо обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Таким образом, изложенное положение из Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 со всей очевидностью иллюстрирует одну важную мысль – личность в нашей общности формируется на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и культурных(-го) традиций (наследия) русского народа.

От восприятия или невосприятия духовно-нравственных ценностей и культурно-исторического традиций русского народа зависит, является ли человек личностью или нет. Наш подход к пониманию личности вполне укладывается в канву социокультурных, ментальных, мировоззренческих и методологических подходов обучения и воспитания в нашем Отечестве. В любом случае в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 говорится о переводе отечественного образования и воспитания в русло традиционных духовно-нравственных ценностей и культурно-исторического наследия русского народа, совокупно проявляющихся в национальном мировоззрении.

Национальное мировоззрение в сфере образования и воспитания – это не иллюзорное и абстрактное общественное сознание. Оно не является учением или системой. Национальное мировоззрение в сфере образования и воспитания – это национальный дух образования. С.Л. Франк писал: «Национальное мировоззрение, понимаемое как некое единство, ни в коем случае, конечно, не является национальным учением или национальной системой – таковых вообще не существует; речь, собственно, о национальной самобытности мышления самого по себе, о своеобразных духовных тенденциях и ведущих направлениях, в конечном счете о сути самого национального духа»¹.

Национальное мировоззрение в рассматриваемой сфере – это система взглядов и убеждений, формирующих самобытность и своеобразие духовных тенденций мышления нашего народа, а также ведущих направлений воспитания и образования в российской общности. Национальное мировоззрение в воспитании и образовании воплощается в общественном и индивидуальном сознаниях, целенаправленных на сохранение и преумножение культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российской общности. Не будем голословны и в поддержку верности сказанного обратимся к науковедческим источникам.

«Стержневой задачей национального образования и воспитания, – пишут В.Ю. Ферцер и Н.К. Кутякова, – является формирование национального мировоззрения личности как основы воспитания гражданско-патриотического отношения к родной земле, своему народу, готовности трудиться во имя блага народа как необходимого условия процветания и возрождения могущества всей России. Современный национальный воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за состояние и будущее страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа. Это важно для того, чтобы сохранилась преемственность, непрерывность и органичность развития национального мировоззрения, его соответствие прошлым и настоящим реалиям»². От себя добавим: и будущим реалиям тоже.

К сожалению, в наши дни реалии воплощения национального мировоззрения в сфере образования и воспитания могут быть заблокированы потенциалом толерантности, которая в международных нормативных актах понимается в качестве социальной ценности. Одним из таких нормативных актов является «Декларация принципов терпимости», принятая в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (далее – Декларация принципов терпимости). Согласно этому документу, терпимость – это гармония в многообразии, и не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность.

Декларация принципов толерантности наделяет толерантность моральным долгом, тем самым она уже является не просто социальной ценностью, а моральной ценностью, а значит моральным долгом. И не только моральным долгом, но и добродетелью. Отсюда нетрудно увидеть замысел представителей толерантности: кто против толерантности, тот против добродетели. В этом смысле толерантность подменяет христианскую установку на творение добра. О последней С.Л. Франк писал: «Христианская установка ставит себе только одну умышленную цель: творить добро, впивать в мир силу добра и столь же неустанно бороться с грехом, злом, неустройством мира, с действующими силами разрушения»³.

В Декларации принципов толерантности (терпимости) толерантность является единственно возможной добродетелью в обществе, которая хочет соответствовать потребностям и развиваться. В поддержку правильности понимания нами толерантности приведем дословно, связанные с нашими рассуждениями, соответствующие положения Декларации принципов толерантности. В частности, согласно ст. 1:

- во-первых, толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;
- во-вторых, толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений;
- в-третьих, толерантность – это гармония в многообразии; это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность;
- в-четвертых, толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство;
- в-пятых, толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека; ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства;
- в-шестых, толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка;
- в-седьмых, толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

Перечисленные нами системообразующие признаки толерантности, изложенные в ст. 1 Декларации принципов толерантности, показывают, что толерантность как добродетель является проявлением индивидуализма (человеческой индивидуальности), имеющего место в открытом обществе со свойственными ему свободой слова, мысли, совести и убеждений. В изложенном нетрудно увидеть либеральные идеологемы, тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные правами и свободами человека и гражданина (универсальные права и основные свободы). По своей сути, толерантность является механизмом, потенциалом которого отдельных людей, их группы и государства обязывают служить (способствовать утверждению) «прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка».

В таком контексте права человека, плюрализм (в том числе культурный плюрализм), демократия и правопорядок являются идеологемами либеральной доктрины, целенаправленной на разрушение единства и целостности Российской Федерации. В проявлениях толерантности, нетрудно увидеть, что сама толерантность является одной из идеологем Концепции прав и свобод человека и гражданина, имеющей своим фактическим назначением нейтрализацию культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей с последующим формированием толерантного сознания. Последнее никоим образом не связано с особенностями менталитета нашего народа: вместо правды – ложь, вместо веры – «животная вера», как сумма своих и чужих убеждений, вместо солидарности и коллективизма – индивидуализм. Таким образом, толерантность является эмоционально-привлекательной по форме, но ложной по содержанию идеологемой (религиозно-экстремистской идеей).

Идеологема толерантности целенаправлена на нейтрализацию процессов, связанных со становлением личности, потенциалом самосознания человеком себя на основе культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Одним из действенных мер, направленных на нейтрализацию процессов становления личности, является воспитание в духе толерантности. «Воспитание в духе толерантности, – отмечается в Декларации принципов терпимости, – следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями».

Воспитание в духе толерантности не имеет альтернатив. Оно является единственно возможным и приемлемым. Все иные проявления человеческого духа, согласно приведенному положению Декларации принципов терпимости, объявляются нетолерантными, а следовательно – неприемлемыми. По всей видимости, к числу неприемлемых, исходя из логики представителей толерантности, относится и Святой Дух. Он не уместается в узкий камзол толерантного духа. Подобная презентация толерантного духа его представителями в качестве единственно возможного говорит в пользу того, что он, по своей сути, является проводником религиозно-экстремистской идеологии (скрытой формой религиозного экстремизма).

Основным способом подобного религиозно-экстремистского воздействия на процесс воспитания является «систематическое и рациональное

обучение толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения». Систематическое и рациональное обучение толерантности означает перевод мировосприятия, миропонимания и миропредставления российской общности сугубо на рациональную (логическую) основу без учета иных форм образования и воспитания. мышления. В таком представлении систематическое и рациональное обучение, воспитание толерантности фактически означает либо нейро-лингвистическое программирование, либо зомбирование, либо омертвление сознания обучаемых по параметрам, которые заранее были определены представителями толерантности.

Образование и воспитание в духе толерантности противоречит основам культурно-исторического наследия и системе традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Согласно им, например, воспитание представляет собой путь духовного совершенствования. Данный взгляд на воспитание является традиционным для нашего народа. В частности, И.А. Ильин писал: «Самое главное в воспитании... духовно побудить ребенка... внутренне уважать себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу – духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма»⁴.

Отечественный подход к воспитанию не уместается в клише толерантности. Ситуация с насаждением толерантности в нашей общности усугубляется еще нижеследующим обстоятельством. Представители толерантности, видимо исходя из своей толерантной исключительности, стремятся к тому, чтобы перевести образование в толерантное русло. Так, они пишут: «Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу...».

Идеи переформатирования образования в духе толерантности находят отклик и на постсоветском пространстве. Так, С.М. Морданова и Т.А. Левит утверждают, что основная роль в формировании толерантности у молодежи должна отводиться образованию. В частности, они отмечают: «Образованию отводится основная роль в процессе формирования толерантного сознания молодого поколения, которое в будущем само станет инициатором всех последующих изменений в обществе⁵. В приведенном положении усматривается скрытая цель образования – формирование толерантного сознания, то есть сознания, не связанного с культурно-историче-

ским наследием и системой духовно-нравственных ценностей российского народа. Не связанность толерантного сознания с культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа говорит в пользу того, что оно является религиозно-экстремистским сознанием. В этом смысле в процессе образования формировать толерантное сознание – тождественно подготовке будущих религиозных экстремистов.

По замыслу представителей толерантного сообщества, в будущем такое молодое толерантное поколение само становится инициатором будущих изменений в нашей стране. Нетрудно предвидеть их векторную направленность – уничтожение культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. И осуществляться такое уничтожение будет под благовидным предлогом – формирование толерантного сознания в процессе образования. В этом смысле ресурсы отечественного образования фактически будут использоваться для уничтожения будущего нашей страны потенциалом религиозно-экстремистского сознания.

Толерантное сознание – это религиозно-экстремистское сознание. Оно правдоподобно по форме, но ложно по своему содержанию. Толерантное сознание – это еще и ложное мировоззрение, и идеология, которые используются для превращения нас в Иванов, не помнящих своей истории и культуры, духовных и самопожертвованных подвигов наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны. Представители толерантности предлагают нам своими руками разрушить Святой Образ Родины-Матери, предать русскую Святую Землю, превратиться в пыль истории, главное – быть толерантным, иначе – предателем Родины. Скажем прямо: «Представители толерантности от образования – это современные власовцы. Они убивают не только настоящее, но и будущее за счет подготовки и “размножения” близких им по духу и мыслям молодых власовцев». Как и в годы Великой Отечественной войны, они подлостью и ложью уничтожают молодое поколение, которое в силу возраста и по другим не зависящим от него причинам еще не восприняло в полной мере культурно-историческое наследие и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа.

Формирование толерантности как особой характеристики личности влечет за собой возникновение в молодежной среде условий (факторов) формирования экстремистского сознания. Толерантность – это форма религиозно-экстремистской (духовной) экспансии (принуждению к толерантности) российской общности. Ее назначение – создание системы нелинейного управления сознанием (мировоззрением), обеспечивающей духовное преимущество победителей над побежденными. К слову, формирование толерантности в сфере образования в этом смысле является одной из боевых операций, которая обеспечивает победителю (в нашем случае

– представителям либерализма, опирающимся в своих истоках на протестантизм, пантеистическую мистику и сатанизм) возможность «вечно и полномасштабно пользоваться стратегическими эффектами своей победы, в том числе и бесконтрольно пользоваться всеми ресурсами побежденного»⁶.

Стратегической целью религиозно-экстремистской экспансии в форме толерантности является формирование ложного мировоззрения на основе доминирования в нем этики сектантского протестантизма, пантеистической мистики и сатанизма. По мнению экспертов, результаты военной операции по принуждению к толерантности «заключается в том, что в нашем «продвинутом» социуме доминирующей этикой становится этика всякого рода “генетически ущербных и нравственных уродов”, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, а также педофилов...»⁷.

Стерилизация нашей общности от свойственной ей системы традиционных духовно-нравственных ценностей и культурно-исторического наследия осуществляется не только за счет развертывания толерантной идеологии, но имеет внешнюю субсидиарную идейную поддержку со стороны глобалистов. Перечисленная выше категория толерантных лиц и глобалисты обеспечивают принуждение («любовь») к толерантности с помощью внедрения своих членов в «элиты» политики, культуры и бизнеса. «Именно эти категории членов человеческого социума, – констатирует А.И. Владимиров, – руками либералов и демократов всех стран (паразитируя и на принципах демократии) наиболее активно и агрессивно продвигают “толерантность” в качестве основного боевого лозунга, обеспечивающего продвижение их членов в элиты политики, культуры и бизнеса»⁸.

Боевой лозунг «толерантность» является словесным выражением действительной боевой операции в ментально-мировоззренческой сфере по принуждению к толерантности. Со своей стороны, боевая операция, боевая диверсионная операция, по принуждению к толерантности служит следующим целям: 1) нейтрализация (подмена) культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей, а также ценностно-смыслового ядра российского народа; 2) перевод (перекодировка) мышления российского народа на чуждые для него основания, например, на не очень общие положения этики педофилов, геев, лесбиянок и т.п.; 3) формирования на уровне инстинктов животной веры в качестве источника «духовно-нравственных сил» морали уже упомянутой категории лиц; «4) разрушение национальной генетики и дезинтеграция государства как основной и эффективной формы организации социума, обладающей социальной ответственностью; 5) формирование нового качества нации: как безответственного к национальной истории и культуре социума, «толерантного» к любым изменениям статуса и качества жизни; социума как суммы подготовленных потребителей, усваивающих то и так, как это необходимо субъектам внешнего влияния (проводящим эту операцию для

достижения стратегических эффектов в собственных интересах), и совершенно незащитного по существу и по сути; 6) разделение нации на “объекты толерантности”, “субъекты толерантности” и “жертвы толерантности”, что раскалывает нацию и общество, приводя их к состоянию взаимной “нетерпимости”, оправдывающей репрессии, подрывающей национальную идентичность и ослабляющей общество и государство; 7) достижение победы в войне её инициатором и агрессором»⁹.

Боевая операция по принуждению к толерантности имеет совокупность основных (системообразующих) задач, а именно: «1) вброс идеи “толерантности” как базового фактора и критерия “демократии” и его внедрение в общественное мнение; 2) завоевание информационного доминирования в национальной и культурной информационной сферах; 3) массовое перерождение национального сознания; 4) информационное, идеологическое, этическое (экономическое и вплоть до физического) порабощение лидеров нации с “демократической” заменой (зачисткой) сопротивляющихся; 5) формирование симбиоза порабощенных лидеров и трутней с последующим их сращиванием; 6) оформление своей победы в национальном праве, носящем (необходимый для них) паразитарный характер»¹⁰. Боевая операция по принуждению к толерантности по своему содержанию является светским прикрытием религиозно-экстремисткой деятельности, осуществляемой, как правило, адептами пантеистической мистики и сатанизма. В этом смысле идеологи толерантности по своей сути являются скрытыми религиозными экстремистами.

Примечания

¹ Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 163.

² Ферцер В.Ю., Кутякова Н.К. Формирование национального мировоззрения как ценность образования на современном этапе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2. С. 205–208.

³ Франк С.Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. Париж, 1949. С. 379.

⁴ Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 1.

⁵ Морданова С.М., Левит Т.А. Сущность и содержание понятия «толерантность» // Акмеология профессионального образования: материалы 14-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 37.

⁶ Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Ч. II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. М., 2013. С. 88

⁷ Там же. С. 89.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Дина Викторовна АЛОНЦЕВА

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
кандидат юридических наук, доцент*

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК МАРКЕР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Начало XXI в. характеризуется как сложное время во всех сферах общества, в том числе и в духовной, поскольку на протяжении последних десятилетий наметился процесс христианского возрождения. Религиозные нормы, церковные догматы становятся основополагающими в жизни населения. Однако эпоха атеизма прошлого столетия в полной мере не дает возможностей для становления духовного возрождения России, духовно-нравственный кризис в мировоззрении граждан еще не преодолен. Государство и церковь должны стать основополагающими элементами в возрождении духовности русского народа. Как отмечают современные ученые, «церковь как организация не должна участвовать в политике, но в правовом государстве не должно быть препятствий для объединения граждан по религиозным мировоззренческим принципам»¹.

Русская православная церковь – это основа православной государственности и православного миропонимания. Православная традиция должна быть нормой для всего населения нашего великого государства.

Для эффективного религиозного просвещения молодежи необходимо сформировать авторитет религиозных норм в обществе, достижимый, среди прочего, через актуализацию «Послания» традиции и закрепления традиционных ценностей в законодательстве России. Еще в начале XX в. социолог П.А. Сорокин в работе «Современное состояние России» отмечал, что подъем религиозности является явным «“симптомом выздоровления” общества... Религия выступает тем противоядием, которое способно сохранить, укрепить человеческую солидарность – спасти общество как единую целостность»².

Особое внимание при формировании мировоззренческой позиции следует уделить молодежи как основной движущей силе российской государственности. Употребляя понятие «молодежь», необходимо определить, что наш законодатель понимает под этой категорией. К сожалению, легального определения исследуемого понятия нет. В проекте Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» (проект № 428343-4) указано, что молодежь (молодые граждане) – это граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет³. Еще в одном из проектов Федерального закона «Об основах государственной молодеж-

ной политике в Российской Федерации» (проект № 340548-6) содержится более детальное определение понятия «молодежь»: это молодые граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, в возрасте от 14 до 30 лет. Приведенные понятия, по сути, аналогичны, они определяют субъектов и их возрастные ограничения, не давая при этом четкого определения исследуемой категории. Отметим, что молодежь России представляет большую социально-демографическую группу (таблица 1).

Таблица 1

**Возрастно-половая структура населения
Российской Федерации на 1 января 2019 г.⁴
(в % ко всему населению соответствующего разреза)**

<i>Возраст (по годам)</i>	<i>Процентное соотношение</i>
0–14	17,4
15–30	18
35–54	36,2
55–69	19,4
70 лет и более	9,0

По данным Росстата, молодое поколение, то есть граждане России в возрасте от 14 до 30 лет составляет 18 % от общего населения страны, что примерно составляет одну вторую часть от всего населения России. Возрастные пределы молодежи в возрасте от 14 до 30 лет определены законодательством Российской Федерации⁵.

Вполне понятно, что особое внимание в нашей стране уделяется молодежи как движущей силе и определяющему фактору стратегии развития государства. К сожалению, в общественном сознании, особенно в сознании молодежи, все острее звучат призывы к европейским ценностям, в частности, к нетрадиционным формам взаимоотношений между полами («гражданский брак», «годвин-брак», «чалдфри», «свингерство»), деградации института семьи, стиранию гендерных границ и многое другое. Причины этого заключаются в следующем: популяризация либеральных ценностей, в частности, свободного секса, гомосексуализма, гипертрофированная идея полового равноправия. Все это не могло не отразиться на потере нравственной целостности личности, что приводит к отчуждению человека в обществе и дальнейшей его деградации. Так, один из лидеров ЛГБТ-сети российского межрегионального общественного движения, занимающегося вопросами защиты прав и социальной адаптации сексуальных и гендерных

меньшинств, Игорь Кочетков, полагает, что «по прошествии менее чем 20 лет основные страны Европы признали брачное равноправие для всех, независимо от сексуальной ориентации. Это процесс единый, а не параллельный. И Россия будет в него вовлечена. В ходе свободного обсуждения мы можем прийти к консенсусу. Считаю, что вопрос легализации однополых браков в России – это вопрос времени и общих дискуссий»⁶.

И страшно то, что молодое поколение воспитывается на европейских идеях, которые широко декларируются в средствах массовой информации. Молодежь принимает эти и ценности как нормы жизни. И что делать в сложившейся ситуации, как избежать поражения сознания российской нации. Помочь в сохранении национальной самобытности и культуры может только традиция, религиозная традиция. Христианские догматы – это нормы нравственно-морального характера. Христианское вероучение направлено на человека, на его духовность, образованность и нравственность, оно отрицательно относится ко всем проявлениям греховности человеческой природы. Нам необходимо обращаться к учению Святых Апостолов, которое защищает высоконравственные нормы сосуществования людей как личностей в современном обществе, имеющем безнравственный лик.

Христианские нормы много внимания уделяют сущности человеческой природы, ее проявлениям. Однако сами люди, особенно молодежь, мало уделяют внимания формированию православного сознания, изучению религиозных норм. Для решения данной проблемы нашему обществу просто необходима разработка единой концепции по формированию религиозной культуры граждан, которая должна стать своего рода ориентиром духовно-нравственного характера и атрибутом сознания современной молодежи. Религиозная культура должна получить не только доктринальную поддержку среди научной элиты, но и нормативную, законодательную со стороны государства. Для формирования концепции духовно-нравственного воспитания молодежи необходима консолидация всего общества и выработка единого вектора для ее целенаправленного внедрения в жизнь.

На основании вышеизложенного, хотелось бы предложить следующие факторы повышения религиозной культуры современной молодежи:

1. При формировании нормативно-правовой базы законодателем необходим учет традиционных ценностей народов России, которые должны проследиваться в принимаемых правовых актах.
2. Начинать надо с детей младшего школьного возраста. Введение в школьную программу предмета «Основы религии» с 1 класса – требование времени.
3. Проводить олимпиады как на уровнях муниципалитетов, регионах, так и на федеральном уровне, посвященные повышению религиозной культуры молодежи.

4. Для поднятия «имиджа» религии в представлении учеников старших классов рекомендуется проводить интегрированные уроки, на которых будут подниматься наиболее значимые для религиозной культуры вопросы.
5. Организовывать просветительскую деятельность молодёжи в области получения религиозных знаний, которая носит неопределимый характер.

Примечания

¹ Алонцева Д.В., Сафронова Д.В. Проблема взаимоотношения церкви и государства в творческом наследии С.Н. Булгакова // Право и политика. 2011. № 3. С. 471.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 341–342.

³ Проект Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://kavdjaradze.ru/lawdrafts/2/> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴ Данные взяты с сайта Росстата. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (дата обращения: 20.01.2019).

⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Новиков А. Семья 2020. URL: <http://echo.msk.ru/programs/futureback/549062-echo/> (дата обращения: 20.01.2019).

Александр Анатольевич АНУФРИЕНКО
Доцент кафедры истории и права
Евпаторийского института социальных наук (филиала)
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЫМУ И ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ РАКУРС

*Земная жизнь не вечна, а кончается...
И мчит к старости рассудку вопреки...
Но помни, все, что в ней с тобой случается
От Совести зависит и Любви.*

Использование элементов православного воспитания, в том числе и в процессе современного воспитания в Крыму, является актуальной проблемой. Во многом она связана с недостаточным практическим применением в Крыму в начале XXI в. традиционных идей, основанных на духовности как на единении с началом бытия. Можно выделить, прежде всего, следующие последствия ненадлежащего уровня воспитания современных жителей Крыма: отсутствие достаточного уровня взаимопонимания в современном обществе, нередкие случаи игнорирования традиций национальных культур народов Крыма. В то же время, когда процесс воспитания основывался на традициях православия, наше государство было в авангарде духовного развития мировой цивилизации. Поэтому определение вышеупомянутой категории в Крыму в начале XXI в. является важной научной задачей.

Различные аспекты указанной проблемы рассматривали в своих трудах такие ученые, как С. Бобровник, В. Бачинин, В. Журавский, Н. Панов, Н. Хамитов, В. Бусел, И. Ермаков.

Цель данной статьи – определить взаимосвязь воспитания современных педагогов в Крыму и православной традиции в философско-правовом ракурсе.

Научная новизна данного исследования заключается в определении вышеуказанной философско-правовой категории в условиях современного Крыма.

Не вызывает сомнения, что в начале XXI в. в Крыму преодоление последствий духовного обнищания (связанного, прежде всего, с игнорированием многих принципов традиционного воспитания, основанного, в первую очередь, на православии) и сокращение численности жителей Крыма являются ключевыми проблемами. Вышеупомянутые проблемы способны преодолеть оптимально организованное православное воспитание, обеспеченное соответствующим традиционным юридическим регулированием.

С нашей точки зрения, в начале XXI столетия процесс духовно-нравственного формирования личности может быть оптимально организован

для жителей Крыма, в том числе на основе традиций православия при соответствующем правовом сопровождении. Исследование вышеприведенной проблемы начнем с выяснения, в соответствующем ракурсе, влияния элементов права на человека.

Известно, что к элементам естественного права в философско-правовом измерении относят естественное и позитивное право. В то же время естественное право как философско-правовая категория определяется как сумма законов, на основе которых существует Вселенная в целом и человек в частности.

Можно предположить, что законы естественного права имеют основополагающее значение не только для биологического развития человека, но и, прежде всего, для его духовного формирования.

С другой стороны естественное право – теоретическая доктрина, согласно которой главным источником права является сама Природа, а не воля юриста-законодателя. Отметим, что естественное право имеет не только теоретическое значение, оно является важной составляющей процесса воспитания. В то же время это идеальная, вечная, неизменная нормативная система.

С точки зрения В. Бачинина, В. Журавского и Н. Панова, естественное право – одна из главных парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающаяся на идею единых нормативно-ценностных принципов, которые господствуют в космосе, природе и обществе и способны быть мерилем справедливости законоположений, установленных государством¹. Следует обратить внимание на тот факт, что практическое применение этой парадигмы позволяет оптимально регулировать общественные отношения, в том числе и в процессе современного воспитания в Крыму. Вышеуказанная категория философии права понимается как передача и организация усвоенного накопленного человечеством социально-исторического опыта, его духовной культуры. Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что, в ракурсе нашего исследования, естественное право – идеальная, неизменная, вечная нормативная система, оптимально регулирующая существование Вселенной в целом и человеческого общества в частности.

Его идеи способны служить возрождению процесса традиционного православного воспитания, в том числе и в сфере духовно-нравственного формирования жителей Крыма.

Указанный элемент права способствует существованию в человеческом обществе таких фундаментальных категорий культуры, как духовность, творчество, взаимопонимание, патриотизм, профессионализм.

Не вызывает сомнения, что позитивное (писаное) право – это созданная юристами нормативная система общеобязательных, формально определенных, установленных и охраняемых государством правил пове-

дения, регулирующих общественные отношения. Эта система может быть не идеальна, переменчива, конечна. Оптимальное практическое влияние этот элемент права осуществляет при единстве основополагающей идеи, заложенной природным правом – содействие развитию потенциальной творческой активности. Заметим, что существование позитивного права связано, прежде всего, с несоблюдением людьми норм естественного права и с возникновением государства. Как система источников публично признанного права, зафиксированного исходящим от государства законодательством, позитивное право является продуктом сознательного нормотворчества, имеет утилитарно-прикладную направленность и видит свое предназначение в служении интересам конкретного государства, является важной императивной составляющей процесса воспитания, в том числе и духовно-нравственного формирования жителей Крыма на основе православной традиции.

Итак, учитывая вышесказанное, в аспекте нашего научного исследования, право в самом широком ракурсе можно определить как нормативную систему, регулирующую существование Вселенной в целом и человеческого общества в частности. В дальнейшем, под термином «право» в этой работе мы будем иметь в виду его позитивно-правовой элемент, то есть рассматривать право в цивилизационно-императивном аспекте, как конкретную социальную форму, в которой воплощена воля цивилизованного общества к защите себя от опасностей внутренней деструкции (разрушение оптимальной структуры). В том числе и в сфере духовно-нравственного воспитания жителей Крыма на основе православной традиции в философско-правовом аспекте.

Право не имеет смысла вне человеческого общества. Определение влияния права на процесс духовно-нравственного воспитания жителей Крыма на основе православной традиции в философско-правовом аспекте представляется невозможным без выяснения взаимодействия права и человека. Выяснение указанного взаимодействия начнем с философско-правового определения категорий «дух», «душа», «благо», «добро», «творчество», «культура», «совесть».

Дух – это нематериальное субстанциональное (первоосновное) начало бытия, которое является основой естественного права, имеет метафизическую (трансцендентную) природу и выступает в двух основных формах – надличностной и антропологической².

В свою очередь, Н. Хамитов считает, что душа – понятие, выражающее индивидуальное своеобразие внутреннего мира человека³. Удачно дополняет указанное определение В. Бусел, который небезосновательно определяет душу как нематериальную бессмертную основу человека, определяющую сущность его жизни⁴. Отметим, что указанное утверждение относится к деятельности человека и в воспитательной сфере.

Очередная важная, в свете нашей научной работы, философско-правовая универсалия, – благо. Это реальность, которая обеспечивает действие норм естественного права и способствует духовному и физическому развитию Вселенной в целом, и человечества в частности.

Очевидно, что эту абсолютную категорию не следует путать с относительной категорией «добро». Известно, что добро – все то, что максимально отвечает интересам определенной человеческой общности.

Можно утверждать, что творчество – процесс, который способствует существованию блага. Эта категория является основой для другого понятия – «жизнетворчество». Так, И. Ермаков обоснованно утверждает, что жизнетворчество – особая, высшая форма проявления творческой природы человека, в том числе и в сфере воспитания. Она способствует самостоятельному выбору личностью стратегии жизни, разработке жизненных планов и программ, выбора и использованию средств, необходимых для реализации индивидуального жизненного проекта⁵. Заметим, что жизнетворчество предусматривает, прежде всего, предрасположенность человека к добрым делам, к труду для других людей (близких и дальних), заботе о них, взаимопомощи, милосердия. Креативный (творческий) выбор личностью, в том числе и жителем Крыма, стратегии жизни возможен только на фундаменте естественно-правовых идей. Итак, существования творчества, жизнетворчества и правотворчества, в том числе и в воспитательной сфере, учитывая вышеизложенное, возможно только на основе норм естественного права. Все вышеприведенное можно отнести и к процессу воспитания современного жителя Крыма на основе православной традиции.

Философия права трактует культуру как характеристику творческих способностей человека и общества в целом. Важнейшими компонентами вышеуказанной категории, в нашем случае, является культура как средство воспитания.

Известно, что западная философия воспитания характеризуется вариативностью подходов, обусловленными отсутствием единого понимания сущностных целей и задач духовно-личностного развития, а следовательно, и способов их реализации. Считаем, что последствия чрезмерного увлечения западных философов права идеями свободы личности, в случае снижения уровня духовной культуры (обесценивание традиционных ценностных ориентаций в сфере семейных отношений, распространение наркотиков, аборт и т.д.) может привести к разрушению всей системы воспитания в странах Евросоюза. Мировое сообщество в течение последних десятилетий кардинально меняет свое отношение ко всем видам воспитания. С другой стороны, для многих современных западных теорий воспитания характерны размытость методологических основ осмысления духовности как сущностного качества личности и путей ее развития, а также преуве-

личения роли рационального компонента в процессе воспитания в учебном заведении. При этом прослеживается недостаточность внимания к социальной природе воспитания, то есть можно предположить, что процесс воспитания в западных учебных заведениях чрезмерно индивидуализируется и ограничивается пределами конкретной личности.

С другой стороны, общечеловеческие ценностные ориентации, в том числе и в философско-правовом аспекте, будущий западный специалист имеет возможность в большей степени, чем российский, получить в семье и религиозных учреждениях. По нашему мнению, актуальными проблемами современного российского воспитания, прежде всего, являются: недостаточное внимание к национальным традициям воспитания, в том числе и к православным, а также связь теоретического обучения с жизнью. Все вышеуказанное можно отнести и к современному Крыму.

Можно утверждать, что духовно-нравственное формирование жителя Крыма, его сознания может происходить с использованием принципов системы воспитания, основанной на духовных традициях, синтезе монастырской и народной педагогики, целью которых является, прежде всего, духовное развитие личности и формирование традиционного мировоззрения.

Важнейшая характеристика человека есть совесть – эмоционально-психологический механизм нравственного самоконтроля (внутренний суд). Связь с чувством вины придает переживаниям совести острый внутренний драматизм и позволяет говорить о ее «муках». Именно эта основополагающая категория человеческого существования способствует, прежде всего, правомерному поведению человека. Делаем вывод, что главное условие оптимального воздействия права на человеческое общество в целом, и воспитательную сферу частности – это содействие существованию вышеизложенных фундаментальных антропологических категорий.

Таким образом, человек в самом широком ракурсе – духовно-социобиологическое существо, которое находится под влиянием права и главными характеристиками которого являются: любовь (самопожертвование), духовность (единение с началом бытия), творчество (процесс творения добра), культура (характеристика творческих способностей), совесть (внутренний суд) и традиционное мировоззрение (результат оптимального воспитания). Именно эти категории характеризуют уровень воспитанности человека, в том числе и жителя современного Крыма. Можно следующим образом определить стадии воспитания в современной России, в том числе и в Крыму, в начале XXI в. в философско-правовом аспекте:

- индивидуум (индивид) – человек, как представитель биологической сферы, характеризуется возрастом, весом, вменяемостью и т.д. (при определенных обстоятельствах не может быть субъектом правоотношений);

- лицо – человек в системе общественных связей и отношений, характеризуется происхождением, наличием определенного образования и т.д. (в государственно-правовом смысле соответствует понятию «гражданин»);
- личность – человек как владелец творческого потенциала, уникальных мыслей и действий, прежде всего, в правовой и воспитательной сферах;
- индивидуальность – человек как наиболее выдающаяся личность, характеризуется наличием постоянного желания и умением творить благо, в первую очередь в духовной сфере, на основе норм естественного права, как для России, Крыма так и для всей Вселенной.

Итак, воспитание современного жителя Крыма на основе православно-традиции в философско-правовом аспекте – это обеспечение путем оптимального юридического воздействия государства процесса формирования традиционного мировоззрения. Данный процесс способен обеспечить развитие современного жителя Крыма от индивидуума к индивидуальности, и характеризуется, прежде всего, любовью, духовностью, творческим потенциалом и совестью.

Примечания

¹ Бобровник С. Естественное право // Юридическая энциклопедия: в 5 т. / ред. кол. Ю.С. Шемшученко и др. Киев, 2012. Т. 5. С. 578.

² Бачинин В.А., Журавский В.С., Панов М.И. Философия права: словарь. Киев, 2011. С. 408.

³ Хамитов Н. Философский энциклопедический словарь. Киев, 2012. С. 268.

⁴ Большой толковый словарь современного украинского языка / сост. и глав. ред. В.Т. Бусел. Киев, 2012. С. 1440.

⁵ Ермаков И. Педагогика жизнотворчества: ориентиры для XXI века // Шаги к компетентности и интеграции в общество: научно-методический сборник / ред. кол. Н. Софий и др. М., 2011. С. 236.

Александр Вадимович БАБУК

Старший преподаватель

кафедры английского языка экономических специальностей

Белорусского государственного университета,

кандидат филологических наук

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОТЦОВСТВА ГЛАЗАМИ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Тема отцовства является важной и актуальной для современной гуманитарной науки. Это обусловлено тем, что человек в нынешнее время переживает кризис, который проявляется во всех сферах его жизнедеятельности, включая в первую очередь институт семьи как «ячейку общества» или «малую Церковь». Одним из проявлений такого антропологического кризиса в семье считается девальвация статуса мужчины, его моральная неустойчивость и правовая незащищенность. Это вызвано не только социальными, но в первую очередь морально-ценностными и историческими причинами. Каким именно? Обратимся к некоторым историко-культурным антропологическим источникам.

Согласно библейской антропологии детерминированность человека посредством пола в образе мужчины и женщины была задана изначально самим Господом Богом, который сотворил человека по своему образу и подобию. Сотворенная из ребра Адама Ева была не противоположностью Адама, а его логическим продолжением и восполнением. Однако, послушав Еву, которая подверглась соблазну лукавого духа, Адам не просто оказался подвержен греху, но отдал бразды правления женщине и предоставил ей возможность принимать решения, и тем самым деструктурировал себя как главу семейства. Уже потом, в XIX в. О. де Бальзак скажет, что «если ради собственного спокойствия или из любви к жене вы (мужчина. – А.Б.) признаёте пресловутые права замужней женщины, вы даете вашей благоверной преимущество, которым она будет пользоваться вечно»¹. Дальше писатель говорит, что «если вы пойдете на уступки, жена потеряет к вам уважение, ибо сочтет вас человеком слабым; она перестанет видеть в вас мужчину»² (курсив автора).

После Всемирного потопа традиционная патриархальная модель стала главенствующей для всего ветхозаветного времени, где мужчина-отец является главой и продолжателем еврейского рода: *Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его...* (Мф.1:2). Для еврейской ветхозаветной семьи была характерна так называемая примогенитура (первородство) – передача наследства старшему сыну, рожденному в законном браке. Родитель пользовался непоколебимым авторитетом

у детей. Главной составляющей традиционного воспитания в еврейской ветхозаветной семье была преемственность, то есть традиция передачи эмпирического опыта от старшего поколения к младшему. Вот почему детское непослушание, проявленное к родителям, строго карается в ветхозаветное время, где статус детей был крайне низок. Примером тому служит утрата родительского благословения старшим сыном Исавом, который поддался на хитрость своей матери Ревекки и продал первородство младшему брату Иакову за чечевичную похлебку, тем самым утратив свое патриархальное право быть главой рода (Быт. 27–28).

Новозаветная история изображает боголюбивого отца в образе плотника Иосифа, отца Иисуса Христа. Некоторые современные публицисты, в частности протоиерей Андрей Ткачев, считают, что плотник Иосиф научил Иисуса Христа тому, чему обязан учить отец своего ребенка и сегодня. Это обучение молитве, чтению Божественных книг и профессиональному делу. Кроме того, Иосиф осуществил бегство с Девой Марией с младенцем Христом на руках в Египет, защитив тем самым свою семью от смерти в результате зверств царя Ирода, который *послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже* (Мф. 2:16). И в этом смысле Сын Божий мало чем отличается от простых смертных, поскольку он прошел такой же путь, который проходим и мы, обычные люди. Онтогенез Христа протекал не только в молитве, но и в работе, а руки Его были в поту и мозолях от тяжести человеческого труда³. И за это младенец Христос исполнил в полной мере заповедь о выражении почтения к родителям, поскольку детство Спасителя прошло в *повиновении у них* (Лк. 2:51).

Несмотря на то, что отец в традиционной семье часто участвовал в боевых походах и редко находился дома, он считался не просто добытчиком пропитания и поставщиком материальных ресурсов, как сейчас принято говорить, а учителем морально-нравственных ценностей, поскольку воспитание в древности предполагало обучение добродетели, которое основывалось в первую очередь на христианских принципах. Это было обусловлено тем, что отец в христианской семье как раз и олицетворяет образ Христа и поэтому является главой семьи точно так же, как Христос является главой Церкви. Как пишет известный исследователь отцовства Л. Зойя, в такой семье отец «почти никогда не терял уважения детей: он держал ответ перед Богом, и только Бог мог лишить его уважения»⁴. При этом функция социальная в воспитании детей за отцами сохранялась, поскольку отцы, как пишет, О.Е. Кошелева, «определяли стратегию образования детей, намечали с детства их карьеру, подбирали учителей или устраивали в школу, следили за их успехами и поведением и, если те были неудовлетворительными, то наказывали, но они не были близки с детьми, особенно с сыновьями, внутренний мир их детей до времени был им чужд

и неинтересен. Но отношения менялись и становились доверительными и дружественными, когда подросток превращался в юношу»⁵. Мать же в такой семье была истинной хозяйкой и хранительницей домашнего очага, которая во всем повиновалась мужу, а также преклоняясь перед его непоколебимым авторитетом как мужчины. В традиционном обществе, где основным занятием мужчины была война и участие в боевых сражениях, отец, соответственно, редко бывал дома из-за своего постоянного участия в боевых походах. Вот почему женщина брала ответственность за воспитание детей особенно в младенческом возрасте, когда ребенок еще беззащитен. Но все свои интенции по отношению к ребенку она строила не на психологическом антагонизме с мужем, как это происходит сегодня, где ребенок в семье, по сути, является членом военного союза отца и матери, а исключительно на уважении и покорности мужу, поскольку знала, что он олицетворяет Христа.

Важным моментом в жизни мужчины является его активная вовлеченность в систему социальных взаимоотношений. В феодальном обществе Древней Руси эта вовлеченность заключалась в участии мужчины в жизни государства (княжества). Главной задачей мужчины, как уже было сказано, в средневековом обществе было участие в военных сражениях, поэтому мужчина, будь он вассалом или простым горожанином, был готов в любой момент как воин отдать жизнь за свой народ. Как пишет Д.С. Лихачев, большой честью для древнерусского народа было достойное и верное служение своему князю, что вполне «согласуется с основами феодальной идеологии», где выполнение вассальной службы становится делом возвеличивания князя. Князь же при этом, в свою очередь, оплачивает щедростью своим боярам и дружине, проявляя сердечную заботу о народе, но предоставляя им действовать по собственной воле. Другой обязанностью князя было во всем советоваться со своей дружиной. Именно таким изображает мужчину-князя древнерусская литература, представляя его как храброго воина, который «крепок на рати и «немало показал мужество свое»⁶. Именно поэтому в семье отец – это некий социальный маркер, создающий программу воспитания на основе принятых в обществе ценностных установок, форм поведения и гендерных моделей.

Еще одним немаловажным аспектом в феноменологии отцовства в средневековой антропологии является феномен духовного отца, или духовничества. Духовник – это человек, несущий ответственность, прежде всего, за нравственные и религиозные связи семьи. Власть духовника распространялась на всех членов семьи и была соизмерима с неограниченной властью отца физического, поэтому «духовные дети признавали себя обязанными исполнять волю своего духовного отца»⁷, отношения с которым также носили семейный характер. При этом роль духовного отца не ограничивалась

только участием в богослужениях и церковных таинствах. Духовник также был практическим руководителем и учителем нравственности, которую он черпал из святоотеческого опыта и передавал, прежде всего, мужчине как главе семейства. Кроме того, духовник принимал меры, чтобы оградить своих духовных детей от влияния тоталитарных сект, языческих пережитков, а также участвовал в социальной и гражданско-правовой жизни, заверяя подписью нормативно-правовые акты. Главным же вкладом духовного отца в жизнь средневековой семьи на Руси было духовное окормление и выработка духовно-нравственной дисциплины. Имея духовную власть над всеми членами семьи, духовник мог с помощью таинства исповеди войти «не только во внутренний мир детей, но и во внешний быт», в результате чего открывалось «его непосредственное влияние на древнерусскую семью, куда не проникал гражданский закон»⁸. Соответственно, будучи наделенным властью свыше, духовник мог повлиять на положительное решение не только одной семьи, но и целого государства, как это произошло, например, в 1380 г., когда святой Сергий Радонежский благословил великого князя Дмитрия Донского на битву с войском ханом Мамаем на Куликовом поле, исход которой стало началом избавления Руси от золотоордынского ига.

Однако развитие цивилизации наложило существенный отпечаток на людские взаимоотношения: войны, катаклизмы и буржуазные революции не могли не затронуть социальные институты, ведущим из которых является семья. Научно-техническая революция, диктатура капитала и всеобщая коммерциализация, обусловленная жадной наживы, в свою очередь приводят к нравственному упадку и кризису семейных ценностей – супружества, материнства, отцовства. Свержение монархов, подъем феминистического движения и сексуальная революция как в Европе, так и в России привели к уничтожению патриархального семейного уклада и формированию «нового гендерного формата субъективности» и трансформации «психологии пола», в результате чего произошла девальвация статуса отцовства и материнства⁹. Проиллюстрируем это на примере одного известного романа русской литературы.

Одно из первых произведений русской литературы, где представлен уже девальвированный и трансформированный образ отца, является роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», в котором дети в лице героя Базарова олицетворяют революционно-прогрессивное начало, а отцы в лице Василия Базарова, братьев Кирсановых, Арины Власьевны – регрессивно-консервативное, на почве чего и происходит идейное столкновение героев. Как сообщает И.П. Смирнов, «роман стремится к тому, чтобы стать некоей сенсацией в культурной жизни»¹⁰ России, поскольку его выход в свет ломает некие устоявшиеся социально признанные рамки, что особенно заметно в направлении реализма XIX в., где жанр романа становится ведущим.

Сенсационность романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» заключается в том, что в русской литературе впервые у молодежи образом для подражания становится герой-бунтарь, для которого нигилизм (всеобщее отрицание каких-либо духовно-нравственных и исторических ценностей) и отказ от авторитетов прошлого, а также преклонение перед революционными идеалами, воспетое еще в романтическую эпоху русскими поэтами-декабристами, становятся внутренним стержневым двигателем. Эгоизму и индивидуализму молодого поколения в этом романе противопоставлен коллективный альтруизм взрослых.

Замысел романа у И.С. Тургенева возник неслучайно, поскольку сам писатель в период его написания переживал конфликт отцов и детей в своей семье. Дочь писателя Полина не испытывала особых чувств к прозе, поэзии и музыке, не любовалась природой в отличие от самого Ивана Сергеевича, который находился в тесной дружбе с Н.А. Некрасовым и А.И. Герценом. Величие тургеневского романа заключается не в изображении противостояния бессмысленности и осмысленности существования мира, либерализма и консерватизма, мечтательности и рационализма на примере отцов и детей, а в том, что родительская любовь, основанная на вере в Бога, поэтическом чувстве прекрасного, народных традициях, мечтательности, патриархальности и крестьянском трудолюбии в итоге одерживает победу. Базарова же за свое равнодушие, самоуверенность, пренебрежение к поэтическим образам, крестьянской жизни писатель наказывает преждевременной смертью. В развязке романа под влиянием родительской любви происходит коренной перелом, своего рода внутренний духовно-нравственный переворот (Преображение) героя, когда на смену нигилистическому скептицизму, юношескому максимализму и эгоизму приходят осознанная ответственность, взрослый антропологический альтруизм, доброта и милосердие. Причем последнее у Базарова проявляется в заботе и попечительском наставлении Аркадия Кирсанова: «— *Есть, Аркадий, есть у меня другие слова, только я их не выскажу, потому что это романтизм, — это значит: рассыпаться. А ты поскорее женись; да своим гнездом обзаведись, да наделай детей побольше. Умницы они будут уже потому, что вовремя они родятся, не то, что мы с тобой...*»¹¹. Так Базаров сам отказывается и отговаривает от своих же нигилистических идей, к которым сам еще совсем недавно призывал читателя.

Важным моментом в коренном внутреннем перевороте Базарова является религия, на которую он также намекает, когда говорит родителям о том, что они после его смерти *должны воспользоваться тем, что в них «религия сильна...*»¹². Облегчение, с которым Базаров уходит из земной жизни, обусловлено, прежде всего, тем, что он не отвергает своих родителей, а наоборот возвращается к ним, в чем, на наш взгляд, проявляется

мотив блудного сына, где герой соблюдает пятую заповедь о почитании родителей: *Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе* (Втор. 5:16). Родители же, в свою очередь, не отвергают его, а принимают его, будто Бог принимает кающегося грешника.

Таким образом, христианский взгляд на феноменологию отцовства показывает, что мужчина утратил свою ценность как глава семьи еще в результате грехопадения. Анализ библейского образа отца выявил осознанность и ответственность мужчины как на примере ветхозаветных патриархов, так и на примере плотника Иосифа, отца Иисуса Христа. Любовь, самоотверженный труд же и уважение родителей способны даже к тому, чтобы преобразить внутренний мир своих детей, даже если они оказались подвержены революционно-богоборческим соблазнам, как это произошло в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети».

Примечания

¹ Бальзак О. де Физиология брака; Патология общественной жизни. М., 1995. С. 75.

² Там же. С. 75–76.

³ Ткачев А., прот. Самый лучший в мире папа. URL: <https://pravoslavie.ru/88/100371.html> (дата обращения: 18.01.2019).

⁴ Зойя Л. Отец. М., 2013. С. 243.

⁵ Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000. С. 41.

⁶ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. СПб., 2015. С. 75.

⁷ Смирнов С.К. Древнерусский духовник М., 1914. VIII. С. 50.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ Митрофанова А. Гендерная революция 1917 года // Новое литературное обозрение. 2018. № 1 (149). С. 559.

¹⁰ Смирнов И.П. Олитературное время. СПб., 2008. С. 224.

¹¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. М.; Л., 1964. Т. 8. С. 381.

¹² Там же. С. 389.

Ольга Анатольевна БЕРДНИКОВА
 Декан филологического факультета
 Воронежского государственного университета,
 доктор филологических наук, профессор

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Образовательный процесс современной высшей школы направлен на подготовку специалистов, способных работать в условиях современной наукоемкой экономики, так как без профессионально грамотных людей успешная экономика невозможна. Вместе с тем еще знаменитый русский историк В.О. Ключевский писал, что «истинное просвещение должно быть основано на совместном развитии разума и нравственного чувства»¹.

Воспитание нравственного начала у студентов особенно важно в наше время, когда особенно явственно ощущим дисбаланс между научным, техническим прогрессом и нравственным состоянием общества, особенно очевидна нравственная деградация той части общества, которая подвержена вестернизации, то есть ориентации на западные стандарты. «Повреждение умов», проявляющееся в размывании традиционных духовно-нравственных констант – «самая черная язва» (А. Ахматова) нашей эпохи. Зачастую это приводит к тому, что по данным различных социологических опросов, современные молодые люди просто не понимают значения слов «духовность», «нравственность», «мораль», «совесть», «жалость», «милосердие», «ответственность».

Это те традиционные православные ценности, которые формировала в людях православная вера и на которых веками базировалась жизнь русского общества. Но в наши дни остро встает вопрос о том, что (кто) может и как можно сформировать эти ценности в эпоху «антропологической катастрофы», очередной «переоценки ценностей», «культурного взрыва», «постчеловеческую эпоху» – так современные ученые характеризуют период рубежа XX–XXI вв. «Для определенного мировоззрения, которое, кстати, сегодня господствует – не в наших с вами сердцах и умах, но в массовой публицистике, в информационном пространстве – обязательных ценностей не существует, а есть только частные предпочтения тех или иных людей, тех или иных групп. Это мировоззрение все активнее заявляет о себе как о единственно приемлемом в современном мире и все чаще восстает против традиционного морального закона, якобы стесняющего человеческую свободу и препятствующего человеческому счастью. В результате получается, что каждый человек автономен, он – альфа и омега, начало

и конец, он сам определяет ценности и цели, и нет никакого объективного критерия, в соответствии с которым можно было бы определить, прав он или нет, – потому что вся правда в самом человеке»².

Основную парадигму нравственного формирования личности человека обозначил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в лекции на тожественной церемонии по случаю присуждения ему степени почетного доктора Воронежского государственного университета (ВГУ): «Вот эта парадигма: “ценности – цели – действия». Если мы вырываем из этой триады хоть одно звено, рушится логика жизни. Другими словами, ценности, цели и действия есть триада, в границах которых и развивается человеческая личность»³.

В системе высшей школы именно гуманитарное образование является в наши дни основной сферой, способной формировать в человеке систему ценностей и мировоззрение благодаря самим предметам гуманитарных наук – литературе и языку, истории, философии, культуре, педагогике и психологии, – укорененных в национальной духовной традиции, в духовном и культурном коде нации. Именно сегодня – в период агрессивных устремлений массовой культуры – насущной потребностью гуманитарных наук и особенно филологического образования становится выявление тех глубинных богословских смыслов, той духовно-религиозной проблематики и символики, всегда – явно или скрыто – присутствующих в феноменах русской религиозной философии, русского языка и творчестве русских авторов. Ведь и само слово «Филолог» – равно как и Философ – по своему происхождению являются именами собственными – так звали апостолов Христа⁴.

О воздействии языка на формирование ценностной системы человека размышляет известный современный филолог В.Ю. Троицкий, одним из первых поставивший вопрос о духовности слова: «Одухотворенный русский язык – душа России, ее святыня. Мы, как зеницу ока, должны беречь родное слово. Слово дано для стремления к истине. Судьба наша – в словах, нами произносимых. Всякое зло исходит от неясного и лживого слова. Грех произносить слова, чуждые чувству и душе своей. Законом должно стать: “не помысли слова, ведущего к злу”. Нет ничего глубже родного слова, и не следует охотиться за чужими словами: всегда есть нужное слово в родной нашей речи»⁵.

Культура, как и религия (культ), занимается возделыванием души человека, и это самая трудная задача в современных условиях. Один современный ученый справедливо заметил, что человеку, воспитанному на Библии, не страшен Интернет. Можно добавить, воспитанному на великой русской литературе – тоже не страшен Интернет. Хорошо понимают это не только ученые и социологи, но и те, кого это касается непосредственно

– школьники и студенты. «Почему литературу хотят вывести из школьного и вузовского образовательного процесса?» – на этот вопрос, заданный в вузовской аудитории и гимназическом классе, был получен один ответ: «Потому что она духовно развивает человека».

Именно Россия, по признанию многих зарубежных ученых, остается (вопреки всем препятствиям и дестабилизирующим процессам) литературоцентричной страной, то есть страной, в которой литература и язык являются основными формами выражения национального самосознания и духа народа, высшим способом реализации духовных потенциалов образования и просвещения. Необходимо возвращение к углубленному изучению русской классической литературы, что возможно осуществить только при условии увеличения количества часов на изучение литературы в школе и вузе, восстановления достаточного количества бюджетных мест на филологические и другие гуманитарные факультеты университетов.

Но как быть, если современный молодой человек не читает ни Библии, ни произведений русской литературы? Как формировать нравственное чувство и традиционные ценности? Как открыть дверь в мир литературы и культуры?

Новой формой просвещения, предложенной филологическим факультетом ВГУ и призванный развивать «нравственное чувство», является реализованный в 2015 г. проект «Филологи ВГУ – студентам ВГУ», приуроченный к «Году литературы»⁶. Филологи-выпускники 2015 г. на всех факультетах университета прочитали лекции о новинках современной русской литературы. Обсуждая вместе с молодыми лекторами те произведения, которые получили престижные литературные премии или входили в шорт-листы номинантов премий, студенты прочих факультетов получали представление о том, что действительно можно и нужно читать сегодня, что является в наши дни подлинной новой русской литературой, достойной традиций великой классики XIX и XX вв. Для чтения и обсуждения предлагались произведения Л. Бородина, Б. Екимова, О. Павлова, С. Василенко, С. Шаргунова, В. Пелевина, Р. Сенчина, Д. Гуцко, З. Прилепина, О. Николаевой, Евг. Водолазкина, М. Елизарова, А. Терехова, А. Иванова и других авторов, представляющих разные течения современного литературного процесса. Вместе с тем именно в творчестве этих современных русских писателей (в большей или меньшей степени) сохраняется сердечность русской литературы, ее непосредственная связь с совестью.

Студенты-лекторы рассказали о колоссальном успехе книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «“Несвятые святые” и другие рассказы»(2011), тираж которой достиг уже нескольких миллионов, о большом интересе и популярности романа Захара Прилепина «Обитель», вышедшего в свет в 2014 г. Это книги о двух монастырях и судьбе их обитателей в советскую

эпоху: Псковско-Печерском и Соловецком времен СЛОНа. Их герои – молодые люди, вступающие в жизнь. Оба – и Георгий Шевкунов, и Артем Горяинов – проходят путь от ценностей мирских к ценностям духовным, и эти ценности доминируют даже в самых сложных и трагических обстоятельствах. Это живые люди со своими страстями и пороками, но для которых совесть – основной критерий поступков.

В течение пяти лет на филологическом факультете проводятся литературные интеллектуальные игры, приуроченные к юбилеям русских писателей для студентов прочих факультетов. С каждым годом увеличивается число участников, причем в последние два года в играх стали участвовать студенты не только гуманитарных, но и естественных факультетов университета. Готовясь к игре, читая о жизни и творчестве русских писателей и поэтов, заучивая наизусть стихотворения, студенты входят в мир русской литературы, приобщаются к истинным ценностям. Игры учат молодых людей вдумчивому вчитыванию в текст произведения, тому навыку, который практически утрачен современным (компьютеризированным) поколением молодежи. Звучащий текст стихотворений (конкурс выразительного чтения) и инсценировки по произведениям авторов акцентировали внимание на их смысловом содержании, актуализировали отраженные в них переживания и мысли писателя. Ведь названия русских романов дали мировой литературе «ключевые слова»: «герой нашего времени», «мертвые души», «отцы и дети», «преступление и наказание», «война и мир».

В рамках курсов и спецкурсов на филологическом факультете изучается и собственно духовная литература: современная православная проза, творчество духовных поэтов Александра Солодовникова, архиепископа Иоанна Сан-Францисского (князя Шаховского), воронежского священника Геннадия Заридзе, возвращенного из небытия духовного писателя В.А. Никифорова-Волгина и других. Защиты магистерских и кандидатских диссертаций на подобные темы является еще одним способом просвещения, своего рода рекламой произведений, открыто представляющих православную систему ценностей.

Русская культура определила ту основную аксиологическую парадигму, которая ориентирует человека на высшие духовно-нравственные ценности. Пророческая миссия русской литературы – «глаголом жечь сердца людей» – и ее нравственно-проповеднический пафос – пробуждать в человеке «чувства добрые» и тем самым сохранить живую душу – становятся в наше время в высшей степени актуальными. Вот почему в наши дни столь важно объединить усилия чиновников сферы образования, вузовских преподавателей, журналистов, издателей, учителей в сложном деле просвещения молодого поколения. Только объединенными усилиями можно противостоять социальной и духовно-нравственной дестабилизации общества и другим серьезным угрозам современности.

Примечания

¹ *Ключевский В.О.* Недоросль Фонвизина (опыт исторического объяснения учебной пьесы) // Исторические портреты. М., 1991. С. 345.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 г. // Воронежский университет. 2011. 29 сентября. № 12 (2513). С. 5.

³ Там же.

⁴ Жития святых Православной Церкви (январь-декабрь) / сост. священник и законоучитель Иоанн Бухарев (Репринтное издание). М., 1999. С.687.

⁵ *Троицкий В.Ю.* Духовность слова: Слово в филологическом образовании и воспитании. М., 2001. С. 62.

⁶ *Бердникова О.А.* «Вы даёте уроки литературы?» (Из опыта взаимодействия филологического факультета ВГУ со школами региона) // Литературное образование в современном мире. Воронеж, 2014. С. 52–58.

Елена Виталиевна БОГДАНОВА
Заведующий отделом реабилитации студентов
Луганского национального университета им. Тараса Шевченко

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Идеи гуманизации человеческого и социального бытия, ценности человеческой жизни и образования превалируют в общественном сознании. Происходит поворот социального интереса к людям, не таким как все, имеющим ограниченные возможности жизнедеятельности и социальной активности, чье развитие и жизнь не вписываются в рамки типичного. Исторически доминирующая практика социальной изоляции лиц с ограниченными возможностями, получившая распространение в развитых странах в прошлом столетии, проявляющаяся в «культуре полезности», в современном мире трансформируется в «культуру достоинства» и уважительного принятия и поддержки лиц с ограниченными возможностями (А. Асмолов), ее позиции усиливаются в сфере образования и социальной жизни.

В рамках такого подхода становится важным вопрос о создании отечественной системы инклюзивного образования, которая будет базироваться не только на принципах и идеях западноевропейского мира, но и соединит в себе лучшие традиции отечественной педагогики, психологии, православия, русского менталитета и самобытности. Тут становится актуальным вопрос подготовки компетентного специалиста – педагога, способного решать вопросы обучения как «нормальных детей», так и детей с особыми потребностями. Учителя и другие специалисты не сразу начинают соответствовать тем профессиональным ролям, которые требуются для данной формы обучения.

Поскольку модель инклюзивного образования строится на основании социального подхода, надо изменять не людей с ограниченными возможностями здоровья, а общество и отношение общества к лицам с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья. Наше общество всегда иначе относилось к таким людям, нежели к здоровым. Поэтому процесс подготовки студентов к профессиональной деятельности должен носить совершенно другой подход, который будет строиться на православных традициях, на культурных традициях русского народа, святоотеческих учениях. В последние годы возрастает интерес к духовно-нравственному воспитанию студенчества в процессе профессиональной подготовки. Все больше современных исследователей обращаются к данной тематике, считая

ее достаточно актуальной в реалиях настоящего времени. Современные учёные изучают феномен духовности и нравственности, духовно-нравственного воспитания с позиций двух подходов – светского и религиозного.

Ю.В. Драгнев, рассматривая понятия «духовность», отмечает, что проблема духовности человека нашла обширное отражение в разнообразных аспектах научного знания: философском, педагогическом, психологическом. Проблема духовности рассматривается в истории, культурологии, философии, психологии, святоотеческой литературе. Однако, несмотря на количество исследований сущности понятия «духовность», в научной литературе до сих пор нет однозначной его трактовки. Как научная категория духовность раскрывается в работах М. Баклановой, С. Белокрыса, С. Брижатовой, Г. Волощенко, А. Жаркова, А. Каргина, Е. Кудриной, Н. Лебедевой, А. Нестеренко, В. Новаторова, В. Рыженко, Н. Серёгина, А. Соколова, В. Стебляка, Е. Стрельцовой, В. Туева, Б. Федулова, Н. Хилько, Н. Хренова, Н. Ярошенко¹.

На наш взгляд, духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности студента, который будет работать в условиях инклюзии. Духовность – устремленность личности к избранным ею целям, и является ценностной характеристикой сознания.

Исследователь П. Чижов направляет нас к работам И. Канта, в которых, на его взгляд, представлены наиболее глубокие суждения о сущности духовности человека, и который обосновал важное положение о том, что у человека должен быть сформирован внутренний духовный мир, «моральный закон». Если такой закон сформирован, то человек становится личностью духовной, способной к возвышенному переживанию, к нравственному отношению к другим людям, что очень важно в инклюзивном образовании. Также автор констатирует, что подлинной духовностью могут быть названы только те духовные достижения и установки, которые имеют гуманистическое содержание и несут в себе непреходящие социальные ценности, такие, как истина, добро, справедливость, красота, святость и др.² Так, О. Четверикова указывает на то, что «подлинная духовность не должна быть “глобальной духовностью”, а должна базироваться исключительно на принципах отечественной морали»³.

Педагогика понимает под духовностью содержание, отражающее ценности (смыслы) и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому («материальному») существованию человека. Духовность становится равноправна нравственности. Полагая, что главным для нравственной характеристики личности является преобладающий для нее способ отношения к другому человеку, мы согласимся с Б. Братусь, который разделяет понятия нравственности и духовности, выделяя следующие уровни в структуре личности: эгоцентрический, группоцентрический, про-социальный, или гуманистический, и духовный, или эсхатологический⁴.

С точки зрения такой науки, как психология, духовность (включая в свое содержание душевность) обозначает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности постижения и социальной надобности жить и действовать «для других». Е. Исаев связывает духовность и нравственность: «Говоря о духовности, мы имеем в виду, прежде всего, ее нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Нравственность есть одно из измерений духовности человека»⁵.

Нравственность – совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности. Нравственность представляет собой ценностную структуру сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека во всех сферах жизни, включая труд, быт и отношение к окружающей среде. Нравственное воспитание – непрерывный процесс, оно начинается с рождения человека и продолжается всю его жизнь⁶.

Ю. Шаров в своей работе «Проблемы формирования духовных потребностей» приводит мысли таких исследователей, как А. Адамова, Т. Власова, Т. Емельянова, Е. Исаев, И. Лушников, Н. Никитина, В. Слободчиков, которые проводят взаимосвязь между понятиями «нравственность» и «духовность» через категорию «духовно-нравственное воспитание». По их мнению, духовно-нравственное развитие личности студента – будущего специалиста, обеспечивается комплексным развитием, взаимодействием и реализацией в профессиональной подготовке личностного потенциала студентов, и, прежде всего свойств, составляющих ценностный и духовный потенциалы личности⁷.

Д. Левчук и О. Потаповская приводят мысли родоначальника педагогической антропологии в России К. Ушинского, который писал о необходимости осознания человеком своей высокой нравственной миссии. Под духовно-нравственным воспитанием он понимал процесс «содействия становлению внутреннего мира человека, формированию у него: нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости); нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли)»⁸.

Целью духовно-нравственного воспитания является духовно-нравственное совершенствование человека воспитание сердца, «возвышение

сердца» как центра духовной жизни, научение сердца любви. Т. Петракова констатирует, что «с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Духовно-нравственное воспитание связано, прежде всего, с внутренним миром личности, с усвоением ею духовных ценностей»⁹.

Духовно-нравственное воспитание студентов является составной частью образовательного процесса и формируется преимущественно воздействиями на сознание и влияет на внешнее поведение студента, на его отношение к миру природы и миру людей и является результатом воспитания, отражая при этом ценностные ориентации личности. Ценность личности зависит от ее культуры, истинный смысл которой заключается в развитии благородных качеств характера, общественных и духовных достижений людей. О необходимости воспитательной функции образования нам говорит и О. Четверякова¹⁰. Соглашаясь с ее мнением, можно сказать, что для формирования личности студента необходимы определенные ценностные установки, имеющие под собой базовые, исключительно гуманистические установки. О приоритете гуманизма и отрицании трансгуманизма нам говорит Г. Царева¹¹. Переосмысление и трансформация общечеловеческих ценностей в собственные означает нравственную воспитанность.

С позиции светского подхода исследователь Ю. Драгнев указывает, что вопрос о духовной основе образования является одним из ведущих в работах ученых, педагогов, таких как Е. Белозерцев, З. Видякова, М. Захарченко, А. Корольков, А. Киселев, В. Кларин, В. Меньшиков, С. Маслов, Н. Никандров, Т. Петракова, В. Слободчиков, Т. Складорова, Н. Шеховская и др. Данные исследователи говорят также и о необходимости восстановления духовности в современном обществе, особенно на пути его информатизации. Анализ проблемы духовной сущности человека, динамики его духовного формирования, представленные в трудах педагогов прошлых лет и современности, таких как Ю. Азарова, Ш. Амонашвили, Е. Водовозова, И. Волкова, В. Знакова, И. Иванова и др. По его мнению, изучая духовный аспект воспитания В. Зеньковский, Н. Пирогов, К. Ушинский, осуществили попытку объединить основные идеи православия с проблемами и построениями светской педагогики, раскрыть внутреннюю связь современных им достижений отечественной педагогической мысли с тем целостным представлением о человеке, которое дает христианство¹².

Нами установлено, что духовно-нравственное воспитание – целенаправленное воздействие на личность студента в процессе обучения и воспитания, в процессе которого обеспечивается интериоризация гуманистических ценностей студентами, для их дальнейшей профессиональной деятельности в условиях реализации инклюзии. Для формирования целостной личности студента и его духовно-нравственных ценностей в процессе

профессиональной подготовки мы использовали такие формы работы, как метод диалога в процессе работы со студентами в рамках внеаудиторной работы, на кураторских часах и при проведении семинаров, круглых столов и различных мероприятиях. Этот метод помогает участникам обсуждения проблемы выяснить свою позицию к людям с инвалидностью, аргументировать решение; он воспитывает терпимость, уважение к собеседнику. Его ценность заключается в развитии способности и умения обосновывать свою позицию. При возникновении чувства эмпатии, по мнению А. Мелконян, представления одного человека обогащаются представлениями других людей о событиях и явлениях, когда происходит отказ от ориентации на готовые истины. В условиях диалога формируется умение всесторонне обсуждать проблемы, понимания относительности собственной позиции, способность отказываться от заблуждений. В процессе диалогического общения его участники имеют возможность выйти на уровень сопричастности с высшими духовными ценностями, определить свое отношение к ним. В диалоге человек учится слушать многоголосие мира, понимать множественность субъективных миров других людей. В этом контексте развитие личности понимается как движение не только к умению принимать и понимать ценности других, но и к умению находить собственные ценности, вступая в духовный диалог с самим собой. Диалогическое общение помогает выйти на уровень сопричастности с высшими духовными ценностями¹³.

Далее, Ю. Драгнев говорит, что на проблемы и идеи связи православия и светской педагогики в области духовного воспитания, которые разрабатываются в исследованиях, Т. Власовой, Л. Донченко Е. Карунина, Ф. Козырева, Н. Маслова, Е. Шестуна, В. Складневой, И. Соловцовой, В. Троицкого нам указывает исследователь Ю. Шаров. О светской позиции, как правило, отождествляющей «духовность» с осознанным принятием человеком этических и моральных категорий, выделенных из естественного многовекового опыта человеческих взаимоотношений пишет в своем исследовании Ю. Драгнев. Автор констатирует, что как показывает история, истоки этого опыта уходят в истоки религиозных представлений. По его мнению, религиозная точка зрения связывает духовность с действием Святого Духа (Бога) и истолковывает ее, как проявление Божественного начала в человеке, присутствие в нем Божественной благодати. «Духовность – это “нематериальная часть человека, которая его связывает с вечным и непреходящим миром... Это душа, возвышенная благодатью”». Наиболее глубокий смысл вопроса духовности отражен в христианской антропологии Григория Нисского, Феофана Затворника, Иоанна Кронштадского и в идеях основоположника педагогической антропологии К. Ушинского, ученых Н. Бердяева, В. Зеньковского, Г. Челпанова и других, где сущностными характеристиками личности является духовность и нравственность¹⁴.

Нами были предложены такие темы для диалогического общения: «Люди с ограниченными возможностями здоровья и социум», «Инвалидность – приговор?», «Образование людей с ограниченными возможностями – миф или реальность», «Информационное общество и люди с инвалидностью», «Конвенция по правам инвалидов». Данные темы для диалогического общения предлагались в рамках внеаудиторной работы на кураторских часах, на семинарах, вебинарах, посвященных «Международному дню инвалида» и круглых столах, конференциях. Студенты участвовали в семинарах, круглых столах в Духовно-просветительском центре святого преподобного им. Нестора Летописца, в процессе которых они получали дополнительные знания о людях с инвалидностью, о проблемах психолого-педагогического характера таких детей, о духовно-нравственном состоянии личности людей с инвалидностью. Сегодня становится очевидным, что подготовка специалистов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии невозможна без духовно-нравственного воспитания в процессе обучения в вузе, базирующегося на православии и святоотеческих традициях.

Развитие отечественного инклюзивного образования неэффективно, если действовать только методом экстраполяции – формального переноса наиболее удачных зарубежных моделей образовательной интеграции в неизменяемые условия обучения и воспитания отечественных образовательных учреждений, без осмысления ее философии и теории. Соотнесение реалий и практики отечественной инклюзии с теоретико-методологическими основаниями мировой образовательной интеграции (инклюзии) должно помочь корректировке отечественных интеграционных процессов.

Примечания

¹ Драгнев Ю.В. Православная педагогика физической культуры в информационном обществе (На основе православной святоотеческой традиции). Луганск, 2017.

² Чижов П.Г. Интернациональное и национальное в духовности человека и общества // Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая 2004 г.): материалы выступлений / под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 308–312.

³ Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М., 2015.

⁴ Братусь Б.С. Должное неизбежно связано с сущим // Человек. 1998. № 4. С. 67–75.

⁵ Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М., 2002.

⁶ Духовно-нравственное воспитание в высшей школе: монография / автор. кол. В.Ю. Даренский, Г.А. Кирмач, Ю.В. Драгнев, Е.А. Шайкина, И.И. Бурлакова, А.С. Маслов, Н.А. Грищенко, И.В. Чеботарева, Е.В. Фирстова, Л.А. Черных, В.Н. Катасонов, Н.П. Шитякова, М.Ю. Государева, М.А. Кулабухова; под общ. ред. Г.А. Кирмач, Ю.В. Драгнева // Духовно-просветительский центр имени святого

преподобного Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко». Луганск, 2016.

⁷ Шаров Ю.В. Проблемы формирования духовных потребностей (лекция). М., 1969.

⁸ Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. М., 2000, 2003.

⁹ Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.

¹⁰ Четверикова О.Н. Указ. соч.

¹¹ Царева Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества. URL: <http://www.odigitria.by/2016/04/15/nejronetdorozhnaya-karta-> (дата обращения: 19.01.2019).

¹² Драгнев Ю.В. Указ. соч.

¹³ Мелконян А.А. Диалог как метод ценностно-смыслового воспитания студентов при изучении иностранного языка // Материалы международной научно-практической конференции. Пятигорск, 21 апреля 2009 г.: в 2 ч. Пятигорск, 2009. Ч. 1. С. 132–137.

¹⁴ Драгнев Ю.В. Указ. соч.

Елена Вадимовна БОЧКАРЕВА

Аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня формирование духовно-нравственной культуры у молодежи приобретает особое значение. Духовное и нравственное воспитание – это одна из форм развития личности, направленная на повышение общей культуры; это эстетическое, нравственное становление личности человека, воспитываемое через музыку, театр, живопись, архитектуру, религию и т.д. Высокую духовность определяет любовь, доброта, сострадание, честность, справедливость, милосердие, терпимость.

Задача духовно-нравственного воспитания состоит в формировании у молодежи таких качеств и способностей, как честь, достоинство, патриотизм, уважение старших и др.

Главная цель – формирование личности, способной к принятию ответственных решений, к проявлению нравственного поведения в любой жизненной ситуации.

Формирование основных жизненных ценностей происходит в школьный период, поэтому одну из главных ролей в процессе становления личности несовершеннолетнего занимает преподавательский состав школы. Школьные учителя должны быть духовно развитыми, служить примером нравственности для молодого поколения, однако в действительности это не всегда так.

Духовно-нравственное воспитание молодежи может осуществляться по следующим направлениям: художественно-эстетическое, военно-патриотическое, туристско-краеведческое, спортивно-оздоровительное.

В настоящее время можно наблюдать деградацию общества, выраженную в инфантильности подростков и части взрослого населения, эгоцентризме, половой распущенности, навязчивом стремлении к потребительству и праздности жизни и др.

Взять, например, социальную сеть Инстаграм (Instagram), где ежедневно миллионы наших соотечественников выкладывают фотографии своего досуга. Среди таких фотографий очень часто встречаются фотографии эротического характера, в том числе порнографического, где не исключено участие несовершеннолетних. Руководство Инстаграм даже при наличии жалобы не всегда удаляет подобного рода контент.

Основная опасность таких фотографий заключается, во-первых, в изменении морально-нравственных установок населения в целом и несовершеннолетних, в частности. Несовершеннолетний считает, что выставлять свое тело напоказ – это нормально, раз это делают многие, в том числе популярные блогеры (которые, бесспорно, являются кумирами миллионов),

это также может способствовать беспорядочным половым связям. Кроме того, создается виктимогенная ситуация, когда фотоснимки обнаженного или полуобнаженного тела несовершеннолетнего пробуждают сексуальный интерес со стороны других лиц, способных совершить над ними насилие. Примеров подобного рода ситуаций достаточно в судебной практике.

Также в социальных сетях можно встретить ссылки на Интернет-игры или иные предложения по «легкому заработку денег» (стоит отметить, что игромания является одной из форм делинквентного поведения). Люди в силу своей неопытности, но в то же время движимые интересом и стремлением получить доход, участвуют в таких «сомнительных аферах», теряя на этом немалые суммы (которые в подавляющем большинстве предоставлены родителями на иные личные цели). Не так давно было замечено, что популярные блогеры на своих страницах предлагают поучаствовать в социальном опросе или же сыграть в виртуальные игровые автоматы, что, по их словам, принесет гарантированный доход, но практически во всех комментариях к данным постам говорится о том, что люди потеряли деньги. Такие ситуации в лучшем случае послужат уроком, в худшем – натолкнут несовершеннолетнего на совершение противоправных действий с целью либо наказать обидчика, либо любым путем вернуть проигранные деньги (чтобы избежать наказания от родителей).

Не следует забывать, что и обычные, на первый взгляд, игры на телефоне и компьютере могут нанести непоправимый вред психике. Такие игры, как правило, содержат агрессию и насилие, которые затем переносятся из виртуального пространства в реальное.

Нередко на просторах Интернета встречаются ролики, содержащие сцены насилия не только над людьми, но и над животными. Порой люди сами провоцируют конфликтные ситуации, чтобы снять видео, которое привлечет большое количество лайков и подписчиков в социальных сетях. Ни для кого не секрет, что скандальные видеоролики пользуются большей популярностью в Интернете и на телевидении, чем остальные.

Представляется возможным минимизировать влияние криминальной антикультуры на психологию общества путем популяризации законопослушного поведения, здорового образа жизни, активного вовлечения в спорт и науку через средства массовой информации и социальные сети.

На государственном уровне принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., призванная обеспечить патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. Государство нацелено на развитие добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций; развитие всех моделей молодежного самоуправления и самоорганизации в ученических,

студенческих, трудовых коллективах по месту жительства; популяризация с использованием программ общественных объединений и социальной рекламы общественных ценностей, таких, как здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение Отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция; поддержка программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, воспитание толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества; стимулирование интереса молодежи к историческому и культурному наследию России, защите окружающей среды путем развития системы внутреннего туризма, межрегиональных молодежных обменов, поддержки участия молодежи в реализации проектов экологических организаций, деятельности по реставрации исторических памятников¹.

Реализация данной Концепции позволит развить социальную ответственность и повысить уровень правовой культуры молодежи.

Необходимо формировать правовую культуру с самого детства, возлагая данную обязанность на родителей либо лиц, их заменяющих, а также на общеобразовательные учреждения. В последнее время наблюдается тенденция формирования у подрастающего поколения потребительского отношения. Подростки, в большинстве своем, прекрасно ориентируются в законодательстве, касающемся их прав, и активно их отстаивают, однако не знают о наличии возложенных на них обязанностей. Необходимо с малолетнего возраста развивать в детях уважение к труду, чувство ответственности, прививать стремление к выражению собственной позиции и активному участию в общественной жизни. Интересным представляется опыт Японии, где в общеобразовательных школах ученики самостоятельно убирают учебные классы и школьную территорию, что позволяет молодому поколению нести ответственность за свои поступки и развить у них уважение к труду.

Также надлежит ужесточить административную ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КОАП РФ). Такая мера окажет мотивирующее воздействие на родителей и/или лиц, их заменяющих, принимать активное участие в воспитании и содержании своих детей.

Духовно-нравственное воспитание учащихся является первостепенной задачей современного общества. От нас самих зависит, какое поколение мы воспитаем.

Примечание

¹ Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 20.01.2019).

Ирина Валерьевна БУЛГАКОВА
Старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Воронежского института ФСИН России,
кандидат филологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Формирование и развитие коммуникативной культуры является одной из важнейших задач современного образования. В условиях реформирования системы исполнения наказаний высококвалифицированный сотрудник УИС должен обладать суммой профессиональных знаний, умений и навыков, реализуемых на высоком уровне, обеспечивающем полноценное выполнение профессиональной деятельности и составляющих профессиональную компетентность.

Высокая коммуникативная культура рассматривается как одна из основных профессиональных компетенций сотрудника УИС. «Поле» коммуникативных задач, в котором протекает профессиональная деятельность сотрудника УИС, требует от него высокого уровня коммуникативной культуры: коммуникативных способностей и навыков, навыков эффективного речевого воздействия, знания законов и принципов делового общения, риторических правил, приемов, понятий. Все это позволяет обеспечить продуктивность речевого взаимодействия сотрудника УИС в сфере его профессионального общения.

Профессиональная деятельность сотрудника имеет своей целью «исправление осужденных, осуществление превентивных мер по предотвращению совершения новых преступлений освободившимися, интеграция их в общество, как законопослушных граждан, способных успешно адаптироваться к сложным жизненным ситуациям»¹.

Следует особо подчеркнуть значение культуры речи профессионального общения сотрудников УИС, под которым понимается речевое взаимодействие со спецконтингентом исправительных учреждений, а также с сотрудниками в служебном коллективе.

Высококвалифицированный сотрудник УИС должен обладать набором профессионально-важных качеств, среди которых коммуникативная компетентность занимает одно из главных мест. Под «коммуникативной компетентностью» мы понимаем высокую степень речевой культуры, владение совокупностью психологических знаний, навыков, умений, способность

к целенаправленному процессу, нацеленному на решение профессиональных задач, большая часть которых сводится к воздействию на правосознание осужденных и управлению их поведением. Следовательно, профессиональная деятельность сотрудника УИС носит целенаправленный, мотивированный характер и содержит требование «коммуникативности», под которой мы понимаем «способность целенаправленно осуществлять общение с определенной социальной группой (или группами), направленное на информационную или координационную поддержку совместной деятельности»².

Характер профессиональной деятельности сотрудника УИС обуславливает необходимость постоянной духовной работы над собой. Под «духовностью» мы понимаем способность руководствоваться в своем поведении высшими нравственными ценностями, способность поступать в соответствии с ними. Как известно, «уровень духовности человека определяется, прежде всего, жизненными установками, средствами достижения целей»³.

Офицер УИС по роду своей деятельности должен выполнять воспитательные функции, становясь для осужденных своеобразным образцом правопослушного, высоконравственного человека, призванного решать вопросы реализации их прав на свободу совести и вероисповедания.

В ходе осуществления служебной деятельности сотрудники имеют дело с лицами, для которых свойственны искаженные представления о духовности и нравственности, что может дестабилизировать духовно-нравственную сферу специалистов пенитенциарной системы. В связи с этим актуальным является вопрос о духовном совершенствовании курсантов, будущих офицеров в процессе их профессиональной подготовки.

Полноценное выполнение профессиональной деятельности сотрудниками УИС возможно только при наличии у них высокой коммуникативной культуры как некоей совокупности знаний, умений и коммуникативных качеств личности, обеспечивающих успех в речевом взаимодействии. Советский историк Ю.В. Жуков выделяет три составляющие коммуникативной культуры: правила коммуникативного этикета, правила согласования коммуникативного взаимодействия (задают тип общения) и правила самоподдачи (самопрезентации)⁴.

Рассмотрим понятие «коммуникативная культура» в тесной связи с понятиями «культура», «общение», «коммуникация», «духовность».

Существуют различные определения понятия «культура». Мы понимаем под культурой определенный уровень воспитания, образования и развития личности, обеспечивающий ее успешную социализацию.

Следующее важное для нас понятие – «общение», которое можно рассматривать в двух главных аспектах, как освоение личностью социокультурных и духовных ценностей и как ее самореализацию в качестве

творческой, уникальной индивидуальности в ходе социального взаимодействия с другими людьми.

Под коммуникацией мы, прежде всего, понимаем речевую коммуникацию как «двустороннюю деятельность людей, проявляющуюся в обмене информацией, взаимовлиянии и взаимопонимании, что предполагает сопереживание и обмен эмоциями»⁵.

Коммуникативная культура представляет собой сложный динамический процесс, обеспечивающий готовность личности к жизненному самоопределению, являющийся основным условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью. Коммуникативная культура – это некое средство создания внутреннего мира личности, богатства его содержания, отражающего жизненные идеалы, духовно-нравственные ценности, направленность личности на культуру, ее жизненное самоопределение.

Следовательно, при формировании и развитии коммуникативной культуры курсантов мы должны опираться на следующие «аспекты изучения общения: 1) информационно-коммуникативный (общение рассматривается как вид личностной коммуникации, в ходе которой осуществляется обмен информацией); 2) интеракционный (общение анализируется как взаимодействие индивидов в процессе кооперации); 3) гносеологический (человек рассматривается как субъект и объект социального познания); 4) аксиологический (общение изучается как обмен ценностями); 5) «нормативный» (выявляются место и роль общения в процессе нормативного регулирования поведения индивидов, а также анализируется процесс передачи и закрепления норм реального функционирования в обыденном сознании стереотипов поведения); 6) «семиотический» (общение описывается как специфическая знаковая система, с одной стороны, и посредник в функционировании различных знаковых систем – с другой); 7) социально-практический (праксиологический) (общение рассматривается как обмен деятельностью, способностями, умениями и навыками)»⁶.

Таким образом, в ходе изучения филологических дисциплин в ведомственном вузе, целью изучения которых является формирование высокой коммуникативной культуры обучающихся, особое внимание следует обратить на аксиологический аспект общения и способствовать духовно-нравственному воспитанию курсантов и слушателей, укреплению их веры, обогащению личности обучающихся духовными ценностями.

Содержанием общения преподавателей вуза и обучающихся с целью формирования духовно-нравственных ценностей будущих офицеров должен стать духовный и нравственный опыт старшего поколения офицеров, ветеранов, духовный опыт отцов Церкви, с которым знакомятся курсанты в ходе целенаправленных бесед.

Несомненно, основополагающим компонентом коммуникативной культуры служит общая культура, поскольку именно она определяет уровень развития и становления личности. Межличностное общение у курсантов должно строиться с соблюдением нравственных и этических норм поведения, установленных в обществе и в соответствии со служебной этикой.

Становление профессиональной культуры как части общей культуры невозможно без развитой коммуникативной культуры, а ее формирование происходит в процессе обучения, где коммуникативная культура является носителем информации и предметом изучения. Следовательно, коммуникативная культура является основополагающим компонентом профессиональной культуры.

Формирование коммуникативной культуры личности будущего сотрудника УИС в вузе предполагает: развитие ряда психологических и мыслительных свойств, проявляющихся в процессе коммуникации; помощь в овладении средствами коммуникации; формирование ряда социальных установок, необходимых для эффективного общения; развитие и формирование коммуникативных умений.

Кроме того, формирование и развитие в вузе коммуникативной культуры обучающихся необходимо в целях формирования нравственных качеств будущих офицеров, так как ее целевая направленность связана с воспитанием личности, которую характеризует не только информированность в различных областях науки, но и коммуникабельность, современный тип мышления, ответственность и воля в принятии решений в различных жизненных ситуациях, духовность как личностное качество.

Вовлечение курсанта, проходящего обучение в вузе, в культуру и социум, то есть в различные виды образовательной, культурной, воспитательной, научной деятельности, способствуют социализации и самореализации личности будущего офицера.

В процессе обучения, межличностного общения, ежедневного выполнения поставленных задач, происходит формирование коммуникативной культуры курсанта. Будущий офицер готовится не только к конкретным видам профессиональной деятельности, но и к воспитанию нравственных качеств личности подчиненных, постоянному служебному общению.

Для будущего офицера, который после окончания вуза будет выполнять служебно-боевые задачи, нести ответственность за принятые решения, руководить подчиненными, необходимым является наличие высокой коммуникативной культуры, которая находит свое отражение в профессиональной деятельности.

Основной функцией профессиональной речи сотрудника УИС является воздействие. Данная функция речи широко используется в учебно-научной деятельности, а в религиозно-просветительской деятельности

в учреждениях УИС. Воздействующая функция речи должна содержать требования содержательности, доходчивости, уместности, выразительности для слушающих, опираться на знание языковой нормы, основ риторики, основ православной этики, гармонично сочетать в себе вербальные и невербальные средства общения, вызывать интерес, одобрение и уважение со стороны слушателей.

Таким образом, коммуникативная культура является важной составной частью профессиональной культуры и профессиональной компетентности будущих офицеров, что находит свое отражение в культуре служебных взаимоотношений. Развитие в вузе коммуникативной культуры курсантов является одним из важнейших аспектов процесса формирования духовно-нравственных ценностей будущих офицеров.

Примечания

¹ Булгакова И.В. Речевая коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников УИС: учебное пособие. Воронеж, 2011.

² Зинченко О.В. Отражение коммуникативной компетентности во ФГОС направления подготовки педагогическое образование. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/22898.pdf> (дата обращения: 21.05.2018).

³ Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с Русской Православной Церковью: сборник материалов передового опыта. М., 2008. С. 9.

⁴ Коммуникативная культура. URL: <http://comm-psy.ru/2010/10/71-kommunikativnaya-kultura/> (дата обращения: 23.05.2018).

⁵ Булгакова И.В. Указ. соч. С. 21.

⁶ Цит. по: Руденский Е.В. Социальная психология: курс лекций. URL: <https://studfiles.net/preview/1846075/> (дата обращения: 17.01.2019).

Ирина Ивановна БУРЛАКОВА

Заместитель директора Института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление»
Московского государственного
психолого-педагогического университета (МГППУ),
доктор педагогических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ ПЕДАГОГА

Понятие синдрома «эмоционального (психического) выгорания» (англ. *burning out*) и его определение были впервые введены в психологию американским психиатром Г. Фрейденбергером в 1974 г. Ученый таким образом охарактеризовал всех работников, которые испытывают хронический стресс, спровоцированный тесным эмоциональным общением с коллегами или клиентами.

В современном представлении эмоциональное выгорание определяется как профессиональный кризис в любой трудовой деятельности и связан он не с межличностным общением в рамках профессиональной деятельности, а с самой деятельностью человека в целом¹.

Д. Этзион определяет «выгорание» как «психологическую эрозию». Она считает, что выгорание возникает постепенно и незаметно для человека, и невозможно отнести его к конкретным стрессовым событиям. Исследователь также говорит о несоответствии между индивидуальными и средовыми характеристиками (ожиданиями и требованиями среды). Это несоответствие действует как постоянный источник стресса².

К. Маслак и М. Ляйтер также назвали выгорание «эрозией души». «Оно представляет собой эрозию в ценностях, настроении и воле – эрозию человеческой души»³.

Эмоциональному выгоранию, прежде всего, подвержены люди, чья трудовая деятельность связана с постоянным общением с другими людьми, ответственностью, многозадачностью и скоростью принятия решений. К таким профессиям раньше относили только врачей и социальных работников, но сегодня этот список значительно расширился, и в него входят такие профессии, как полицейские, охранники, военные, врачи, социальные работники, педагоги, менеджеры⁴.

Вопрос эмоционального выгорания педагога не ставился до последнего времени. Но реформирование системы образования, введение профессионального стандарта педагога, новые формы аттестации, контроль результатов обученности и многие другие тенденции современного образования заставляют ученое сообщество все чаще обращаться к заявленной проблематике.

Следует отметить, что, к сожалению, пока нет серьезных длительных психолого-педагогических исследований, поэтому вопрос еще недостаточно изучен, но уже прошли первые конференции, где тема эмоционального или профессионального выгорания педагога прозвучала. В 2005 г. защищены диссертации по теме «Инновационная педагогическая деятельность как фактор предупреждения эмоционального выгорания учителя» О.Н. Гнездиловой⁵ и Н.В. Мальцевой на тему «Проявление синдрома психического выгорания в процессе профессионализации учителя в зависимости от возраста и стажа работы»⁶

К основным факторам, способствующим формированию эмоционального выгорания педагогов, относят⁷: высокую ответственность за обучающихся, высокую эмоциональную и интеллектуальную нагрузку, самоотверженную помощь, дисбаланс между интеллектуально-энергетическими затратами и морально-материальным вознаграждением; наличие ролевых конфликтов; работу с «трудными» детьми.

Под эмоциональным выгоранием понимается истощение физических, психологических (эмоциональных) и интеллектуальных сил. Оно включает в себя три компонента⁸: эмоциональную истощенность, деперсонализацию, редукцию (или упрощение) личных и профессиональных достижений.

Эмоциональная истощенность проявляется в постоянной усталости; неудовлетворенности собой и окружающими, опустошенности по отношению к работе и личной жизни. Деперсонализация характеризуется циничным отношением ко всему происходящему. Редукция, или упрощение (от сложного к простому) ведет к снижению продуктивности и личностно-профессиональному обесцениванию. Педагог не чувствует свою компетентность, профессионализм, но чувствует неуспех в профессиональной сфере, что приводит к снижению самооценки.

Симптомами эмоционального выгорания являются⁹: нарастающие негативные установки педагога в отношении своей профессиональной деятельности, коллег, обучающихся и их родителей; снижение личностной и профессиональной самооценки; чувство неуспеха и неудовлетворенности собой; иногда цинизм и жестокость в отношении детей, которые проявляются во внутреннем раздражении, неприязни, скрытой агрессии.

Основным симптомом выступает чувство истощения, которое проявляется через усталость, раздражительность, слабость, падение иммунитета, нарушения сна и т.д. Длительное подавленное эмоциональное состояние является причиной экзистенциального (душевного) кризиса и пустоты (фрустрации). Чтобы не доводить ситуацию до критического уровня, необходимо вовремя выявить синдром эмоционального выгорания у педагога, признать наличие проблемы, заняться коррекцией состояния и профилактикой.

В книге С. Маслач и М. Лейтера «Правда о выгорании» представлена теория развития выгорания по выраженности симптомов, которая хорошо описывает ситуацию в образовании¹⁰:

1. «Медовый месяц». Сколь бы стрессовой ни была работа, человеком движет энтузиазм. Но чем дольше в таких условиях работает человек, тем ниже становится его энергетический запас. Постепенно интерес пропадает. Первая стадия выгорания очень хорошо проявляется у молодых педагогов, которые приходят в школу после института. Ими движет энтузиазм, любопытство, желание покорять новые профессиональные вершины. Но большая нагрузка, отсутствие практического опыта ослабляет силы молодого педагога.
2. «Недостаток топлива». Возникают первые признаки истощения: апатия, усталость, нарушения сна. Если отсутствуют дополнительные материальные стимулы и мотивы, то человек может полностью утратить интерес к работе. Снижается работоспособность, продуктивность, отмечаются невыполнение обязанностей. Если же присутствуют дополнительные стимулы (например, в виде достойной зарплаты), то человек продолжит работу с прежней продуктивностью, загнав проблему выгорания внутрь организма. Очень много молодых учителей, почувствовав признаки надвигающегося истощения на этой стадии, покидают школу, уходя из профессии.
3. «Хронические симптомы». Раздражительность, подавленность, усталость, – последствия стрессовой работы. На этом этапе работник страдает от нехватки времени и сил. На этой стадии выгорания находятся учителя, перешагнувшие десятилетний рубеж педагогической карьеры и не занимающиеся своим здоровьем. Проблемой современности, по наблюдениям автора статьи, является то, что среди учителей очень много одиноких или разведенных женщин. Не эмоциональное ли выгорание является причиной одиночества образованной части женского населения страны? Этот вопрос требует изучения.
4. «Кризис». Неудовлетворенность собой и жизнью усиливается, как и остальные симптомы. Здоровье слабеет, возникают заболевания, ограничивающие работоспособность. Симптомы данной стадии выгорания могут усугубляться тем, что педагог уже никогда не уйдет из школы, ему страшно что-то менять в своей жизни.
5. «Пробивание стены». В жизни сгорающего накапливается множество проблем, которые человек уже не может и не хочет решать. Превращение в «робота» – самый опасный и яркий симптом выгорания, он же – признак профессиональной деформации личности.

Эмоциональное выгорание – длительный процесс, занимающий долгие годы, в начале которого человек стремится «выжать из себя все соки»,

найти все новые и новые ресурсы. Но раздражение, неудовлетворенность, тревожность, фрустрация, депрессия по факту постоянно нарастают, а затем приходит истощение, деперсонализация и редукция.

Также необходимо отметить интересный факт, что не только психологические особенности личности влияют на развитие выгорания, но и выгорание становится причиной необратимых изменений в личности¹¹.

Развитию этого состояния способствуют необходимость работы в постоянном стрессе и напряженном графике при во взаимодействии с трудным контингентом. Г. Фрейденбергер указывал, что такое состояние развивается у людей, склонных к идеалистическому отношению к работе. При этом синдром эмоционального выгорания может представлять собой механизм психологической защиты в ответ на травмирующие воздействия¹².

У педагога при выгорании часто возникает деперсонализация, то есть защитная реакция, которая проявляется в равнодушном отношении к детям, неспособности сочувствовать близким. Те, кто сталкиваются с таким явлением, не сразу понимают, что происходит. Эмоциональное выгорание в «инкубационном» периоде похоже на хандру. Учителя становятся раздражительными, нетерпимыми.

Международная статистика по здравоохранению свидетельствует: в обеспечении качества жизни людей приоритет принадлежит образу их повседневной деятельности, культуре обращения с самим собой. Освоение такой науки, как ортобиотики (греч., от *orthos* – правильный, прямой, и *bion* – жить – науки о самосбережении здоровья, разумном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы), способствует улучшению качества жизни профессионала. Ортобиотика рассматривает вопросы философии оптимизма, жизненного путеводителя (что такое здоровье), гигиенических правил, формулу и тесты выживаемости, универсальные средства самосбережения, технологию сдерживания угасания жизни.

К сожалению, в институте студентов не учат основам ортобиотики. Обучающиеся не владеют здоровьесберегающими технологиями и не обладают специальными знаниями по обсуждаемой проблеме. Они опускают руки при малейших неудачах и не думают о том, что симптомы эмоционального выгорания уже проявляются в их психологическом состоянии. Поэтому так важно разглядеть первые признаки нарушения эмоционального фона и предпринять профилактические меры.

А как же церковь относится к эмоциональному выгоранию?

Отчего такое с людьми происходит и что с этим делать – объясняет священник и психолог Петр Коломейцев, декан психологического факультета Православного института св. Иоанна Богослова Российского православного университета: «У священника есть свои способы борьбы с угрозой эмоционального выгорания; прежде всего это исповедь. Что

касается людей помогающих профессий – хотелось бы, конечно, посоветовать каждому из них регулярно встречаться с психологом, но это не всегда реально. В тревожных случаях обращаться надо. А вот исповедь и Причастие просто необходимы. Конечно, сторонний взгляд священника и его добрый совет непременно окажут помощь человеку, но когда человек обращается непосредственно к Богу, к Его сверхъестественной помощи через Таинства Церкви – тогда Бог творит чудеса! Ведь Иисус Христос – истинный врач душ и телес наших. Он дает новые силы и понимание, как жить. В наш храм приходят и преподаватели вузов, и школьные учителя, и воспитатели детских домов, и медработники, и люди искусства, и психологи. Их проблемы связаны, как правило, не с недостатком благочестия, а с непомерной нагрузкой и эмоциональной усталостью. Глядя на наших прихожан, я просто не понимаю: а как же существуют, как живут те их коллеги, которые не приходят в церковь, не пополняют свои духовные силы, не испрашивают Божией помощи? Проблема выгорания – это проблема не только психологическая, но и духовная. Выгорание – плод греха. И в большинстве случаев – греха гордыни. Гордыня рождает самомнение. Человек берет на себя слишком много, не думая об ответственности за результат своего труда. Он ждет успеха, награды, похвалы, а когда этого не получает, оказывается под угрозой эмоционального срыва... Какому человеку не грозит выгорание? Смиренному. Хотя бы потому, что смиренный человек понимает ограниченность своих сил и не будет заиклен на немедленном и высоком результате. У него нет нездорового перфекционизма. Он знает, что Бог дал ему определенные возможности: столько, сколько ему Бог отпустил сделать, он и сделает, а выжимать из себя последние соки не станет. Смирение поможет ему остановиться, если он возьмет на себя больше, чем может. Настоящее смирение – не самоуничижение, о котором святые отцы говорили, что оно паче гордости... Выгорание – это еще и проблема маловерия. Человек неверующий или мало верующий не видит в своей жизни Промысла Божия; он «должен сделать себя сам», для него очень важен результат. Человек неверующий либо представляющий себе Бога бесконечно далеким вынужден все делать сам, полагаться только на свои силы, верить только в себя. И тут, конечно, легко надорваться. Но когда человек уповает на Господа, он знает: Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4, 13)... Господь устраивает все в нашей жизни так мудро, что не бывает безрезультатности. Наша неудача, неуспех может быть встречей с Богом. Если и не получили мы того результата работы, на который рассчитывали, всегда есть иной результат, духовный, и он, может быть, гораздо более важен и нужен нам сейчас, чем очередное трудовое свершение»¹³.

Таким образом, проблема эмоционального выгорания педагога имеет два пути решения. Первый путь (светский) – признание наличие проблемы

по выраженным симптомам, серьезное отношение к факторам, влияющим на эмоциональное состояние, самостоятельное знакомство и овладение наукой ортобиотикой. И второй путь (духовный) – пути решения проблемы эмоционального выгорания человек ищет в вере, на исповеди, в участии в приходских делах, через смену вида деятельности.

Примечания

¹ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2005.

² Cox T. Griffiths A. (ed.) The Burnout Companion to Study and Practice. A Critical Analysis, London, 1998.

³ Maslach C., Leiter M. The Truth About Burnout. San Francisco, 1997. С. 17.

⁴ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Указ. соч.

⁵ Гнездилова О.Н. Инновационная педагогическая деятельность как фактор предупреждения эмоционального выгорания учителя: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

⁶ Мальцева Н.В. Проявление синдрома психического выгорания в процессе профессионализации учителя в зависимости от возраста и стажа работы: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

⁷ Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджменту / под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2001.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Maslach C., Leiter M. Op. cit.

¹¹ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Указ. соч.

¹² Cox T. Griffiths A. (ed.) Op. cit.

¹³ URL: <http://www.orthedu.ru/news/obzor-smi/11301-svyaschennik-petr-kolomeyev-vygoranie-problema-duhovnaya.html> (дата обращения: 30.12.2018).

Ирина Аркадьевна ВАСЬКИНА
Научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Работа по правовому просвещению и правовому информированию является одним из направлений прокурорской деятельности, неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, служебной обязанностью каждого прокурорского работника и проводится в русле государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Несмотря на то, что незнание закона должностными лицами и гражданами не освобождает от ответственности за его несоблюдение и нарушение, государством в лице государственных органов принимаются меры к минимизации негативных последствий нарушения этого принципа путем развития правового просвещения.

В системе организационно-правового обеспечения деятельности различных субъектов по правовому просвещению важное место занимает принятый Федеральный закон 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о профилактике правонарушений), ст. 18 которого к различным формам профилактического воздействия относит в первую очередь правовое просвещение и правовое информирование. При этом названный закон в качестве субъектов профилактики правонарушений указывает органы прокуратуры Российской Федерации.

В свою очередь, необходимость системного использования потенциала органов прокуратуры в деле правового просвещения подтверждается смыслом отдельных положений Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), в соответствии с п. 2 ст. 1 которого одной из целей деятельности прокуратуры выступает «обеспечение единства и укрепления законности». Достижение этой цели только лишь постоянным выявлением нарушений закона и постановкой вопроса об устранении таковых сродни попыткам потушить лесной пожар подручными средствами². Существуют пределы роста, и по их достижении наступает депрессивное состояние. Здесь как нельзя лучше подходит известное изречение о том, что «пожар легче предупредить, чем тушить».

С учетом вступления в силу Закона о профилактике правонарушений значительно активизирована работа прокуроров по правовому просвещению населения, в том числе с использованием современных каналов коммуникации, телевидения, радио, социальной рекламы, специализированных ресурсов в Интернете. Кроме того, в соответствии с п. 7 ст. 12 Закона о прокуратуре именно Генеральный прокурор Российской Федерации обязан ежегодно представлять палатам Федерального Собрания Российской Федерации и главе государства доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению, что презюмирует необходимость непосредственного участия органов прокуратуры в профилактике правонарушений.

Организация работы по правовому просвещению и правовому информированию в прокуратурах субъектов Российской Федерации регламентирована приказами и указаниями прокуроров субъектов Российской Федерации, изданных в развитие приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471, а в органах военной прокуратуры порядок организации данного направления деятельности определен приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 20.04.2015 № 66. Однако некоторые аспекты праворазъяснительной деятельности как направления профилактики правонарушений и преступлений отражены в организационно-распорядительных документах, изданных во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». К примеру, распоряжением прокурора Волгоградской области от 01.07.2016 № 64/86р «О порядке исполнения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2017 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» подчиненным прокурорам предписано принимать участие в конференциях, круглых столах, проводить регулярные встречи с субъектами предпринимательской деятельности, разъясняя способы защиты своих прав и информирование компетентных органов о ставших им известными фактах коррупции.

В практике прокуроров по правовому просвещению с целью профилактики правонарушений и преступлений используются различные формы и методы работы. Среди них выступления в средствах массовой информации, чтение лекций, проведение совместных с органами государственной власти и местного самоуправления круглых столов, семинаров, конференций по актуальным вопросам и проблемам правового характера и т.д. Достаточно сказать, что в 2018 г. прокурорами проведено 221 622 лекции, беседы, иные мероприятия по правовому просвещению (в 2017 г. состоялось 217 757 аналогичное выступление).

Работа по правовому просвещению и правовому информированию строится с учетом состояния законности, роста количества правонарушений в отдельных сферах, числа поступивших заявлений, а также основных направлений государственной политики по повышению уровня правосознания граждан и правовой культуры общества.

Приоритетными направлениями информационно-пропагандистской работы в истекшем году стали вопросы противодействия нарушению социальных и трудовых прав, коррупции, экстремизму и терроризму, незаконному обороту наркотических средств, преступности несовершеннолетних. В 2018 г. количество мероприятий по данной тематике неуклонно росло и по сравнению с предыдущим периодом составило: 95 361 (+12,6 %), 50 154 (+12,5 %), 30 619 (+14,3 %), 27 604 (+7,8 %) и 76 584 (+4,3 %) соответственно. Продолжились мероприятия по предупреждению телефонного мошенничества, соблюдения экологического законодательства, в сферах безопасности дорожного движения и жилищно-коммунального хозяйства.

Праворазъяснительная работа осуществляется в трудовых коллективах, по месту жительства граждан, в образовательных организациях и проводится в форме лекций, бесед, иных выступлений, число которых в отчетном периоде увеличилось на 1,8 % и составило 221 622 (в 2017 г. прошло 217 757 аналогичных мероприятий).

Совершенствование организации работы прокуратуры по правовому просвещению, как инструмента профилактики правонарушений предусматривает разработку методических документов. Достаточно отметить, что только в истекшем году подготовлено 16 732 информационно-разъяснительных материала, социальной рекламы, что составило рост на 22,8 % к уровню 2017 г. (13 622).

Информирование населения о деятельности органов прокуратуры осуществлялось посредством печати, радио, телевидения, в сетевых изданиях, на сайтах органа прокуратуры, органов государственной власти и местного самоуправления.

При общей положительной тенденции достаточно активной деятельности по информированию населения о результатах работы органов прокуратуры вызывает беспокойство снижение числа выступлений на радио и телевидении. Анализ практики показывает, что основным препятствием широкого использования прокурорами радио и телевидения для целей правового просвещения, является отсутствие своего радиовещания и телевизионных каналов во многих городах и районах субъектов Российской Федерации или жесткий лимит времени для местных информационных блоков на региональных радио- и телеканалах. Указанные проблемы, а также вопросы труднодоступности многих поселений и районов страны в целях информирования населения о деятельности прокуратуры решают-

ся с помощью информационных технологий, путем большего количества материалов, размещенных в 2018 г. на Интернет-ресурсах, в том числе в сетевом издании – 21 187; на сайтах органов прокуратуры – 40 946; государственной власти и местного самоуправления – 135 231, что составило к уровню 2017 г. рост на 1,5 %; 8,7 % и 17,2 % соответственно.

Таблица 1

Количество выступлений прокуроров в печати, на радио, на телевидении, в сетевом издании, на сайтах органа прокуратуры, органов государственной власти и местного самоуправления, связанных с правовым просвещением за период 2016–2018 гг.

<i>Формы мероприятий по правовому просвещению:</i>	<i>2017 г.</i>	<i>± % к 2016 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>± % к 2017 г.</i>
в печати	36 879	–11,4	37 326	+1,2
на радио	21 614	–14,6	21 019	–2,8
на телевидении	10 154	–25,8	9434	–7,1
в сетевом издании	20 878		21 187	+1,5
на сайте органа прокуратуры	37 673	–0,8	40 946	+8,7
на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления	115 405	+8,1	135 231	+17,2

С целью профилактики правонарушений и преступлений в прокурорской практике используются различные формы и методы работы. Среди них – проведение совместных с органами государственной власти и местного самоуправления круглых столов, семинаров, конференций по актуальным вопросам и проблемам правового характера, а также выступления в средствах массовой информации.

На Интернет-ресурсах (с учетом повторности) в истекшем году размещено 1 372 255 выступлений прокуроров по вопросам правового просвещения, что на 1,3 % больше по сравнению с 2017 г. Рост числа повторных выступлений в СМИ обусловлен размещением ряда резонансных информационных о защите прав инвалидов по зрению, результатах проверок в сфере ЖКХ, использования средств фонда капитального ремонта, антикоррупционного, экологического и трудового законодательства.

Прокурорами используются как традиционные, так и новые формы правового просвещения. Апробировано применение интерактивных материалов при работе с аудиторией, организована трансляция видеороликов социально-правовой рекламы по вопросам борьбы с коррупцией, мобильным мошенничеством, недопустимости жестокого обращения с детьми,

профилактики лесных пожаров на республиканском телевидении, Интернет-сайтах электронных СМИ, республиканских и федеральных территориальных госорганов, органов местного самоуправления.

Применяются современные технологии для популяризации деятельности, взаимодействия с общественностью и установления «обратной связи» с гражданами, прокурорами продолжено ведение аккаунта в социальных сетях «Twitter» и «Instagram», практикуется проведение прямых линий.

Особое внимание уделяется тематическим мероприятиям по памятным и значимым датам. Масштабные акции информационного и разъяснительного характера были приурочены к 25-летию Конституции Российской Федерации, Дню российского предпринимательства, Дню защиты детей, Всероссийскому дню правовой помощи детям, Международному дню борьбы с коррупцией. К участию привлекались члены Совета ветеранов прокуратуры, представители молодежных организаций, преподаватели и студенты учебных заведений.

В 2018 г. активизирована медийная работа, направленная на информирование граждан о работе органов прокуратуры. Генеральной прокуратурой Российской Федерации был запущен и успешно реализован новый формат взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации и представителями общественности в виде информационно-коммуникационного сервиса «Эфир».

В числе безусловных приоритетов прокуратуры остается донесение объективной информации до общественности о состоянии законности и мерах, которые принимает прокуратура по ее укреплению. В целях формирования положительного общественного мнения о роли прокуратуры в защите прав граждан, объективного освещения роли государственных обвинителей, пропаганды принципа неотвратимости наказания, информирования населения о состоянии преступности продолжено проведение систематической и последовательной работы, направленной на обеспечение гласности деятельности прокуратуры.

В свою очередь результаты анкетного социологического исследования³, проведенного сотрудниками НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках комплексного анализа состояния законности и правопорядка, а также итогов прокурорской деятельности в 2018 г. показали, что значительное число опрошенных прокурорских работников среди факторов, которые определяют негативные тенденции состояния законности в регионах называют «низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры граждан» (более 20 % опрошенных)⁴. Вместе с тем респонденты высоко оценили результативность работы по правовому просвещению, осуществляемую органами прокуратуры. Так, именно «повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры граждан»

назывались прокурорскими работниками в качестве основного фактора позитивных изменений состояния законности в регионе их проживания, а это мнение каждого третьего участника опроса (35,8 %). В этой связи работу прокурора по правовому просвещению и правовому информированию с целью повышения уровня правовой культуры общества следует рассматривать как важнейшее направление деятельности органов прокуратуры в системе профилактики правонарушений и преступлений, в том числе и коррупционной направленности.

Примечания

¹ URL: <https://ria.ru/society/20080214/99217469.html> РИА Новости (дата обращения: 25.02.2018).

² *Винокуров А.Ю.* О месте правового просвещения в системе внешнефункциональной деятельности органов прокуратуры // Актуальные вопросы организации деятельности прокуратуры. М., 2012. С. 467.

³ В ходе проведенного в 2018 г. исследования опрошены 544 прокурорских работника из 20 прокуратур субъектов Российской Федерации.

⁴ Полученные в ходе названного исследования данные можно считать значимым экспертным мнением, поскольку именно работники прокуратуры хорошо информированы о социально-правовой обстановке в регионах, уровне преступности, а также социальных переживаниях и опасениях населения, понимают сложность социально-экономической ситуации в стране и объективно подходят к оценке состояния законности, ее основных проблем.

Елена Владимировна ВОСТРОИЛОВА

*Доцент кафедры общей и социальной педагогики
Воронежского государственного педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

На современном этапе повышается роль духовно-нравственного воспитания, как части воспитания в целом. Данный факт отражен в правительственных документах РФ, таких как Закон «Об образовании» (2012), Концепция развития воспитания до 2025 г. и др.

Внутренний нравственный стержень поможет подрастающему поколению в деле самосохранения, самозащиты от вызовов современного общества. Формирование нравственных установок с ориентиром на духовно-нравственные ценности происходит в процессе духовно-нравственного воспитания, которое понимается как целенаправленная деятельность по преобразованию личности, ее обожения, освобождения от пороков¹.

Свобода человека, как способность его к творческому становлению в границах тех возможностей, которые определены Богом², должна быть понята личностью с полным осознанием значимости сути данного феномена.

Понимание, присвоение духовно-нравственных ценностей, содержащихся в Священном Писании, Священном Предании, святоотеческом наследии, и не противоречивых базовым ценностям, отраженным в «Концепции развития воспитания до 2025 г.», демонстрирует свободный выбор человека.

Духовно-нравственное воспитание влияет на духовно-нравственное становление личности, в ходе которого можно выделить добродетели, занимающие одно из центральных мест в системе нравственных ценностей.

Добродетель показывает, насколько нравственно сформирован человек, на какой ступени нравственного развития он находится. Студент, который участвует в молодежной встрече «Диалог культур», в фотоконкурсе, в литературном вечере или возлагающий цветы к братской могиле в День освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, отличается от того, кто подвержен вредным привычкам, ищет их, пытается упражняться не в добре, а в зле.

Социализация, вхождение в мир человека осуществляется при участии самого человека. Большую роль играют при этом добродетели природные, приобретенные и харизматические. Природные добродетели даются человеку Богом от рождения – это ясность ума, надежность памяти, стойкость воли, быстрота мысли, одаренность, честность, целомудрие и т.д. Задача каждого человека – развивать их в течение жизни. Студенты с удо-

вольствием посещают литературный кружок, пишут стихи в вузовский сборник «Учительская муза», участвуют в фотовыставках, различных конкурсах.

Приобретенные добродетели являются результатом полученного образования, воспитания. На первом месте стоит задача сохранения чистоты и целомудрия, данных от рождения, затем важно преодолевать постоянно застой, безусловно, интеллектуально и нравственно развиваться в ходе воспитания, образования. Знания, креативность, компетенции, выдержка, вежливость, уважение, отзывчивость, мужество, стойкость, терпение, целеустремленность – эти и многие другие приобретенные добродетели помогают личности не отклоняться от нравственной нормы.

Студенты в ходе участия в олимпиаде по курсу «Духовно-нравственная культура» не только расширяют свои знания, но и проявляют себя как творческие, талантливые личности, способные быстро реагировать на поставленные вопросы, выдавать оригинальные решения в нестандартных ситуациях, быстро и точно ориентироваться в сложившейся обстановке. После олимпиады по курсу «Духовно-нравственная культура» в контексте волонтерства студенты поделились своими впечатлениями, приобретенным опытом с теми, кто не был на олимпиаде.

Харизматические добродетели являются даром Божьей благодати вследствие совершенного человеком молитвенного подвига, за что через Божественную благодать преобразуются природные возможности и способности человека. Например, по молитве царь Соломон получил от Бога дар Божественной мудрости, Преподобный Сергей Радонежский получил от явившегося ему ангела дар постижения наук³.

Православные студенты спешат в церковь к иконе Сергия Радонежского с молитвенной просьбой о хорошей учебе, об успешной сдаче экзаменов, зачетов в ходе сессии.

На занятиях по курсу «История педагогики и образования» будущие учителя готовят доклады о замечательных педагогах, философах, богословах, многих видных деятелях различных эпох. Почетное место отведено Сергию Радонежскому, Иоанну Златоусту, Григорию Богослову, Василию Великому и многим другим.

Человек творчески самореализуется на основе свободного выбора, учитывая двойственность собственной природы.

Двойственность человеческой природы состоит в том, что человек принадлежит к двум мирам – материальному и духовному. С одной стороны, реальный мир, чувственно воспринимаемый, предстает как данность. С другой стороны, мир идеальный – заданный и одновременно ожидаемый. От свободного нравственного выбора личности зависит как ее реальная каждодневная жизнь, так и судьбоносное определение в вечности. Важно преодолеть инертность, застой, стремление к злу. Движение к главной цели

– к идеалу, к Богоуподоблению делает человека свободным, обладающим земными благами, но в то же время, ни одна из ценностей не может подавить его свободы.

Нравственная свобода человека позволяет ему посредством разума господствовать над желаниями и чувствами, в чем проявляется самообладание личности. Добровольное воздержание по отношению к природному началу является важнейшим при определении содержания нравственной свободы человека.

Пост с молитвой важен на всех этапах человеческой жизни. Препятствием является то, что студенты вузов имеют слабое здоровье и очень сильно загружены в рамках образовательно-воспитательной работы. Ориентир на западную систему образования хорош в условиях западных стран. Отечественное образование отличается своеобразием и не может развиваться по скопированному западному образцу. В противном случае оно будет неэффективно.

Очевидным является и тот факт, что созрели условия для существования в вузах курса «Духовно-нравственная культура»⁴. И здесь важно не перегнуть палку, как это частенько бывает у нас. Данный курс должен быть свободно выбран студентами, и не надо навязывать контрольные формы зачета и экзамена. Материал данной дисциплины должен послужить толчком для саморазвития личности.

Уникальность и неповторимость личности, стремление ее общаться, ведет к признанию ценностного своеобразия других людей. Нравственная свобода предполагает признание, уважение, заботу о другой личности.

Студенты факультета иностранных языков в рамках волонтерства, развивая навыки общения, проводят занятия по иностранным языкам для пожилых людей на базе организации дополнительного образования взрослых.

Проявляя заботу о людях старшего поколения, совместно с Советом ветеранов вуза, студенты-волонтеры поздравляют с праздниками бывших преподавателей вуза, находящихся на заслуженном отдыхе, которые по состоянию здоровья не могут приехать в вуз.

Человек создан деятельным, человек не может ничего не делать. Либо он упражняется в добре, либо, не упражняясь в добре, он – по неизбежности, по некоей проклятой необходимости – упражняется в зле⁵.

Чтобы осуществлять духовно-нравственное воспитание в вузе, необходимо учитывать мнение студентов относительно того или иного вопроса.

С помощью метода педагогического исследования – письменного опроса были выявлены ориентиры студентов второго курса факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета относительно феномена «свобода». Будущим учителям были предложены три вопроса:

1. Что такое свобода личности?
2. Как вы понимаете нравственную свободу человека?
3. Приведите примеры проявления нравственной свободы будущего учителя (в контексте воспитательной работы, в общении).

По первому вопросу были обнаружены следующие результаты: свободу личности определили как право, возможность выбирать 70 % опрошиваемых; свобода личности – это возможность мыслить и совершать поступки для 28 % опрошиваемых. Причем и те, и другие обозначили ориентиром свои цели, интересы, идеалы. Свободу личности как способность к великим свершениям обозначил 1 % опрошиваемых. Свободу личности восприняли как свободу слова, преподавательской и предпринимательской деятельности 1 % опрошиваемых.

Большинство опрошиваемых определили для себя свободу личности как право, возможность выбирать, свободно мыслить, совершать поступки, ориентируясь на свои цели, интересы, идеалы. Данные показатели можно объяснить тем, что студенты учатся на факультете иностранных языков. Учет ценностей разных национальных культур в рамках мировой культуры, право свободного выбора с ориентиром на свои цели, интересы, идеалы, которые формируются, исходя из общечеловеческих ценностей, заложен изначально в содержании учебных предметов, таких как: «Страноведение», «Культура межнационального общения», «Культурно-просветительский практикум», дисциплин педагогического цикла.

Единичные случаи понимания свободы личности как способности к великим свершениям или как свободы слова, преподавательской, предпринимательской деятельности, продиктованы, на наш взгляд, юношеским максимализмом, стремлением, в хорошем смысле слова, быть неординарной личностью.

По второму вопросу было выявлено следующее. Нравственная свобода человека воспринимается как самообладание, самоконтроль над поступками, ответственность за них с ориентиром на свои убеждения и ценности, когда разум господствует над чувствами, 65 % респондентов.

Нравственная свобода человека как право выражать себя самостоятельно, творчески понимается 18 % респондентов.

Нравственная свобода как способность развивать моральные качества, определяется 14,5 % опрошиваемых.

Нравственную свободу человека как свободный выбор идеологии без преследований, обозначил для себя 1 % опрошиваемых. Свободу самоопределения связали с нравственными установками человека 1,5 % респондентов.

Данные показатели можно интерпретировать следующим образом. Большинство опрошиваемых разум ставят над чувствами, нравственную

свободу связывают с самообладанием, самоконтролем, ответственностью за свои поступки в связи с тем, что православная культура занимает ведущее место на данной территории. И это связано не с чьей-то прихотью, не с навязыванием определенных ценностей, а с объективными обстоятельствами, в силу которых формируется данный взгляд. Отсюда и выход на творчество, на развитие моральных качеств, на осмысленное восприятие всего происходящего, что дает мощный толчок для выбора пути духовно-нравственного становления, жизненного самоопределения личности. Сегодня ориентир на духовно-нравственные ценности, которые не противоречат базовым ценностям, зафиксированным в правительственном документе РФ «Концепция развития воспитания до 2025 г.».

Мировоззрение личности формируется уже в стенах школы, где на современном этапе в контексте воспитательной работы нередки паломнические экскурсии по святым местам всем классом, беседы священника на нравственные темы с детьми по просьбе их родителей. Отмеченное и многое другое свидетельствует о четко обозначившейся на современном этапе тенденции сотрудничества церкви и государства в области образования, воспитания подрастающего поколения.

По третьему вопросу: были приведены самые разнообразные примеры проявления нравственной свободы будущего учителя (в контексте воспитательной работы, в общении).

Примеры, связанные с умением педагога учитывать особенности среды, создавать условия для свободного выбора учеников, оказание им помощи в контексте субъект-субъектных отношений между учителем и воспитанниками, были приведены 68 % опрошенных.

Ориентир на нравственные нормы, воспитание добрых качеств, уравновешенность, сдержанность, учет примеров нравственных поступков, опираясь на историко-культурное наследие, отражены у 14,5 % респондентов.

Примеры, связанные с разработкой учителем собственных методик по воспитательной работе, проведением воспитательных мероприятий, ориентир на педагогическую практику, приведены 9 % опрошенных.

Примеры волонтерства, в том числе по проведению студентами обучающих занятий по иностранным языкам для людей преклонного возраста, посещение детских домов, где будущие учителя организуют развивающие игры с воспитанниками, у 8,4 % опрошенных.

0,1 % респондентов понимает как нравственный ориентир наказание воспитанника за какую-либо провинность, а именно: отругать перед всем классом, поговорить с родителями, в отдельных случаях провести беседу наедине с провинившимся учеником. Данное представление о воспитании выдает человека, который редко посещает занятия по дисциплинам педагогического цикла.

Относительно приведенных будущими учителями примеров можно отметить тот факт, что средовой, личностно-деятельностный подходы, субъект-субъектные отношения, педагогическая поддержка, выявление значимых нравственных качеств, учет их в ходе воспитательных мероприятий, педагогической практики, разнообразные примеры волонтерства, желание создавать собственные методики, разработки в воспитании, общении – все отмеченное выше и многое другое является ярким показателем понимания будущими учителями, как наблюдается конкретное проявление нравственной свободы в воспитательной деятельности, в общении.

Таким образом, в ходе теоретико-практического анализа феномена свободы в контексте духовно-нравственного воспитания было установлено следующее. Понимание свободы человеком, как способности к творческому становлению в определенных Богом границах, помогает личности в самоактуализации, самореализации, жизненном, профессиональном самоопределении. Духовно-нравственное воспитание, где одним из центральных понятий являются духовно-нравственные ценности, ориентируют воспитанников на формирование внутреннего нравственного стержня, что поможет в деле самосохранения, самозащиты от вызовов современного общества.

Примечания

¹ *Игумен Кириан (Яценко)*. Василий Великий и духовно-нравственное становление личности // Педагогика. 2011. № 1. С. 40–47.

² *Архимандрит Платон*. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

³ *Он же*. Описание добродетелей как системы ценностей // Православное нравственное богословие. С. 211–214.

⁴ *Востроилова Е.В.* Духовно-нравственные ориентиры в подготовке будущих учителей в вузе // Духовно нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2018. С. 40–44.

⁵ *Ткачев А.* Садовник и его сад. О великом разнообразии человеческих занятий // Наше время. Зачем мы рождаемся. М., 2018. С. 198.

Елена Васильевна ГЛАДЫШЕВА

Доцент кафедры гуманитарных и общественных наук
Российского технологического университета МИРЭА,
кандидат философских наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАМКАХ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Господствующая с недавних пор философия постмодерна тесно связана с процессами глобализации. Постмодернизм, как известно, отрицает ценности традиционных культур. Методом постмодерна является эклектика, релятивизм, размывание границ между добром и злом, нравственностью и безнравственностью, красотой и безобразием и т.д. Неслучайно один из классиков постмодернизма французский философ Жиль Делез указывал на ризому как символ культуры постмодерна (термин «ризомы» введен в философию Делезом и Гваттари в совместной работе «Rhizome» в 1976 г.). Ризома – корневище, подземный стебель, который символизирует хаос, нерегулярность, лабиринт, бессознательное. Традиционная культура и философия всегда говорили о космосе (порядке) и мировом древе как структуре, иерархии ценностей. Это отметил в своем выступлении на XXVI Международных Рождественских образовательных чтениях (2018 г.) доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова и Московской духовной академии В.Я. Саврей: «Лик современной эпохи подобен оргии, поэтому фундаментальный вопрос нашей современности – что делать после оргии?»¹.

На XX Всемирном Русском народном соборе, который проходил в Москве в 2017 г., патриарх Кирилл подчеркнул, что происходящий на наших глазах подрыв нравственной основы человеческого бытия грозит расчеловечиванием мира. Не случайно футурологи все чаще поднимают тему постчеловека, а трансгуманизм – учение о скором преодолении человеческой природы и появлении нового класса разумных существ². По мнению патриарха, современный вызов – «столкновение транснационального, радикального, секулярного глобалистского проекта со всеми традиционными культурами и со всеми локальными цивилизациями». Эта борьба («столкновение двух миров, двух взглядов на человека и на будущее человеческой цивилизации») проходит не только между странами, но и внутри нашей страны³. Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ирина Анатольевна Яровая считает, что «борьба идет за человека, за его сознание. Через информационную агрессию пытаются изменить сознание человека, пытаются изменить идентичность

народов. Потому что, меняя сознание человека, человек сам становится врагом для себя и своей страны. И человек с измененным сознанием, образом жизни, отвергший традиции и опыт предшествующих поколений, неизбежно предаст и разрушит свое Отечество»⁴. Идеальным индивидуумом глобального мира можно считать «IT-кочевника», который работает там, где больше платят, живет там, где работает, общается в социальных сетях и удовлетворяет все свои нужды через Интернет.

Представляется, что на место нравственных норм в настоящее время ставятся юридические законы. При этом общество потребления и гедонизма, представляя себя как общество индивидуальной свободы, на деле оказывается под тотальным контролем государства, что мы видим, например, в факте ювенальной юстиции, когда государство вмешивается в личное, интимное пространство человека, навязывая ему непонятно кем сформированное представление о должном семейном поведении. Провозглашаемые свобода и гедонизм оборачиваются тотальным контролем.

Нравственный вакуум нередко демонстрируют студенты и Российского технологического университета МИРЭА. В ходе обсуждений вопросов по философии на семинарских занятиях они часто соглашались с мнением софистов: единых для всех людей понятий истины, добра нет, у каждого человека свои ценности, свое понимание добра и зла, нравственных норм. В рамках формируемого СМИ идеала общества потребления получается, что нравственность остается без основы. Непонятно, почему человек, стремящейся исключительно к личной выгоде, удовольствию и благополучию, должен поступать нравственно, особенно, если должное поведение в чем-то ущемляет его интересы. В эссе на тему «Философские проблемы современной российской молодежи» один студент написал, что главное для молодежи – это самоутверждение, статус в обществе: «как и в дикой природе, молодые самцы стремятся доминировать в стае», чтобы «урвать кусок побольше», так как «самому сильному самцу достается основная масса самок». Другой студент пишет: «Да, “уважение к старшим” звучит неплохо, но почему я должен уважать кого-то только за то, что он родился раньше меня? Мне никогда не составит труда уступить место, если меня просто попросят – сам вскакать при виде пенсионера не считаю нужным. Я всегда отвечу вежливостью на вежливость, агрессией на агрессию». Еще один студент делится своими мыслями: «Я считаю, что утверждение о том, что я должен любить свою родину (с маленькой буквы! – Е.Г.), ценить ее культуру, уважать традиции и обычаи только на основании того, что я здесь родился, является в корне неверным. Я считаю, что для подобных действий нужны какие-либо причины, например, высокий уровень жизни, большое количество льгот и т.д.». Обобщая вышесказанное, можно привести цитату из еще одной студенческой работы: «Наша жизнь – это постоянное стрем-

ление к удовольствию. Я считаю, что это и есть достойная цель существования... даже трата на коммунальные услуги – своеобразное стремление к удовольствию. Мы платим, чтоб жить в уюте, в тепле, с горячей водой».

Надо отметить, что подобных высказываний немного, но они встречаются. Другие студенты критически относятся к самим себе: «современная молодежь не обучена любить и гордиться страной. Мы видим больше плохого, чем хорошего, умеем осуждать, но при этом бездействуем». Некоторые указывают на необходимость нравственного воспитания в рамках школьного и высшего образования, То есть «главное – вовремя привить человеку идеалы и некоторые понятия о жизни, и тогда он в дальнейшем сможет лучше осознать свое существование». Государству предлагается «пропаганда здорового и нравственного образа жизни и его поощрение», так как в качестве одной из причин недостойного поведения молодежи (наркомания, алкоголизм, нецензурная лексика и т.д.) называется безразличие со стороны общественности.

Представляется очевидным, что без восстановления нравственных ценностей в общественном сознании, и особенно у нашей молодежи, у России нет будущего. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения (2018) были посвящены теме нравственности («Нравственные ценности и будущее человечества»). Традиционные нравственные ценности: патриотизм как любовь к своей Родине, желание честно послужить на ее благо; ценность семьи как основы сплоченного государства; уважение к старшим поколениям; социально ответственное поведение (например, качественная работа в выбранной профессии); деятельный путь добра (посильная помощь нуждающимся людям – милосердие) и др.

Мы видим поддержку современным обществом попыток найти некие нравственные скрепы, объединяющие весь народ. Одной из таких объединяющих идей можно назвать тему Подвига. Подвиг – это когда человек жертвует собой ради блага другого человека или чего-то, что он считает выше своей личной жизни. Подвигу советского народа в Великой Отечественной войне посвящена акция «Бессмертный полк», нашедшая поддержку не только у россиян. «Бессмертный полк» – международное общественное движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Участники движения ежегодно в День Победы проходят колонной по улицам городов с фотографиями своих родственников – ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны, – а также записывают семейные истории о них в Народную летопись на сайте движения «Бессмертный полк». Эта акция объединяет как разные поколения в рамках одной семьи, так и весь народ, чьи родственники были участниками Великой победы. Движение «Бессмертный полк» в современном виде

было инициировано в 2011 г. в Томске журналистами Сергеем Лапенковым, Сергеем Колотовкиным и Игорем Дмитриевым. Сейчас народное движение охватывает более 80 государств и территорий. Также с большим интересом восприняли российские зрители фильмы о подвиге в науке и освоении космоса («Время первых»), в спорте («Легенда 17», «Движение вверх»).

В связи с этим представляется чрезвычайно важным в ходе преподавания гуманитарных дисциплин уделять внимание нравственному воспитанию студентов. В настоящее время на кафедре гуманитарных и общественных наук МИРЭА – Российского технологического университета ведется воспитательная работа со студентами в рамках проекта «Благотворительность и милосердие». Понятно, что милосердие несовместимо с обществом потребления, поэтому удивительно, что делами милосердия и благотворительности занимаются люди в наши дни (например, фонд «Подари жизнь», социальный отряд «Мир», организованный студсоюзом РТУ МИРЭА, поездки студентов РТУ МИРЭА к отшельнице Агафье Лыковой с целью помощи и др.). В рамках этого проекта организуются экскурсии студентов в Марфо-Мариинскую обитель милосердия, созданную Елизаветой Федоровной Романовой, а также проводится исследовательская работа студентов о благотворительной деятельности Елизаветы Федоровны. Второй личностью, о которой предполагается поговорить в рамках проекта, является Петр Барановский – советский архитектор, реставратор памятников древнерусского зодчества. Он спас от сноса собор Василия Блаженного на Красной площади в Москве, основал музей в Коломенском, музей им. Андрея Рублева в Андрониковом монастыре. Человек не щадил свою жизнь для спасения древнерусского зодчества (за что три года сидел в лагере в Сибири), так как понимал, что оно представляет собой не только эстетическую ценность, но и является воплощенной в архитектуре и иконописи системой нравственных ценностей.

Примечания

¹ Сайт Московского православного института святого Иоанна Богослова. URL: <http://мпи.рф/news/1174-religioznye-tsennosti-i-sovremennaya-tsivilizatsiya.html> (дата обращения: 04.03.2018).

² XX Всемирный Русский Народный Собор. Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы. М., 2017. С. 12.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 25.

Ирина Алексеевна ГОЛИКОВА
Докторант Таллиннского университета

ПРАВОВОЕ И ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ФОРМИРУЮЩЕЕ МЕНТАЛИТЕТ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ ЭСТОНИИ

Проблема правового и духовного воспитания – одна из самых актуальных в процессе формирования менталитета, особенно у русской молодежи Эстонии при воздействии геополитического расположения государства. Выросло поколение «детей свободы», для которых внешнее проявление подчинения законам и канонам общества имеет большее значение, чем состояние души, но ценностно-смысловых ориентир воспитания «человеческого в человеке» имеет актуальность в стремлении к духовному самосовершенствованию, ответственности.

В рамках пятилетнего проекта «Воспитываем вместе» выявлено, что в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него, как позитивного, так и негативного характера, которые обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности. Духовность и соблюдение прав – базовые характеристики личности, проявляющиеся в деятельности и поведении. Святитель Феофан Затворник еще в XIX в. писал о том, что «воспитание из всех святых дел – самое святое».

Молодежь – особая социально-демографическая группа в структуре общества, выделяемая на основе определенных, присущих только ей характерных однородных признаков: возраст, духовный мир, интересы, социальные ценности, устремления, поступки, характер поведения, являющаяся активным участником социальных взаимоотношений и на определенных этапах своего становления выполняющая роль объекта или субъекта общественного воздействия.

Выдвинем следующую гипотезу: в Эстонии правовому воспитанию уделяется большее значение, чем духовно-нравственному, что отражается на формировании менталитета русской молодежи. Целевая группа нашего исследования – студенты Нарвского колледжа Тартуского университета, Института воспитания Таллиннского университета, Ида-Вирумаского образовательного центра. Нами применялись следующие методы: анкетирование, интервью, обработка данных, составление таблиц.

Серьезные трансформационные процессы и вызовы во всех сферах деятельности людей (экономике, политике, культуре, образовании), обусловленные реальными процессами постиндустриального общества, характе-

ризующегося особенностями и чертами динамичности, неопределенности, мобильности, ориентацией на творчество, инновационности, открытости, цифровизации (Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер) и расширяющего горизонты человеческого мышления и деятельности, вносят новые измерения в жизнь человека и видение этой жизни. В контексте поколенческого подхода (М. Мид, В. Штраус, Н. Хоув, Е. Шимес) говорится о появлении нового цифрового поколения детей, родившихся и выросших в условиях рыночных отношений. Они уже идентичны глобальному миру, у них «в крови» цифровые технологии и жизнь в сети. Они по иному, по мнению психологов и физиологов, смотрят на мир, на взаимоотношения в мире, у них иное ценностное видение (М.А. Безруких, А.И. Донцов, Д.И. Фельдштейн), у них происходит разрыв мировоззренческих принципов с родителями и педагогами по вопросам о смысле жизни, добре и зле, собственном жизненном пути.

Иерей Анатолий Высоковский рассматривает возможность на основе духовно-нравственного воспитания формировать у человека картину мира, соответствующую современному восприятию окружающей действительности. Например, у К.Д. Ушинского картина мира является «духовной призмой», через которую преломляется воспринимаемый человеком окружающий мир и вырабатывается отношение к нему. Однако большинство молодых людей живут иллюзиями, понимая под счастьем богатство, славу, удовольствия.

Духовность – это «внутренний мир человека, невидимый, как правило, скрытый для посторонних. Это скрытые желания, цели, мечты, искренность или лукавство, любовь к людям или неприязнь, спокойная оценка себя или тщеславие, чистота души или грязные намерения». «Если человек в речах и внешнем поведении хорош, но в сердце своем корыстен, лицемерен и тщеславен, то он далек от подлинной духовности» (протоиерей Александр Зелененко). Человек, не имеющий правильных духовных установок, воспитанный на идеалах массовой культуры теряет критерий понимания добра и зла, становится рабом своих страстей и греха». В реальной жизни это приводит к маргинальности, часто выражается в психической неуравновешенности, агрессии, раздражительности, неудовлетворенности всем происходящим.

В Эстонии правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государственных органов, – не случайно, а по праву носит название электронного государства. Правовым воспитанием и образованием занимаются и организации третьего сектора, воздействуя на правосознание, правовую культуру и поведение людей с целью выработки у них устойчивых ориентаций на послушание закону и соблюдение норм права.

Правовое воспитание формирует у русской молодежи чувство уверенности и самостоятельности в правовой сфере, стимулируя этим

правовую активность, которая предполагает добровольное, осознанное, инициативное, социально и нравственно ответственное поведение человека. Содержание воспитания – передача юридического опыта общества, приобщении молодежи к ценностям, идеям, принципам, информации.

Таблица 1

Воздействие методов правового воспитания

Методы	Позитивное мнение	Негативное мнение	Формальное мнение
убеждения	23 %	17 %	60 %
принуждение	37 %	31 %/	32 %
личный пример	47 %	42 %	11 %
поощрение	55 %	36 %	9 %
наказание	40 %	34 %	26 %

Проведенный опрос о методах воздействия правового воспитания молодежи выявил три группы: активных, пассивных и равнодушных к методам воспитания.

Таблица 2

Актуальность форм правового воспитания

Формы	Содержание	Актуально
Правовое обучение	Передача, накопление и усвоение правовых знаний	37 %
Правовая пропаганда	Распространение правовых идей, норм, требований, публикаций ТВ, СМИ	21 %
Юридическая практика	Передача юридической информации и знаний, консультаций	17 %
Самовоспитание	Самообразованием, собственный анализ правовых явлений.	25 %

Правовое воспитание формирует у молодежи степень усвоения юридических норм, используя издание правовой литературы и образования; острым сохраняется соотношение в праве общечеловеческого и национального начал; имеются проблемы эффективности осуществления деятельности правоприменительных органов; неустойчивая правовая культура личности – потребительская, меркантильная культура отдельного человека.

Радует наличие в менталитете русской молодежи элементов правовой культуры личности: знание, а также понимание права; отношение к праву

– привычка, которая выражается в правомерном и доминирующем законопослушном поведении человека; наличии навыков правового поведения – юридически значимое поведение, которое может выражаться в наличии у человека навыков эффективного использования правовых средств с целью реализации субъективных права и свобод, а также для достижения своих личных целей.

Имеются трудности в области правовой психологии и правовой идеологии; формирование правовой культуры у равнодушной, аполитичной молодежи имеет свою специфику в уважении прав и законодательства; нарушение в соблюдении законности; наличие способности быстро и правильно оформлять необходимые юридические документы, поскольку самой большой проблемой является недостаточное знание эстонского языка.

На формирование менталитета влияют правосоциализаторские знания, организация самовоспитания и правового обучения, оказание юридической помощи, коммуникативные качества общения граждан в юридической сфере.

В духовно-нравственном воспитании доминантным является роль семьи, почитание родителей, шире – старших. Пятая заповедь занимала особое место, являясь стержнем традиционного русского общества. Не почитая старших, трудно научиться почитать Господа. Навык отсутствует, не сформирован, молодежью легко манипулировать. Молодых легко пестовать, противопоставляя старшему поколению, целенаправленно отторгая зрелость. Вызовы общества – «мода на молодежь», «Будьте успешны!», «Наслаждайся!», «Я никому ничего не должен». Таким образом, оформилась особая, невиданная ранее привилегированная группа – «молодые». Они не ощущают себя звеном в цепи поколений и, наполненные собственной значимостью, оказались замкнуты непосредственно на себя, вполне соответствуя навязанным им примитивным мировоззренческим ориентирам.

В Эстонии доминирует религиозный плюрализм. Респонденты на вопрос: «Какую религию Вы исповедуете?» ответили, что православие исповедуют 55 %, христианство (без указания конфессии) – 3 %, иудаизм – 1 %, ислам – 3 %, другие религии – 5 %, ни к каким конфессиям себя не относят 33 %. Но на вопрос «Как часто Вы посещаете религиозные службы?» никогда не посещают храм 40 %; раз в год – 36 %; раз в месяц – 13 %; раз в неделю или чаще – 11 % опрошенных. На вопрос «Оказывает ли религия влияние на Ваше поведение (образ жизни)?» 13 % ответили положительно; отрицательно ответили 52 %, а сомневающихся – 35 %. Результаты ответа на вопрос «Может ли группа (друзья) изменить Ваши цели и желания?»: 49 % респондентов подвластны мнению окружающих, остальные (51 %) ответили отрицательно. На вопрос «Часто ли Вы соглашаетесь участвовать в делах, в которых Вам не хотелось бы участвовать?» 47 % ответили

положительно, 53 % человек ответили отрицательно. На вопрос «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?» положительный ответ дали 78 %, отрицательный – 22 %.

В Эстонии сформировалось гражданское общество – общество, способное к самоорганизации в целях реализации интересов отдельных групп; при этом целью гражданского общества, если говорить о ней обобщенно, является право. Доминанта в Эстонии – правовое, открытое общество. По словам К. Поппера это общество, способное к самосовершенствованию.

При формировании менталитета доминируют особенности современного общественного сознания, умение самостоятельно работать с правовой и духовной литературой, хорошо ориентироваться в проблемах и находить решения.

Духовность и нравственность – базовые характеристики личности, проявляющиеся в деятельности и поведении. Эти качества проявляются в уважении к общечеловеческим ценностям, в стремлении к полезным делам. Человек, уважающий нормы нравственности, придерживается определенных духовных ценностей и целей.

Духовность приходит к человеку через литературу, искусство, народную мудрость, обычаи, культурные традиции, науку и образование. Духовно богатый человек всегда выделяется даже в повседневной жизни. Стремление к духовным ценностям помогает любому человеку легко преодолеть жизненные преграды, жить в гармонии с обществом и природой.

Татьяна Николаевна ГОЛИЦЫНА

*Доцент кафедры русского языка филологического факультета
Воронежского государственного университета,
кандидат филологических наук*

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО МИРА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ КЛАССИКИ

*Читайте Пушкина и Евангелие
И. Шмелев*

Немецкий философ Мартин Хайдеггер в одной из своих работ написал о том, что язык – это «дом бытия», что бытие живет в самом сакральном месте культуры – в языке. Современное состояние языка, по всей видимости, свидетельствует о том, что наш язык из «дома бытия» постепенно превращается в примитивное эклектичное строение, которое перестает быть хранилищем бытия и культуры: достаточно вспомнить сленг молодежных субкультур, компьютерный жаргон, излишние заимствования, рекламные слоганы, чудовищные по своему содержанию и виду, язык газет, телевидения и многое другое. Так, блистательный Санкт-Петербург постепенно превратился в Питер, а Васильевский остров – в Ваську. Небрежность, упрощение, минимизация языка, чужие и чуждые слова напрямую связаны с деградацией сознания, деградацией личности.

Многие современники, даже профессиональные лингвисты, считают излишней тревогу о современном состоянии языка и даже иронизируют по этому поводу. Нередко высказываются утверждения о том, что язык – это саморегулирующаяся система, что влиять на язык не следует, что происходящие процессы в языке закономерны и интересны с точки зрения изучения. Между тем такие изменения языка могут менять представления людей о нравственных ценностях, деформировать их стереотипы общения, моделировать отклоняющееся поведение. Родной язык должен рассматриваться как основа воспитания и основа национальной культуры. «Доколе не возлюбим мы языка своего, обычаев своих, воспитания своего, до тех пор во многих наших науках и искусствах будем далеко позади», – писал А.С. Шишков¹ еще в 1803 г., но не признать актуальности сказанного в наши дни не представляется возможным.

Для спасения современного человека, особенно молодого человека, необходим взгляд на язык с позиции воплощения в нем духовных проявлений культуры и индивида. Это направление во многом должно определять методологические особенности преподавания русского языка в высшей и средней школе.

Как известно, в России существует давняя традиция, связанная с интересом к языковым проблемам, к тому особому положению, какое занимает язык в духовной жизни общества. Это способствовало интерпретации языка как важной формы выражения миропонимания и существования народного духа.

В русской лингвистической философии язык рассматривался как психологический феномен (философско-лингвистическая теория А.А. Потебни) и в аспекте религиозной метафизики (онтологическое учение о языке П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева)².

Наконец, мощным духоносным и воспитательным фондом является язык произведений русской классической литературы. В исследованиях языка русской классики приоритетные позиции, на наш взгляд, должен занимать анализ лексических средств, представляющих духовный мир персонажей. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: определение лексических единиц, которые принимают участие в выражении эмоциональной сферы духовного мира персонажей, определение корпуса лексических единиц, которые выражают волевою сферу; определение способов репрезентации ментальных особенностей.

В основе такого рода исследований лежит постулат о том, что в русском человеке русская классическая литература особо выделяла его духовность, духовные ценности, своеобразно проецируемые на характер народа. В связи с этим И.А. Есаулов писал об уникальном мире ценностей русского народа, «о православном коде русской национальной культуры»³. По мнению И.А. Есаулова, именно православие оказало большое влияние на формирование духовных ценностей русского народа.

Исследователи полагают, что духовность – это атрибут человека как субъекта и атрибут художественного образа как модели субъекта⁴. Духовный мир человека условно можно разделить на три большие сферы: мир чувств, мир воли и мир мысли. Чувства, воля, ум взаимодействуют друг с другом; чувства формируются на основе разума, воля представляет собой соединение деятельности чувства и разума, которые направлены на обретение определенного результата.

Объектом данного исследования является повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Как известно, это произведение великого поэта не обойдено вниманием критиков, литературоведов, лингвистов. Между тем интерес к нему в последние годы не только не ослабевает, но усиливается. Обусловлено это тем, что в эпоху культурного слома, который мы сейчас переживаем, именно это уникальное произведение, его герои, их поступки должны служить нравственным эталоном. Ключевое слово пушкинского текста – Честь. По мнению А.С. Пушкина, именно честь – это основной нравственный критерий бытия. Что он и доказал собственной жизнью.

В духовном мире Петра Гринева все духовные сферы представлены гармонично, однако сфера эмоций является доминирующей: все движимо чувствами, он живет сердцем. Сфера эмоционально-психологического состояния позволяет выявить специфику его взаимоотношений с другими героями. Так, чувства, представленные эмоциями *любовь, восторг, умиление, счастье, восхищение* и другими, связаны у Гринева с чувством любви к Марье Ивановне. Герой испытывает эмоциональный подъем, его чувство одухотворено и возвышенно, о чем свидетельствует лексический ряд, состоящий из имен и предикатов, наделенных семой «высокая степень проявления чего-либо»: любовь – чувство самоотверженной сердечной привязанности, восторг – большой подъем чувств, восхищение, счастье – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, умиление – нежное чувство, вызываемое чем-то трогательным, восхищение – высшее удовлетворение, восторг. Выбор имен и предикатов *трепет, страх, ужас* и др. обусловлен изображением глубоких переживаний за судьбу Марьи Ивановны: трепет – сильное волнение, напряженность чувств от каких-либо переживаний; страх – очень сильный испуг, сильная боязнь, ужас – чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения⁵.

Самые сильные отрицательные чувства, сигнализируемые эмоциями *ненависть, гнев, презрение, отвращение, омерзение, негодование*, Гринева испытывает в Швабину. Для данных номинаций характерен общий семантический признак «высшая степень проявления негативного отношения к чему-либо». Гринева и Швабрин – антиподы. Петру Гринева свойствен взгляд на мир «от чистого сердца», он искренен, прост душой, открыт людям. Швабрин злонамерен, злопамятен и подл. Сначала Швабрин понравился Гринева. Он знал французский язык, имел хорошие манеры, полностью соответствовал представлениям о столичном блестящем офицере. На самом деле Швабрин – злоязычный клеветник, человек без принципов и чести, а главное – он предатель. Он нарушил присягу.

Швабрин – «злой гений» повести – эмоционально не развит. Диапазон его чувств узок, насчитывает небольшое количество лексем: *веселость, глубокое сожаление, переменился в лице, злобная усмешка, мрачная злоба, исступление*. Нетрудно заметить, что эмоциональные переживания персонажа меняются по шкале интенсивности. Его нравственное падение, которое привело к предательству, представлено на фоне его эмоциональной деградации.

Следует сказать, что внутренний мир Швабрина вербально представлен минимально. Создается впечатление, что он как будто бы не интересен автору. Между тем А.С. Пушкин значимо маркирует специфику личности этого персонажа. Он дает ему фамилию Швабрин. Оним образован от имени существительного *швабра* – метла из мочала, веревок, вделанных

в колодку⁶. Имя собственное приобретает негативное оценочное значение, ассоциативно соотносится с чем-то грязным, нечистым, низким. Особый интерес представляет и происхождение слова *швабра*. Оно было заимствовано в XVIII в. из голландского языка⁷. Вряд ли русский по происхождению человек мог бы получить такую фамилию. Возникает сомнение в русскости Швабрина. Следовательно, Швабрин неукоренен, лишен почвы. Именно отсюда его безбожие, вседозволенность и эгоцентризм.

«Сильные чувства» испытывает Гринева и к Пугачеву. Своеобразным ключом к пониманию отношений героев является лексема *милосердие* – готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия. По мнению В.Н. Катасонова, милосердие – это «та кардинальная христианская добродетель, центральное положение которой в русской культуре было Пушкиным глубоко осознано и гениально изображено»⁸.

Доминантой эмоционального состояния Пугачева являются номинации контрастных чувств, которые репрезентированы именами *гнев и веселье*: гнев – чувство сильного возмущения, негодования, веселье – беззаботно-радостное настроение. Это вербальный «диагноз» натуры Пугачева – стихийность и противоречивость, а может быть, и осознание собственной обреченности. М.И. Цветаева по этому поводу писала, что «Пушкин в своем Пугачеве дал нам неразрешимую загадку: злодеяния и чистого сердца»⁹.

Эмоциональная сфера преобладает и в духовном мире Савельича. Именно Савельич, на наш взгляд, является воплощением идеала христианской любви, искреннего служения своему воспитаннику. Его реакции на внешние события и все происходящее с Гриневым достаточно сложны. Его душевное состояние передается именами и предикатами *радость, обрадоваться, неопишная радость, обрадоваться несказанно*. В то же время он испытывает и отрицательные эмоции, спектр которых широк: *ворчать, нахмуриться, большое неудовольствие, сердитый голос, глубокое сожаление, с глубоким вздохом, беспокойство, заплакал, зарыдал*. Изобразительный ряд эмоционального состояния Савельича, как показывают примеры, амбивалентен. Его внутренние переживания фиксируются лексемами, объединяемыми общим семантическим признаком «радость», который усиливается дополнительными экспрессивными сигналами «неопишная», «несказанно». Это состояние героя соответствует эпизодам повести, связанным с защитой своего питомца, цель Савельича – оградить Петрушу от жизненных соблазнов и трагических ситуаций. Однако Петр Гринева становится очевидцем и участником роковых событий. В трудную минуту Савельич всегда оказывается рядом с Гриневым, искренне переживает происходящее, рискует собственной жизнью. Удивительно и парадоксально, что эти чувства Савельич испытывает к «чужому». Этот «маленький», несвободный человек на самом деле обладает высшей свободой, свободой

выбора искренней, нерассуждающей любви к ближнему в Евангельском понимании, осознанием ответственности за другого: «Батюшка Петр Андреевич, не умори меня с печали. Свет ты мой! Послушай меня старика».

Марья Ивановна тоже живет чувствами. Ее образ соответствует представлениям о романтической чувствительной барышне, доброй и искренней. Ее психическое состояние передается предикатами *краснеть, побледнеть, бледная, заплаканная, трепещущая, рыдала, трепет, обмерла* и подобными. Несмотря на свою «трепетность», именно Маша спасает своего возлюбленного, добивается встречи с императрицей и получает прощение.

Как показывает анализ лексики, репрезентирующий духовный мир персонажей повести «Капитанская дочка», ее герои испытывают нравственное потрясение, их эмоциональный мир богат и сложен. Это не значит, что они мало размышляют и не принимают волевых решений. Их мысли и поступки поверяются сердцем. Символично в этой связи высказывание святителя Феофана Затворника: «В «Полной симфонии на канонические книги Священного писания» обнаружил я шокирующую статистику. Так, слово *мозг* во всей Библии упомянуто лишь дважды. Что же касается слова *сердце* (вот истинный триумф!), то оно встречается аж 724 раза! Неспроста Спасителя нашего указывают еще и Сердцеведцем»¹⁰.

Примечания

¹ Шишков А.С. Рассуждения о старом и новом слоге Российского языка. СПб., 1803. С. 368.

² Безлепкин Н.И. Философия языка в России. СПб., 2002.

³ Есаулов С.А. Соборное начало в поэзии А.С. Пушкина («Капитанская дочка») // Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 15.

⁴ Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) // Вопросы философии. 1985. № 9. С. 60–71.

⁵ См. все значения слов: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.

⁶ Там же. С. 819.

⁷ Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1971, С. 503.

⁸ Катасонов В.Н. Хождение по водам (религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А.С. Пушкина). Пермь, 1998. С. 158.

⁹ Цветаева М.И. Пушкин и Пугачев: в 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 394.

¹⁰ Цит. по: Ирзабеков В. Тайна русского слова. М., 2007. С. 78.

Ольга Анатольевна ГРИВА

Заведующая кафедрой религиоведения

Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,

доктор философских наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЦИКЛА В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

Одной из особенностей Российской Федерации является ее поликонфессиональность: в разных регионах наблюдается влияние наиболее многочисленных ветвей мировых религий – православия, ислама, буддизма, – охватывающих значительные части страны и тесно связанных с географией этносов, которые исторически придерживаются этих вероисповеданий. Три группы конфессий, представляющие мировые религии – христианство, ислам, буддизм – образуют, основное религиозное пространство современной России. Они опираются на традиции больших этносов, представленных коренным населением целых историко-культурных регионов: для православных это Центр, Север, Северо-Запад Европейской части России; для исламской группы (поволжско-уральской) – Республика Башкортостан, Республика Татарстан; для мусульман северо-кавказской группы – это Республики Дагестан, Чеченская, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская; буддийская группа представлена традиционно «буддийскими» территориями: Республики Бурятия, Калмыкия, Тыва.

К ним добавим традиционные верования, такие как, например, караимизм у караимов Крыма, шаманизм у коренных народов Севера и т.п. Определенную роль в поликонфессиональной картине страны занимает старообрядчество, объединяющее несколько десятков религиозных направлений, которые отошли от официального православия с середины XVII в. Его различные ветви за два с половиной столетия в большей или меньшей степени «освоили» значительную область расселения восточнославянских народов. Некоторые ученые считают старообрядчество неотъемлемой частью православной традиции, другие – самостоятельным религиозным направлением, которое в ряде случаев стало основой формирования особых локальных субэтнических общностей.

Есть также и индифферентные к этничности религиозные направления, которые в большинстве своем представляют достаточно новые для страны религиозные направления и группы, появившиеся в России со второй половины XX в. Данные группы принадлежат к различным религиозным направлениям, как более или менее традиционным, так и к синкретическим,

объединяющим ряд вероучений. Их социальная ориентированность и включенность также очень различны – от хорошо и давно известных до малых и исключительно оригинальных. Степень наносимого данными направлениями и группами вреда тоже различна, но реальность показывает, что учащимся надо хотя бы знакомить с фактами существования и принципами деятельности нетрадиционных и новых религиозных направлений. Не вызывая повышенного интереса к данным образованиям, следует проводить информационную и профилактическую работу в данном направлении.

В этом отношении можно рассмотреть в качестве поликультурного и поликонфессионального региона пример Республики Крым. О количестве этнокультурных групп говорят материалы переписи. Последняя перепись населения в Крымском федеральном округе проводилась при участии федеральных властей Российской Федерации в октябре 2014 г. Перепись стала первым подобным событием на территории Республики Крым и города Севастополя после присоединения Крыма к Российской Федерации¹. Результаты переписи показали, что в октябре 2014 г. в Крыму проживало без малого 2,3 млн человек, входивших в 178 национально-культурных групп.

Учитывая свободу самоидентификации, были зафиксированы такие самоопределения, как «крымчане», «руссотатары», «лесные эльфы». Национальность «россиянин» указал 691 человек, «крымчанин» – 551 человек, «севастополец» – 2 человека. «Славянами» по национальности считают себя 104 человека, «индусами» – 270, «мусульманами» – 22, «православными» и «христианами» – по 2. Перепись выявила 9 человек с национальностью «иди» (относятся к евреям), 3 тамилнадца (относятся к индийцам), 1 каролпака (относится к каракалпакам). Зафиксированы такие национальности, как «ариец», «новоросс», «просто человек», «марсианин», «житель мира». Среди ответов о национальной принадлежности есть «эльфы», «хоббиты», «гоблины», «орки», «тевтонцы», «гунны», «половцы», «скифы», «сарматы». Все подобные национальности были включены в графу «прочие».

На фоне такого национально-культурного многообразия и зачастую отсутствия национальной и религиозной дифференциации у граждан, вопрос о религиозной и конфессиональной составляющей стоит в Крыму достаточно остро. Понятно, что здесь присутствует значительная поликонфессиональность. В настоящее время на этой небольшой территории представлены 52 конфессии. Из них основную массу – 67 % – составляют организации православные и исламские. Кроме того, здесь представлены организации Армянской апостольской церкви – 7, Римско-католической церкви – 13, Греко-католической церкви – 9, Караимских – 9, Лютеранских – 21, Иудаистских – 8.

В настоящее время идет процесс перерегистрации религиозных организаций на полуострове, поэтому число организаций постоянно изменяется.

Таблица 1

Этнический состав по данным переписи населения

Национальная принадлежность	Крымский ФО	%	Республика Крым	%	г. Севастополь	%
Русские	1492078	67,90	1188978	65,20	303100	81,07
Украинцы	344515	15,68	291603	15,99	52912	14,15
Крымские татары	232340	10,57	229526	12,59	2814	0,75
Татары	44996	2,05	42254	2,32	2742	0,73
Белорусы	21694	0,99	17919	0,98	3775	1,01
Армяне	11030	0,50	9634	0,53	1396	0,37
Азербайджанцы	4432	0,20	3738	0,20	694	0,19
Узбеки	3466	0,16	3265	0,18	201	0,05
Молдаване	3147	0,14	2573	0,14	574	0,15
Евреи	3144	0,14	2543	0,14	601	0,16
Корейцы	2983	0,14	2820	0,15	163	0,04
Греки	2877	0,13	2646	0,15	231	0,06
Поляки	2843	0,13	2435	0,13	408	0,11
Цыгане	2388	0,11	2381	0,13	7	0,00
Чуваши	1990	0,09	1529	0,08	461	0,12
Болгары	1868	0,09	1506	0,08	362	0,10
Немцы	1844	0,08	1648	0,09	196	0,05
Мордва	1601	0,07	1334	0,07	267	0,07
Грузины	1571	0,07	1280	0,07	291	0,08
Турки	1465	0,07	1413	0,08	52	0,01
Другие	15292	0,70	12667	0,69	2625	0,70
Указавшие национальность	2197564	100	1823692	100	373872	100
Не указавшие национальность	87205	3,82	67773	3,58	19432	4,94
в том числе отказавшиеся отвечать	6712	0,29	5293	0,28	1419	0,36
Все население	2284769	100	1891465	100	393304	

Среди проблем, с которыми столкнулись религиозные организации Крыма можно назвать хотя бы наиболее существенные:

1. Ряд религиозных организаций оказались в сложной ситуации в связи с тем, что головные органы остались в Киеве, то есть в другой стране, например, у Украинской православной церкви.
2. Религиозная организация «Хизбут-Ахрир», разрешенная в Украине, запрещена в России. Более 1,5 тыс. ее последователей выехали из Крыма и Севастополя, но значительная часть осталась в законспирированном состоянии на полуострове.
3. Возвращение культовой собственности на полуострове – это не только взаимоотношения конфессионально-государственного характера, но еще и межконфессионального.

Анализируя столь многообразную национально-культурную и конфессиональную картину на Крымском полуострове и связанные с этим особенности межкультурных коммуникаций, мы очевидным образом пришли к некоторым выводам по поводу преподавания круга дисциплин духовно-нравственного характера в поликонфессиональном регионе.

Учитывая столь разнообразную этно-конфессиональную картину в Российской Федерации, необходимо учитывать специфику региона при реализации комплексных учебных курсов «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовных культур народов России», а также иных предметов, модулей, курсов, дисциплин, направленных на изучение духовно-нравственной культуры народов России.

Для реализации дифференцированного подхода в этом отношении нам видится необходимым проведение исследования для выявления специфики преподавания дисциплин названного цикла в поликонфессиональном регионе. На основе такого исследования необходимо подготовить научно-методические рекомендации и учебно-методические материалы для внедрения в учебный процесс средней общеобразовательной и высшей школы. Особое внимание следует уделить вопросам подготовки преподавателей данного круга дисциплин, в частности религиоведов в университете.

В заключение – об основном принципе сосуществования в поликультурной среде – о толерантности. Еще несколько лет назад отношение к толерантности в российской науке и практике жизни было преимущественно позитивным: проводились исследования, защищались диссертации, успешно была проведена Государственная программа по формированию толерантности у населения как фактору национальной безопасности. В настоящее время данная ценность попала в значительной степени в разряд либеральных ценностей, и стоя в одном ряду с такими ценностями, как плюрализм, права человека, демократия, гласность и т.д., вступила в некоторый «клинч» с такими понятиями, как патриотизм, государственность, политика сильной руки и т.д.

Однако, мы наблюдаем, что в поликультурной среде, вроде крымской, альтернативы толерантности не существует.

Это подтверждают и вектор крымской культурно-национальной политики, и деятельность ряда общественных и конфессиональных организаций, например, межконфессионального совета «Мир – дар Божий», функционирующего уже более 25 лет.

В связи с чем делаем вывод о необходимости, учитывая поликонфессиональность региона, стремиться на предметах духовно-нравственного цикла знакомить учащихся с существенными характеристиками религиозных культур других этно-культурных групп, проживающих в данном регионе, с основными положениями вероучения, правилами этикета религиозных групп, их праздниками, особенностями повседневной культуры и т.п. Делать это надо с целью, как знакомства ребенка с окружающим миром и вооружения его коммуникационными инструментами и механизмами, так и с целью воспитания таких качеств личности, как толерантность к инаковости, (в том числе религиозной), гордость за свое родное и уважение к другому, иному. Поэтому нам кажется неправильным выбор образовательных модулей по принципу русским – православие, татарам – ислам, евреям – иудаизм и т.д. Со своей религией дети, скорее всего, смогут познакомиться в своем кругу родных и близких, тем более, что данные образовательные программы не ставят своей целью воспитания религиозности, что принципиально находится в сфере компетенции семьи и религиозной общины. Мы считаем, что особенностью преподавания данного цикла дисциплин в поликонфессиональном регионе является необходимость знакомства обучающихся с религиозными культурами, функционирующими в данном регионе.

Примечание

¹ Перепись населения в Крымском федеральном округе (2014) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_в_Крымском_федеральном_округе_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_в_Крымском_федеральном_округе_(2014)) (дата обращения: 12.12.2018).

Лариса Ивановна ГУБЕРНАТОРОВА
Доцент Педагогического института
Владимирского государственного университета
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат педагогических наук, доцент

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

*...вопрос воспитания, если мыслить стратегически,
смотреть в будущее, ...самый главный фундамен-
тальный вопрос...*

Патриарх Кирилл

Проблемное поле теории и практики российской системы высшего образования чрезвычайно ярко и выпукло отражает назревшие современные противоречия, связанные, прежде всего, с кризисом целей, поскольку утрачено однозначное представление о том, каким должен быть выпускник вуза.

Основные усилия педагогического корпуса преподавателей связаны с исследованием тех новых инновационных подходов в обучении будущих специалистов, которые бы обеспечили высокий научный уровень знаний и компетенций в сфере будущей профессиональной деятельности. Бесспорно, это обязательный компонент.

В то же время, именно в студенческом возрасте осуществляется сознательный духовно-нравственный выбор: каким человеком, какой личностью стать, где и на каких правовых и нравственных основаниях работать. Решение этих вопросов не менее важно, чем формирование профессиональных и познавательных компетенций, оно предполагает целенаправленную деятельность по формированию духовно-нравственной культуры личности студента (далее – ДНК).

Этот процесс можно представлять как организованную и целенаправленную деятельность, ориентированную на формирование высших духовных и нравственных ценностей у российской молодежи.

В то же время приходится констатировать весьма противоречивое понимание содержания этой ценностной педагогической категории, ее различие в светском и теологическом понимании.

В рамках светского гуманистического подхода процесс духовно-нравственного воспитания молодежи представляется как организованная и целенаправленная деятельность, ориентированная на формирование высших нравственных ценностей. Но что же представляют собой эти

высшие духовные и нравственные ценности? В «Педагогическом словаре» Г.М. Коджаспировой под духовным воспитанием понимается формирование ценностного отношения к жизни. Оно включает в себя воспитание чувства долга, ответственности и других качеств, способных придать высший смысл делам и мыслям человека. В нравственное воспитание входит формирование умений поступать с учетом общественных требований и норм повседневного морального поведения.

В религиозном же контексте под духовностью понимается устремленность человеческого духа и всей человеческой жизни к Богу, то есть вектор всего человеческого существования совершенно другой, предопределяющий совершенно иные ценности и образ жизни. Мир сотворен, и науке необходимо познать тайны этого Божественного сотворения.

Какому же походу следует отдать предпочтение?

Из анализа содержания государственных основополагающих документов следует, что результатом всей педагогической деятельности российского образования должно стать создание системы по духовно-нравственному воспитанию российской молодежи на основе отечественных ценностей и традиций. Однако не стоит забывать, что традиционные духовно-нравственные ценности строилась на основе православия, являющегося фундаментом духовно-культурного кода России.

Следовательно, можно утверждать о необходимости интеграции в систему высшего образования православно-ориентированной компоненты ДНК.

Нельзя не согласиться с точкой зрения К.Д. Ушинского, что нет области, влияющей на наше мировоззрение сильнее, чем естествознание. В «Педагогической антропологии» он подчеркивал, что многие боятся естествознания как проводника материалистических убеждений. Но, по его мнению, это только слабодушное недоверие к истине и ее источнику – Творцу природы и души человеческой.

Поэтому перед современным естествознающим преподавателем высшей школы, встает особая задача – показать, что современная наука не противоречит христианским смыслам. Более того, именно христианство позволяет вывести современную науку из весьма многочисленных академических тупиков, связанных с прямыми фальсификациями научных данных, исходящими из стремления во что бы то ни стало пропагандировать безбожие и материалистическую картину мира.

Большими перспективами и возможностями в осуществлении данной деятельности обладает курс «Естественнонаучная картина мира», в котором изучаются различные локальные природные картины мира.

В данной статье, в силу ограниченности ее объема, представлена лишь часть возможностей становления духовно-нравственной культуры студентов в ключе православно-ориентированного образования.

Таблица 1

Направления социокультурного подхода

Методологический	Содержательный	Нравственно-аксиологический
<p>Назначение науки в жизни общества. Особенности, механизм, достоинства и недостатки научного метода познания природы. Отсутствие научного мировоззрения, но существование особой научной методологии познания мира. Понимание несводимости мировоззрения лишь к научному аспекту. Идеологический характер науки. Ограниченность и субъективизм критериев достоверности научного знания.</p> <p>Разработка научных моделей, исходя из мировоззренческой позиции ученого.</p> <p>Роль интуиции и веры ученых в процессе познания.</p> <p>Противоречивость различных научных теорий, описывающих один и тот же природный аспект.</p> <p>Принципиальная невозможность «научного» доказательства несотворенности мира</p>	<p>Что лежит в основе мира (Бог или случай и эволюция). Научные факты, свидетельствующие о сотворенности мира (антропный принцип).</p> <p>Проблемы начала мира и хронологический возраст Вселенной.</p> <p>Теория вероятности против случайности и эволюционного развития природы.</p> <p>Проблемы, тупики и целенаправленные научные фальсификации эволюционной теории происхождения и развития органического мира, жизни и человека</p>	<p>Вклад в развитие естествознания ученых с религиозным мировоззрением. Личность ученого, их морально-нравственные качества, как фактор воспитания студентов. Нравственно-этические проблемы применения научных знаний в современную эпоху. Принципы Мертона. Проблемы экологии. Биоэтика.</p> <p>Понимание неприемлемости эвентической идеологии для развития современной цивилизации. Формирование понимания необходимости поиска взаимосвязи науки и религии как условия поиска смысла жизни</p>

Социокультурный подход или «поле» духовно-нравственных ориентиров, основанный на представлениях о сотворенности Вселенной и человека, может быть представлен рядом направлений (таблица 1).

Подчеркнем еще раз. Молчаливо подразумевалось, что в предметах естественного цикла доминирующим компонентом является система самих учебных знаний. Однако системный кризис современного социума планетарного масштаба приводит к возвращению науке ее аксиологически-ценностного потенциала.

Невозможно построить правильное учение о природе нравственно-этического и морального поведения человека, не зная, как устроен мир, каково место человека в космосе и какова их связь с принципами, которые управляют Вселенной. Важнейшие устои человеческой культуры связаны, прежде всего, с представлениями человека о самом себе и окружающем мире, об истоках, причинах и принципах их существования.

Соединение современных естественнонаучных знаний с верой в Бога представляет, на наш взгляд, рациональную составляющую духовно-нравственного воспитания и образования в рамках системы современного российского образования высшей школы. И только оно позволит осуществить целостное, системное и подлинное духовно-нравственное воспитание современного студенчества.

Светлана Витальевна ГУСАРОВА
*Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат педагогических наук, доцент*

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Сегодня, в XXI столетии, когда кажется, что молодежь в основном увлечена новыми гаджетами и высокими технологиями, наиболее актуальной является работа по объединению усилий педагогов вуза, представителей Русской православной церкви и других социальных институтов в духовно-нравственном воспитании современной молодежи. Постановка этой проблемы связана с резким падением духовного здоровья российского общества. Причины духовной стагнации заключаются в смене идеологических ориентаций и образовании духовного вакуума (все более агрессивное проникновение западной коммерческой культуры, культ насилия, обмана и абсолютного эгоизма). Бездуховность и низкая нравственность, грубость и преступность, наркомания и алкоголизм и многие другие пороки нашего времени – все это разрушает человека, общество и государство.

В данной работе нам хотелось бы обсудить вопросы о духовно-нравственном воспитании студентов и о роли преподавателя в процессе нравственного воспитания. Ведь развитие нравственных качеств выступает своеобразной гарантией того, что будущий специалист сможет ориентироваться и находить решения в нестандартных ситуациях и вопросах профессиональной деятельности.

Никто не будет спорить, что цель образования определяется тем обществом, к которому принадлежит конкретный человек. Конечная постановка цели зависит от многочисленных факторов: культурных традиций и семейных обычаев, господствующих религиозных воззрений и уровня развития социально-экономических процессов в обществе, государственной политики и внутренней логики науки. События настоящего времени подтверждают, что нестабильность экономической сферы, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения, прежде всего современной молодежи.

В высшие учебные заведения юноши и девушки приходят достаточно взрослыми, нередко уже сформировавшимися в нравственном отношении людьми. Они уже имеют убеждения и моральные установки, которые сложились под влиянием семьи, школы, внешкольных учреждений и, конечно,

средств массовой информации. Преподаватели высшей школы только подключаются к нравственному формированию личности, ведь учреждения высшего образования не только готовят специалистов определенной сферы деятельности, но и формируют гражданские качества студентов. В процессе получения высшего образования молодой человек усваивает определенные культурные ценности, здесь происходит окончательное формирование его мировоззрения.

Образовательный процесс давно уже не понимается только как передача из поколения в поколение необходимой научной информации. Это в первую очередь процесс взаимодействия педагога и обучающихся – их взаимовлияние друг на друга, обмен эмоциями, мыслями, переживаниями. Именно здесь необходимо осуществить взаимодействие между педагогом и учащимся на высоком уровне – уровне взаимодействия интересных, независимо мыслящих людей. Педагог должен не только удовлетворять стремление молодого ума к знанию, но и максимально мотивировать учащегося на этот путь. Как доказывают исследования, учащиеся гораздо охотнее изучают тот предмет, преподаватель которого вызывает симпатию и уважение. Школьник ли, студент ли – любой учащийся воспринимает педагога, учителя в первую очередь как личность. Именно это имеет особый смысл и значимость. Вот почему мировоззрение педагога, его поведение, жизнь и отношение к своему делу так или иначе влияют на всех учащихся. Общеизвестно, что человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, ему необходимо внешнее воздействие родителей, преподавателей, всей образовательной среды учебного заведения при единстве факторов духовно-нравственного воспитания.

И когда на современном этапе развития сложилась ситуация духовно-нравственной бедности, когда материальные ценности доминируют над духовными, у части молодежи оказались искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, патриотизме и гражданской ответственности. Мы в своей работе обратились к вопросу об особенностях восприятия религии современной молодежью и религиозных ценностях студенчества.

Любая из конфессий предусматривает любовь к ближнему и своему Отечеству, религия дисциплинирует человека, призывая выполнять освященные веками нормы поведения. Но готовы ли к этому современные студенты?

Для ответа на этот вопрос в октябре 2017 г. было проведено исследование среди учащихся Калужского филиала МФЮА. Целью работы стало выявление религиозных ценностей студенчества. Объектом исследования выступили студенты, а в качестве инструмента исследования была использована негласная индивидуальная анкета для заполнения, которая содержала

15 вопросов. Здесь будут представлены некоторые из них, которые наиболее ярко демонстрируют взгляд студенчества на религию и ее учение.

Общее количество опрошенных составило 88 человек, из них 54 девушки (61 %) и 34 юноши (39 %). По возрастному критерию до 20 лет – 72 человека (82 %), 20–25 лет – 6 человек (7 %), старше 25 лет – 10 человек (11 %).

В первом вопросе студентам было предложено определить свое отношение к конкретным религиозным направлениям. Были получены следующие ответы. Православие, являясь традиционной для России религией, пользуется безусловной поддержкой молодежи. Думаем, что это связано не только с тем, что молодые люди являются его последователями, но и с тем, что православие является неотъемлемой частью культуры нашей страны. Ислам также вызывает положительную оценку у опрошенных, что говорит о его восприятии как одной из традиционных для России религий.

Но данный вопрос также продемонстрировал скудные знания в религиозной терминологии. Так 3 % из опрошенных указали в качестве своей религии философский термин «агностицизм», который не является религиозной конфессией – это вид мировоззрения, утверждающий, что окружающий мир невозможно познать объективно.

Вопрос: «Являетесь ли вы верующим человеком?» дал интересные результаты: 75 % респондентов заявили о себе как о верующих. Прямо противоположная позиция присутствует у 21 % опрошенных. Остальные заявили об отсутствии религиозной веры, но при этом они продолжают считать себя православными.

Знаниями об опасности сект и отличии их от религии поделились 91 %. Данная осведомленность радует, но 9 % еще сомневаются.

На один из самых главных вопросов – как студенты относятся к религиозным таинствам и ценностям – были получены в основном отрицательные ответы. Более 50 % респондентов не желают выполнять требования любой из конфессий. Это заставляет задуматься: по каким же тогда критериям молодые люди относят себя к верующим, если у большинства знания о вере практически отсутствуют, а выполнение таинств сводится на нет?

Опрос указал на крайне низкую религиозную активность студенчества. Чаще всего речь шла о том, что человек несколько раз в год заходит в храм, отмечает религиозные праздники. Поверхностным является и знакомство с церковным учением, а вера воспринимается не как основа спасения души, а как семейная или национальная традиция.

Все эти данные навели нас на мысль, что, хотя официально церковь и отделена от школы и образования, для формирования религиозно-духовного начала и воспитания молодежи необходимо искать пути взаимодействия. И эти пути были найдены.

В своей научно-исследовательской работе студенты и преподаватели Калужского филиала МФЮА все чаще стали обращаться к вопросу возрождения православных ценностей среди молодежи. Только в течение последних трех лет совместными усилиями были проведены круглые столы «Лев Толстой и православие», «1030-летие Крещения Руси», «Две цивилизации», студенческая конференция, посвященная юбилею Сергия Радонежского. Студенты и преподаватели Калужского филиала МФЮА ежегодно принимают активное участие в Епархиальных Богородично-Рождественских образовательных чтениях: «Вера. Культура. Образование. Цивилизационный выбор России», которые проводятся в Музейно-выставочном центре им. И.А. Солдатенкова г. Малоярославца. Также студенты принимали участие в Оптинском Форуме в г. Калуга. Вот как потом отзывался о форуме председатель научного студенческого общества И. Молодцов: «Несмотря на всю многополярность данного вопроса, участники дискуссии сходились в одном: формирование духовно-нравственного развития человека в современном обществе возможно лишь через приобщение к традиционным ценностям православия, которые содержатся в культурно-историческом наследии нашего Отечества».

В рамках культурно-образовательной работы с молодежью мы посетили выставочный проект «Равноапостольный князь Владимир и Святая Русь», совершили поездки в Боровский Свято-Пафнутьев монастырь и Тихонову Пустынь (Калужская область).

В декабре 2015 г. в Малоярославце прошел первый Свято-Никольский Черноостровский форум с актуальной темой «От духовного возрождения провинции к возрождению России. Церковь. Образование. Культура». В рамках форума на базе Калужского филиала МФЮА были проведены два круглых стола на тему «Духовное воспитание молодежи на примере православных ценностей» и «Будущее православной журналистики».

Круглый стол проводился с целью раскрытия возможностей взаимодействия высшего учебного заведения и Русской православной церкви в решении задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Также было стремление познакомить участников форума с миссией Русской православной церкви в формировании духовных ценностей молодежи; информировать о воспитательных возможностях образовательных учреждений и создать условия для диалога участников.

Результатом форума стала новая научная секция Всероссийской научно-практической конференции Радищевские чтения. Чтения памяти А.Н. Радищева с 2000 г. объединяет научный поиск студентов и преподавателей Калужского филиала МФЮА. А с апреля 2016 г. в рамках конференции уже три года работает секция «Формирование условий духовно-нравственного воспитания молодежи на примере православных ценностей».

Но без реальных дел духовное просвещение невозможно. И вот уже пять лет подряд волонтеры Калужского филиала МФЮА помогают восстанавливать храм в честь Успения Пресвятой Богородицы в селе Дольское Малоярославецкого района Калужской области.

Но сколько бы мы ни сделали, всегда остается ощущение, что наша работа только начинается. Ведь только совместными усилиями институтов образования, семьи, православной церкви и культуры общества можно зажечь огонь в душе молодых.

Галина Александровна ЗВЕРЕВА

Доцент кафедры культурологии

Института социально-гуманитарного образования

Московского педагогического государственного университета,

кандидат педагогических наук

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Опыт духовной культуры проявляется в глубинных основаниях нравственного сознания – понимания молодежью пространства и времени, красоты и справедливости, добра, совести, духовной миссии. Именно от этого понимания зависит, выживет ли человечество. Н. Бердяев предупреждал: «Дух выражает свою реальность через человека. Человек есть манифестация духа. Сознание и самосознание связаны с духом. Сознание не есть лишь психологическое понятие, в нем есть конструирующий духовный элемент»¹. Дух – основа духовной жизни человека и человечества в целом, а духовность – высшее нравственное качество. Образование в вузе не мыслится без роста духовной культуры, воспитания нравственно-патриотических качеств молодежи путем включения медийного информационного пространства.

В современной культуре превалирует безнравственность, выраженная у подрастающего поколения в гордыне, равнодушии к гражданскому долгу, бездушии, эгоизме, корысти и т.д. Безнравственная порочность молодежи – следствие утраты духовной культуры: жертвенного служения своей семье, нации, обществу, государству, Отечеству и Церкви. Мы живем в своей стране, где налицо неразрывная и тесная связь каждого друг с другом в физической и духовной атмосфере. Мир настолько чувствителен и уязвим, что, если оторвать крыло бабочки на одном конце земли, на другом возможно землетрясение. А у нас продолжается уже четверть века служба корыстолюбию, а не Отчизне, Богу, ближнему. При этом отсутствие духовности, превалирование значимости материальных благ в жизни раскрывает нищету души, а в итоге – мучительную вечность.

Образование, включающее обучение и воспитание, сегодня бездуховно и в отрыве от христианских ценностей теряет нравственные установки и ведет к негативным социальным последствиям. Гуманитарное образование предполагает образ Божий в каждой личности. Мироздание обусловлено Истиной, что нередко ныне игнорируется в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Духовная культура как сфера ценностей, средств и способов ориентации в жизни усваивается в сотворчестве с Богом на основе диалога знаний разных отраслей и религиозно-мировоззренческого представления современной культуры и образования, личного переосмысления знаний,

умений и навыков (базовые знания, коммуникативный опыт, восприятие и изложение), собственного смысла обучения и воспитания. Именно тогда, как сказал английский писатель Томас Элиот, будет воспитан такой молодой человек, который чего-нибудь сможет и ищет самого требовательного, выскатательного, а все, что излишне удобно и уютно, вызывает у него законное отвращение. В связи с этим остается особенно актуальным высказывание на Рождественских чтениях игумена Иоанна (Экономцева): «Для нашей духовной традиции всегда было глубоко чуждо противостояние и противопоставление веры и культуры. Сама культура для того, чтобы выжить и сохранить свой высокий лад и строй, продолжает быть неотъемлемой частью общечеловеческого достояния, нуждается в возвращении к своим духовным корням и воцерковлению... А на родном поприще отечественной традиции равных нам нет... Россия будет великой и сильной только стоя на камне Православной веры, вернувшись на прочный фундамент, заложенный тысячу лет назад»².

На сегодняшний день возрастает заинтересованность в сохранении и развитии, прежде всего, культурно-духовных традиций, что позволяет не только выжить сейчас при агрессивных тенденциях социума, но и выйти на новый этап развития. Пока СМИ, театры, эстрада, искусство, кинематограф и прочие области культурной трансляции ведут борьбу за умы и души каждого человека, нередко уничтожая русский дух и, прежде всего, литературный язык как средство государственной и культурной целостности, развития у молодежи мировоззрения, гражданственности, нравственных ценностей как модели будущего. Опыт моей работы со студентами показывает, что нравственная гражданская позиция молодежи формируется в процессе занятий, а также и во внелекционное время путем их взаимодействия на основе коммуникативной функции: воспитательной (духовно-нравственное воспитание), познавательной-информационной, компенсаторной, восполняя дефицит переживаний, прививая ценностные ориентиры патриотизма, гражданственности, социально-политической сплоченности, воспитания уважения к истории и культуре нашего народа, любви к Родине.

Духовная культура предполагает культуру Духа: борьбу со страстями в помыслах и делах. Греховность попускает в душу дьявола, который в курсе всех устремлений чувств и действий. Осознание своего греха, покаяние истребляет бывшее о нас «греховное рукописание, которое против нас»³, очищает совесть, восполняет желание избегать зла, формирует стремление делать добро. Это отличает правовое общественное нравственное усовершенствование (с внешним проявлением порядочности) от стремления к внутренней духовной культуре, где превалирует онтологическая красота и святость. В своей работе я стараюсь донести до студентов, например, светское понимание массовым обществом категории любви: как правило, это получение удовольствия, желания доминировать над любимыми,

конформизм ради плотского наслаждения, при этом в культуре общения отсутствует любовь, которая определяет семейные общественные устои и культуру в целом. Любовь в духовной культуре – это сострадание, жертвенность, мир, радость, ибо такая любовь, как сказано в послании к Коринфянам, долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, надеется, все переносит⁴. Часто такая любовь распинаемая.

Гуманитарное образование предполагает неотъемлемую связь с духовной культурой, где внешний регулятор – это общественное мнение как нравственная категория выбора цели и средств, порицание несоответствия Я идеального и Я реального. Духовная культура – это культура мотивации: цель того или иного поступка, и всего поведения берет начало внутри человека. Именно поэтому, основываясь на внутреннем мотиве (единство мысли, чувств и целей), современной молодежи сложно реализовать себя духовно в деморализованном, апатичном современном социуме. Задачей моей работы стала активизация индивидуальной работы студентов, деятельности социальных групп, входящих в молодежную субкультуру, обусловленную процессом их жизнедеятельности, диалога в духовной культуре, предполагающего диагностику готовности студентов к общению и обобщению базовых знаний, коммуникативный опыт, установку на самоизложение и восприятие разных точек зрения, поиск опорных мотивов, формирующих собственный смысл изучаемого материала, переработку материала в системе проблемно-конфликтных вопросов и задач, различных вариантов межличностного взаимодействия, проектировку потенциальных ролей в культуре и условий их принятия молодежью, импровизацию ситуаций с заранее предусмотренным поведением студентов.

Именно в этот период мужаящий человек призван организовать образ своей жизни как педагогически направленный процесс в статике и динамике духовной культуры. С одной стороны, молодой человек четко определяет саму направленность обстоятельств поведения, форм взаимодействия в социуме, ибо «человек свободен». С другой стороны, требование культуры предусматривают определенную структуру образа действий. Практика работы показывает, что противоречия возникают из-за запросов молодежи и их неудовлетворенности в социальном статусе, самореализации, культуре межличностных отношений и т.д. Часто культура компетенции молодежи настолько низка, что исключает адекватную реализацию себя. Инерция образовательного процесса приводит к неэффективным жизненным стереотипам образа поведения молодого человека. Прежде всего это сказывается на культуре взаимоотношений, выраженных в тревожности, неуверенности, неопределенности, напряженности. Гуманитарное образование на основе трансляции общезначимого духовного опыта путем

цифровых коммуникаций, а также самоорганизации, самовоспитания молодого человека приводит к приемлемым способам конструктивных действий упорядоченного социокультурного взаимодействия, преодолению недостатков взаимоотношения сверстников, в том числе искоренению их тревожности и даже агрессии.

Опыт духовного обучения и воспитания позволяет ориентировать молодежь на целенаправленную работу, на самосовершенствование по развитию собственных интересов, культурных потребностей. Здесь на помощь приходит индивидуальная активность, волонтерство, планирование перспектив своей жизни, поиск средств их реализации. Путем активного вхождения в социокультурную деятельность тренингов, взаимопомощи идет поиск путей решения выявленных проблем. Современное образование предполагает использование медийного информационного пространства, и поэтому виртуальная реальность становится естественной сферой опыта моей работы. Онлайн общение со студентами, которые по тем или иным причинам пропустили лекции, семинары, беседы, позволяет каждому открывать, расширять в целом процесс социализации, становления личности молодого человека, его самовыражения, самореализации, коммуникации, в том числе переживание подлинного «я» в Вере в Бога. В гиперпространстве электронной техники студенты конструируют, выстраивают, реагируют на взаимоотношения в православии. Через цифровую среду, как дополнение вещественной, социальной реальности развивается сотворчество, успешность, компетентность, лидерство, где осознанное медиаповедение студента предполагает использование цифровых образовательных технологий в методике учебно-воспитательного процесса. При этом задачи духовного просвещения студентов на поприще образования решаются на личностном уровне методом индивидуального подхода, самооценки. Под воздействием разных форм и методов обучения и воспитания студенты рассматривают возможности изменения неэффективных культурных стереотипов поведения на новые подходы к взаимодействию и коммуникации, выход на самообразование, изменение в себе «внутреннего человека», в борьбе с низменными страстями (зависть, гордыня, гнев, осуждение, раздражение и прочее), поднимаясь на новый уровень подпитки души Духом, искоренения развращенности, формируя стремление к красоте, душевной чистоте, совести. В своих работах студенты исследуют альтернативу тварному разуму – разум Божественный, тварной совести – совесть Божественную, которая позиционируется как голос Божий в человеке. Таким образом, обучающиеся приходят к пониманию мысли Святого Николая Сербского о категории любви, что тело не может ни любить, ни ненавидеть, не может тело любить тело. Способность любить принадлежит душе, при этом, когда душа любит тело, – это не любовь, но желание, страсть. Когда душа любит душу не в Боге, то это либо восторг, либо жалость. Когда же душа

в Боге любит душу, невзирая на внешность (красоту, уродство) – это и есть любовь, а в любви – жизнь.

Итак, «духовность – свойство души, состоящее прежде всего в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными»⁵. В своей работе мне удается уделять внимание изучению религии как форме общественного сознания, предполагающую веру в сверхъестественную силу и жизнь на основе религиозного переживания, опыта прямого обогащения мировоззрения, моральных норм, смысла обрядов, объединяющих в церковь, в позицию Истины, любви, добра как системы ценностей. При этом я стараюсь вернуть понимание изначального смысла духовности (воплощение религиозности – связи с высшим сакральным началом). Мой пятидесятилетний опыт учительства выявил необходимость включения этой идеи в процесс образования не отдельным предметом, не отдельным педагогом, а всеми учителями в целом и по разным предметам.

Духовная культура – это целостная, смысловая основа жизни. Православие уже более 1000 лет в нашем Отечестве и потому, что адаптировалось к нашим духовно-нравственным традициям, став русским уникальным явлением, центром православного мира. Почитание христианских святых наряду с масленицей, святками и пр. определило оптимистическое общинное мировоззрение: жертвенный патриотизм (защита, а не захват других земель). И.А. Ильин видел особую роль в этом русского языка и литературы, житий святых, истории, искусства, фольклора⁶. Особая значимость духовной культуры в гуманитарном образовании ныне отводится семье и педагогам. Опыт подтверждает, что духовная культура в гуманитарном образовании немыслима без духовно-нравственного воспитания как целенаправленной, организованной систематической деятельности, направленной на формирование у человека высших ценностей, нравственного сознания, развития нравственных чувств, выработку навыков и умений, мировоззрения, убеждения, нравственного поведения, иерархии мотивов, волевого компонента⁷.

Примечания

¹ Бердяев Н. Философия духа М., 1994.

² Русская православная церковь и возрождение культуры: доклад на IX Международных Рождественских образовательных чтениях 21 января 2001 г. С. 10–11.

³ Евангелие. Новый Завет. Послание к Кол. Гл. 2:14.

⁴ Евангелие. Новый Завет. 1-е посл. к Коринфянам. Гл. 13:4–7.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 183.

⁶ Ильин И.А. О национальном воспитании // Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. С. 135–140.

⁷ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 «Федеральный государственный образовательный стандарт – III. 18. 2.3. Требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования».

Владислав Андреевич ЗИГАЕВ
Студент Воронежского государственного
университета инженерных технологий

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, ИЛИ ПОЧЕМУ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫГОДНО?

Ответственность и свобода – два понятия, идущие рука об руку. В современном обществе, особенно среди молодежи, четко прослеживается тенденция к тому, чтобы полностью снять с себя ответственность за происходящее. Виноваты становятся все вокруг, но не они.

Почему так происходит? Сначала разберемся со значением понятий «ответственность» и «свобода». Психологический словарь дает следующие определения:

Ответственность – отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им (ретроспективно или перспективно) в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему. Объектом ответственности могут быть другие люди, в том числе будущие поколения, общности, а также животные, окружающая среда, материальные, социальные и духовные ценности и т.д.¹

Свобода – состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми. При этом свободу не стоит путать со вседозволенностью, когда у человека нет границ и ограничений, и он, таким образом, вовсе не учитывает возможной пагубности своих действий для себя и окружающих.

Ответственность – очень сложное явление. Его изучали и величайшие философы, и знаменитые психологи. Рассматривали ее и с позиции гештальт-психологии, где свобода – это состояние тела без зажимов, и в психосоматике, где свобода – это борьба с неврозами и излечение от заболеваний. Экзистенциалисты подчеркивали важность категорий «свобода» и «ответственность».

На сегодняшний день, понятие «свобода» – повседневное и постоянно употребляемое. Сложным оно остается только в определении каждым человеком для самого себя. Ведь каждый вкладывает свое значение в термин «свобода». Но одно известно точно: когда мы имеем полную свободу действий, мы должны нести ответственность за последствия этих действий. Свобода личности в различных её проявлениях является сегодня важнейшей ценностью цивилизованного человечества.

Отсюда вопрос: «Почему современная молодежь отказывается брать на себя ответственность?».

На мой взгляд, проблема заключается в том, что мы ставим знак равенства между понятиями «вина» и «ответственность». Никому не хочется чувствовать себя виноватым за какие-либо последствия. Вина и ответственность – похожие, но очень разные понятия. Вина вытекает из ответственности: если мы выполнили какую-либо обязанность плохо или вообще ее не выполнили, это не значит, что, если мы будем ответственны за какую-либо неудачу, то мы будем и виноваты.

Вина – это эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он нарушил моральные нормы. Большинство авторов определяет эмоциональное состояние как вину только тогда, когда индивид придерживается интериоризированных моральных норм общества; таким образом, чувство вины отличается от простого страха наказания со стороны внешних источников. Следовательно, вина, по сути, самонаказание².

Фраза: «Кто это сделал?» заставляет нас сжаться от ужаса и надеяться, что никто так и не узнает, что сделали это именно мы.

Мы на уровне бессознательного ждем того, что нас будут ругать, а не хвалить.

Страх ответственности связан с глубоко укоренившимся чувством неуверенности в собственных возможностях. Проблема не только в боязни конкретных обязательств и их непредсказуемости. Часто человек попросту не считает себя способным, взяв на себя эти обязательства, достичь положительных результатов и не потерпеть неудачу. Мы боимся, что не сможем выполнить обязательства и не оправдаем ожиданий, а из-за этого будем чувствовать вину³.

Тогда мы делаем вполне логичный вывод: лучше не нести ответственность ни за что и вообще ничего не делать, чем каждый раз ожидать провала.

Каждый из нас сотни раз в своей жизни слышал сакраментальную фразу: «Это же ты виноват!». Почему-то сразу вспоминаются детские годы, когда виноват был буквально во всем: порвал новые штаны, получил двойку, огрызнулся бабушке в ответ, испачкался.

Как говорится, «все мы родом из детства». И все наши комплексы тоже оттуда. Чувство вины – это некий рычаг, дергая за который, некоторые родители нередко управляют детским мировоззрением и психикой, для того, чтобы дети становились для них удобными.

Для точного понимания стоит рассказать о различных типах воспитания, которые по содержанию напоминают политические режимы. Каждый тип выбирается на основе той модели, в которой росли родители и как относились к ним.

Соответственно, при становлении родителем происходит проекция своих обид и переживаний, которая переносится на своего ребенка. По-

добное поведение родителей характерно при авторитарном стиле воспитания в семье, негативные плоды которого показаны не только в научных исследованиях, но и в художественных и даже в детских произведениях⁴.

Старшее поколение может утверждать, что это нормальная практика, ведь и их воспитывали так же. Но ведь это, мягко говоря, неправильно. При таком воспитании получается, что вина – обязательное условие ответственности. Родители прививают это чувство своему ребенку, рассчитывая так воспитать в нем ответственного человека.

Разбросал игрушки – будь ответственным и убери за собой, получил двойку – исправь, приложив дополнительные усилия и лучше подготовившись к уроку. Подобный подход характерен для демократического стиля воспитания в семье, суть которого в том и состоит, чтобы научить ребенка нести ответственность за поступки, предоставив ему свободу. Свободу в выборе способа реагирования на различные события, в выборе игры и игрушки и т.д. Только в силу неумения добиться своего более гуманными способами добиваются они этого через чувство вины. Какое-то время это получается. Только в том случае, если человек может свободно выбирать варианты своего поведения, он может быть ответственным за сделанный выбор. Ответственность, принимаемая человеком как основа его личной нравственной позиции, обуславливает его поведение и поступки.

У маленького ребенка не существует понятия вины или совести, но малыш в силу своей несформированной психики воспринимает слова мамы и папы как истину в последней инстанции. Он учится быть виноватым. Для него «ответственность» и «виновность» взаимосвязаны и неразделимы⁵.

Так с самого детства у человека формируется устойчивая взаимосвязь между виной и ответственностью.

Человек воспринимает ответственность, как дополнительную проблему, а не ценный ресурс. Если в сложившейся ситуации виноват только ты, то в твоих силах изменить исход событий в лучшую для тебя сторону. Но если виноват кто-то, то мы оказываемся бессильными.

При воспитании ребенка и стимулировании его саморазвития важно понять, что ответственность за событие – это возможность управлять своей жизнью, а не тяжкий груз, усложняющий нашу жизнь.

Примечания

¹ Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2009.

² Там же.

³ Введение в философию ответственности / под общ. ред. А.И. Ореховского. Новосибирск, 2005.

⁴ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.

⁵ Ответственность и вина / Каринэ Ливанская. URL: <http://smilehappy.ru/samorazvitie/vina-i-otvetstvennost.html> (дата обращения: 20.01.2019).

Николай Васильевич ИСАКОВ
Профессор кафедры гражданского права и процесса
филиала Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске,
доктор юридических наук, профессор

Петр Федорович ГОЛДИН
Преподаватель Московского
гуманитарно-экономического университета

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) стратегическая цель и сверхзадача образования не указаны. Нонсенс, но это так. Это свидетельствует о том, что если нет стратегии, то будет, по определению, ущербно и планирование. Может быть, поэтому уже почти тридцать лет образование сотрясает кризис, выпускники наших учебных заведений теряют позиции в мировом интеллектуальном пространстве, а школьники и студенты ужасают своей безграмотностью и отсутствием элементарных знаний. Обратимся к Национальной Доктрине образования в Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751).

Стратегическая цель образования не прописана и там, хотя несколько стыдливо в Доктрине указано: «Стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества...», и далее прописаны эти «проблемы развития»: «преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности; утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики; создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России».

Остается загадкой, каким образом с помощью образования можно решить проблему «преодоления социально-экономического кризиса» или «обеспечения высокого качества жизни народа», однако тактические цели образования были названы, тем более, что приоритет воспитания над обучением в Доктрине просматривается. Отсюда, к тактическим целям образования можно отнести:

- соработничество образования с властью в «преодоление духовного кризиса» и в «обеспечении национальной безопасности»;

- «утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики»;
- «создание основы для устойчивого духовного развития России».

Далее указаны основные цели образования, они носят тактический уровень, остановимся на тех, что касаются нашей проблематики. Основные цели образования. Система образования призвана обеспечить:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;
- формирование культуры мира и межличностных отношений;
- разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализацию личности;
- формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения (вот она сверх цель, хотя и деформированная), развитие культуры межэтнических отношений;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования, личностно ориентированное обучение и воспитание (это тоже задачи);
- развитие отечественных традиций в работе с одаренными детьми и молодежью, участие педагогических работников в научной деятельности.

Задачи в доктрине в значительной степени охватили тот перечень тактических задач, которые они призваны решать.

Однако на одну позицию из них нужно обратить внимание: «Государство в сфере образования обязано обеспечить: реализацию конституционного права и равные возможности на получение бесплатного образования высокого качества». Именно эта задача, на наш взгляд, хотя и не прописанная во всей полноте, является стратегической задачей образования.

При анализе доктрины нам показалось странным, что закон «Об образовании в Российской Федерации» на нее никак не ссылается.

Рассмотрим далее Государственную программу «Развитие образования в Российской Федерации на 2016–2020 годы» от 15.04.2014 № 295.

«Цели Программы:

- обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики;
- повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны».

Следует отметить, что ни цели этой программы, ни ее задачи никак не отражают стратегию образования.

Наконец, Государственная программа «Развитие образования в Российской Федерации на 2018–2025 годы» от 26.12.2017 № 1642.

Цели Программы по годам реализации:

- цель 1 – качество образования;
- цель 2 – доступность образования;
- цель 3 – онлайн-образование.

С уважением относясь к значимым поставленным целям, следует отметить, что стратегическая цель образования опять не просматривается. Попробуем ее сформулировать.

Стратегическая цель образования есть сослагание и выстраивание системы мировоззрения личности через ее воспитание и обучение. Эта система должна выстраиваться на фундаменте духовно-нравственных ценностей, причем опорным стержнем системы должен быть патриотизм.

«Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте, и такой фундамент – это патриотизм»¹.

Отсутствие системности мировоззрения влечет ущербность личности, ее структурный кризис и, как следствие, ее разложение, либо, в лучшем случае, формирование рыхлого, неэффективного мировоззрения, ведущего к психологической неустойчивости, инфантильным фантазиям, утрате самодисциплины и «рыскание» в жизненных принципах.

В Законе об образовании понятие «обучение» определено как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Первое. У нормативного акта федерального уровня тавтологии быть не должно.

Второе и главное. Отсюда проистекает стратегическая задача образования, которая, как представляется, есть обязательное обеспечение государством реализации конституционного права и равных возможностей на получение личностью всеобъемлющего системного образования высокого качества, индивидуально сориентировав ее, через систему профориента-

ции и «собственные образовательные траектории»², на профессиональные предпочтения и уровень образованности, причем талантливый обучающимся государство должно обеспечивать функциональную поддержку, с перспективой профессионального роста.

Остановимся на проблемах духовной безопасности.

Следует отметить, что сегодня формальные, технические проблемы образования решаются системно и с нарастающей динамикой, благодаря пристальному вниманию к ним Президента, Правительства и иных властных структур. Однако сущностные проблемы, которые влияют на духовную безопасность, решаются не так динамично. К ним относятся:

1. Отсутствие стратегии образования, увязанного с проблемами духовной безопасности.
2. Отсутствие системного воспитательного процесса. Отсутствие общенациональной идеи не формулирует стратегическую цель и сверхзадачу в области образования, которые, в свою очередь, воспитанием и обучением должны реализовываться ее через постановку тактических целей и текущее планирование.
3. Доступность образования. По этому поводу очень точно высказался Патриарх Кирилл: «Нравственное государство не превращает культуру и знания в товар, тем более доступный по цене не всем и не всегда, ибо это ведет к общественной сегрегации и информационному неравенству»³.
3. Недостаточно внятное законодательство в сфере образования. Мы это показали ранее.
4. Коррупция в сфере образования. Это общенациональная проблема. В образовании же эта проблема требует отдельного исследования и системных предложений, в том числе и статусного, и организационного, и оперативно-розыскного, и уголовно-процессуального характера.
5. Падение социального статуса преподавателя-учителя-педагога. Это выражается системой тотального недоверия к преподавательскому составу, раздроблению коллективов в учебных заведениях, разрушению университетской демократии. Большинство преподавателей имеет смутное представление о форме и содержании своего социального статуса.
6. Формализм и бумаготворчество вместо работы.

Нужно согласиться с А.С. Запесоцким, который пишет: «Одним из реальных механизмов реализации геополитических задач, и прежде всего в плоскости духовной безопасности, является образование – важнейший социальный институт трансляции духовных ценностей, идеалов, норм, форма воспроизводства национально-культурной ментальности. Именно

возможности образования сохранять и утверждать смыслообразующие координаты культуры позволяют рассматривать его не только как систему профессиональной подготовки, но и как эффективный инструмент геополитики и обеспечения духовной безопасности нации. Однако... политика государства в данной области свидетельствует о том, что власть не осознает подлинной роли образования»⁴.

Общая динамика развития образования с точки зрения духовной безопасности позитивна, хотя компонент «воспитания», особенно его духовно-нравственное содержание, в системе образования подчас теряется в текущей работе. Именно здесь необходимы усилия для формирования полноценной и всесторонне развитой личности. Президент не оставляет в этом никаких сомнений: «образование – ...один из важнейших приоритетов государства на ближайшее время»⁵.

В заключение можно привести слова Патриарха Кирилла: «Нравственное государство... поддерживает воспитательную функцию школы, включая высшую, осуществляемую в духе идеалов солидарности и взаимопомощи в рамках национальных традиций и морали»⁶.

Примечания

¹ Путин В.В. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молод ежи. Краснодар. 12.09.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 20.01.2019).

² Путин В.В. XI съезд Российского союза ректоров. Пленарное заседание. 26.04.2018. Санкт-Петербург. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/74/events/57367> (дата обращения: 20.01.2019).

³ Слово Главы ВРНС, Патриарха Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе. 10.11.2015. URL: <https://vrns.ru/news/4033> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴ Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности. Духовная безопасность. Киев, 2012.

⁵ Путин В.В. XI съезд Российского союза ректоров. Пленарное заседание. 26.04.2018. Санкт-Петербург. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/74/events/57367> (дата обращения: 20.01.2019).

⁶ Слово Главы ВРНС, Патриарха Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе. 10.11.2015. URL: <https://vrns.ru/news/4033> (дата обращения: 20.01.2019).

Наталья Александровна КАМЕНЕВА

Доцент кафедры иностранных языков
Московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат экономических наук

Наталья Николаевна ШИРЯЕВА

Заведующий кафедрой иностранных языков
Московского финансово-юридического университета МФЮА,
кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Среди основных задач высшего профессионального образования можно назвать нравственно-духовное воспитание личности будущего профессионала и полноправного члена современного общества. Будущие специалисты, помимо профессиональных компетенций, должны обладать высоким духовным и творческим потенциалом.

В целях решения данной задачи необходимо приобщение студентов к культурному наследию и духовным ценностям как своего народа, так и к культуре других стран. Без надлежащего владения иностранным языком невозможно осуществление диалога культур – родной и зарубежной.

Одной из целей в процессе обучения иностранным языкам в университетах и других образовательных учреждениях является формирование межкультурной компетенции как фактора обеспечения разносторонней коммуникативной деятельности в образовательных, а также познавательных, нравственных и эстетических целях, что приводит к значительному расширению профессиональных и личных интересов выпускников вузов.

В основе формирования межкультурной компетенции лежит принцип обучающего развития и формирования личности, ставящий конечной целью саморазвитие студентов, направленное формирование их и духовно-нравственных принципов и эстетических взглядов.

Деятельностный компонент общеобразовательных филологических дисциплин подразумевает повышение коммуникативной компетенции студентов различных профилей обучения, что приводит к усилению духовно-нравственной и эстетической направленности преподаваемой дисциплины. Владение иностранным языком (или языками) повышает уровень усвоения знаний студентами, способствует формированию более высокой культуры общения и позволяет успешно осуществлять межкультурный диалог с представителями других народов.

В процессе обучения иностранным языкам в высшей школе для создания коммуникативных ситуаций речевого общения и социокультур-

ной и искусствоведческой направленности, немаловажно организовать для обучающихся совместное посещение тематических музеев и выставок, картинных галерей, театров, просмотр постановок пьес и фильмов, а также прочтение оригинальных иноязычных текстов с надлежащими комментариями.

В различных учебных пособиях по английскому языку широко распространены разнообразные интерпретации и инсценировки классических англоязычных произведений С. Моэма, Р. Бернса, В. Шекспира, О. Уайльда, У. Уитмена, Дж. Лондона и многих других¹. Помимо этого, интересным и поучительным может быть также анализ поэтических и прозаических текстов, художественных фильмов, мультфильмов, музыкальных представлений.

Реализуемые на практических занятиях иностранного языка межпредметные связи с историей, психологией, философией, географией не только обогащают личности учащихся, но и создают бесспорную мотивацию к изучению самого иностранного языка.

Проблемная ситуация может быть ведена посредством известных англоязычных афоризмов и фразеологизмов, служащих отправной точкой для дискуссий нравственного и эстетического характера. Некоторые афоризмы представлены в *таблице 1*².

Мысли великих философов, писателей и общественных деятелей могут служить путеводной звездой в решении моральных и нравственных проблем, обсуждаемых на практических занятиях иностранного языка, что способствует формированию личности студентов.

Немаловажно для осуществления диалога разных культур изучать художественные образцы мировой классики, страноведческие материалы об историческом прошлом, географическом положении, культуре, обычаях и традициях, моральных и нравственных устоях Великобритании, США, Канады и других стран³. Помимо этого, на практических занятиях по иностранным языкам в высшей школе большое внимание уделяется ознакомлению с государственным устройством и системой власти, истории развития государства и права стран изучаемого языка.

Большую роль в организации практических занятий иностранным языком отводят проведению разнообразных ролевых игр. Ролевая игра – это форма коллективного взаимодействия учащихся (например, составление и обсуждение плана города, презентация рекламного объявления нового товара или услуги, составление рассказа по цепочке, решение предложенной проблемной задачи, сложных человеческих проблем, разрешение межличностных конфликтов и др.). Ролевая игра предусматривает одновременное осуществление речевой, игровой, познавательной и учебной деятельности; на занятиях проигрывается базовая и специальная лексика, происходит повторение и закрепление грамматических правил и основных

Таблица 1

Англоязычные афоризмы

<i>Афоризм</i>	<i>Перевод</i>
The present is linked with the past, the future with both (J. Galsworthy)	Настоящее связано с прошлым, а будущее с ними обоими (Д. Голсуорси)
Be in general virtuous, and you will be happy (B. Franklin)	Живите настоящим, и вы будете счастливы (Б. Франклин)
Please all, and you will please none (Aesop)	Пожалуйста, все, и вы не угодите никому (Эзоп)
Give me the firm place to stand, and I will move the Earth (Archimedes)	Дайте мне то, на чем стоять, и я сдвину Землю (Архимед)
Subtracts from many modern poets all that may be found in Shakespeare, and trash will remain (Ch. Colton)	Возможно, выдержки из произведений многих поэтов можно найти в произведениях Шекспира, а все оставшееся – мусор (Ч. Колтон)
Ask me no questions, and I will take you no fibs (O. Goldsmith)	Не задавайте мне вопросов, и я не буду вас обманывать (О. Голдсмит)
Read the best books first, or you may not have a chance to read them at all (H.D. Thoreau)	Сначала прочитайте лучшие книги, может, у вас вообще не будет возможности их прочитать (О.Д. Торо)
Be wise with speed, A fool at forty is a fool indeed (E. Young)	Поторопитесь поумнеть, Глупец в сорок – это уже действительно глупец (Э. Янг)
When you have nothing to say, say nothing (Ch. Colton)	Когда вам нечего сказать, молчите (Ч. Колтон)
Let every man mind his own business (Cervantes)	Пусть каждый занимается своим делом (Сервантес)
Give me the liberty, or give me death (P. Henry)	Дайте мне свободу, или убейте меня (П. Генри)
Mistrust the subordinate, who never find faults with his superior (J. Collins)	Не доверяй подчиненному, который никогда не находит недостатков у своего начальника (Дж. Коллинз)
Learn to write well, or not to write at all (J. Dryden)	Учитесь хорошо писать или не пишите вообще (Дж. Драйден)
Nether a borrower, nor a lender (W. Shakespeare)	Не заемщик, и не кредитор (В. Шекспир)

речевых моделей. Ролевая игра предполагает активное общение студентов, вовлечение их в совместную деятельность, раскрытие полного потенциала личности, страноведческую мотивацию, когнитивное и эмоциональное развитие личности, ориентацию на сотрудничество, ситуацию успеха.

Государственная политика в области образования предполагает приоритет общегуманитарных и общечеловеческих ценностей, свободное развитие творческой личности, обладающей не только профессиональными компетенциями, но гражданской ответственностью и чувством патриотизма.

Уровень сформированности у студентов духовно-нравственных ценностей может быть охарактеризован такими показателями, как высокий мотивационный уровень, выбор ценностей, широта знания о духовных ценностях общества; эмоциональное отношение к духовным ценностям общества; осознание значимости духовно-нравственной ценности; проявление духовно-нравственных ценностей в личном поведении и профессиональной и общественной деятельности.

Для того чтобы стать полноправными участниками общемирового культурного процесса, современным студентам высшей школы необходимо усвоить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков. Отдельная личность и целый социум, вступая в общечеловеческое культурное пространство, должны владеть различными средствами межнационального общения. И неоспоримая роль в этом принадлежит знанию и владению иностранными языками.

Примечания

¹ Изотова А.А. Обыгрывание английских фразеологических единиц в речи. М., 2013. С. 51.

² Медведева Л.М. Английская грамматика в пословицах, поговорках, идиомах и изречениях. 1990. С. 95–96.

³ Каменева Н.А., Ширяева Н.Н. Влияние англоязычной культуры на формирование личности // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве: материалы Международной заочной научно-практической конференции. М., 2017. С. 401.

Надежда Сергеевна КАТУНИНА

*Профессор кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
доктор философских наук*

О ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Как известно, к середине XIX в. в России сложилось два направления во взглядах на путь развития страны: западники и славянофилы. Западники ориентируются на западные ценности и делают акцент на развитие науки и техники. Воспитание они рассматривают как обучение, считая, что только знания помогут человеку достичь желаемых успехов, а духовность в этом случае оказывается совершенно излишней. Конечно, значение науки и образования в обществе нельзя отрицать. Еще Аристотель утверждал, что человек – это политическое животное, и вне общества он – дикий зверь. Однако наука и техника не способны сделать человека нравственным и счастливым.

Образование – это вочеловечивание, предлагающее созидание и самосозидание личности, приближающей к идеальному образу. Видение такого образа у верующих связано с Богом, а у неверующих – с неким рациональным идеалом, одобренным поэзией и социальными стремлениями.

Истоки антирелигиозного воспитания связаны с признанием в ребенке великих даров. Дитя появляется на свет совершенно добрым, неиспорченным. Человеческая душа – это чистая доска, и все зависит от образования и воспитания. Эта линия идет от Аристотеля, получила развитие в учении Ж.Ж. Руссо (XVIII в.), в философии Дж. Локка (XVII в.), у Л.Н. Толстого и др., далее легло в основу советской педагогики. Здесь заложена демократическая идея: люди от природы все равны и неиспорченны, утверждается формула «воспитывающего обучения», где главным является развитие интеллекта.

В советское время все воспитание и образование было политизировано, то есть нацелено на воспитание ненависти к «врагу» и любви к партии. Формирование нужного партии человека мыслилось с помощью «всестороннего» развития мировоззрения под контролем партии. Воспитание стало составляющей частью программы партии. Любая самостоятельная мысль стала государственным преступлением, караемым смертью или пожизненной каторгой.

Наследие такого образования и воспитания мы имеем в настоящей России. Ныне много знания, но мало воспитания. Да и знаний не очень много, идет оскудение ума и сердца. Появляются «безликие существа»,

люди самонадеянные, презрительно относящиеся ко всему духовному, извлекающие выгоду из всего любыми способами, даже если это требует нарушения нравственных норм. Живут по принципу: «все средства хороши для достижения цели». Сердца таких людей засорены греховными пристрастиями и похотями. Только с помощью религии можно остановить в человеке чрезмерное стремление к роскоши, развлечениям, породивших множество искусственных потребностей и эгоистических помыслов. Еще немецкий философ И. Кант утверждал, что наука не способна сделать человека нравственным, счастливым и свободным. Будучи энциклопедически образованным, человек может оказаться безнравственным. Нравственность и образование не совпадают, если полученные знания не затрагивают жизнь души, не затрагивают и не развивают ее. Разум в отрыве от сердца становится бездушным, бессердечным, холодным, жестким и расчетливым. Но когда ум сводится в душу и сердце, тогда человек приобретает утраченное целомудрие (целостное восприятие мира).

Философ Древней Греции Платон утверждал, что ум обременен душой и должен возрастать вместе с душой. Душа через ум видит истину (умственное зрелище истинного бытия у Платона – это мир идей). И тогда естественный свет разума (Свет Истины) наполняет душу светом и делает ее просвещенной (наполненной светом). Хочется добавить слова древнегреческого философа Гераклита: «Многознание уму не научает». Можно много знать, но эти знания не дают понимания и не развивают душу. К этому можно добавить слова Н.Г. Чернышевского: «Человек при уме и образованности, но лишенный эстетического чувства – все-таки скотина». Необходимо развивать музыкальное ухо, художественный глаз и все высшие чувства души, чтобы стать человеком.

В противовес западникам славянофилы считали, что фундаментом для воспитания должна стать религия. Отрыв воспитания от религиозных мотивов приводит к опасному опустошению души. Славянофилы разрабатывают специальные программы, с помощью которых можно воздействовать не только на ум, но и на душу человека. То есть способствовать развитию духовности. При этом акцент делается именно на нравственное воспитание. Поэтому выдвигается формула «обучающего воспитания». Воспитание должно стоять на первом месте и вмещать в себя обучение. Главное – необходимо преодолеть господствующую традицию целостного развития человека. Не все в человеке подлежит раскрытию, многое надо искоренять и подавлять. В человеческой природе заложено много растлевающих и дурных начал, которые мешают людям идти к истине и добру. Если не исторгнуть злой корень, то он принесет плод по роду своему. Вместо саморазвития получится самораствление. Пшеница растет с плевелом. Ф.М. Достоевский показал, что добро и зло – в сердце человека. В природе

человека есть первородный грех, поэтому человеческая душа – это не чистая доска, и педагогический натурализм является легкомысленным. Кроме того, дитя появляется на свет зараженным наследственными грехами. Грехи юности родителей часто самым горьким образом отражаются на детях. И через наследственный грех природа человека испорчена и предрасположена ко злу более, чем к добру. Правда, христианское Откровение учит нас, что душа человека очищается от первородного и наследственного греха и освещается во Святом Крещении, но ослабленная в крещении склонность к греху не уничтожается до конца.

Первая задача православного воспитания – это раскрытие даров Божиих, которые могут способствовать выявлению Образа Божиего. Господь создал человека по своему образу и подобию, дал человеческому духу частицу своего сияния, луч своего света. Свет Христов как талант, заложен в каждой индивидуальной душе. Проблема таланта связана с образом Божиим. Талант – дар Божий. Следовательно, образ Божий в человеке есть нечто, что человеку надо в себе открыть. В Божественном замысле человеку дарована возможность творчества. Человек может осуществить этот замысел или зарыть свой талант в землю. В любом случае, как в Евангельской притче, он не останется безответен, ему придется дать ответ: как он распорядился талантом, своим творческим даром.

Для того чтобы достигнуть успехов в воспитании, необходимо понимать структуру внутреннего мира человека, ядром которого является нравственность. Основа человеческой нравственности есть вера в Бога. Россия всегда была сильна своей верой. Известный русский философ И.В. Киреевский отмечал, что без веры в Бога жизнь человека не имеет смысла, что ум становится счетной машинкой, а сердце – собранием бездумных струн, в которых свищет случайный ветер, и никакое действие не будет иметь нравственного характера, соответственно не будет и человека. Ибо человек – это его вера. Орган духа, в котором живет вера – это сердце. Сердце – это центр, сердцевина человека. Сердце шире жизни умственной и пробуждается раньше ума не мыслями, а переживаниями. Человек сначала переживает, а потом осмысливает пережитое.

Современная наука дает интересную информацию для осмысления внутреннего мира человека. Ученые предлагают различать переживания и мышление человека как самостоятельные психологические процессы. Экспериментально доказано, что чувство (эмоция) первична, а мысль вторична. Базовая единица времени акта восприятия ощущения 0,3–0,5 секунд. Мы смотрим и не видим, слушаем и не слышим, потому что из 1000 одновременных ощущений только 7 сигналов идет по нервной дуге в правое, а потом в левое полушарие. Ответная реакция на сигнал идет только через 3 секунды (в лучшем случае)¹. В экстремальных ситуациях возникает «па-

ралич» сознания. Энергия чувств настолько велика, что по закону самосохранения мозг отключается. В этих разрывах сознания есть поступок, акция, страсть, ощущение, тело, но нет сознания, знания и даже языка. Доминанта чувств души определяет мотивацию поведения человека². Следовательно, переживание вытесняет мысль. Переживание осмысливается при наличии временной дистанции в состоянии отстраненности. Мышление же гасит чувство.

С точки зрения известных психологов: В. Вундта, В. Бехтерева, А. Ухтомского, Ш. Ференци, К. Юнга и др. чувства вытесняются только чувствами, поскольку чувства относятся к реальной действительности настоящего (интервал 0,3–0,5 секунд достаточен для того, чтобы утверждать, что чувство первично). Есть только миг между прошлым и будущим, и этот миг называется жизнь (жизнь единичного чувства). Переживание как реальный чувственный процесс представляет собой поток единичных чувств.

Поэтому есть живое чувство любви к Богу, а есть знание о любви к Богу (в этом главное отличие патристики и схоластики). Живое чувство не может существовать в сознании. В этом смысле психоанализ безнадежно устарел. Подобное вытесняется только подобным. Следовательно, человек, имеющий нравственное сознание, то есть знание о нравственности, может не иметь нравственных чувств. Неправомерно отождествлять переживание и мышление, ибо это разные отношения: эмоциональное и познавательное. Настоящее живое чувство – это бессознательный процесс текущей реальности. Прошлое и будущее могут существовать лишь в сфере сознания как воспоминание о чувстве. Конечно, сознание воздействует на чувства опосредованно, воспоминаниями прошлого, вызывая производное вторичное чувство, но оно слабее первичного.

Наличие интервала во времени между чувством души и осмыслением этого чувства в сознании практически доказывает пространственно обособленное существование души и сознания во внутреннем мире человека³. Такова природа человека после грехопадения. Однако современная наука до сих пор не признает тот факт, что у человека есть не только тело и сознание, но и душа.

Главный недостаток воспитания в воспитании человека – неумение различать душевное и духовное. Душа дается человеку во время зачатия, она бестелесна, у нее нет органов, она обладает определенными силами и способностями, но при этом остается простой и неделимой. «Душа не яблоко, ее пополам не разрежешь», говорил И. С. Тургенев.

По нашему мнению, душа человека – это форма интеграции чувств в единую целостную систему. Душа – центр душевной жизни человека, представляет собой связь чувств в пространстве и во времени, выступает в качестве функционального психического органа, выполняет интегратив-

ную, системообразующую функцию, а так же функцию регулирования и координации чувств, их селекции (отбора), интуитивного понимания реальности.

Вследствие этого душа выступает в качестве доминанты психики человека. Духовность выражает соотношение высших чувств и нравственного сознания. Духовность человека – это сложное отношение не только души и сознания, человека с миром. Главное – это отношение человека к Богу.

Механизм формирования духовности находится во внутреннем мире человека, где появляется два центра: разум и душа. Душа регулирует переживаемые чувства, разум отражает чувства в сознании. Главное – это воспитание нравственных чувств и формирование нравственного сознания. Поэтому духовность проявляется в единстве души и сознания – в качестве нравственного переживания и осмысления мира внешнего и внутреннего.

«Познай самого себя, и ты узнаешь мир, в котором ты живешь», – говорили древние философы (Сократ, Платон).

По мнению русских философов, человек – это душа мира, сердце мира, ось мира и назначение человека – стать Челом века. То есть нести ответственность за все, что происходит в мире и быть недовольным в этом мире только собой. Поэтому, в каком состоянии находится душа человека, в таком состоянии находится мир. Все глобальные мировые проблемы связаны с состоянием души человека. Каким духом человек живет: духом гордыни, тщеславия, скудности. Дух питает душу и каждую клеточку нашего тела. Поэтому некоторые медики утверждают, что телесные болезни имеют духовное основание.

Дух определяет жизнь души, доминанту чувств и определяет мотивацию нашего поведения. Необходимо отметить, что воспитание состоит не только в том, чтобы искоренять все дурное, но воспитание должно быть направлено на упражнение в добром.

Причиной нравственной испорченности человека является испорченность духа нашего времени. «Человек живет в мире, а мир во зле лежит», – утверждал русский философ Н. Бердяев. Растлевающий дух времени касается всех, и детей, и взрослых, и учеников, и учителей.

Наш век трагичный. Такое ощущение, что мы присутствуем при последнем акте исторической трагедии. Человечество в своем бытии всегда представляло собой больной организм. Нашу планету потрясают войны, стихийные бедствия, катаклизмы. Такое впечатление, что земля устала от людей и хочет сбросить их со своего тела. Главной причиной такого состояния бытия является оскудение любви и духовное вырождение человечества. Любовь – таинственная сила, которая дает человеку возможность воспринимать другого человека как самого себя, как бы жить в другом человеке, радоваться его радостями, скорбеть его скорбью, болеть

его болью. Чрезмерное развитие рассудка и ориентация на материальные ценности порождает отчуждение, эгоизм, материализм, атеизм. Немецкий социолог Вебер считал, что «самая худшая из всех дикостей – цивилизованная дикость».

Человек не только потерял ближнего, но потерял представление о своем внутреннем мире, о своем «я». Внешняя активность человека направлена на покорение космоса, природы, государств при полном отсутствии знаний о самом себе. Человек угасил свой дух, осквернил свою душу, подчинил себя низменным страстям. На смену страсти приходит чувство утраты и пустоты. Человек чувствует ложность такой жизни и хочет убежать от нее. Одни всеми силами стремятся к стяжанию денег, чтобы начать новую жизнь. Другие ищут забвения в работе, иные – в алкоголе и наркотиках надеясь таким образом забыть свою духовную пустоту.

У человека есть свобода выбора между добром и злом. По своей свободе человек может отвернуться от Бога, замутняет страстями душу. Страсть связывает человека, делает его рабом.

Дар свободы сообщает нашему «Я», нашему духу способность выбирать между добром и злом через со-ВЕСТЬ. Совесть – это ВЕСТЬ от БОГА, ПРАВДА БОЖИЯ в душе, светильник души. Истинная свобода, проявляется, если мы с Богом, если Божественная Благодать с нами. Выбор между разумным и неразумным не есть дело разума, так как разум сам по себе не есть источник свободы. Человек сам по себе, без помощи Бога, слеп, хаотичен и бессилён. Свобода требует благодатной помощи свыше. Именно в актах свободы человек стоит перед выбором: быть с Богом и просить Бога благодатной помощи или быть без Бога. Именно свобода есть основная сила нашего духа, направляющая жизнь. Человеку по своей природе свойственна моральная жизнь. Первыми моральными чувствами являются: любовь, стыд, жалость, чувство долга – это врожденные чувства и если они ослабевают, то начинают господствовать дурные чувства. Что свидетельствует о расстройстве внутренней жизни человека.

На учителя лежит большая ответственность за души учеников. Главное – создать в процессе «воспитывающего обучения» атмосферу доверия, доброжелательности, любви, открытости, сочувствия – в этом есть вариант переживания соборности. Метод диалога-беседы раскрывает недра души и дает простор тому, что в ней дремлет, пробуждает душу от спячки. Происходит озарение сердца и просветление ума. Главное – это любовь и терпение к детям и взрослым.

Учителям необходимо знать характеристики Любви, которые дает в послании к коринфянам Апостол Павел. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не ра-

дуются неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так, что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто, и если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы⁴.

Любовь обладает свойством магнита. Физики измерили чувство любви и утверждают, что любовь выделяет свет и тепло. Учитель должен стать магнитом света и тепла. Порою ученику легче подойти со своими проблемами к учителю, чем к родителям и друзьям. Чаще всего эти проблемы решаются в лоне церкви. Учителю просто нужно указать путь в церковь, а когда просят помощи, то предложить вместе пойти. Привести человека к исповеди, к причастию или к крещению. У каждого человека свой путь к Богу. Однако роль учителя велика. Надо каждому учителю молить Господа Бога о том, чтобы дал ему силы нести факел Божественной любви своим ученикам. Молить Господа Бога о том, чтобы дал силы ученикам нести факел Божественной любви в мир.

Свет уничтожает тьму, и мы вместе можем влиять на дух времени: сеять свет, радость, любовь.

Примечания

¹ Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности в 2-х т. Т. 1. СПб., 1999. С. 213–219.

² Мелас В.Б. Переживания и действия // Очерки феноменологической философии. СПб., 1997. С. 169.

³ Ухтомский А.А. Избранные труды. М., 1978.

⁴ Деяния Святых Апостолов. Первое послание Апостола Павла коринфянам. Гл. 13.

Галина Анатольевна КИРМАЧ
Доцент кафедры педагогики Луганского
национального университета им. Тараса Шевченко,
директор духовно-просветительского центра
святого преподобного Нестора Летописца

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в настоящее время не вызывает сомнений, что связано с технократическими вызовами современного общества, формирующего секвестрированную личность. Формальное выстраивание компетентностно ориентированного специалиста нередко приводит к отрицательным результатам его деятельности. Отсутствие духовности и нравственных основ личности людей, принимающих решения, становятся причиной перекосов общественной, экономической, социальной сторон жизни общества в целом. В этой связи возникла необходимость в реализации непрерывной системы духовно-нравственного воспитания молодежи, включающей все уровни образования: дошкольное, школьное, профессиональное высшее, дополнительное.

Рассматривая понятие «духовность», важно отметить, что проблема духовности человека нашла обширное отражение в разнообразных аспектах научного знания – философском, педагогическом, психологическом. Однако, несмотря на количество исследований сущности понятия «духовность», в научной литературе до сих пор нет однозначной его трактовки. Проблема духовности рассматривается в истории, культурологии, философии, психологии, святоотеческой литературе. Историко-философские аспекты развития духовных и нравственных ценностей личности отражены в концепциях российских ученых: Н. Бердяева, В. Библиера, Г. Вернадского, С. Гессена, М. Громыко, И. Ильина, В. Разумного, В. Лосского, В. Розанова, В. Соловьева, В. Сухомлинского, Д. Хомякова. В данное время вопрос о духовной основе образования является одним из ведущих в работах ученых, педагогов, таких как: Е. Белозерцев, З. Видякова, М. Захарченко, А. Корольков, А. Киселев, В. Кларин, В. Меньшиков, С. Маслов, Н. Никандров, Т. Петракова, В. Слободчиков, Т. Скларова, игумен Георгий (Шестун), Н. Шеховская и др. Данные исследователи говорят о необходимости восстановления духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

Сегодня нет однозначной трактовки понятий «духовность». Религиозная точка зрения связывает духовность с действием Святого Духа (Бога)

и истолковывает ее, как проявление Божественного начала в человеке, присутствие в нем Божественной благодати. Духовность – это нематериальная часть человека, которая его связывает с вечным и непреходящим миром. При светском подходе, как правило, «духовность» отождествляется с эстетическим воспитанием (знакомство с достижениями музыки, живописи, архитектуры).

Сравнительный анализ двух подходов к проблеме духовного воспитания показывает ряд серьезных противоречий, поэтому выбор вектора воспитания будет иметь разные последствия и результаты.

На наш взгляд, духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности студента. Духовность – устремленность личности к избранным ею целям, и является ценностной характеристикой сознания. Нравственность – совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности.

Таким образом, духовное и нравственное воспитание органично связано между собой, так как нравственное воспитание, отрываясь от своих духовных основ, деградирует и перестает быть воспитанием. Здесь полное соответствие с нравственностью. Нравственность, оторванная от духовных основ, деградирует.

Исходя из этого, мы рассматриваем духовно-нравственное воспитание как процесс организованного целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер. Только в условиях согласованного многофакторного взаимодействия можно успешно решать задачи духовно-нравственного становления личности.

Интерес и отзывчивость студентов к духовно-нравственной проблематике объясняется их возрастными особенностями. Студенческое время – для большинства людей время от 17–21 года до 23–27 лет – это время юности, время, когда идет интенсивное всестороннее развитие человека.

Юношеский возраст является сензитивным для реализации целей мировоззренческого развития и воспитания личности (работы Л. Божович, Л. Выготского, К. Гуревича, И. Дубровиной, Г. Залесского, В. Зеньковского, А. Леонтьева, Н. Меньчинской, В. Слободчикова, Т. Снегиревой, Д. Фельдштейна, В. Шубина, Д. Эльконина, Э. Эриксона и др.). Этот возраст уникален также по своим возможностям вхождения в мир культуры, когда юноша имеет не только интеллектуальную, но и физическую возможность много читать, путешествовать, посещать музеи, как бы заряжаясь энергией на всю жизнь. Если этот шанс упускается, часто в дальнейшем бывает невозможным такое интенсивное и свободное приобщение к культуре.

Вместе с тем это переходное время к взрослости, которое характеризуется профессиональным становлением человека, созданием своей семьи, обретением своей позиции в обществе, формированием осознанного отношения к миру. В это время человек стоит перед лицом экзистенциального выбора – перед осознанием реальности жизни и смерти; перед лицом всего человечества и своего народа, перед лицом осознания конечности своего бытия и вечности времени, решает главные вопросы жизни: профессия, семья, отношение к себе и другому человеку, место и позиция в обществе и мире. Именно для периода поздней юности и ранней взрослости характерен интенсивный поиск смысла жизни. Все это свидетельствует о наличии благоприятных предпосылок для осуществления духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи.

Соответственно сущность и смысл духовно-нравственного воспитания заключается в том, чтобы сформировать молодого человека, способного успешно решать эти «вопросы жизни». Поэтому без духовно-нравственного воспитания система высшего образования в лучшем случае является неполной, а в худшем – абсолютно неполноценной.

Исходя из этого, можно сказать, что духовно-нравственное воспитание должно рассматриваться не только как самостоятельная педагогическая проблема, но и как педагогическое направление, имеющее стратегическое значение для развития государства.

Сегодня мы вправе говорить о реальной возможности создания целостной системы духовно-нравственного воспитания в вузе во всей ее полноте, которая призвана стать основой духовно-нравственного развития личности и профессионализма будущего специалиста.

Необходимость создания системы духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования объясняется спецификой подготовки специалистов, получающих его – они работают с людьми: учителя, психологи, журналисты, деятели культуры. В связи с этим считаем очень важным сформировать их мировоззрение и отношение к миру, природе, своей деятельности и к другому человеку.

Духовно-нравственное воспитание студентов является составной частью образовательного процесса и формируется преимущественно воздействиями на сознание и влияет на внешнее поведение студента, на его отношения к миру природы и миру людей и является результатом воспитания, отражая при этом ценностные ориентации личности. Ценность личности зависит от ее культуры, истинный смысл которой заключается в развитии благородных качеств характера, общественных и духовных достижений людей.

Духовно-нравственное воспитание личности студента – будущего профессионала, обеспечивается комплексным подходом, взаимодействием

и реализацией в профессиональной подготовке личностного потенциала студентов, и, прежде всего свойств, составляющих ценностный и духовный потенциалы личности. Родоначальник педагогической антропологии в России К. Ушинский писал о необходимости осознания человеком своей высокой нравственной миссии.

Под духовно-нравственным воспитанием понимается процесс «содействия становлению внутреннего мира человека, формированию у него: нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости); нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли)»¹.

Духовно-нравственное воспитание студентов в процессе профессиональной подготовки не может основываться на одном отдельно взятом предмете духовно-нравственной направленности, но все пространство вузовского образования, все пространство педагогической деятельности должно стать воспитывающим. Каждый учебный предмет должен быть направлен не только на передачу определенной суммы знаний, социального и практического опыта, способов деятельности, но и на формирование целостного человека, его способностей, духовно-нравственных качеств, сознания, мировоззрения, мотиваций, отношений с миром, формирование любви к миру, к своему Отечеству и другому человеку, осознанию своей высшей предназначенности, величайшей ценности каждого человека, семьи.

Научный подход к решению духовно-нравственного воспитания в процессе профессионального образования предполагает ряд шагов. Осмысливая место учебного предмета среди других, рассматривать это место с позиции определения пространства ответственности в реализации целей общества и интересов субъектов образовательного процесса. Для этого необходимо определить, за опыт решения каких именно смысложизненных вопросов отвечает данная дисциплина, какие нормы, способы, средства социального взаимодействия, межкультурной коммуникации и стоящие за этими нормами морально-этические ценности присваиваются и переосмысливаются студентами. Исключить дублирование целей и учебного материала различных дисциплин за счет «разделения пространства ответственности», что связано с исключением дублирования учебного материала, выделения межпредметных и интеграционных связей.

Исходя из поставленной цели, мы будем рассматривать образование не как изучение комплекса предметов, а как развитие личности предметами. Для этого необходима гармонизация всех учебных дисциплин, которые

читаются в высшей школе, в вопросах духовно-нравственного воспитания. Особенно большим воспитательным потенциалом обладают гуманитарные дисциплины. Они позволяют сформировать у студентов собственное отношение к событиям и явлениям, обеспечивают личностное постижение вырабатываемых обществом целей, ценностей, идей, принципов. Изучая данные дисциплины, студенты, получают представление не только об обычаях и традициях, но и о нравственных и духовных качествах, присущих нашим предкам. Не может быть полноценного развития личности там, где сокращается гуманитарное образование. Ю.М. Лотман отмечал: «Гуманитарные науки существуют для того, чтобы обеспечить человечеству непрерывную этическую память, без которой оно немислимо, без которой оно не выживет»².

Особую роль в этом процессе призвана сыграть отечественная история, которая осуществляет преемственность между прошлым и настоящим, выявляя значение вечных ценностей для современной жизни. Используя исторические примеры, она закладывает основы духовной ориентации и нравственного поведения студенческой молодежи. В самые трудные периоды жизни нашей страны именно приверженность традициям и историческая память давала духовно-нравственные импульсы для воспитания подрастающих поколений.

Использование материала истории в духовно-нравственном воспитании студентов может иметь различные аспекты. Это, прежде всего, рассмотрение исторических тем сквозь призму нравственной проблематики. Это также различные виды самостоятельной работы по предмету, когда у студентов углубляется интерес к историческим личностям, их нравственным и духовным качествам. Считаю необходимым, изучая историю, принимать во внимание ее православное христианское осмысление (предание), а не какое-то иное. Поэтому при изучении истории Отчества важнейшее значение имеет раскрытие смысла исторического процесса именно с позиций традиционной духовной культуры нашего народа.

Отблеск духовно-нравственных ценностей, безусловно, вобрала в себя классическая литература. Восприятие литературного произведения в контексте духовной культуры человечества позволяет подготовить будущего специалиста к дальнейшему самостоятельному общению с искусством слова, развить способности ориентироваться в жизни и строить отношения с людьми, овладеть способами личностного взаимодействия и взаимовлияния.

К сожалению, в современной образовательной ситуации сложилась тенденция преподавать литературу в отрыве от эмоционально-личностных проблем самих студентов. Рационализация духовной жизни современного человека приводит к односторонности его развития, в котором преобладает

вектор в сторону интеллектуализма, а эмоциональная бедность не может не обернуться нравственной глухотой.

В наше время, когда разрушены прежние идеалы, размываются нравственные ориентиры, когда угрожающий характер приобрела деформация личности молодого человека, живущего в плену ложных ценностей «Не плоть, а дух растлился в наши дни» (Ф. Тютчев), – сегодня, как никогда, важно обратиться к эмоционально-ценностному потенциалу литературы и с помощью великих художников слова дать ценностные ориентиры новому поколению читателей. Эта высокая педагогическая цель совпадает с основной функцией литературы: силой художественного слова очищать и облагораживать человека, формировать его эмоционально-личностное отношение к миру, способствовать развитию эмоционально-ценностного опыта.

Литература остается стержневой учебной дисциплиной в университете, призванной заниматься целенаправленным и последовательным развитием эмоционального мира студента. Только в курсе литературы «лепка» души человека осуществляется через приобщение к духовным ценностям, которые оформились по законам красоты, отчего освоение мира сквозь призму искусства обретает глубоко личностный, «осердеченный» характер. И в связи с этим важно, чтобы литературное произведение эмоционально воздействовало на духовный мир развивающейся личности, пробуждало ее чувства, учило мыслить образами, ставить себя на место другого человека, переживать, сочувствовать, жалеть, прощать – то есть всему тому, без чего невозможно само понятие «духовно-нравственное воспитание». Как писал К.Д. Ушинский, целью духовно-нравственного воспитания является «превращение сердца эгоистического в сердце всекорбящее». Вообще учить чувствовать – это самое трудное, что есть в воспитании. А между тем, человек воспринимает мир, понимает мир и относится к нему сквозь призму своих переживаний.

Учебная дисциплина «Философия», по идее, должна выполнять роль одного из элементов духовно-нравственного воспитания личности, но в том виде, в каком она существует в настоящее время, она чаще выполняет противоположную функцию. В настоящее время остро необходимо взять пример с Китая, Индии и стран арабского мира, где курс философии в университетах более чем наполовину состоит из национальной традиции, а западная традиция рассматривается в качестве маргинальной и лишь в самом общем виде. В нашем случае изложение идей русской классической философии у нас должно занимать около половины времени, и по четверти времени отводить на восточную и западные традиции.

Подлинно русские философы – это те, при чтении которых «раскрывается душа». Естественно, многие возразят, что это вовсе не дело философии «раскрывать души», что цель философии другая и т.д. Но на самом

деле подобного рода возражения здесь не имеют отношения к сути вопроса. Речь идет о том, что выполняя свои чисто гносеологические и мировоззренческие задачи, русская философия, помимо этого, имеет еще и особое *человекосозидающее воздействие*.

Таким образом, сущность духовно-нравственного воспитания в высшей школе не может состоять или основываться на одном-двух отдельно взятых предметах духовно-нравственной направленности, но оно должно осуществляться во всем пространстве высшего образования. В вузе все пространство должно стать воспитывающим и нести в себе воспитывающее содержание, каждый предмет должен быть направлен не только на передачу определенной суммы знаний, социального опыта, способов деятельности, но на формирование самого человека – его мировоззрения, его духовное и нравственное развитие, его мотиваций, его отношений с миром, формирование любви к своему Отечеству, осознанию святости семьи, величайшей ценности человека, своей высшей предназначенности в этом мире. На самом деле человека надо учить хорошему, а плохому он научится сам. В этой связи необходимо вернуть в школу великий педагогический принцип эпохи Просвещения – воспитание культурой, воспитание историей, искусством, наукой, философией и сделать каждый учебный предмет не только познавательным, но и воспитывающим.

Примечания

¹ Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. М., 2000, 2003.

² Лотман Ю.М. Воспитание души: воспоминания, беседы, интервью, в мире пушкинской поэзии (сценарий), беседы о русской культуре. СПб., 2003.

Андрей Борисович КОНДРАШИХИН

Профессор кафедры экономики и менеджмента

Института экономики и права (филиала)

образовательного учреждения профсоюзов высшего образования

«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе,

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: РОЛЬ КАФЕДРЫ

Трансформация социально-экономических отношений, модели хозяйствования и общественно-экономического уклада, доминирующая на постсоветских территориях, предполагает соответствующую динамику в структуре общественного сознания, формах взаимодействия субъектов экономики, поведении государственных, религиозных и общественных институтов¹. Деятельность образовательных организаций (далее – ОО) становится все более устремленной в сторону формирования личностных качеств обучающихся, их навыков и умений адаптироваться к обновляемым условиям глобализации, информатизации экономики и расцвета технических средств электронной коммуникации, что подразумевает комплексное освоение научно-образовательных сфер, разнообразных аспектов духовной жизни, основ организации и воспитания людей². Духовно-нравственное образование выделяется в особый предмет деятельности ОО, приобретает актуальный смысл и приоритетную содержательность³. Университетский учебный округ (УУО), рассматриваемый чаще как объединение разнообразных ОО вокруг университетов (вузов), в городском масштабе может выступать ядром духовно-просветительской работы, обеспечивая вокруг себя концентрацию иных элементов системы производительных сил региона.

Кафедра вуза остается базовым звеном в организации высшего (университетского, академического, профессионального, дополнительного, непрерывного) образования⁴, где осуществляется воспитательная деятельность, реализуются образовательные программы, педагогические технологии всестороннего формирования личности будущего специалиста народного хозяйства на базе комплекса духовно-нравственных и иных ценностей, признаваемых обществом в качестве правил, норм поведения, учитывающих интересы индивидуума, семьи, коллектива, государства и общества в целом⁵. Духовно-нравственная компонента отдельно провозглашена как цель реализации учебного процесса, например в системе дополнительного высшего профессионального образования. Именно кафедрам вузов предоставлены организационно-технические и системные ресурсы

для создания методических комплексов (модулей) в сфере духовного и нравственного воспитания обучающихся, привития им ориентиров ценностных ориентаций, формирования способности к устойчивому пребыванию в интегрируемом мировом пространстве.

Университетский комплекс Севастополя включает семь ОО высшего образования: один государственный университет⁶, пять филиалов университетов (академии)⁷ и одно высшее военно-морское училище⁸ (с частично гражданскими направлениями подготовки, в том числе с обучением иностранных слушателей). В первом приближении такую совокупность можно идентифицировать как УУО, деятельность которого в целом покрывает потребности города как хозяйственной, социально-экономической единицы и базы дислокации Черноморского флота в специалистах с высшим образованием, как по номенклатуре направлений подготовки, так и в числовых показателях. Осуществляемые в ОО научные исследования, имплементированные в учебный процесс, дают обширный материал для воспитательной и педагогической работы со студентами (курсантами), обогащают учебно-педагогическую канву образцами духовно-нравственного поведения из хозяйственной практики, общественной жизни, государственного и муниципального управления.

Рассредоточенные по коллективам кафедр ученые-теоретики и управленцы-практики способны на собственном опыте и примерах сформировать у обучающихся каноны нравственности, нацелить их на современные идеалы построения социума, поведения личности в нем, поддержания коммуникаций на достаточном уровне. Методические, информационные и организационные основы духовно-нравственного воспитания студентов вузов можно исследовать по открытым источникам, например, в образовательных программах, в текстах иных программных документов, рекламных материалах, что размещены на сайтах ОО. По данным из этих же источников можно оценивать потенциал формирования духовно-нравственной культуры, предлагаемый слушателям в период предоставления им образовательной услуги на всех уровнях профессионального образования со стороны УУО.

Всего к окончанию 2018 г. в городе возможным было идентифицировать деятельность не менее чем 90 кафедр вузов (в среднем около 13 кафедр на каждую ОО), что в относительном пересчете к учтенной на этот период численности кандидатов и докторов наук, проживающих в Севастополе и/или состоящих в трудовых отношениях с городскими ОО, составляет примерно по 15 «остепененных» лиц на каждую кафедру. Локализация кафедр – неравномерная. Так, не менее 77 из них (85,56 %) сосредоточены в пределах двух ОО: Севастопольского государственного университета Министерства науки и высшего образования (не менее 53 кафедр, или 58,89 % от общей численности кафедр в УУО) и Черноморского высшего

военно-морского ордена Красной Звезды училища им. П.С. Нахимова Министерства обороны (не менее 24 кафедры, или 26,67 % от общей численности кафедр в УУО) Российской Федерации. В одной из ОО высшего образования по открытым источникам не удалось установить структурных подразделений в форме кафедр.

Материалы по содержательности образовательных программ, закрепленные за кафедрами на сайтах ОО, в большей степени нацелены на патриотическое (военно-патриотическое) воспитание студентов, курсантов и слушателей как на ценностный ориентир духовно-нравственной культуры (отражены в информации не менее чем 15 кафедр, или 16,67 % от общей их численности в УУО). Методика и педагогические приемы формирования духовно-нравственной культуры отражаются на сайтах ОО по отдельным кафедрам в опциях «История кафедры», «Миссия кафедры» и др. Нацеленность на формирование комплексной духовно-нравственной культуры слушателей звучит в задекларированном контенте категорий: «организация и проведение культурно-информационных и воспитательных мероприятий», «вовлечение курсантов в исторические и культурные реалии страны», «воспитательная работа со слушателями и курсантами», «формирование у будущих специалистов... высоких национально-патриотических, морально-психологических, духовных, физических и профессиональных качеств», «формирование личности курсанта как военного специалиста», «формирование и развитие у курсантов, слушателей, студентов государственно-патриотического сознания, общей культуры и высоких морально-нравственных качеств».

В организации учебной, научной, методической, воспитательной и общественной работы преподавателей кафедр учитываются требования законодательства в части особенностей изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации и получения теологического и религиозного образования. Так, расширению комплекса воспитательных задач способствует лицензирование направления вузовской подготовки «Теология» (шифр научной специальности 26.00.00 Высшей аттестационной комиссии России) в нынешней конфигурации УУО Севастополя. Углубленный анализ структуры и содержательности образовательных программ, номенклатуры специальностей позволяет дополнительно обнаружить дисциплины, непосредственно отвечающие за формирование элементов духовно-нравственной культуры у слушателей, например, «Культурология».

Кафедры города обладают достаточным потенциалом для формирования духовно-нравственной культуры у студентов, курсантов и слушателей вузов Севастополя, обеспечивают методическое и научное сопровождение педагогическим технологиям в системе воспитания духовности, идейности, патриотизма, любви к Родине и призваны осуществлять свою роль генератора, вдохновителя и организатора духовно-нравственного образования

людей. Структурно кафедра выступает весьма удобным звеном университетского учебного округа, где следует концентрировать учебный и научный потенциал в сфере духовности. Сложившиеся сегодня предпосылки для расширения рамок учебно-воспитательной работы вузов за пределы традиционно развитых в Севастополе составляющих духовно-нравственной культуры («патриотизм», «военно-историческое наследие») целесообразно подкрепить нормативно-правовыми актами (Регламент / Положение кафедры по правовому и духовному образованию в системе воспитания студентов / курсантов), специальным законом города Севастополя, средствами Федеральной целевой программы.

Примечания

¹ Ассоциация профессоров славянских стран. URL: <http://apsc-bg.eu> (дата обращения: 14.01.2019); *Белозерцев Е.П., Заридзе Г.В.* К вопросу об образовательной деятельности и ее сущности (на примере православного прихода) // Психолого-педагогические и социальные аспекты сопровождения различных контингентов обучающихся: материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / ред.: Л.А. Черных, О.А. Драганова, Л.В. Фурсова, С.Е. Мязина. 2018. С. 4–7.

² *Кондрашихин А.Б.* Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города // *Економічний часопис-XXI*. 2015. № 5–6. С. 112–115.

³ *Смирнова Т.В.* Художественная картина мира эпохи просвещения // *Язык и культура*. 2007. С. 232.

⁴ Федеральный закон от 21.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁵ *Струкова Е.В., Ушаков С.В.* О дате прекращения работы винодельческого комплекса в ХСVII квартале Херсонеса // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2011. № 3. С. 9–20; *Усова Л.С.* Приграничные связи: ресурс евразийской интеграции и межгосударственного сотрудничества России // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 1 (22). С. 7–30.

⁶ Севастопольский государственный университет. URL: <https://www.sevsu.ru> (дата обращения: 14.01.2019).

⁷ Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. URL: <http://sevatiso.ru> (дата обращения: 14.01.2019); Севастопольский экономико-гуманитарный институт КФУ им. В.И. Вернадского. URL: <http://segi.cfuv.ru> (дата обращения: 14.01.2019); Севастопольский филиал ГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Филиал в Севастополе. URL: <https://sevastopol.rea.ru> (дата обращения: 14.01.2019); Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе. URL: <https://sev.msu.ru> (дата обращения: 14.01.2019); Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь. URL: <http://sevgmu.ru> (дата обращения: 14.01.2019).

⁸ Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова. URL: <http://chvvmu.mil.ru> (дата обращения: 14.01.2019).

Андрей Олегович КУЗНЕЦОВ

*Доцент кафедры
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат философских наук*

Юрий Маркович КУНАШЕВ

*Доцент кафедры
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат экономических наук*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И НАКАЗАНИЯ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

В условиях глобальной дискуссии о месте этических ценностей в мировидении современной личности формирование духовно-нравственного облика молодежи приобретает особое значение. В контексте переосмысления цивилизационной миссии России, как оплота этически выверенных и эволюционно оправданных мировоззренческих парадигм, правовое и духовное образование занимает все более значимое место в системе воспитания молодежи.

Особый интерес представляет практика освоения этических понятий и категорий российской правовой наукой.

Термин «справедливость», употребляемый для обозначения понятия, традиционно разрабатываемого в рамках философских и этико-прикладных исследований, в различных сферах юридической науки и практики наполняется специфическим содержанием. Будучи смыслообразующей категорией целого ряда основополагающих норм, рассматриваемое понятие, с одной стороны, нуждается в строгой и полной дефиниции, с другой, не может быть окончательно определено. Предельность, свойственная всем содержательным элементам суждений, имеющих характер принципа, условна: мы принимаем ряд понятий в качестве категорий не потому, что не можем определить их более точно, а потому, что детализация определения в данном случае непродуктивна. Она попросту не может быть выполнена без опоры на понятия менее общие, а определение понятия общего – через понятия частные (итогом обобщения которых оно и явилось) создает круг, замкнутую систему, ссылающуюся для своего понимания на саму себя.

Понятия, выполняющие функции категорий¹ в одной теории², в другой могут быть конкретизированы. При этом для обозначения двух понятий,

обладающих в разных теориях разным содержанием, часто используется один и тот же термин. Таким образом, одинаковая «языковая оболочка» каждый раз наполняется специфическим рациональным содержанием, что порождает известные интерпретационные трудности.

Наиболее общее, с нашей точки зрения, определение справедливости как необходимого соответствия между действием и последствием, уточняется в рамках специальных теорий. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) используется термин «справедливость» и производный от него термин «принцип справедливости», при этом содержание ст. 6 не содержит указания на справедливость вообще. Речь в ней идет о справедливости наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, которая понимается как соответствие наказания (иных мер уголовно-правового характера) характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного³. Данное определение в сочетании с требованием формулы *non bis in idem*, зафиксированном в ч. 2 указанной статьи, определяет содержание принципа справедливости согласно тексту УК РФ. При этом сам термин «справедливость» обладает столь широким значением (а соответствующее ему понятие – объемом), что уголовно-правовое содержание рассматриваемого принципа в научной литературе конкретизируется в понятиях «справедливость криминализации деяний», «справедливость пенализации преступлений», «справедливость привлечения к уголовной ответственности» и т.д.

Мы же обратимся к проблеме соответствия между мерой общественной опасности преступления, с одной стороны, и наказанием, с другой.

Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П, для определения меры общественной опасности не существует «метрической шкалы, условных единиц криминальной опасности»⁴. Таким образом, невозможно установить исходную величину общественной опасности в силу ее заведомой условности. Это, в свою очередь, означает, что «соразмерного ей наказания точно определить нельзя, по крайней мере так, чтобы это выразилось в какой-либо бесспорной и безотносительной величине. Общую, нормативно выраженную соразмерность или несоразмерность наказания преступлению можно предполагать, но вряд ли – доказать с проверяемой точностью»⁵.

В таком случае возникает вопрос: а может ли вообще быть реализован принцип справедливости (читай – соразмерности) при назначении наказания? Но установление меры общественной опасности осуществляется исходя из предусмотренного УК РФ наказания за совершение преступного деяния. Назначенное наказание, как следует из ст. 60 УК РФ, не может «вы-

ходить» за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части⁶. Законодатель, задавая границы для квалификации опасности отдельного преступления, тем самым определяет и максимум этой опасности, верхний предел ее степени.

Сразу поясним, что вопросы выявления качественных и количественных показателей общественной опасности, то есть ее характера и степени, учет этих факторов при назначении наказания, вопросы, связанные с уточнением содержания данных понятий⁷ не относятся к предмету наших научных интересов и не будут рассматриваться в данной статье.

Мы исходим из того, что тяжесть преступления определяется характером и степенью общественной опасности (ст. 15 УК РФ), а характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом⁸.

Характер общественной опасности зависит от значимости объекта посягательства, который, соответственно, может быть более или менее значимым в зависимости от актуального состояния общественных отношений в конкретном социуме. Так или иначе, на момент фиксации значимость объекта посягательства должна быть четко определена, соотнесена с тяжестью наказания, назначаемого за посягательство на него и, в силу этого, исчислима.

Степень общественной опасности зависит от конкретных обстоятельств преступления⁹ и определяется судом.

В совокупности характер и степень общественной опасности определяют ее меру, максимальный показатель которой, как мы уже говорили, нормативно установлен.

Это позволяет нам сделать предположение об определенной эквивалентности между максимальной мерой конкретной общественной опасности и верхним пределом наказания, предусмотренного за посягательство на охраняемый уголовным законом объект, определяющий характер данной опасности.

Логично предположить, что тождество максимальных размеров наказания за различные преступления является свидетельством того, что максимальная мера реализованных в результате совершения этих преступлений опасностей одинакова с точки зрения законодателя.

Распределение преступлений по категориям в зависимости от максимально предусмотренного за их совершение наказания в виде лишения свободы на определенный срок¹⁰ говорит о значимости определения верхнего предела наказания для законодателя, установившего именно такую процедуру категоризации преступных деяний.

Но в тех случаях, когда за совершение преступления предусмотрены различные виды наказаний, каждое из которых имеет свою максималь-

ную меру, кажется правильным поставить следующий вопрос: должно ли быть постоянным соотношение верхних границ наказаний разных видов в пределах всего УК РФ?

Поясним содержание этого вопроса на примере сопоставления санкций, предусмотренных за преступления одной степени тяжести.

Так, деяния, квалифицируемые по ч. 1 ст. 115 и по ч. 2 ст. 115 УК РФ относятся к **преступлениям небольшой тяжести**, при этом максимальное наказание по ч. 2 ст. 115 УК РФ представляет собой лишение свободы на срок до двух лет, тогда как среди видов наказаний по ч. 1 ст. 115 лишение свободы на определенный срок отсутствует. Ясно, что максимальная мера общественной опасности деяния, характер которого изложен в диспозиции ч. 1 ст. 115, ниже. При этом максимальный срок обязательных работ по ч. 1 ст. 115 составляет 480 часов, а по ч. 2 ст. 115 – 360 часов. Понижение верхнего предела наказания определенного вида косвенно подтверждает пропорциональное уменьшение меры общественной опасности в том случае, если именно этот вид наказания будет назначен.

Для лучшего восприятия представим виды, размеры и сроки наказаний, предусмотренных УК РФ, в виде *таблицы 1*.

Таблица 1

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ

Часть	Штраф	Обязательные работы	Исправительные работы	Ограничение свободы	Арест	Лишение свободы на определенный срок
1	до 40 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 3 месяцев)	до 480 часов	до 1 года	–	до 4 месяцев	–
2	–	до 360 часов	до 1 года	до 2 лет	до 6 месяцев	до 2 лет

Теперь сопоставим пределы наказаний одинаковых видов, предусмотренных за совершение преступлений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 114 и по ч. 2 ст. 115 (*таблица 2*).

Таблица 2

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 114 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ*

Статья	Часть	Исправительные работы	Ограничение свободы	Принудительные работы	Лишение свободы на определенный срок
114	2	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет
115	2	до 1 года	до 2 лет	до 2 лет	до 2 лет

* Приводятся только совпадающие виды наказаний

Мы видим, что верхние пределы наказаний совпадают только в двух случаях из трех. Возможно, эта особенность каким-то образом объясняется специалистами в области права. Мы лишь фиксируем факт нарушения соответствия.

Рассмотрим еще один сходный случай (таблица 3).

Таблица 3

Наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 234 (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта) и ст. 235 (Незаконное занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью) УК РФ*

Статья	Часть	Штраф	Ограничение свободы	Принудительные работы	Лишение свободы на определенный срок
234	1	до 40 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 3 месяцев)	до 3 лет	до 3 лет	до 3 лет
235	1	до 120 тыс. руб. (з/п или иной доход осужденного за период до 1 года)	до 3 лет	до 3 лет	до 3 лет

* Приводятся только совпадающие виды наказаний

При совпадении максимальных сроков по трем видам наказания, максимальный размер штрафа по ч. 1 ст. 235 в три раза превышает таковой по ч. 1 ст. 234.

Ярким примером в категории **преступлений средней тяжести** являлось несоответствие пределов наказаний, предусмотренных ч.ч. 3 ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и ч. 3 ст. 159.4 (утратила силу. – *Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ*). В первой группе статей в качестве наказания предусмотрены штрафы в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, тогда как деяние, признаки которого зафиксированы в утратившей силу ч. 3 ст. 159.4, наказывалось штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет. При этом верхние пределы по другим видам наказания полностью совпадали.

Следует отметить, что для **тяжких преступлений** изучаемое нами несоответствие практически не встречается. Правда, фиксируется несоответствие верхних пределов сроков лишения свободы при равнозначности показателей других видов наказания (например, ч. 1 и ч. 2 ст. 187 УК РФ).

В категории **особо тяжких преступлений** достаточно сложно выявить признаки изучаемой проблемной ситуации, так как основным видом наказания здесь выступает лишение свободы на определенный срок.

В качестве инструмента, способствующего устранению выявленных несоответствий, авторами статьи в 2014 г. было предложено использование сравнительных таблиц, содержащих виды наказаний по УК РФ¹¹. Этот способ, с нашей точки зрения, не просто удобен, но и открывает перспективы для научных разработок.

Мы видим, что и в УК РФ действующей редакции отмечаются различные варианты сочетаний верхних пределов наказаний разных видов. Это оставляет открытым вопрос о фиксированности значимости объекта преступного посягательства и нарушениях соотношения между мерой общественной опасности преступного деяния и наказанием как мерой государственного принуждения.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению авторов, является разработка четких критериев определения меры общественной опасности деяния, а также комплексность¹² при закреплении видов и размеров наказания в составе санкций уголовно-правовых норм УК РФ.

Примечания

¹¹ То есть предельно общих понятий.

¹² Под теорией мы будем понимать такую форму мышления, которая представляет собой систему взаимосвязанных понятий и суждений, описывающих некоторую

предметную область. Так, понятия и суждения, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации, в рамках данной статьи нами рассматриваются как содержание специальной теории.

³ Иными словами здесь идет речь о соразмерности уголовной ответственности защищаемым уголовным законодательством ценностям. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также п. 1–8 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Назначение наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров не нарушает данного требования.

⁷ А равно понятий «обстоятельства совершения преступления» и «личность виновного».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ К таковым относятся характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность).

¹⁰ Или более строгое наказание для отнесения преступления к категории особо тяжких.

¹¹ Наказание по Уголовному кодексу Российской Федерации (сравнительные таблицы): учебное пособие / под ред. О.Д. Жука. М., 2014.

¹² Комплексность в данном случае означает сопоставление размеров наказаний, предусмотренных за совершение преступлений различных видов.

Вадим Геннадьевич ЛАНОВОЙ

*Преподаватель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД Российской Федерации*

Никита Алексеевич САФРОНОВ

*Аспирант кафедры теории и истории
государства и права Белгородского государственного
национального исследовательского университета*

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Политико-правовые идеи в российском обществе начала XIX в. связаны с поисками универсальных теорий философского осмысления не только окружающей действительности в целом, но и выявления исторических закономерностей возникновения и развития государства и права. Осознание собственной самобытности, культуры, национальных корней, уникальности истории, многовековых традиций, места в цивилизационном развитии являлось основным критерием процесса познания, позволяющими отойти от подражательности Западу.

Одним из направлений отечественной политической и правовой мысли является консерватизм, представлявший собой относительно стройную структурированную систему взглядов на социальную организацию общества. Консерватизм появляется в эпоху изменения социальной стратификации, вследствие объективной необходимости общества в охранительной идеологии, основанной на рефлексивном репродуцировании базовых ценностей в новую историческую реальность. Это базирующаяся на цивилизационном подходе методология познания государственно-правовых явлений, определяющая основные принципы построения прогрессивной государственности.

В отечественной теории государства и права идеология консерватизма исследуется в контексте предмета науки. Родоначальником русского политико-правового консерватизма по праву можно считать Н.М. Карамзина. Он, являясь «создателем националистического дискурса в России», «впервые внятно сформулировал ключевые постулаты этой идеологии применительно к России»¹. Следует отступить, пояснив, что национализм мыслителем понимался исключительно в контексте прогресса индивидуальных духовных, культурных и иных ценностей, а не как составляющая идеологии шовинизма, ксенофобии, расизма. Государство по Карамзину представляется гармоничным социальным организмом, являющимся общим достоянием и благом, родиной и отечеством для человека², в отличие

от допетровской эпохи, когда действия власти, состояние государственности осмыслились «почти исключительно в сословно-династической логике»³. Истоки, принципы построения отечественной государственности Н.М. Карамзин объяснял с позиции договорной теории. Он научно обосновал факт добровольного, предопределенного исторической необходимостью и самобытной социальной организацией образования российского монархического государства. Сущность верховной власти понималась им с позиции оценки результатов ее функционирования. Самодержавие трактовалось как проявление могущества и политической независимости государства⁴. Хотя мыслитель и был против попытки либеральных реформ, его консервативные идеологические позиции носили скорее умеренный характер. Он не выделял Россию из глобального исторического процесса, считая ее частью общечеловеческой цивилизации, но «величественно» возвышающуюся на пределах Азии и Европы⁵. Мыслитель видел несовершенство формы государственного устройства, считая ее «общей язвой тогдашнего времени, которую народы Германии сообщили Европе»⁶. Духовно-культурной основой государственности по Карамзину является православное христианство. Он писал: «история подтверждает истину... вера есть особенная сила государственная»⁷.

Кроме Н.М. Карамзина у истоков русского консерватизма стояли известные политические деятели А.С. Шишков и Ф.В. Ростопчин, на тот исторический период внесшие неоспоримый вклад в укреплении и становлении Российской государственности. Именно мнение упомянутых политических и научных деятелей повлияло на решение Александра I отказаться от конституционных реформ на территории России по европейской модели⁸. Как и Карамзин, Шишков и Ростопчин были убежденными сторонниками самодержавия, считая монархическую власть исторически единственным возможным и эффективным механизмом социального регулирования правоотношений в обществе, «что будет характерно и для всех русских консерваторов XIX – начала XX века»⁹. Отношение к религии, как мировоззренческому фундаменту консервативного взгляда на основу государственности, у них было несколько разным, отличающимся в философских подходах понимания сути Божественного Абсолюта. Если Н.М. Карамзин и Ф.В. Ростопчин больше склонялись к деистической, с некоторыми элементами пантеизма, концепции, решая концептуальные проблемы с научно-практической точки зрения, то А.С. Шишков был не просто сторонником православия. Согласно его лингвистической теории русский язык является наречием церковнославянского, по сути, являясь синонимом понятия «культуры»¹⁰. В политическом аспекте, во взглядах Н.М. Карамзина, Ф.В. Ростопчина и А.С. Шишкова религия играет главную роль в укреплении и сохранении национальной самобытности, механизмов правового регулирования, взаимодействия государственной власти и общества.

Юриспруденцию первых консерваторов в целом можно охарактеризовать как легитимизм, научно обоснованную попытку найти правовой компромисс в сословной структуре российского общества, попытку интегрирования либеральных ценностей естественно-правовых теорий в господствующую идеологию. Но им не удалось уйти от идеализации прочного прошлого в контексте примата общего над частным, что привело к спекулятивному восприятию источников права в виде устоявшихся политических традиций самодержавия, национальных обычаев, религиозно-социальных установок. И только. Четкие понятия категорий «свободы» и «справедливости» не формулируются. Их восприятие расплывчато, не конкретно, носит неоднозначный, двусмысленный характер. Н.М. Карамзин писал: «Не знаю, хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу (ибо тогдашние обстоятельства не совершенно известны), но знаю, что теперь им неудобно возратить оную. Тогда они имели навык людей вольных – ныне имеют навык рабов»¹¹.

Попытка сохранить социальную структуру России в неизменном виде, с одной стороны, обеспечивала безопасность и функционирование абсолютизма как гаранта социальной справедливости, с другой стороны, путем «бездействия» медленно разрушала государственность, «подмывала» ее фундамент. Ведь начало XIX в. – конец Наполеоновских войн (в некоторой степени – мировые войны той эпохи), который характеризуется интенсивной социальной интеграцией. Либерально-демократические ценности проникают и навсегда остаются в сознании российского общества.

С другой стороны, русская охранительная юридическая мысль впитала в себя некоторую часть положений западной либеральной и консервативной идеологии, выработала свою, компромиссную на тот период развития государства, модель легитимизма. Н.М. Карамзин, Ф.В. Ростопчин, А.С. Шишков и другие мыслители подвергли коренному анализу, критике и последующей переработке существовавшие в российском обществе политические и правовые идеи о традиционной государственности, исторической преемственности законодательных норм закона. В их трудах стали просматриваться «контуры доктрины, пронизанной идеей самобытного национального развития, основанного на принципе сохранения крепостного права как патриархальном, исконно русском устое жизни»¹². Ранняя консервативная мысль пронизана идеями об исторически-преемственном единении царя и народа, просветительской миссии самодержавия, особом понимании либеральных ценностей через призму категориальных понятий «нравственность», «долг», «честь», «совесть», «национальное самосознание», которые в последствии обрели черты официальной народности.

Начиная со второй четверти XIX в. гносеология русского консерватизма четко выражается в новой парадигмальной ориентации в виде славянофильства, которое, по справедливому замечанию А.Ф. Лосева, пред-

ставляет собой «...непрекращающуюся борьбу между западноевропейским *ratio* и восточно-христианским конкретным богочеловеческим логосом»¹³. То есть само славянофильство рассматриваемой эпохи можно представить в виде не только особого процесса развития философского обоснования научной картины мира, отражающего концептуальную и идеологическую основу русского консерватизма, но и в виде процесса разработки собственной методологии познания окружающей действительности. Славянофилы занимались изучением прогрессивной западноевропейской культуры, историософии, политико-правовой мысли, пытались осуществить своего рода синтез философии и православия¹⁴. Результатом стало появление оригинального мировоззрения – религиозной философии, «парадигмальным ядром которой выделяется метафизика всеединства»¹⁵. По мнению М.А. Широковой, именно с начала славянофильского движения следует начинать отсчет самостоятельного существования русской философской мысли¹⁶, обосновывающей различные теоретические подходы в социальных исследованиях. Следовательно, можно сделать вывод, что именно отечественная консервативная мысль с момента своего появления обозначила ключевые проблемы государствоведения – проблемы культурной самобытности, взаимоотношения верховной власти и общества, национального сознания и правосознания как основ социальной организации.

Яркими представителями славянофильства начала XIX в. являются А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, К.С. Аксаков. Следует отметить, что политические взгляды упомянутых авторов развиваются в умеренном ключе. По мнению Н.А. Бердяева, данная «социальная идеология» представляет собой «смесь консерватизма с либерализмом и демократизмом»¹⁷. То есть в славянофильской доктрине просматриваются некоторые элементы естественно-правовых теорий эпохи европейского Просвещения. Славянофилы, как и их противники, западники, были категорически против крепостного права, хотя и заблуждались относительно его социальной, духовной, правовой природы и конкретных форм существования. Они считали, что исторически юридическое мировоззрение народа развивалось в духе патернализма и традиционализма. Простые люди не желают участвовать в политических процессах. Они не воспринимают либеральные ценности, так как заняты поиском нравственной и общественной независимости. Славянофилы утверждали, что истинная свобода народа реализуется только при монархическом правлении, которая базируется на гармоничной нравственной взаимосвязи элементов общества. В их теоретических и политико-правовых конструкциях самодержавие и сословно-представительный строй – основной стержень государственности, объективное существование которого обосновывается созданной ими философско-религиозной концепцией. Главным направлением деятельности раннего славянофильства была разработка новой концепции понимания исторического процесса.

Источником правовых ценностей у славянофилов является главенствующий в обществе верховный закон. Ориентация на индивидуальные свободы носит второстепенный характер, потому что «личность как принцип есть зло»¹⁸. Для них это фактический результат деятельности государственных институтов власти. Свою концепцию они мотивировали тем, что в Европе в процессе буржуазных революций «закон одержал победу над совестью, право – над правдой, форма – над свободой; там человек оказался перед опасностью потери истинно нравственного облика»¹⁹.

Можно сделать вывод о том, что консервативный взгляд на динамику социальных процессов дал начало в идеологии славянофилов развитию культурно-исторической концепции истории государства и права. Оригинальная философия истории, по сути, воспринималась частью консервативной политической доктрины, основанной на принципах социального органицизма, духовно-ценностном восприятии правовых и других общественных феноменов.

Консервативные идеи славянофилов обозначили националистические проблемы – культурный раскол в обществе, обоснование русской самобытности, религиозной и национальной индивидуальности. Это своего рода мировоззренческая основа в виде готового идеализированного нарратива, собственного национального обоснования хода исторических процессов, как в российском государстве, так и во всем мире. До начала эпохи возникновения консерватизма в общественном сознании отсутствовало отдельное понятие «нация», под которым в политико-правовом дискурсе России понималась исключительно народность. Одна из составляющих формулы консерватизма Самодержавие – Православие – Народность²⁰. Российское самодержавие в дальнейшем инкорпорирует охранительную идеологию во внутреннюю политику государства для утверждения национальной идентичности, повышения уровня общественного самосознания и правосознания, стабилизации социально-экономических процессов. Русская история введется в качестве обязательного предмета в университетах, появится национальный гимн, начнется политика русификации, культурная ассимиляция национальных меньшинств²¹.

Вышеупомянутая формула консерватизма русских мыслителей XIX в. взята на вооружение современными западными социологами и политологами, хотя несколько в измененном виде. К примеру, «триада» Д. Алена, выделившего три его основных признака – традиционализм, скептицизм, органицизм²². Под традиционализмом понимается сложившаяся в процессе исторического развития государственность. Органицизм характеризует структуру общества, порядок функционирования на основе социально-правовых норм политических институтов, взаимодействие и единение государственной власти и народа. Скептицизм настраивает на методологическом осмыслении новейших достижений социально-политических и юридических наук при внедрении их в жизнь общества.

Резюмируя, отметим, что русская консервативная идеология начала XIX в. представляет собой основанную на христианско-нравственных ценностях стройную систему философских, исторических, юридических, культурных, духовных, гуманистических взглядов на государство как социальное явление. Исторический процесс рассматривается через призму диалектики, борьбы противоположных политико-правовых идеологий и их практической реализации. Российские консерваторы впервые затронули вопрос о соотношении категорий «государственности» и «народности», объясняя их концепцией национальной и культурной самобытности, с вытекающим логическим выводом о невозможности однообразного восприятия истории народами, этносами, находящимися в различных социально-экономических условиях. Они определили, что составляющей развития человеческого общества, отдельно взятого государства является антитеза культурно-исторических типов, в которой сфокусированы религиозно-нравственные, политические, правовые и экономические противоречия.

Примечания

- ¹ *Летняков Д.Э.* Н.М. Карамзин и зарождение национального дискурса в России // История философии. 2016. Т. 21. № 1. С. 72.
- ² *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей современности. М., 2008. С. 187.
- ³ *Летняков Д.Э.* Указ. соч. С. 73.
- ⁴ *Ермашев Д.В., Шириняну А.А.* Карамзин – русский хранитель // Карповские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский институт НГУ Н.И. Лобачевского. Арзамасский филиал. 2016. С. 9.
- ⁵ *Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 4 кн. М., 1988–1989. Т. 6. С. 213.
- ⁶ *Карамзин Н.М.* О древней и новой России и ее политическом и гражданском отношении // Избранные труды. М., 2010. С. 280.
- ⁷ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 5. С. 224.
- ⁸ *Земцов Б.Н.* История отечественного государства и права. М., 2009. С. 131.
- ⁹ *Кожурин А.Я.* У истоков русского консерватизма // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 4. С. 133.
- ¹⁰ Там же. С. 135.
- ¹¹ *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991. С. 73.
- ¹² *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России. М., 1999. С. 200.
- ¹³ *Лосев А.Ф.* Русская философия // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Русская философия. Очерки истории. Свердловск, 1991. С. 73.
- ¹⁴ *Хоружий С.С.* Философский процесс в России как встреча философии и православия // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 29.
- ¹⁵ *Рожков В.П.* Русская философия истории: особенности проектов А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева // Философские науки. Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 3–4. С. 154.
- ¹⁶ *Широкова М.А.* Славянофилы основоположники русской национальной философии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–1. С. 173.

- ¹⁷ *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков. М., 1912. С. 203.
- ¹⁸ *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России. М., 1999. С. 238.
- ¹⁹ Там же. С. 238.
- ²⁰ *Миллер А.* История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 168–169, 173–174.
- ²¹ *Суни Р.* Диалектика империи: Россия и Советский Союз. // Новая и имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова. Казань, 2004.
- ²² *Григорьев С.Г.* Преодоление заданности (Размышление о консерватизме) // Полис. 2000. № 3. С. 32.

Юлия Андреевна ЛАПУНОВА

*Доцент кафедры организации оперативно-разыскной
деятельности Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ДИСЦИПЛИНЫ «ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ», КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

В настоящее время государством предпринимаются серьезные шаги по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей и наращиванию духовного потенциала в российском обществе. Небезосновательно следует полагать, что данные столпы являются одним из важнейших элементов обеспечения в целом национальной безопасности Российской Федерации¹.

Исходя из определения, данного В.И. Далем, следует рассматривать духовность как «состояние, относимое к Богу, вере, душе человека и отражающее его умственные, нравственные силы и волю»².

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что духовные ценности соотносятся с традиционными для России вероисповеданиями, что, в свою очередь, требует защиты от внешних и внутренних угроз.

Проведенные автором исследования позволяют прийти к заключению о том, что к числу таких угроз следует отнести деятельность деструктивных религиозных организаций (псевдорелигиозных групп), религиозных сообществ экстремистской направленности, а также совершение преступлений против свободы совести и вероисповеданий.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о необходимости обеспечения духовно-нравственной безопасности личности и российского общества, а также о важности защиты личности, общества и государства в целом от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве.

Не вызывает сомнения и тот тезис, что в этом процессе должны быть задействованы все институты гражданского общества. Однако, опираясь на конституционные предписания, это именно государство в лице органов государственной власти должно обеспечивать их решение. И как следствие, их должностные лица в обязательном порядке должны обладать соответствующими компетенциями в этом направлении, с целью эффективного решения задач в этой области.

Одним из основных субъектов, непосредственно осуществляющих защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве, являются органы внутренних дел. Исходя из этого, рассмотрим целесообразность и необходимость преподавания данной дисциплины на примере обучения должностных лиц органов внутренних дел, в компетенцию которых в полном объеме или частично входит решение данной задачи.

Подготовка сотрудников ОВД в современных условиях является крайне важным оплотом безопасности не только отдельных граждан, но и общества и государства в целом. Действительность требует от сотрудников ОВД сформированности компетенций, которые позволят им действовать по всем «фронтам» борьбы с преступностью. Кроме того, по мнению Н.А. Андреева и В.Б. Коробова, эффективный руководитель, да и в принципе полицейский нового формата, должен обладать рядом интеллектуальных качеств: таких, как стремление к проникновению в динамику событий и преодоление различных барьеров неопределенности, изменчивости, сложности и неоднозначности³, в целом обладать качественно иным мышлением. В совокупности причин и условий, в которых в настоящее время приходится действовать сотрудникам полиции, в чью компетенцию входит выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, от образовательного процесса в системе МВД России требуются новые подходы, включение в учебные планы дисциплин, в изучении которых ранее не было необходимости. Формирование учебных планов образовательных организаций МВД России, независимо от профиля подготовки, должно отвечать принципам, прежде всего, наступательности, целесообразности, своевременности и обоснованности. Крайне важно, чтобы дисциплины специализации в рамках основных образовательных программ либо направления подготовки в рамках дополнительного профессионального образования отвечали требованиям настоящего времени и напрямую зависели от угроз сегодняшнего дня, в том числе – от структуры преступности и общественной опасности тех или иных деликтов.

К числу таковых полагаем целесообразным отнести дисциплину «Защита личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве».

О том, что в настоящее время в России существует проблема религиозной преступности, в ходе проведенного нами анкетирования обратили внимание 82 % респондентов, из числа руководителей оперативных подразделений, охраны общественного порядка и следственных органов МВД. Кроме того, было отмечено отсутствие соответствующих методик выявления, предупреждения и раскрытия религиозных преступлений⁴, что крайне затрудняет их выявление, профилактику, раскрытие, документирование и дальнейшее расследование.

О том, что данная проблематика актуальна, свидетельствует указание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на наличие таких угроз государственной и общественной безопасности, как «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих... религиозно-экстремистскую идеологию...», а также частных лиц, направленная на... разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵.

Кроме того, об актуальности данной проблемы заявил Президент Российской Федерации В. Путин: «Свобода вероисповедания в России должна сохраниться, но тоталитарные секты опасны для россиян... Это не только охота за душами, но и за имуществом». При этом Президент поручил «усилить контроль за деятельностью сомнительных религиозных организаций, усовершенствовать как федеральные, так и региональные законы, регулирующие деятельность сект»⁶.

Помимо этого, ряд судебных решений о ликвидации религиозных объединений как экстремистских, действовавших законно на территории Российской Федерации⁷, свидетельствуют об отсутствии соответствующих знаний и навыков у сотрудников ОВД, необходимых для выявления подобных организаций на ранних стадиях.

Исходя из вышеизложенного, именно дисциплина «Защита личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве», призвана устранить пробел в компетенциях сотрудников ОВД, полномочных на борьбу как с общеуголовной преступностью, так и соответствующими квалифицирующими признаками.

По нашему мнению, данная дисциплина в обязательном порядке должна быть межкафедральной с обязательным привлечением (по отдельным темам) священнослужителей традиционных для России религиозных организаций, специалистов в области сектоведения и сотрудников ОВД, имеющих непосредственный опыт выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на религиозной почве.

Как нам представляется, тематический план по рассматриваемой дисциплине должен включать следующие блоки, разделы, темы:

1. Общий блок:
  - 1.1. Система духовно-нравственных ценностей.
  - 1.2. Обеспечение духовно-нравственной безопасности.
  - 1.3. Правовая основа правоотношений в религиозной сфере.
  - 1.4. Основы религиозных учений, традиционных для России.
  - 1.5. Нетрадиционные религиозные организации.
  - 1.6. Понятие и признаки религиозных объединений (деструктивных религиозных сект, псевдорелигиозных групп и т.п.), посягающих на права и свободы человека и гражданина.

2. Специальный блок:
  - 2.1. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых на религиозной почве:
    - 2.1.1. Понятие и классификация преступлений, совершаемых на религиозной почве.
    - 2.1.2. Уголовно-правовая квалификация преступлений, совершаемых на религиозной почве.
    - 2.1.3. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых на религиозной почве.
    - 2.1.4. Латентные преступления, совершаемые на религиозной почве.
    - 2.1.5. Система профилактики преступлений, совершаемых на религиозной почве.
  - 2.2. Оперативно-служебная деятельность ОВД по защите личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве:
    - 2.2.1. ОРД ОВД по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых на религиозной почве.
    - 2.2.2. Расследование преступлений, совершаемых на религиозной почве.

Таким образом, в ходе проведенных нами исследований были выявлены проблемы в сфере противодействия преступлениям, совершаемым на религиозной почве, которые отчасти представляется возможным устранить посредством внедрения в образовательный процесс образовательных организаций МВД России дисциплины «Защита личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых на религиозной почве», как составной части обеспечения духовно-нравственной безопасности личности и общества.

Аналогичным образом могут быть сформированы дисциплины по рассматриваемой проблематике и в иных образовательных организациях юридического профиля.

Примечания

¹ Данное заключение автор делает на основе анализа документов стратегического планирования, в частности Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ 31.12.2015 № 683; Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ 05.12.2016 № 646; Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

² Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 243.

³ Андреев Н.А., Коробов В.Б. Интеллект в стратегическом управлении правоохранительной сферой // Труды Академии управления МВД России. М., 2015. № 3 (35). С. 30.

⁴ По мнению автора, к «религиозным» преступлениям целесообразно относить деликты, собственно в которых идет речь о нарушении свободы совести и вероисповедания, с соответствующим квалифицирующим признаком, преступления экстремисткой направленности, совершенные по религиозному мотиву и общеуголовные преступления, где религиозная составляющая выступает в качестве условия (средства), обеспечивающего совершение самого преступления.

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс». П. 43.

⁶ Более подробно см.: Владимир Путин о тоталитарных сектах: «Это не только охота за душами, это охота за имуществом!». URL: <http://www.kp.ru/daily/25973.4/2909267> (дата обращения: 18.09.2017).

⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017, апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 17.07.2017 // Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.ru/> (дата обращения: 18.09.2017).

Марина Владимировна ЛАРСКИХ
Заведующий патопсихологической лабораторией
КУЗВО «Воронежский областной клинический
психоневрологический диспансер»,
ассистент кафедры Воронежского государственного
медицинского университета им. Н.Н. Бурденко,
доктор психологических наук

Сергей Витальевич ЛАРСКИХ
Заместитель главного врача
КУЗВО «Воронежский областной клинический
психоневрологический диспансер»,
кандидат медицинских наук

Анжелика Алексеевна ПАШКЕВИЧ
Старший преподаватель кафедры атомных электрических станций
Международного института компьютерных технологий

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл делает особый акцент на православных духовно-нравственных ценностях, которые являются национальными чертами русского человека. «Православные духовно-нравственные ценности в значительной степени сформировали национальные черты характера и многие душевные качества нашего человека: мужество и самопожертвование, честность и совесть, сострадание и острое чувство справедливости – вот наши национальные ценности и национальные идеалы»¹. Православные ценности прописаны и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.² Целевые программы воспитания православных традиционных ценностей создаются и реализуются на всех уровнях образования, включая высшую школу. Но такие программы не могут быть одинаковыми для всех обучающихся. При создании и реализации программ воспитания православных традиционных ценностей очень важно учитывать возраст, семейное положение, социальную позицию, а также личностные особенности воспитуемых.

Наша работа посвящена воспитанию православных ценностей у «особых» студентов – студентов с высоким уровнем перфекционизма.

Перфекционизм – стремление к совершенству во всех сферах жизнедеятельности человека – является новым психологическим феноменом³. Причем перфекционисты стремятся к совершенству во всем, чем бы они ни занимались (обучение, спорт, занятия искусством, работа, быт, совершенствование своего тела и внешности, оздоровление своего организма),

но не в духовно-нравственной сфере. Следует заметить, что студенты-перфекционисты – это очень «удобные» для преподавателя студенты: они отлично учатся, никогда не опаздывают, они исполнительны и аккуратны, добросовестны и прилежны. Но если выйти за рамки обучающей деятельности в плоскость духовно-нравственных категорий – то эти те студенты, которые никогда не помогут однокурснику, не подскажут на контрольной работе, не поделятся знаниями и не посетят больного друга. То есть люди с высоким уровнем перфекционизма (перфекционисты) имеют выраженные особенности, которые влияют не только на их поведение, но и на их духовно-нравственную и ценностную сферы⁴. Проблеме обучения студентов с высоким уровнем перфекционизма, их педагогических и психологических затруднениях в современной науке посвящено достаточное количество работ⁵. Но имеет место практически полное отсутствие исследований, посвященных духовно-нравственному воспитанию студентов-перфекционистов. Продолжительный педагогический опыт собственной работы и наши исследования⁶ позволяют утверждать, что студенты-перфекционисты требуют особых методов духовно-нравственного и ценностного воспитания, которые обусловлены особенностями их ценностных ориентаций.

Ценность есть то, что человек считает для себя добром. Ценности человека – основа, на которой базируются его отношение к самому себе и другим людям. Система ценностей определяет цели человека и регулирует его поведение, ценностные ориентации являются потребностно-мотивационным источником личности. Воспитание ученика – это и есть формирование той или иной его системы ценностей. История знает различные системы ценностей – общечеловеческие, буржуазные, коммунистические, социалистические. Системы ценностей относительно и меняются от эпохи к эпохе, но только православные ценности абсолютны, как абсолютен для православного человека Иисус Христос – тот Идеал, к которому должен стремиться как отдельный человек, так и все общество в целом. Рассмотрим, в чем же особенность ценностей студентов-перфекционистов и как их ценности соотносятся с православными ценностями.

Самой важной православной ценностью является Любовь. Христос заповедует любить не только своих близких и друзей, но и врагов, людей чуждых, злых, неприятных, то есть иметь абсолютную, безусловную любовь. Любовь лежит в основе иерархического принципа – «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» – говорит апостол Павел в первом послании к Коринфянам⁷. Григорий Богослов говоря о любви, подчеркивает: «...превосходнейшую часть любви, должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность, ибо никакое служение не угодно Богу так, как милосердие»⁸. Но любовь не является ценностью для студентов-перфекционистов. Наоборот, многочисленные

исследования показывают, что ценностью для перфекционистов является превосходство над другими во всем (академической успешности, карьерном росте, материальном благополучии, внешней привлекательности)⁹. Быть первым, лучшим, самым талантливым и известным – вот основные стремления студентов-перфекционистов. Из ценности превосходства происходят основные коммуникационные проблемы студентов-перфекционистов: они не интересуются другими людьми; не проявляют инициативы в контактах с другими («другие сами должны проявлять инициативу и интересоваться мною»); они обидчивы, враждебны и недоверчивы. Студентам-перфекционистам очень трудно попросить о помощи, то есть показать другому человеку свою слабость. В то же время студенты-перфекционисты нуждаются в постоянном подтверждении их превосходства, именно поэтому они так чувствительны к критике, к внешней оценке своих действий, и так сильно стремятся создать «идеальный образ» для других, достойный поклонения и восхищения. Недаром перфекционизм называют «обожаящей себя гордыней».

Мир является еще одной ценностью православия. Причем мир в самом широком смысле: мир – это и отсутствие войны, это и мир между людьми, и мир в душе. В Нагорной проповеди Иисуса Христа содержится учение о мире «Блаженны миротворцы» (Матф. 5, 9). О мире всего мира мы молимся на литургии. Но ценности мира перфекционисты предпочитают ценность «Победа любой ценой». Перфекционисты стремятся всегда и везде быть победителями, именно поэтому они постоянно конкурируют со всеми и во всех жизненных сферах. Любой человек для перфекционистов является возможным конкурентом, и в этой связи в межличностных отношениях перфекционисты часто враждебны и недоверчивы. Кроме того, студенты-перфекционисты ревниво относятся к успехам других людей («Твоя победа – мое поражение») и злорадствуют при их неудачах («Твоя неудача – моя победа») ¹⁰. Обзор исследований, посвященных перфекционистам, позволяет утверждать, что у них отсутствует и мир в душе. Ценность и уникальность человеческой жизни уступает место негативному отношению к жизни, которое проявляется пессимизмом, плохим настроением и депрессией. Перфекционисты несчастны, не способны получать удовольствие от самого процесса жизни¹¹. Для них характерно суицидальное поведение (наличие суицидальных мыслей, намерений и действий)¹².

Важнейшей православной ценностью всегда была и остается большая, дружная, многодетная семья. Студенческий возраст является лучшим временем для создания семьи. Но семья не является ценностью для студентов-перфекционистов. Семейным ценностям перфекционисты предпочитают независимость. В этой связи интересна работа И.И. Грачевой, как раз посвященная ценностям молодых людей с высоким уровнем

перфекционизма, в которой было выявлено, что перфекционисты предпочитают индивидуалистические ценности (ценности карьеры, путешествий, интересной жизни, материального благополучия) просоциальным ценностям (ценности любви и дружбы, ценности хороших отношений)¹³. Другими словами, студенты-перфекционисты с одной стороны, очень дорожат своей независимостью, не хотят связывать себя семейными узами. Девушки ориентированы на обучение и карьерный рост, а не на семью, которая, несомненно, мешает достигать блестящих результатов и заставляет многим жертвовать. С другой стороны, студентам-перфекционистам не нужен обычный, живой человек, имеющий те или иные слабости и недостатки. Они ищут «совершенного мужа» или «идеальную жену», человека с идеальными внешними данными, материально обеспеченного, умного и популярного¹⁴. Студенты-перфекционисты в буквальном смысле меняют «семейное счастье» на успех, свободу, независимость и одиночество.

Еще одной важной и истинно православной ценностью является соборность, которая сохранилась в России даже в эпоху атеизма и помогла отстоять свою независимость. Разделять радость и горе, помочь соседу, товарищу, навалиться всем миром и победить – традиция Русского коллективизма. У студентов-перфекционистов наоборот, преобладают индивидуалистические ценности – им легче сделать все самим, чем работать в команде¹⁵, они никому не доверяют и конкурируют со всеми. Студенты-перфекционисты не умеют, а главное не хотят помогать и сострадать другим людям – они слишком заняты собой, своими достижениями и успехами.

Вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что студенты-перфекционисты нуждаются в особых методах духовно-нравственного, ценностного воспитания. На наш взгляд, существенное место в духовно-нравственном воспитании студентов-перфекционистов должны занимать методы православной педагогики, такие как: духовно-ориентированная беседа о сущности и духовных последствиях перфекционизма; духовно-полезное чтение творений Святых Отцов, чтение житий Святых подвижников и мучеников; просмотр и обсуждение фильмов, в которых затрагивается тема перфекционизма; просмотр и обсуждение православных документальных фильмов о Святых подвижниках, мучениках; организация различных видов волонтерской деятельности.

Программа воспитания студентов реализуется по следующим направлениям: воспитание духа «всеобъемлющей» и «безусловной» любви; ориентация на семейные ценности; осознание ценности мира и жизни; воспитание и развитие индивидуально-психологических характеристик (долготерпение, сострадание, кротость, чувства «золотой середины»).

Дальнейшее исследование этой проблемы направлено на разработку развития программы духовно-нравственного воспитания студентов-перфекционистов и ее реализацию.

Примечание

¹ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Речь на праздничном молебне по случаю 1030-летия Крещения Руси. URL: http://news.rambler.ru/other/40435561/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/ (дата обращения: 11.01.2019).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html/> (дата обращения: 11.01.2019).

³ Ларских М.В. Психолого-педагогическая концепция формирования конструктивного перфекционизма студента: дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2016.

⁴ Гаранян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010; Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 72–81.

⁵ Парамонова В.В. Перфекционизм при тревожных и депрессивных расстройствах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

⁶ Ларских М.В. Указ. соч.

⁷ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/co1/2/> (дата обращения: 11.01.2019).

⁸ Григорий Богослов свт. Творения / Григорий Богослов. Т.1. Слова 1–45. СПб, 1912. – 680 с. Слово 14, о любви к бедным. С.204.

⁹ Ларских М.В., Ларских С.В., Семенова Е.А. Влияние типа перфекционизма на учебную деятельность студента медицинской академии // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики: сборник докладов VIII-й Международной научной конференции / отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк, 2012. С. 225–232.

¹⁰ Бескова Т.В. Взаимосвязь перфекционизма со способами реагирования на успех и неудачу Другого // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: www.science-education.ru/102-6046 (дата обращения: 01.11.2019).

¹¹ Карловская Н.Н., Сысоева А.С. Взаимосвязь переживания счастья и перфекционизма у студентов с разным уровнем академической успеваемости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2009. № 2. С. 4–14.

¹² Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Структура перфекционной мотивации у лиц с нарушением адаптации и суицидальным поведением // Психологические исследования. 2011. № 5 (19). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

¹³ Грачева И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

¹⁴ Arcuri A. Dyadic Perfectionism, Communication Patterns and Relationship Quality in Couples: PhD. University of Windsor, 2013. URL: <http://scholar.uwindsor.ca/etd/4940/> (дата обращения: 05.03.2015).

¹⁵ Ларских М.В., Вьюнова Н.И. Перфекционизм личности студента: интерперсональные аспекты. Воронеж, 2015.

Владимир Николаевич МАЛЫШ
Профессор кафедры Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал),
доктор технических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Примерно 25 лет назад началось широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в повседневную жизнь наших граждан. За этот период различные цифровые устройства и технологии стали использоваться в большинстве отраслей человеческой деятельности: от науки и производства до быта и общения. Без них десятки миллионов наших соотечественников сегодня не мыслят свою жизнь. Как и предсказывал бывший министр образования А.А. Фурсенко, из них получились «квалифицированные пользователи».

В этих условиях даже простое привлечение молодых поколений к учебе оказывается весьма нетривиальной задачей не только в России, но и за рубежом. Как отметила в своем выступлении на X Гайдаровском форуме Фредерик Видал, министр высшего образования, исследований и инноваций Франции, «в настоящее время молодые люди не могут сосредоточиться более чем на 10–15 минут».

Вместе с тем, как недавно сообщила английская газета «Гардиан», действующая верхушка Facebook своих детишек обучает в элитных школах Силиконовой долины, «где айфоны, айпады и переносные компьютеры находятся под абсолютным запретом».

На их запрет решилась и Франция. С 1 сентября 2018 г. ученикам начальных и средних школ запрещено пользоваться мобильными телефонами не только в классах, но на территории школы¹.

А что же в России? «Рассматривать ли айфон как помощь на уроке – вопрос сложный, – сказала на Всероссийском родительском собрании министр науки и образования России Ольга Васильева. – Мое убеждение, что он мешает»².

Однако, не дожидаясь мнений и указания Министерства образования РФ, многие школы страны действуют самостоятельно. Формально в российских школах мобильные телефоны принести можно, а вот пользоваться ими – открытый вопрос. Каждая школа может установить собственные правила – разрешать или нет пользоваться мобильными средствами связи на уроках и даже на переменах.

Во многих школах большинства регионов действует запрет на телефоны во время уроков. Исключение: там, где есть вторая смена, правила

не так строги. Ученикам, которые учатся по вечерам, разрешается приносить телефоны с собой и при необходимости ими пользоваться. Например, чтобы позвонить родителям. Есть регионы, где местные власти готовы и готовы запретить мобильники, например, в Сибири и на Северном Кавказе. В Чеченской Республике запрет на пользование мобильными телефонами в школах уже действует. С 2017 г. несколько школ Владимира, Ярославля, Тюмени и других городов ввели полный запрет на мобильные телефоны в школах во время уроков³.

В июле 2017 г. в России в качестве экономического курса страны была названа так называемая «цифровая экономика»⁴. Правительственный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» был представлен на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в июне 2017 г. под девизом: «В поисках нового баланса в глобальной экономике».

Этому предшествовал ряд событий. В январе 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе его основатель и бессменный президент Клаус Шваб провозгласил начало Четвертой промышленной революции. Ее идею он изложил ранее в своей статье в наиболее авторитетном журнале политического и экономического истеблишмента США «Foreign Affairs». Статья стала неким «манифестом капитализма», создающим новое идеологическое пространство, необходимое для экономического и, самое главное, социального и нравственного реформирования мира⁵.

В недавнем прошлом процесс усвоения знаний непременно требовал от учащегося мобилизации и приложения определенных внутренних усилий: напряженное внимание к объяснениям педагога, усилие осмысления книжного текста, творчество при написании сочинений. В настоящее время цифровые технологии, представляя информацию в аудиовизуальной форме, казалось бы, многократно облегчают ее восприятие и усвоение. Присущие человеческой природе любопытство и любознательность сегодня могут быть удовлетворены легко и просто, практически без усилий посредством Интернет. Результатом становится «утрата навыков нормального учения, устойчивое укоренение практики пассивного созерцания, схематизм и поверхностность восприятия и понимания»⁶.

Особую тревогу вызывает поголовная вовлеченность молодежи в социальные сети и Интернет. Так, количество детей с высоким уровнем Интернет активности увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. Самые активные дети (52 %) в среднем проводят в Интернет 8 часов (!) в сутки, 3,5 месяца в год⁷. Очевидно, что большая часть онлайн активности приходится на время нахождения детей дома в семье, поскольку в школах и вузах этот процесс все же находится под некоторым контролем в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 25.12.2018).

Сами же создатели социальных сетей отмечают их неоднозначное воздействие на детскую психику. Они рассказали, что в основе социальных сетей лежит идея использования человеческой психологии, в частности, формирование зависимости с помощью скачков дофамина, которые происходят в процессе цикла получения обратной связи и поиска «социального одобрения». Шон Паркер, президент-основатель компании, недавно сказал: «Бог знает, что Facebook делает с мозгом наших детей». Официально доказано, что Instagram, Twitter и Facebook заставляют подростков чувствовать себя подавленными и вызывают атрофию навыков преодоления даже ничтожных ежедневных проблем. Британское королевское общество недавно опубликовало исследование, в котором заявило, что большинство приложений разработано таким образом, чтобы воздействовать на центры удовольствия нашего мозга, и подростки практически не способны этому противостоять. Самым большим злом был признан Instagram – наиболее губительное приложение для неокрепшей подростковой психики⁸.

На самом деле использование Интернет детьми грозит многими рисками, которые необходимо обязательно учитывать⁹:

1. Контентные риски. Возникают в процессе использования материалов, содержащих противозаконную, неэтичную и вредоносную информацию – насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику, пропаганду суицида, наркотических веществ и т.д.
2. Коммуникационные риски. Связаны с межличностными отношениями Интернет-пользователей и включают в себя незаконные контакты (например с целью встречи), киберпреследования, киберунижения, груминги др.
3. Потребительские риски. Злоупотребление правами потребителя: риск приобретения товара низкого качества, подделок, контрафактной и фальсифицированной продукции, хищение денежных средств злоумышленником через онлайн-банкинг и т.д.
4. Технические риски. Возможность повреждения ПО, информации, нарушение ее конфиденциальности или взлома аккаунта, хищения паролей и персональной информации злоумышленниками посредством вредоносного ПО и других угроз.
5. Интернет-зависимость. Непреодолимая тяга к чрезмерному использованию Интернета. В подростковой среде проявляется в форме увлечения видео-играми, навязчивой потребности к общению в чатах, круглосуточном просмотре фильмов и сериалов в Сети.

Это хорошо понимают в Европе, где Евросоюз запретил детям до 16 лет пользоваться социальными сетями без согласия родителей¹⁰.

В этой связи также необходимо затронуть тему формирования идентичности личности в цифровом обществе¹¹. Если в доцифровую эпо-

ху основными факторами формирования идентичности личности были местность, этническая группа, культура, язык, то в условиях глобального взаимодействия и всеобщего Интернета люди управляют множественными идентичностями, которым не препятствуют социальные, политические, идеологические, культурные, религиозные, географические и иные различия. Сеть способна опознать человека и предложить ему контент в соответствии с его образовательными запросами. Формирование сетевой идентичности происходит во взаимосвязи с другими сетевыми личностями и сообществами.

Не стоит говорить, что управление формированием идентичности – ключевая задача любого современного общества и государства.

В этих условиях образовательные практики и педагогические технологии неизбежно трансформируются, изменяя также роль педагога и требования к нему. Педагог должен быть современным, соответствовать социальным и информационным вызовам. Он уже не может быть простым транслятором знания.

Приоритет проективных и управленческих функций превращает педагога в менеджера, занятого конструированием и организацией учебно-образовательной среды. Причем желательным и продуктивным в условиях рынка и конкуренции видится преобразование системы образования в целом в соответствие с идеологией «когнитивного менеджмента»¹².

Таким образом, грядущее цифровое общество требует новых подходов к образованию, неизбежны реформы, связанные с онлайн образованием и подготовкой кадров для цифровой экономики¹³.

Примечания

¹ Мобильники сдать! Французский парламент запретил смартфоны в школах. URL: <https://rg.ru/2018/06/08/francuzskij-parlament-zapretil-smartfony-v-shkolah.html> (дата обращения: 15.01.2019).

² Васильева: Дети должны сдавать телефоны перед началом уроков. URL: <https://www.zakonia.ru/news/56/93746> (дата обращения: 15.01.2019).

³ Телефон исключают из школы – возможно ли такое в России? URL: <https://rg.ru/2018/07/31/nuzhno-li-zapretil-mobilnye-telefony-v-rossijskih-shkolah.html> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым распоряжением от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

⁵ Там же.

⁶ Каменев С.В. Образование в цифровом мире: возможности и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 85–90.

⁷ Кондаков А.М. Цифровое образование: матрица возможностей. URL: <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

⁸ Billionaire ex-Facebook president Sean Parker unloads on Mark Zuckerberg and admits he helped build a monster. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/sean-parker-mark-zuckerberg-facebook-president-friends-reality-build-a8058751.html> (дата обращения: 15.01.2019).

⁹ Кондаков А.М. Указ. соч.

¹⁰ Евросоюз запретил детям до 16 лет пользоваться соцсетями без согласия родителей. URL: <https://mel.fm/novosti/1284670-social> (дата обращения: 15.01.2019).

¹¹ Кондаков А.М. Указ. соч.

¹² Каменев С.В. Указ. соч.

¹³ Кондаков А.М. Указ. соч.; Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики – Москва, 2018 URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

Александр Владимирович МЕЛЕХИН

*Профессор кафедры государственного строительства и права
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Представляется правильной точка зрения о том, что, отражая эволюционный процесс в развитии общественных отношений, право создавалось незаметными переходами путем дифференциации из однородной массы правил общежития. Право в силу своей значимости принадлежит к числу наиболее важных и сложных общественных явлений.

Размышляя о сущности и роли права в обществе, немецкий правовед Рудольф фон Иеринг¹ пришел к выводу о том, что право не есть политика силы, не есть дело государства. Французский юрист Л. Дюги, специализировавшийся на публичном праве, также считает, что право предшествует государству и возвышается над ним: оно является границей государственной силы и государство есть ни что иное, как сила, отданная на служение праву².

Базовые характеристики, являющиеся основой правопонимания, были отражены уже на заре его формирования. Например, шумерское право провозгласило такие краеугольные положения, дошедшие до наших дней, как справедливость, правосудие, истинность и постоянство.

По мере развития государства и права, а также усложнения отношений у людей меняется отношение к сущности права. Появилось много различных правовых идей, представлений и теорий о праве. В наиболее простом определении право понимается как система регуляции общественных отношений с целью установления соответствующего режима правопорядка.

При исследовании сущности права ученые отмечают следующие его черты: естественно-исторический характер происхождения права; его предназначение быть масштабом поведения свободных и равных субъектов; нормативность, общеобязательность и взаимозависимость содержащихся в нем прав и обязанностей; наличие гарантий реализации правовых предписаний со стороны государства; ведущая роль государства в формировании правовых предписаний; взаимосвязь и взаимозависимость между государством и правом. Российский ученый В.С. Соловьев отметил, что сущность права одновременно состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага.

История происхождения права всех народов свидетельствует о наличии одинаковых подходов к урегулированию общественных отношений. Прежде всего, правовой охране подвергается личная неприкосновенность

носителей установившейся власти. Право угрожает самыми суровыми наказаниями за всякое покушение на жизнь и здоровье лиц, стоящих у власти.

В любом государстве праву традиционно отводится ключевая роль как одному из важнейших регуляторов общественных отношений. В то же время оно содержит в себе черты различных социальных норм. В дни социальных потрясений, когда действие законов и социальных норм поведения, регулирующих жизнь общества в нормальных условиях, теряет свое первоначальное значение, поведение человека регулируется только его внутренним стержнем, не позволяющим выйти за своего рода красную черту и дающее ему право не только называться, но и оставаться представителем рода человеческого.

Размышляя о праве и нравственности, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл приводит слова русского философа конца XIX в. Владимира Сергеевича Соловьева, сказанные о том, что если право отчуждается от нравственных принципов и целей «оно теряет свое безусловное основание и в сущности ничем уже более не отличается от произвола»³. Попытка советского государства лишить население частной собственности и духовной веры в конечном счете оказалась неудачной. Отметим, что если население довольно действиями государства, то в жизни этого общества нет места революциям (Япония).

Отметим, что 18 января 2019 г. по каналам СМИ было передано сообщение о присвоении звания «почетный профессор РАН» патриарху Кириллу (с формулировкой «за большой вклад в популяризацию науки») и спикеру Совета Федерации Российской Федерации⁴. Высказывается мнение (с которым я согласен) о том, что это является одной из форм взаимодействия церкви и государства.

Заглядывая в историю, отметим, что начало процесса противодействия незаконному обороту наркотиков связано с принятием христианства, после которого Русская православная церковь содействовала своими внутренними установлениями развитию нравственности населения. Особую значимость в этой связи имеет деятельность церковных судов и исследование основных источников права рассматриваемого периода, прежде всего, решений Стоглавого собора 1551 г.

Истинная ценность права заключается в том, что оно всегда должно служить интересам народа. В современных условиях постоянно на официальном и неофициальном уровнях предлагаются различные способы и подходы, направленные на улучшение качества и системности сложившейся государственности, в том числе, и российской правовой системы, которая в недостаточной степени эффективно регламентирует общественные отношения, складывающиеся частной и публичной сферах.

Например, в июне 2017 г. одной из озвученных идей Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина в рамках готовящейся про-

граммы государственной стратегии на 2018–2024 гг. предлагалось к уже существующим контрольно-надзорным органам государства создание административного трибунала численностью 7–9 человек, на который следует возложить полномочия по устранению «точек торможения в праве» в виде пробелов в подзаконных актах, наличия избыточных и противоречивых правовых норм и других существующих правовых дефектов. Эффективного способа их отмены пока нет. По мнению авторов этой идеи, такой трибунал за 3–4 года мог бы придать импульс дебиюрократизации подзаконных актов⁵.

Взаимные отношения, складывающиеся между гражданами (населением), обществом и государством по отношению друг к другу должны быть не номинально-казенными, а искренними, уважительными и базирующимся на полном доверии друг к другу. Представляется, что только в этом содержится основной залог стабильности и прогресса любой цивилизации.

В этой связи представляются интересными данные социологического опроса, проведенные среди россиян в конце 2018 г. Они свидетельствуют о том, что церкви и армии россияне доверяют больше, чем обещаниям многих политиков. Лидерами рейтинга по уровню доверия среди граждан России вот уже на протяжении ряда лет постоянно являются не только государственные институты (армия и правоохранительные органы), но и РПЦ.

Анализ статистических данных о количестве зарегистрированной административной правонарушаемости (в 2011 г. примерно 65 млн, а в 2018 г. примерно 150 млн в год – контроль техники, а не инспекторов ГИБДД) и преступности (в относительных показателях регистрируется примерно 2,2 млн в год) позволяет с незначительными уточнениями сделать следующий вывод. Четко выраженной зависимости нет, но прослеживается определенная тенденция, выражающаяся в том, что чем больше в федеральном округе зарегистрировано административных правонарушений в расчете на 100 тыс. населения, тем больше в нем совершается и преступлений.

На современном этапе развития одной из актуальных проблем правовой системы Российской Федерации является качество принимаемых федеральных законов и уровень юридической техники. Среди требований к качеству законодательства выделяется обоснованность отражения общественных потребностей. Важным фактором, влияющим на качество правовой системы, является и правильный выбор формы правовых решений.

Россия является одним из мировых лидеров по количеству ежегодно принимаемых законов. Примерно половина из них принимается в ускоренном темпе. Как известно, количество не всегда находится в союзе с качеством. В Российской Федерации по состоянию на декабрь 2017 г. действовало более 6900 федеральных законов, из которых только 25 % имели свой обособленный предмет регулирования общественных отношений, а остальная масса – это поправки к далеко не всегда качественным законам⁶.

По данным Государственной Думы Российской Федерации 2–6 созывов и первого года седьмого созыва (с 1996 г. по август 2017 г.) за 21 год ее работы было внесено 25 550 законопроектов, то есть ежегодно вносилось 1217 законопроектов. Было принято в различных чтениях 7147 проектов законов (примерно 343 проекта законов ежегодно). В Англии – по 10–12, а в СССР за период с 1939 г. по 1989 г. – примерно по 2 закона в год.

С 1918 г. по 1993 г. в РСФСР–СССР было принято пять конституций, однако только в ныне действующей отражено, что государство и граждане имеют взаимные права и обязанности по отношению друг к другу. В марте 2015 г. был принят и с сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), позволивший в процессуальном порядке предъявлять претензии к государству.

Великие мыслители считали, что право должно быть теснейшим образом взаимосвязано со свободой, но в определенных рамках. Например, Шарль Монтескье по этому поводу говорил: «свобода есть право делать то, что дозволено законом»⁷. Такой же позиции придерживался и Гегель, считавший, что «свобода – категория, проявляющаяся, прежде всего, в праве».

Великий русский историк и философ Василий Осипович Ключевский, размышляя о сущности права как регулятора общественной жизни в различных исторических эпохах, отметил следующие его качества: «Право – исторический показатель, а не исторический фактор. Термометр, а не температура. Действующее законодательство содержит в себе минимум правды, возможной в известное время. Закон – рычаг, которым движется тяжеловесный, неуклюжий и шумный паровоз общественной жизни, называемый правительством. Рычаг, но не пар»⁸.

Говоря о либеральной концепции, отметим очень важный аспект в сущности понимания права, который прошел длительную проверку временем – право нельзя подчинять сиюминутно выгодным принципам. Оно само является высшим принципом, положенным в основу построения правопорядка как на национальном, так и на международном уровнях. Ни одна из бывших и существующих на Земле цивилизаций не смогли предложить великой идее, «которая может заменить собой право, спасая мир от низвержения в бездну»⁹. Об этом свидетельствуют факты многочисленных революций и контрреволюций.

Право, мораль и нравственность являются важнейшими регуляторами общественных отношений. Общество во главе с государством должно постоянно это учитывать, определяя пути своего дальнейшего общественно-политического развития. Кроме того, они «теснейшим образом переплетены друг с другом»¹⁰ и могут оказывать как положительное, так и негативное воздействие на состояние законности. Неоднократно отмечалось, что моральные и нравственные принципы во многом имеют своим источником религиозные воззрения, складывающиеся в обществе многими столетиями.

Чтобы проводимые в государстве реформы были успешными, они должны сохранять «социокультурный код того социального слоя, чья жизнь и судьба становятся объектом чьих-то реформаторских усилий»¹¹. В противном случае, как свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные примеры, они обречены на неудачу, привнося в общество недоверие к государственным институтам.

Бывший президент СССР Михаил Горбачев также считает, что «отношения государств в глобальном мире должны регулироваться не только нормами международного права, но и определенными правилами поведения, основанными на принципах общечеловеческой морали»¹².

Смысл и значение права, по мнению профессора Ю.А. Веденева, заключается в понимании его как формы осуществления человеческой субъектности в разнообразных цивилизационных практиках социального общения¹³. Процесс образования и преобразования национальных правовых систем носит постоянный исторически длительный характер. Он всегда неразрывно связан рамками социокультурных условий и протекает в границах существующих у населения сложившихся многолетних представлений о праве.

Для более глубокого понимания сущности и особенности права, его роли в жизни общества необходимо рассмотреть общую характеристику теорий права.

По образному выражению бывшего председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации профессора В. Яковлева «право не живет само по себе. У него есть союзники – мораль, нравственность, справедливость»¹⁴.

Важная роль в этом взаимоотношении принадлежит религии. Христианские заповеди находят свое отражение в материальных и процессуальных нормах права. Патриарх Кирилл в своих публичных выступлениях постоянно обращает внимание на «нравственное и духовное состояние человеческой личности»¹⁵. При этом следует помнить, что право как и идеология, преходящи. Не рискуя ошибиться, отметим, что в большей степени именно они формируют поведенческие мотивы человека во все времена.

Религия, другие общественные институты предупреждают нас о том, что свобода – это не только независимость от государства, но и от многочисленных жизненных искусов, окружающих человека¹⁶. Например, в марте 2007 г. Духовное управление мусульман Дагестана на одном из исламских сайтов опубликовало список эстрадных артистов, включавший в себя 21 человек. Их выступление на территории республики было признано нежелательным. Причиной принятия такого решения послужила «недостаточная нравственность» в содержании их концертов. В частности, в этот список были включены Филипп Киркоров, Шнур, «Агата Кристи», «ТаТу», «Ночные снайперы» и другие.

Лауреат Нобелевской премии (1964) выдающийся физик Чарлз Таунс в марте 2005 г. опубликовал программную статью «Сближение науки и религии». Ученый попробовал «реабилитировать» христианство в глазах научного сообщества. В статье утверждается, что противоречия между двумя мировоззрениями поверхностны, а Библия вовсе не нуждается в буквальном понимании.

В своей позиции автор этой публикации не одинок. Например, участвуя в опросе лауреатов Нобелевской премии, проводимым епископом Кентерберийским, на вопрос: «Вы религиозный человек?» знаменитый академик Павлов ответил отрицательно. Но на вопрос: «Считаете ли Вы совместимыми религию и науку?» – ответил «Да»¹⁷.

Представляется симптоматичным и факт согласия Иоанна Павла II со ставшими знаменитыми словами Галилео Галилея: «Богословие должно отвечать на вопрос, как попасть на небо, а не как движутся небеса». Подобное признание было сделано по результатам более чем 10-летней работы специальной комиссии, рассматривавшей по заданию Папы дело Галилея¹⁸.

К важнейшим ценностям общества, наряду с жизнью и здоровьем людей, относится мораль и общественная нравственность. Государство при помощи юридических средств предусматривает способы и меры их защиты. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится ряд статей, защищающих общественную нравственность. В частности, к преступлениям, посягающим на общественную нравственность, УК РФ отнес: «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240), «Организацию или содержание притонов для занятий проституцией» (ст. 241), «Незаконное распространение порнографических материалов и предметов» (ст. 242), «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» (ст. 243), «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» (ст. 244), «Жестокое обращение с животными» (ст. 245).

Идеально решенного вопроса о нравственности права и, что не менее важно, правоприменительного процесса, пожалуй, в мире найти невозможно. В России, как и в других государствах, эта проблема также существует. Наиболее болезненно она воспринимается в ситуациях, когда к людям на порог приходит беда. Таким примером может служить цинизм «ценизма» в весьма чувствительной сфере – рынке ритуальных услуг. Это явление приобрело массовый характер практически во всех регионах России. Проверка, проведенная в 2009 г. Федеральной антимонопольной службой, выявила картину нарушений муниципалитетами в виде завышения цен на оказание ритуальных услуг (в % от официальных государственных расценок): Пензенская область – на 100 %; Республика Тува – на 89 %; Саратовская область – на 63 %; Костромская область – на 43 %; Кемеровская область – на 29 %; Пермский край – на 19 %; Хабаровский край – на 12 %¹⁹.

Важным является вопрос о соотношении права и закона. В данном случае признается специфика права как особого, обладающего объективными свойствами социального явления, независимо от воли или произвола законодателя, власти, от переходящего эмпирического содержания текущего нормотворчества и правоприменения.

Ценность права можно рассматривать применительно к обществу, слоям и группам населения и, конечно, применительно к человеку и гражданину. При этом личностная ценность права должна быть приоритетна. Исторический опыт свидетельствует о том, что в силу ряда причин этого достичь весьма проблематично. Поэтому в мировом рейтинге верховенства права Россия занимала в 2016 г. только 86-е место, а в 2018 г. и того ниже – 89 место. По индексу благополучия и устойчивого экономического развития в 2018 г. Российская Федерация сохранила 59-е место из 152 стран²⁰ и 107-е место по свободе ведения бизнеса. Так что перед Российской Федерацией стоят большие задачи, требующие объединения системных усилий всех субъектов российского права.

В качестве заключения отметим следующее. Обязательным условием формирования эффективно действующей системы законодательства является то, чтобы этот процесс обязательно осуществлялся параллельно с учетом развития государственной политики, экономики, идеологии, культуры и других сфер общественного развития Российской Федерации.

Примечания

¹ *Рудольф фон Иеринг* (нем. Rudolf von Ihering или Rudolf von Ihering; 22 августа 1818, Аурих – 17 сентября 1892, Геттинген). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудольф_фон_Иеринг (дата обращения: 19.01.2019).

² *Дюги Л.* Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. 1909. С. V. Леон Дюги (фр. Léon Duguit, 1859–1928). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дюги_Леон (дата обращения: 19.01.2019).

³ Новый гаджет – хорошо, а вечные ценности – лучше (Патриарх Кирилл рассказал в Совете Федерации о важности нравственных начал) // Российская газета. 2016. 1 февраля.

⁴ *Аптекарь П.* Зачем патриарху становиться профессором // Ведомости. 2019. 20 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/20/791907-zachem-patriarhu> (дата обращения: 22.01.2019).

⁵ *Мереминская Е., Мухаметшина Е.* ЦСР Кудрина предлагает создать трибунал для Путина или Медведева (Он мог бы заняться реформой правовой системы) // Ведомости. 2017. 9 июня. (Статья опубликована в № 4339 от 09.06.2017 под заголовком: Трибунал для Путина или Медведева). URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/09/693716-tribunal-putina-medvedeva> (дата обращения: 22.01.2019).

⁶ *Никишин А.* Закон о законах может быть полезным. // Парламентская газета. 2012. 16–22 ноября.

⁷ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 289.

⁸ Цит. по: *Звягинцев А.* Первый секретарь ЦК КПСС Хрущев – Генпрокурору Руденко: «А Вы чью линию проводите?» // *Законность*. 2007. № 11.

⁹ *Зорькин В.* Цивилизация права // *Российская газета*. 2014. 13 марта.

¹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // *Российская газета*. 2016. 24 марта. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).

¹¹ *Зорькин В.* 110 лет в поисках согласия // *Российская газета*. 2016. 29 апреля.

¹² *Горбачев М.* Тревоги глобального мира (Михаил Горбачев о кризисе лидерства в международных и национальных масштабах) // *Российская газета*. 2016. 21 апреля.

¹³ *Веденеев Ю.А.* Грамматика правопорядка. М., 2018.

¹⁴ *Яшманов Б.* Юрист на все времена // *Российская газета*. 2011. 5 декабря.

¹⁵ См.: например: *Яковлева Е.* Что есть любовь (Патриарх Кирилл – о солидарном обществе. А как само общество на это реагирует?) // *Российская газета*. 2019. 9 января.

¹⁶ См., например: Климент – митрополит Калужский и Боровский. Свобода человека // *Вечерняя Москва*. 2018. 26 ноября. № 219 (28098).

¹⁷ *Яковлева Е., Емельяненко А.* Код да истины // *Российская газета*. 2007. 7 августа.

¹⁸ *Воробьев Ю.* И все-таки Галилей ошибался... // *Российская газета*. 2005. 25 мая.

¹⁹ *Смольякова Т., Майорова Т.* Тот еще свет (ФАС обнаружила в похоронном деле тотальный монополизм) // *Российская газета*. 2009. 18 ноября.

²⁰ *Кривошапко Ю.* Там, где мы есть // *Российская газета*. 2018. 18 декабря. № 284 (7747).

Алла Григорьевна МИХАЙЛОВА

Старший преподаватель

Севастопольского государственного университета

ГАРМОНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ценности, которые усваивает индивид в процессе социализации, транслирует общество. Ценностные ориентации отражаются в нравственных идеалах, которые являются высшим проявлением целевой детерминации деятельности личности.

Исследование процесса присвоения ценностей личности в условиях образовательного пространства вуза представляется особенно актуальной проблемой в ситуации социальных перемен, особенно в Крыму. Отличительной особенностью социальных перемен в рамках регионального аспекта является переоценка ценностей, изменение социальных норм, кризис общественных идеалов¹.

Гуманистический подход, актуализирующий в профессиональном становлении человека, его духовно-нравственные ценности, стремление к самореализации, был принят в качестве исходного в исследовании педагогических условий формирования гармоничной личности.

Несомненно, гуманизация образования неразрывно связана с представлениями об ориентации процесса обучения на саморазвитие личности, на приоритеты общечеловеческих ценностей, на оптимизацию взаимодействия личности и социума².

По мнению Н.А. Коваль, гуманистическая среда вуза – духовное пространство, в котором происходит взаимообмен духовными ценностями. В этой среде духовное развитие проявляется в усилении влияния подлинно духовных факторов на поведение индивида и растущей самореализации личности на благо людей³.

В обществе идет поиск духовно-нравственных ценностей. Духовное единство народа и моральные ценности – это такой же особо важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность нашего государства.

Особую важность гармонии в профессиональной подготовке подчеркивали Дж. Гилфорд, Б.В. Скиннер, Н.А. Краудер, А. Маслоу, П.М. Якобсон и др. Многими исследователями отмечена роль вузовского этапа становления личности, формированию у нее ценностных ориентаций, установок, личностных особенностей, мотиваций, направленности личности, интеллекта (Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмина, Е.И. Рогов, В.И. Слободчиков, В.А. Якунин и др.).

Важность внутренней энергии эмоций установлена В.В. Бойко, причем энергия выступает в роли стержневого, системообразующего начала в личности. Гармония включает в себя способность саморегуляции, то есть формирование психической устойчивости, потенциал, который дает возможность преодолевать трудности; настойчивость в достижении успеха.

Целью данного исследования является определение уровней сформированности гармонии и сбалансированности жизни у студентов в условиях вуза, поскольку идеал гармоничного развития личности выражает гуманистическую систему ценностей. Гармония внутренних устремлений и внешних социальных требований является необходимым условием для самореализации личности в социальной среде.

Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи: изучена литература по теме исследований, выделены нерешенные проблемы в рамках исследуемой работы; подобран диагностический инструмент; проведен констатирующий эксперимент и проанализированы полученные результаты.

В работе используется анализ научной литературы по проблеме исследований. Для диагностики сформированности уровня развития гармонии и жизненной энергии используется рисуночный тест «Гармония и сбалансированность жизни»⁴.

В разных культурных контекстах идеалу гармоничного развития придавались своеобразные оттенки смысла в зависимости от ценностных основ стремления к гармонии, что влияет на выбор конкретных целей и средств формирования гармоничной личности. Возможны и фактически реализуются три основных варианта ценности гармоничного развития: «успех», «общественное признание» и «самореализация».

Для определения уровня развития гармонии и жизненной энергии у студентов нами была проведена исследовательская работа со студентами 3–4 курсов Севастопольского государственного университета. В опросе участвовали студенты направления подготовки «Радиотехника».

По условиям тестов в рисунках «Ваша жизненная энергия» на листке со схематично изображенным будильником, нужно было дорисовать его, придав картинке законченный вид и по необходимости нарисовать детали и фон, воссоздать обстановку.

Высокий уровень характерен для 12 % студентов, низкий уровень – для 88 %, что свидетельствует о нежелании восполнить силы жизненной энергией, отсутствие в гармоничном развитии как важной составляющей жизненного успеха и как необходимом условии для самореализации личности в социальной среде.

Таким образом, как показали результаты проведенного исследования уровня сформированности гармонии и жизненной энергии у студентов

вуза по проективной методике «Гармония и сбалансированность жизни» и проективной методике «Ваша жизненная энергия», уровень сформированности гармонии – низкий, жизненная энергия в основном отсутствует. Положительный результат был только у 12 % респондентов.

Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о несформированности основных характеристик гармонии внутренних устремлений и внешних социальных требований в рамках регионального аспекта, которые являются необходимым условием для максимальной реализации своих возможностей в социальной среде, что подтверждает необходимость разработки и внедрения программы целенаправленного формирования данных характеристик. Поэтому необходим поворот к личностно-ориентированному образованию, способному учесть потребности в жизненном и профессиональном самоопределении современной молодежи, в основе которой лежит творчество, гуманистические принципы, духовность человека и его нравственные оценки.

Примечания

¹ Веретельникова Ю.Я. Развитие гуманитарных ценностей профессиональной культуры у будущих специалистов-врачей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2012.

² Михайлова А.Г., Скуратовская И.В. Исследование коммуникативной толерантности как профессионально важного качества будущих инженеров // Севастополь – Сталинград: одна война, одна история. Посвящается Великой Победе: материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Севастополь, 27–28 апреля 2017 г.; Гуманитарно-педагогический институт ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Севастополь, 2017. С. 143–150.

³ Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997.

⁴ Тесты на гармонию и уровень жизненной энергии. Проективные методики. Психология счастливой жизни. URL: <http://psycabi.net/testy/467-testy-na-garmoniyu-i-uroven-zhiznennoy-energii-proektivnye-metodiki> (дата обращения: 20.01.2019).

Андрей Владимирович ПАВЛИНОВ
Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Как ни велико влияние социальной среды на личность, как ни велик соблазн за складывающимися неидеальными российскими социальными реалиями увидеть менее порицаемого и порочного коррупционера и небезосновательно заметить, что все более стирается грань между ним и право- послушным гражданином, российское общество не должно полагаться на стихийное течение процесса становления и развития личности, особенно молодежи. Оно обязано руководить процессом ее воспитания в соответствии со своими задачами.

Неоднозначная социальная природа коррупции, которая далеко не всегда воспринимается в индивидуальном и в массовом общественном сознании как негативное явление и вредоносные деяния, предопределяет ее максимальную устойчивость, приспособляемость, воспроизводство и трансформацию.

Несмотря на резкость и разнонаправленность противодействия коррупции лишь усиливает, умножает свои проявления.

Отвечая на вопрос: «Почему?», нельзя пройти мимо того факта, что разрушительные последствия коррупции далеко не очевидны, что государство – жертва не всегда воспринимается как элемент данной преступности и не всегда ощущается близость опасной черты. Поэтому большое значение нужно уделять правовой пропаганде, правовому просвещению, правовому воспитанию. Только путем отторжения из общественного и индивидуально- го сознания коррупционного поведения как неприемлемого (точно также как убийств, насилия, терроризма) можно добиться значительных результатов в противодействии данному злу.

Для применения опережающих тактик и стратегий, для исповедования раннего упреждающего ответа на вызовы коррупции основания имеются. Определенный инкубационный период вызревания коррупции подтверждает необходимость таковых: нарастает тенденция к углублению коррупционной пораженности чиновников в возрасте до 30 лет, которая во многом связана с их ранним расположением и практическим включением в коррупционные схемы (от 25 % опрошенных учащихся вузов ЦФО и УФО уже давали взятки)¹.

За последние десять лет в России принят беспрецедентный блок законодательных актов, регулирующих сферу общественных отношений, где возникает, находит питательную среду, развивается и даже становится неотъемлемым элементом такое негативное социальное явление, как коррупция. К нормативным актам, формирующим категориальный аппарат «коррупции» и регламентирующим правовые меры противодействия ей, относят свыше 70 федеральных законов, иных нормативных актов, в том числе стратегий, планов, программ и основ. Считанное их число относится к такой наиболее эффективной мере профилактики коррупции, как анти- коррупционное просвещение и воспитание.

Существующая правовая база, связанная с развитием правовой грамотности и правосознания подрастающего поколения, с воспитанием детей и молодежи сегодня представлена:

- Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»;
- Национальной стратегией противодействия коррупции (Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460);
- Национальными планами противодействия коррупции (утверждаемыми Указами Президента Российской Федерации с 2008 г.);
- Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р);
- Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утвержденными Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 28.04.2011 № Пр-1168);
- Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996);
- Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1483);

- Федеральной целевой программой развития образования на 2016–2020 гг. (постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497);
- Программой по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 гг. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 № 816-р);
- Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»»;
- Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»;
- Комплексным планом совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018–2019 гг. (распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 21.09.2018 № 601/86р) и некоторыми другими.

Между тем даже в Федеральном законе «О противодействии коррупции» среди основных мер профилактики коррупции антикоррупционное воспитание и просвещение почему-то не выделяются. Опосредованно упоминается лишь о «формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» (п. 1) ст. 6).

Анализ указанного перечня официальных документов вызывает обоснованное беспокойство в связи с неразвитостью организационно-правовых основ воспитания детей и молодежи, в том числе антикоррупционного, с фрагментарностью их правовых положений и отсутствием системности. Сфера воспитания во многом выпадает из процесса надлежащего правового регулирования. В отличие от СНГ, где разработан и действует Модельный закон о воспитании детей и молодежи², в Российской Федерации отсутствует отдельный закон о воспитании.

Для действенной профилактики коррупции явно недостаточно дефиниций «воспитание» (хотя в ст. 2 Федерального закона «Об образовании» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», в котором воспитанию отдано первое место, более того наряду с совокупностью знаний, умений, навыков обучающимися должны приобретаться «ценностные установки... в целях духовно-нравственного развития»)³ и «правовое просвещение», «правовое информирование» (ст. 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») в условиях отсутствия как самого определения

«антикоррупционное воспитание», так и выделения его среди основных мер профилактики коррупции (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Действующие доктринальные документы, связанные с развитием воспитания детей и молодежи, правовой грамотности и правосознания подрастающего поколения (в том числе Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.), пристальное внимание уделяют профилактике экстремизма, воспитанию патриотизма, но упускают при этом необходимость раннего предупреждения коррупции, привития антикоррупционного иммунитета.

Считаем, что необходим полноценный мониторинг антикоррупционного (и обеспечивающего антикоррупционное просвещение и воспитание) законодательства с целью анализа реализации его положений, выявления недостатков и внесения предложений о необходимых изменениях и дополнениях и последующий мониторинг правоприменения, внесенных нормативных изменений (в том числе с позиций их восприятия и реализации в регионах) для становления общественно-государственной системы антикоррупционного просвещения и воспитания молодежи.

До последнего времени в рамках сложившейся системы воспитательной работы в образовательных учреждениях России задача антикоррупционного воспитания не ставилась. Между тем решение возникающих серьезных проблем по противодействию преступности и коррупции связано, в первую очередь, с воспитанием людей, особенно молодежи, и требует мобилизации всего государственного аппарата, системы школьного и высшего образования, институтов гражданского общества.

Следует повысить эффективность организационного обеспечения противодействия коррупции, антикоррупционного просвещения и воспитания:

- через усиление роли правоохранительных органов в антикоррупционной профилактике и изменении иерархии субъектов осуществления антикоррупционных воспитательных, просветительских и пропагандистских мер: путем перехода от приоритетной миссии государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в союзе с государственными учреждениями (школами, вузами) и общественными организациями, от сопутствующей на деле роли правоохранительных и контролирующих органов к подлинно координирующей, центральной роли прокуратуры в основе государственного управления данной подсистемой раннего предупреждения;
- через организацию кадрового и финансового обеспечения педагогического состава специалистами способными к массовому применению передовых педагогических методов и проведению воспитательных профилактических антикоррупционных курсов;

– через проведение аттестации педагогических кадров на предмет знания действующего антикоррупционного законодательства и практики его применения.

Как верно отметил К.Д. Ушинский: «Самый существенный недостаток в деле... народного просвещения есть недостаток хороших наставников»⁴.

Для качественного антикоррупционного обучения, воспитания необходимы специалисты, обладающие не только правовыми знаниями (уголовного, административного, гражданского, трудового, конституционного права, криминологии и др.), но и знанием педагогики, психологии, социологии.

Касаясь проблемы методики проведения антикоррупционных занятий, заметим, что педагогам действительно предпочтительнее избегать навязывания собственных позиций как «истины в последней инстанции». На наш взгляд, нужно осторожное, деликатное обозначение проблем (в том числе социальной напряженности, социального расслоения, противоречий в развитии российского общества), важно указание на нарушаемые, подвергающиеся угрозам общепризнанные ценности.

Просвещение и воспитание в сфере антикоррупции не должно носить характер прямолинейного воздействия, накачивания знаниями и истинами, «лобовых» атак в виде запугивания санкцией закона. Прежде всего, акцент следует делать на положительных результатах правоприменительной деятельности, в большей степени на последствиях коррупции, чем на самих фактах распространения коррупции, ее состоянии, тенденциях и масштабах в стране.

Неверно сводить антикоррупционное воспитание к преподаванию «голых» правовых основ противодействия коррупции. Деформации правосознания отдельной части подростков связаны не столько с незнанием закона, сколько с неуважением к нему. Поэтому внимание наставников должно быть сосредоточено на убеждении молодых людей в целесообразности требований закона, объективной необходимости соблюдать его. Соответственно, нельзя полностью согласиться с теми, кто считает, что «наиболее результативен равноправный, интерактивный диалог, способствующий развитию дискуссии, рассмотрению конкретных ситуаций», что наиболее важен «самостоятельный поиск обучающимся позиции, к которой ведет его логика учебного занятия и которая станет основой его личного отношения к коррупции в условиях реальной жизни – когда нужно будет сделать выбор».

Признаем, что различными приемами учителям, преподавателям следует вызывать обучаемых на диалог, приглашать школьников и студентов к коллективному и индивидуальному анализу. Но нельзя отдавать процесс антикоррупционного просвещения и воспитания детей, молодежи

исключительно на откуп инновационным технологиям информационной среды (отчасти это имело место в первоначальном проекте программы антикоррупционного просвещения на 2018–2019 гг.). Ведь как отмечал К.Д. Ушинский: «главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением»⁵.

Нельзя умалять значение и роль личности субъекта воспитательной, просветительской деятельности: педагога, учителя, правоохранителя, ветерана – она ключевая. Им следует осуществлять антикоррупционное воспитание с государственных позиций, оно должно быть проникнуто духом оптимизма и ответственности за судьбу страны, оно должно заставлять размышлять о причинах проявлений коррупции в современной России, ее последствиях, о путях преодоления этих проблем и что особенно важно и значимо именно со школьного возраста.

Одно из решающих условий эффективности правового и, в том числе антикоррупционного воспитания, замеченного еще Г.М. Миньковским, – обеспечение единства усвоения прав и обязанностей молодых членов общества и тем самым противодействие проявлениям «потребительской» психологии⁶, которая приобрела сегодня массовый характер.

Отсутствие надлежащего идеологического обеспечения антикоррупционной деятельности, устойчивых морально-нравственных ориентиров, отступление от правовых принципов приводит к примерам, на наш взгляд, не заслуживающим поддержки.

Так, сотрудники Московского городского университета управления правительства Москвы разработали программу «Противодействие коррупции» с цветными иллюстрациями. Данный курс в начале 2015 г. прошли свыше 30 тыс. человек, включая начальников отделов и управлений, префектов и глав управ. Уроки по «противодействию коррупции» можно было найти на дистанционном портале МГУУ правительства Москвы. Пособие рекомендовано столичным руководителям в качестве электронного справочника. Программа включала теорию, где содержались выдержки из закона, дополненные рекомендациями, поясняющими, как вести себя в той или иной ситуации (фактически, чтобы не попасть в сферу действия уголовно-правовых запретов и в поле зрения органов юстиции, чтобы спастись в неоднозначно толкуемых ситуациях, выйти «сухими из воды»). Разработчики предлагали не только, например, задуматься, что делать госслужащему, если его провоцируют на взятку. Обучающая система разъясняла, как лучше, выгоднее поступить в такой ситуации⁷.

Правовое антикоррупционное воспитание не следует рассматривать в отрыве от всей системы нравственного, духовного воспитания, ибо закон закрепляет наиболее значимые духовно-нравственные требования социума. Как духовное воспитание не сводится только к обучению религиозным

канонам, так и правовое воспитание не сводится только к правовой пропаганде знаний, представляя собой всегда длящуюся деятельность. Священнослужители, представители духовенства как никто другой понимают, что воспитание (в том числе антикоррупционное) не должно быть одномоментным, разовым действием, а длительным, упорядоченным и планомерным процессом формирования и развития личности.

Ведь сама суть, содержание духовной жизни заключается не просто в благочестии, не только в молитве или в отреченности от мира. Таковая есть строгая упорядоченность в развитии, особая последовательность в приобретении добродетелей, закономерность в достижениях. Только в постоянстве подвига духовной жизни и совершается настройка души, духовное воспитание и самовоспитание. Но происходит это не быстро, иногда годами. На данном пути нужны надежные путеводители. Таковыми, по праву считают Священное писание, творения святых отцов. Каждый христианин должен внимательно слушать Слово Божие, когда оно читается в храме⁸.

Потенциал церкви в воспитании подрастающего поколения сегодня не используется в полной мере. Необходимо *расширение взаимодействия учреждений системы образования и религиозных организаций с целью проповедования представителями традиционных конфессий в школах, училищах и вузах духовно-нравственных начал, ценностей традиционных религий, осуждающих взяточничество, предлагающих идеологию самоограничения. Ведь христианская философия по своей сути антикоррупционная.* Достаточно привести такой пример из Евангелия от Матфея:

«Некто, подойдя, сказал Иисусу: Учитель! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Соблуди заповеди – ответил Иисус Христос.

Какие? – спросил юноша.

Иисус ответил: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще не достает мне?

Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною – объяснил Иисус ему.

Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие⁹.

В истории русской православной церкви Святые отцы, праведники последних времен не раз подавали примеры истинной добродетели, честности и бескорыстия.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский всегда находил случай помочь людям. Еще будучи молодым священником, он иногда возвращался домой босой и без рясы. Нередко прихожане приносили матушке обувь, так как он отдал кому-то свою. Раздавая все до копейки, он обрекал на крайнюю нужду и себя, и жену.

Уже гораздо позднее он говорил, что у него своих денег нет. Ему жертвовали, и он жертвовал. Благотворительная деятельность отца Иоанна исчислялась миллионами рублей в год (и это в начале XX в.). Люди выражая любовь отцу Иоанну дарили дома, пароходы и другую недвижимость. Он в свою очередь жертвовал туда, где была нужда, и где эти деньги могли принести пользу. Говорили, что «каждый день отец Иоанн ложился без копейки в кармане». Значение пастырства и священства в понимании и сознании отца Иоанна было необычайно велико: «Священник – ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою». В одной квартире он прожил 53 года и не искал лучшей обстановки¹⁰.

Другой подвижник Церкви, духовный писатель Игумен Никон денег вообще никогда не имел, так как раздавал их. Имущества у него не было никакого. За исключением рясы и двух-трех алюминиевых столовых приборов. Он был решительным противником всякой роскоши, красоты, мягкости и т.п., ибо видел во всем этом материал для развития в человеке тщеславия, праздности и самолюбия¹¹.

В современных условиях, когда в стране отсутствует воспринимаемая всеми гражданами общенациональная идеология, духовность и нравственность роль церкви, всех традиционных религий в профилактике коррупции, взяточничества может быть весьма значительной. По мнению Предстоятеля Русской православной церкви Патриарха Кирилла, сегодня необходимо «воспитать интеллектуальную элиту, способную добровольно накладывать на себя ограничения, без которых не может быть служения Отечеству, людям, без которых невозможна полнота жизни»¹².

Примечания

¹ См., например: Взгляд на взятку. Половина уральских студентов не отвергает коррупционных действий // Российская газета. 2013. 29 мая.

² Модельный закон о воспитании детей и молодежи (принят на 32 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 32-5 от 14.05.2009) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 167–185.

³ Данное положение закона укладывается в каноны православия. Так, святой праведный Иоанн Кронштадтский считал, что при образовании вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце; на сердце больше всего нужно обращать внимание: нужно очищать этот источник жизни, нужно зажечь в ней

чистый пламень жизни так, чтобы он давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека.

⁴ Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. М.; Л., 1948–1952. Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, т. 1.

⁵ Ушинский К.Д. Указ. соч.

⁶ Миньковский Г.М. Содержание и основные проблемы правового воспитания молодежи / Избранные труды: в 3 т. М., 2004. Т. 1 С. 139–140.

⁷ За дорогого благодетеля Федора. Рисунок против коррупции // Москва Вечерняя. 2015, 18 февраля.

⁸ Помоги своей душе. М., 2009. С. 115–123.

⁹ Новый завет. М., 1994. С. 28–29.

¹⁰ Святой праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец. СПб., 2011. С. 17, 21, 24–25.

¹¹ Как жить сегодня. Письма о духовной жизни. Составлено по письмам игумена Никона Воробьева / сост. А.И. Осипов. М., 2011. С. 20–21.

¹² Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М., 2009. С. 151.

Наталья Александровна РОМАНОВ

Доцент кафедры психологии

*Луганского национального университета им. Тараса Шевченко,
кандидат педагогических наук*

О РОЛИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Реалии политического и социально-экономического развития постсоветских стран свидетельствуют о том, что построение правового социального государства происходит очень непросто. К сожалению, проявления беззакония в жизни увеличиваются вместе с ростом количества законодательных актов, что закономерно объясняется падением нравственности. Как указывают в своей работе А. Величко и Т. Фетисов, «Мировые события последних лет и особенно нынешние, на Украине, проходящие под лозунгом борьбы за “право и права”, свидетельствуют, в первую очередь, о резкой деградации и духовном обнищании современного правосознания и ярко выраженной спекуляции высоким понятием “право”. Очень часто самые противоречивые, порой взаимоисключающие заявления и действия признаются мировым сообществом допустимыми с точки зрения права»¹. Такая ситуация, на наш взгляд, актуализирует необходимость рассмотрения вопросов, связанных с правовой культурой в нашем обществе. Напомним, что понятие «правовая культура» характеризует уровень развития права, законодательства, осведомленность о нем в обществе, состояние законности и правопорядка. Она проявляется, во-первых, в знании гражданами основных правовых норм, во-вторых, в уважительном отношении к ним, в-третьих, в стремлении граждан строить свое поведение в соответствии с предписанием юридических норм.

Различные аспекты правовой культуры неоднократно обсуждались в психолого-педагогических исследованиях (И.К. Капшуновой, Р.В. Кравцова, А.С. Лукиновой, И.В. Метлик, В.Г. Подзолкова, Л.В. Стуканова и др.).

На наш взгляд, очень важно уделять внимание формированию правовой культуры в юношеском возрасте, в период становления самосознания, убеждений, гражданской позиции. В данной статье мы предлагаем рассмотреть каково значение в этом процессе социального окружения.

Не вызывает сомнений, что вопросы понимания и принятия правовых ценностей очень актуальны для периода юности. Согласно периодизации Л. Колберга, юношеский возраст относят к периоду автономной морали, когда человек начинает ориентироваться на внутреннюю автономную

систему принципов, когда он убежден, что жить нужно согласно нормам, принятым им добровольно². Следует учитывать, что по мере взросления молодой человек активно вовлекается в практику социального общения. Влияние на него различных жизненных обстоятельств не только осмысливается, но и переживается, прочувствуется им; у него возникают и соответствующие эмоции (положительные и отрицательные), сигнализирующие о значимости для него этих внешних обстоятельств. Образцы поведения, вначале внешние по отношению к субъекту, становятся постепенно его внутренними, собственными, интериоризированными нормативами. Они начинают поддерживаться внутренними убеждениями человека в их ценности. Таким образом, убеждения объединяют в себе рационально мотивированные суждения и чувство уверенности в их правильности. Система таких убеждений образует ценностную ориентацию субъекта, то есть его психологическую установку, настройку на определенную социальную деятельность. Относительно устойчивая система установок на верное гражданско-правовое поведение образует ценностно-правовую ориентацию личности.

Правовое сознание молодых людей формируется на основе интериоризации правовых ценностей и представлений, рефлексии исторических, социально-экономических процессов. Успешность этого процесса зависит, во-первых, от особенностей культурно-исторической эпохи, а во-вторых – от той социальной среды, которая непосредственно окружает, и, соответственно, воспитывает человека: семьи, учебных заведений, друзей.

Для анализа влияния первого фактора – культурно-исторической эпохи – возникает необходимость исследования исторических корней феномена правовой культуры. Это позволит учитывать их влияние на дальнейшее развитие правовой культуры личности. Научное развитие правовой мысли в Российской империи начинается в конце XVIII в., и на протяжении XIX в. в нем выделяются два направления: природно-правовое и позитивистское³.

Природно-правовое направление базировалось на ценностях природного права, было тесно связано с религиозными и моральными аспектами жизни. Уточним, что к природному праву ученые (И. Ильин, С. Алексеев) относят правовые нормы, которые порождены натуральной жизнью общества, объективными требованиями жизнедеятельности, они соответствуют самой природе человека как духовно-морального существа, находятся в согласии с моралью и справедливостью. Позитивистское направление предусматривало, что правовая жизнь общества регулируется, в первую очередь, с помощью законов. К позитивному праву относят правовые нормы, установленные правовой властью. Они утверждаются в общественной жизни как общий критерий для обязательного исполнения. Эти нормы поведения получают внешнее выражение в виде законов, юридических прецедентов и других источников.

В советский период получило развитие марксистско-ленинское направление правовой культуры, которое базировалось на тенденциях убеждения и способах принуждения (при этом предпочтение отдавалось последним). В постсоветский период большинство ученых феномен правовой культуры рассматривают в рамках теории прав человека (то есть в основе лежит позитивистское направление правовой мысли). Наиболее распространенными при этом являются ценностный, деятельностный и информационно-семиотический подходы. Используя ценностный подход, большинство ученых под общечеловеческими ценностями понимают общественные явления и отношения, которые показали свою пользу для человечества и неоднократно подтвердили необходимость своего существования⁴. Большинство педагогов к наиболее важным духовным ценностям современного периода относят человека, права человека, куда входит индивидуальная свобода личности, социально-экономические права, право на жизнь и на благоприятное место проживания⁵. При этом в правовом воспитательном процессе наиболее распространен гуманистический подход.

Рассмотрение исторических условий формирования феномена правовой культуры дает основания отметить, что сейчас в сфере права постсоветских государств взаимодействуют и борются между собой такие направления правовой мысли – природно-правовое, позитивистское и марксистско-ленинское. Все эти противоречия правовой мысли неминуемо переходят в сферу правового воспитания. С одной стороны, правовая культура славянских народов исторически тяготеет к природно-правовому направлению. С другой стороны, мы должны учитывать и советский период становления правовой культуры, и нынешний этап ее развития (с 1990-х гг.), на протяжении которого на территории постсоветских государств активно распространяются идеи демократизации общества, прав человека и другие, которые относятся к позитивистскому направлению, развитому в европейских странах. Их следствием является достаточно высокий уровень законопослушности, юридической грамотности во многих европейских государствах. Но и развитие прав сексуальных меньшинств, и становление ювенальной юстиции – также их наследие.

На наш взгляд, формирование правовой культуры населения в нашем регионе должно базироваться на правовых идеях, которые исторически доминируют в славянской ментальности, опираются на православные нравственные ценности. Такая позиция подтверждена результатами исследования, которое мы проводили в 2016 г. среди студентов Луганского колледжа строительства, экономики и права. Мы можем отметить, что во всех ответах прослеживается связь правовой культуры с нравственной. Соблюдение моральных норм считают первоочередным как для человека с высоким уровнем правовой культуры, так и для того, чтобы соблюдались

законы в государстве. При принятии ответственного правового решения для 65 % респондентов наиболее важны моральные нормы, и лишь для 35 % – действующие законы. Студенческое мнение подтвердило истину, подмеченную еще древними римлянами: «Право слабо без нравов».

Далее попробуем проанализировать степень влияния второго фактора – социальной среды – на процесс формирования правовой культуры молодежи.

При этом важно учитывать, что процесс социализации современного юношества происходит в условиях информационного общества, для которого характерна тенденция к индивидуализации. Многие исследователи отмечают, что индивидуализация неизбежна в новых социально-экономических условиях жизни, и отражает запросы современного человека, который стремится к индивидуальному успеху и личному процветанию.

Согласно определению политологов, индивидуализм – концепция общества, в которой индивид составляет центральную ценность, основанную на соблюдении и развитии индивидуальных свобод, правовое состояние, благоприятствующее инициативе и независимости индивидов. В социологическом направлении, индивидуализм – процесс эмансипации, в течение которого индивид становится автономным и освобождается от правил и от норм, происходящих из общественного сознания⁶.

Надо отметить, что в концепциях «новой индивидуализации», глобализации и постиндустриального информационного общества, которые появились в конце XX – начале XXI в. анализируются новые проявления социальной атомизации. Доктор экономических наук Владислав Иноземцев так описывает атомизацию общества в постсоветских государствах: начиная с первых постсоветских лет стало складываться общество, в котором человек мог добиться практически всего, но в условиях, когда он действовал индивидуально и не стремился опираться на общественную консолидацию. Далее он же констатирует: Россия начала второго десятилетия XXI в. – это общество, которое кажется единым и сплоченным, но основано на неограниченном индивидуализме⁷. В результате таких общественных тенденций отдельные личности, получившие большую свободу для самореализации, безусловно, выиграли, но общество в целом, конечно же, многое утратило. И мы можем наблюдать это на примере того, что индивидуальные и общественные интересы все чаще сталкиваются в различных социальных сферах. В качестве примера можно привести трансформацию института семьи в обществе. Люди все больше освобождаются от социальных кодексов, чтобы устанавливать свою собственную семейную модель, что приводит к постоянному увеличению разводов и нестабильности семейных отношений.

В свою очередь, с целью изучения роли социального окружения в процессе формирования правовой культуры, нами было проведено не-

большое исследование. В ходе анкетирования было опрошено 69 человек в возрасте от 15 до 21 года. Выборка представлена студентами Луганского колледжа строительства, экономики и права. Опрос проводился в два этапа – 29 человек было опрошено в 2005 г. и 40 человек – в 2016 г.

Вначале студентам было предложен список из 12 терминальных ценностей согласно методике Рокича, а также список гражданско-патриотических ценностей, которые предлагалось проранжировать. Результаты корреляционного анализ согласно коэффициенту Спирмена выявили умеренную силу связи между ценностями любви и гражданского долга ($r = 0,417$). На уровне тенденции находится взаимосвязь между ценностью счастливой семейной жизни чувством местного патриотизма (любви к местности проживания, ее людям, культуре) ($r = 0,243$), а также между ценностью счастливой семейной жизни и гражданского долга ($r=0,208$). Устойчивой взаимосвязи между ценностями любви, счастливой семейной жизни и чувством заботы о своей нации, народе, будущем Родины, а также гражданской активностью выявлено не было (все показатели менее 0,18).

Анализируя эти данные, мы можем предположить, что для многих студентов одной из составляющих чувства любви является чувство долга, заботы о своих близких. В силу этого для них также значима ценность гражданского долга. Те, для кого значима семья, в большей степени являются патриотами своей малой родины, однако это незначительно отражается на их любви к своей нации и народу. Возможно, это свидетельствует о проявлении жизненной закономерности: человеку всегда дороже то, что ему ближе (мой край, моя малая родина для меня лично важнее, чем вся страна). Не исключено, что это связано с военными событиями 2014 г. в нашем регионе, и их последствиями. В результате многие представители молодого поколения не могут внутренне определиться, о какой нации и народе они должны заботиться.

Далее студентам было предложено ответить на вопросы анкеты, анализ которых представлен ниже. Образцом отношения к закону для наших респондентов в первую очередь являются родители, на втором месте – друзья, на третьем – педагоги, на четвертом – сотрудники правоохранительных органов, на пятом – представители власти. При принятии ответственного решения наиболее значим совет родителей, на втором месте – друзья, на третьем – специалисты в данной сфере, на четвертом – преподаватели.

Среди опрошенных респондентов лишь 13 % указали, что они всегда поступают в соответствии со своими убеждениями, 74 % указали, что не всегда получается, 13 % и вовсе ответили «нет», то есть их слова расходятся с делами. На вопрос «Всегда ли вы поступаете правильно, если уверены, что об этом никто не узнает?» лишь 23 % ответили положительно, 61 % ответили «нет», и 26 % «не всегда». Безусловно, ответы на эти вопросы

позволяют проследить недостаточную устойчивость убеждений, но также мы можем отметить, что для 77 % опрошенных важным является мнение окружающих в случае совершения неправильного поступка. Следует предполагать, что мнение общественности в определенной степени компенсирует внутреннюю несостоятельность человека сделать правомерный выбор, и если другим станет известно – то человек скорее поступит правомерно, нежели неправомерно. Значимость мнения окружающих прослеживается также в том, что большинство опрошенных (74 %) будут искать варианты компромисса в случае, если их мнение не совпадает с мнением окружающих, 13 % будут настаивать на своем и 13 % – полностью согласятся с другими.

Мнение респондентов подтверждает, что влияние коллектива может быть как положительным, так и отрицательным, все зависит от нравственной позиции большинства его членов. Так, на вопрос «Может ли человек совершить противоправный поступок под влиянием компании, окружения, даже если он сам никогда бы так не поступил?», 85 % респондентов ответили положительно. В подтверждение можно привести недавний пример из педагогической практики: группа учеников начальной школы оскорбляла (также физически) мальчишку из своего класса. Один из обидчиков являлся ему другом, но за кампанию с другими бил его ногами. И таких сложных ситуаций очень много.

Представленные результаты нашего небольшого исследования дают основания полагать, что ближайшее окружение оказывает значительное влияние именно на формирование поведенческих установок в сфере гражданско-правовых отношений. Как известно, в структуре правового сознания большинство исследователей выделяют три основных компонента: правовые знания, правовые эмоции и отношения, готовность к правомерному поведению. Дальнейшие исследования констатируют, что знаниевый компонент формировать легче, а вот эмоционально-оценочный и поведенческий – намного сложнее. В подтверждение сказанному интересный, и при этом вполне закономерный факт приводят ученые Э.Э. Раска и И.А. Ребане: правовые знания преступников и правонарушителей более точны и объемны, нежели соответствующие знания граждан с правомерным поведением. Исходя из сказанного, следует: правовые знания не могут рассматриваться как основной элемент структуры правосознания; многие граждане ведут себя правомерно независимо от владения ими правовой информацией, а вследствие существующих в их окружении традиций⁸.

Следовательно, если ближайшее окружение оказывает значительное влияние на формирование правовых убеждений и поведенческих установок, то очень важно создать условия для того, чтобы это влияние было положительным, и, безусловно, следует использовать этот воспитательный рычаг. Обосновывая значимость роли семьи в этом процессе, вспомним слова

философа Ивана Ильина, который утверждал: «Воспитать ребенка – значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которую стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть»⁹. Сейчас становится все более очевидным, что в современном обществе, ценности и идеалы которого нестабильны и изменчивы, именно семья обладает огромным потенциалом естественного воспитания подрастающего поколения.

Вторым важным рычагом воздействия в социальном окружении является коллектив. Это объясняется, прежде всего, тем, что воздействие общественного (коллективного) мнения на личность носит, с одной стороны, очень сильный эмоциональный характер, а с другой – оно очень многообразно. Если поведение человека расходится с общественным в данном коллективе, то оно может осуждаться в самых различных формах (огорчение, неудовольствие, возмущение, удивление, отказ поддерживать отношения и т.п.). Причем эти меры воздействия важны не только сами по себе. Их эффективность прежде всего в том, что они как бы сигнализируют, что за ними могут последовать гораздо более важные для человека последствия, то есть он будет исключен из многих социальных отношений и не сможет рассчитывать на защиту и поддержку коллектива¹⁰. Следовательно, важным является создание такой нравственно-правовой атмосферы в коллективе, при которой он всей организацией, поведением и духом формирует у молодых людей правильные гражданско-правовые установки.

В данной статье мы постарались проанализировать особенности влияния социального окружения на процесс формирования правовой культуры в юности. Наше небольшое исследование еще раз подтвердило, что семья и коллектив оказывают значительное влияние на формирование правовых убеждений и поведенческих установок, следовательно, это необходимо учитывать при проведении воспитательной работы по формированию правовой культуры молодежи. Данная ситуация актуализирует необходимость проведения различных воспитательных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к семейной жизни, а также мероприятий, направленных на формирование и укрепление студенческих коллективов. И одной из целей таких мероприятий должно стать накопление и передача опыта по формированию нравственно-правовых ценностей.

Примечания

- 1 *Величко А.М.* Отец Тимофей (Фетисов) Сакральные основания права // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5. С. 219.
- 2 *Кон И.С.* Психология ранней юности. М., 1989.
- 3 *Стаканков А.В.* Теория и практика правового воспитания в истории отечественной педагогической мысли второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. Харьков, 2004.
- 4 *Ганзенко А.А.* Формирование правовой культуры личности в условиях построения правового государства Украина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2003. С. 20.
- 5 *Твердохлеб Л.В.* Формирование правовой культуры старшеклассников в учебных заведениях нового типа: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1999. С. 3.
- 6 *Медяник М. В.* Некоторые аспекты процесса индивидуализации современного общества // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 333–336. URL: <https://moluch.ru/archive/56/7729/> (дата обращения: 20.01.2019).
- 7 *Новиков А.С.* Атомизация общества и ее роль в становлении «общества масс» // Теория и история. 2009. № 2. С. 192–197.
- 8 *Раска Э.Э. Ребане И.А.* Методологические аспекты правового воспитания населения // Советское государство и право. 1977. № 4. С. 10.
- 9 *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993.
- 10 *Капицунова И.К.* Формирование нравственно-правового сознания студентов юридических вузов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. 32. Т. 11. 2007. С. 296–304.

Ольга Алексеевна САВВИНА

Профессор кафедры математики и методики ее преподавания
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
доктор педагогических наук, профессор

Сергей Викторович ЩЕРБАТЫХ

Профессор кафедры
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
доктор педагогических наук, профессор

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ, АДРЕСОВАННОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ МАТЕМАТИКИ

Математика, на первый взгляд, представляется свободной от мировоззренческих взглядов и нравственности того, кто ее изучает и преподает. Однако это не совсем так. Во-первых, миросозерцание ученого оказывает влияние на выбор предпочтений разделов математики, которые они исследует. Прагматики предпочитают практическую, а идеалисты – теоретическую математику, консерваторы любят классические разделы (математический анализ, дифференциальные уравнения, геометрия, историю математики и т.п.), а реформаторы тяготеют к разделам математики, связанным с информатикой и программированием. Во-вторых, в обучении любому предмету, в том числе и математике, большое значение имеет личность преподавателя, а также социально-педагогические условия организации образовательного процесса.

Таким образом, от мировоззрения и уровня духовно-нравственного развития составителей стандартов и программ образования, разработчиков учебных планов, авторов учебников и преподавателей математики зависят содержание математического образования, успешность обучения этому предмету, а также степень нравственного воспитания школьников и студентов.

31 декабря 2015 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ, утвердивший новую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации», в которой обозначено содержание понятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Также четко сформулировано,

что исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей является «основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации», а размывание «традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа являются угрозами национальной безопасности»¹.

Возможно, благодаря этому документу, в утвержденных 22 февраля 2018 г. Федеральных государственных образовательных стандартах, среди требований к результатам освоения программы бакалавриата 44.03.05 Педагогическое образование в группе профессиональных компетенций «Построение воспитывающей образовательной среды» была включена общепрофессиональная компетенция выпускника: «способность осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК–4)»².

Поскольку эта компетенция отсутствовала в предыдущих образовательных программах вузов и упущена из ряда современных стандартов, в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина разработана и реализована 15–26 сентября 2018 г. дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Современное математическое образование в контексте духовно-нравственного воспитания и в условиях реализации ФГОС».

Разработка концепции и содержания программы осуществлялась коллективом МПОО «Объединение православных ученых» и преподавателями кафедры математики и методики ее преподавания ЕГУ им. И.А. Бунина.

Объявление о программе было размещено на сайтах кафедры математики и методики ее преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина и сайте МПОО «Объединения православных ученых», документальное сопровождение и материальное обеспечение (подготовка приказов, предоставление аудиторий, оборудования и пр.) взял на себя Елецкий университет.

Важно заметить, что реализация программы проходила по благословию епископа Елецкого и Лебедянского Максима.

Программа включала два модуля:

- создание педагогических условий для развития обучающихся по программам высшего, среднего профессионального и общего образования;
- методологические аспекты духовно-нравственного развития личности в процессе обучения математике.

В модуль «Создание педагогических условий для развития обучающихся по программам высшего, среднего профессионального и общего образования» были включены вопросы:

1. **Государственная политика в области образования в России.** Нормативно-правовое обеспечение реализации государственной политики в области духовно-нравственного воспитания. История отношения Церкви и государства. Соработничество Церкви и государства в современных условиях. Высшая школа в условиях поликультурной среды. Культурная идентичность. Принципы развития духовно-нравственного образования в Российской Федерации.
2. **Духовные основы отечественной культуры.** Религиозно-философские основы культуры. Культура и цивилизация. Антропологические основы культуры и образования. Культуросообразные типы воспитания. Библия в зеркале культуры. Священное Писание и его значение для отечественной педагогики.

В модуле «Методологические аспекты духовно-нравственного развития личности в процессе обучения математике» рассматривались вопросы:

1. **Психолого-педагогические основы духовно-нравственного развития в процессе обучения математике.** Возрастные особенности духовно-нравственного развития человека. Воспитание как процесс. Место духовно-нравственного воспитания в образовательном процессе. Духовно-нравственный компонент профессионально-педагогической деятельности.
2. **Потенциал математического образования в обеспечении национальной безопасности страны.** Математическое образование и нравственность. Методологические проблемы современного математического образования. Методические особенности реализации духовно-нравственного компонента в математическом образовании.

Поскольку последний вопрос отражает специфику воспитательных аспектов преподавания математики, то рассмотрим его несколько подробнее.

Преподавателю математики, несомненно, надо знать и пропагандировать воспитательные возможности математики. Во-первых, математика учит строить и оптимизировать деятельность, вырабатывать и принимать решения, проверять действия, исправлять ошибки, различать аргументированные и бездоказательные утверждения. Известно, что решение математических задач требует от учащихся добросовестной и серьезной работы над приобретением и укреплением знаний. Несомненно, если при этом задачи будут методически грамотно, с учетом педагогических принципов составлены. А это приводит к систематическому напряжению умственных усилий, настойчивости в преодолении трудностей, формированию умения длительно сосредотачивать внимание, воспитанию таких черт характера, как трудолюбие, усидчивость, упорство в преследовании намеченной цели.

Важным негативным психологическим фактом действительности является то, что современный человек оказывается в водовороте многочислен-

ных соблазнов и потоков информации, как позитивного, так и деструктивного характера. Для школьников и студентов опасны Интернет- и медиаресурсы, продвигающие идеи гедонизма, агрессии, оккультизма и пр.³

Разобраться в том, что является мусорной информацией, или, по словам протоиерея Геннадия Заридзе, «тьмой отбросов, засоряющей мозги»⁴, а что полезным (в том числе и душеполезным) знанием, отделить зерна от плевел может лишь человек, обладающий критическим мышлением. Эту способность формирует математическое образование.

Математика учит любить правду, искать истину. В ней нет разных точек зрения на один и тот же объект, а значит, легче обнаружить ошибку или ложь. Такой четкости нет в гуманитарных науках. Поэтому математика оказывается востребованной там, где есть стремление к истине. В рыночном обществе (для которого истинно то, что выгодно) математика теряет свои позиции, поскольку рассматривается не как самодостаточный учебный предмет, а как средство для формирования «компетенций», «универсальных учебных действий» и пр. Подобные представления в истории просвещения возникали неоднократно, хотя давно установлено, что изучение математики (как системы научных знаний) непременно формирует логическое мышление, включая умения анализировать, синтезировать, обобщать, связывать суждения, правильно устанавливать силлогизмы и строить умозаключения.

Аксиоматический метод вносит определенность, позволяет легче увидеть ошибку, исключить ложь. Использование аксиоматического метода позволяет видеть мир не как случайное сочетание стихий, идущее к разрушению, а как свидетельство о Боге, который так премудро все устроил.

Выдвинутый нами метафизический подход к математическому просвещению предполагает поиск не нового, а вечного⁵. С метафизических позиций математическое просвещение – это такое обучение математике, которое ставит своей целью высветить в маленьком человеке Образ Божий. В иерархии ценностей просвещения, несомненно, главной является любовь. А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров пишут: «Ключевая роль образования состоит отнюдь не в передаче пресловутых ЗУНов или компетенций», а в том, чтобы передать «правильное отношение к знаниям, деятельности и людям. И правильное отношение есть любовь...»

Если нам удастся ее взрастить, то у выпускника формируется любовь к знаниям (любопытность), любовь к деятельности (трудолюбие), любовь к людям (человеколюбие) и жизни (жизнелюбие). Если любовь в образовании иссякает, тогда эффективный и конкурентный экономист разрабатывает совершенные коррупционные схемы, компетентный юрист работает на мафию...»⁶.

Несомненно, научить любить может только любящее сердце, поэтому для учителя математики руководящим принципом является принцип любви к детям и своему предмету.

Подобные проблемы обсуждались со слушателями в рамках темы «Потенциал математического образования в обеспечении национальной безопасности страны».

Помимо преподавателей кафедры математики и методики ее преподавания ЕГУ им. И.А. Бунина, для реализации программы были приглашены священнослужители: епископ Елецкий и Лебедянский Максим; председатель МПОО «Объединения православных ученых», протоиерей Геннадий Заридзе и благочинный Елецкого района, иерей Александр Иванов. Священнослужители прочли лекции на **безвозмездной основе**.

На обучение по программе «Современное математическое образование в контексте духовно-нравственного воспитания и в условиях реализации ФГОС» были зачислены 24 слушателя из разных регионов (г. Елец, г. Калуга, г. Липецк, г. Воронеж, г. Орел, Московская обл. и др.), но вход на публичные лекции священнослужителей (епископа Максима, протоиерея Геннадия Заридзе и иерея Александра Иванова) был открыт для всех желающих, поэтому на занятиях присутствовали также студенты и преподаватели разных кафедр университета, прихожане елецких храмов.

В процессе реализации программы, надо признаться, возникали трудности и проблемы. Например, желающих записаться на повышение квалификации по этой программе было гораздо больше, чем в реальности подавших заявления и прошедших обучение слушателей. Несмотря на это, очевидно, что первый **опыт сотрудничества** Русской православной Церкви (на уровне Елецкой и Лебедянской епархии), Российского государства (на уровне кафедры математики и методики ее преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина) и общественности (на уровне Межрегиональной общественной просветительской организации «Объединение православных ученых») удался. По окончании реализации программы была совершена паломническая поездка лекторов и слушателей по святым местам Лебедянского района с посещением монастырей, оставившая очень приятное впечатление. А для тех, кто высказывал желание, но не имел возможности присутствовать на занятиях, на сайте ЕГУ им. И.А. Бунина были размещены публичные лекции епископа Максима и протоиерея Геннадия Заридзе⁷.

Примечания

¹ Указ Президента Российской Федерации № 683. 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.01.2019).

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS_%20VO_%203+%/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

³ Мельников Р.А. и др. Сохранение традиций математического образования как необходимое условие духовно-нравственного воспитания // Международная научно-практическая конференция: «Православный ученый в современном мире: духовно-нравственная культура в системе образования» 12–13 декабря 2018 г. Воронеж, 2018. С. 168–174.

⁴ Протоиерей Геннадий Заридзе. Странник: духовные канты (под гитару). Воронеж, 2012. С. 169.

⁵ Саввина О.А., Телкова В.А. Метафизика математического просвещения // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2018. № 1 (17). С. 17–23.

⁶ Хагуров Т.А. Что мы теряем, превращая образование в подготовку и услугу? // Образовательные технологии. 2011. № 4. С. 27.

⁷ URL: http://www.elsu.ru/kaf/maem/edu_ (дата обращения: 20.01.2019).

Вячеслав Иванович САЛЬНИКОВ

*Доцент кафедры политологии и политического управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Воронежский филиал),
кандидат исторических наук, доцент*

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Говоря о духовной безопасности молодежи, мы нередко пользуемся довольно простой логикой – молодежь, которая является нашим будущим, в силу чего ее надо холить и лелеять, – нуждается в защите общества и государства от «тлетворного влияния» различных «темных сил» – Запада, тоталитарных сект, наркомании, алкоголизма, бездуховности и т.д. Созываются различного уровня научные конференции, пишутся книги и статьи, звучат речи политиков, представителей науки, культуры и духовенства, но, как говорится, «воз и ныне там» – проблема духовного развития молодежи, а вместе с ней и будущего нашей страны, остается остро актуальной на протяжении не одного десятилетия. В чем заключается методологический изъян данного подхода?

Прежде всего, в видении молодежи лишь как объекта защиты и руководства и в забвении того, что молодые люди являются личностями, чье формирование идет весьма непросто, – в силу обостренного чувства справедливости и кипучей энергии, присущей молодости. Молодежь нуждается не столько в мелочной опеке, сколько в возможности почувствовать свою социальную значимость и увидеть воочию плоды своей созидательной деятельности. Если этого нет, молодежь начинает направлять свою кипучую энергию на саморазрушение – пьянство, буйство, суициды, или может быть использована различными «творцами катаклизмов» в качестве «динамита» для уничтожения существующего строя (недаром революционеры делают ставку именно на молодежь).

То есть, исходя из такой постановки вопроса, прежде чем защищать молодежь от чьего-то «тлетворного влияния» – надо прежде дать ей позитивные идеалы и создать условия для возможности их достижения, или хотя бы приближения к ним. В противном случае, молодежь, видя разницу между словом и делом взрослой части общества, живущей совсем по другим правилам, начнет искать «собственный путь», который может привести к печальным для общества последствиям (рост наркомании, преступности, суицида, радикальных форм протестного поведения, уход молодежи от реальности в различные виртуальные миры и др.). К сожа-

лению, ни общество, ни государство, ни церковь не могут на настоящий момент предложить российской молодежи чего-либо реально позитивного, способного ее увлечь.

Наше общество расколото и инертно, его нормы и ценности переживают серьезный кризис. Укрепившееся в последние годы российское государство пока не уделяет должного внимания молодежи и ее проблемам – длительное время у нас не существовало действенной молодежной политики, так же как и четкой государственной идеологии. Многие осуществляемые ныне мероприятия по военно-патриотическому воспитанию молодежи в силу того, что они проводятся по позднесоветским методикам в духе «казенного патриотизма», зачастую носят формальный характер. Остро стоит проблема молодежной безработицы, недостаточно оказывается помощь молодым семьям, слабо ведется воспитание семейных ценностей. Что касается самой крупной конфессии страны – Русской православной церкви (Московского Патриархата), то ее влияние на молодежь также далеко от идеала. Православный образ жизни, ориентирующий на жизнь в условиях традиционного общества (Бог на небе, царь на земле, муж в доме), не пользуется привлекательностью у современной молодежи – о чем можно судить по низкому удельному весу молодежи среди активных прихожан храмов. Наличие данных факторов, свидетельствующее о кризисе цивилизационных основ современной России, является, на взгляд автора, главнейшими угрозами духовной безопасности страны вообще и ее молодежи в частности.

Последователи цивилизационного подхода, основы которого разработаны Н. Данилевским, К. Леонтьевым, О. Шпенглером, А. Тойнби, – понимают под **цивилизациями** относительно локальные культурно-исторические общности, определяющиеся наличием ряда черт объективного характера, таких как религия, язык, обычаи, экономические, правовые и иные общественные институты, а также субъективной самоидентификацией людей. В качестве базовых здесь обычно выделяют географический и этно-конфессиональный фактор. Образно цивилизацию можно представить в виде **плода**, где **косточкой** являются духовные основы цивилизации, **мякотью** – экономические отношения, а **кожура** – система государства и права. Говоря о российской цивилизации, использующие этот конструкт авторы (Б.С. Ерасов, М.П. Мчедлов, А.Я. Флиер и др.) имеют в виду научное понятие, которым в рамках теории локальных цивилизаций характеризуется устойчивая социальная общность, сформировавшаяся:

- на полиэтнической основе в результате интеграции больших и малых народов вокруг русского народа;
- при исторически сложившейся многоконфессиональности;
- как синтез культур Запада и Востока¹.

Часто в силу особой роли православия в формировании русской культуры и российской государственности используется термин «православная цивилизация»². Обозначаемые данными терминами общности роднит «симфонический идеал», подчиняющий личность общественному служению, и идеократия – подчинение жизни общества определенной Сверхидее («Москва – третий Рим», «Мировая революция» и т.д.)³. Развитие под влиянием Запада индивидуалистических начал привело к кризису российской цивилизации и к ее духовной колонизации со стороны Запада, осуществляющего глобальную экспансию – политическую, экономическую, социокультурную⁴.

Однако кризис охватил и глобальную цивилизацию, в основу которой были положены либеральные западные ценности – самореализация личности, стремящейся к земному счастью. Он отчетливо проявляется в кризисе глобальной финансовой системы, вышедшей за рамки производящей экономики. А тот, в свою очередь, порождает крах реализации идеи личного земного счастья, достичь которое можно было за счет системы кредитования. Причины этого кризиса лежат не столько в экономической сфере, сколько в области нравственности. Алчность и «гонка за потреблением» привели к появлению огромного количества ничем не обеспеченных ценных бумаг, по которым уже нечем было платить... А дальше – больше: дело уже дошло до одобрения на референдумах легализации однополых браков; возрастания количества тех, кто вообще не хочет иметь ни семьи, ни детей; стремительного роста потребления наркотиков и молодежного суицида; сохраняется и влияние на молодежь организованной преступности...

Поэтому, отвечая на вопрос о том, что представляет собой духовная безопасность молодежи в условиях системного кризиса современной цивилизации, мы должны прежде придти к системе общих ценностей, объединяющих страны и народы Земли при сохранении права на самобытность. Пока этого нет, мы должны создать в условиях России условия для максимального раскрытия личности, стремящейся к гармонии во взаимоотношениях с Богом, природой и обществом. А для начала мы должны научить наших детей любить свою Родину, ее славную историю и традиции, быть законопослушными и уважительными к другому мнению, достигать намеченных целей, а также уметь корректировать их с учетом интересов других людей.

Молодежь надо не охранять от угроз, а дать ей такие цели, стремление достичь которые сделало бы ее неуязвимой для деструктивных воздействий. Это должно делать и общество, и государство, и конфессии совместными усилиями, в том числе и через деятельность самой молодежи, которая, преодолевая трудности, получала бы право представлять нашу смену – Россию XXI столетия. При этом надо учесть, что данные цели должны

быть не только трансцендентны, но и материальны. Молодежь может их принять, только увидев в них свое счастливое будущее, достичь которое можно через творческое преображение настоящего в согласии с замыслами Творца. Без этой визуализации она обречена на инфантильное ожидание «лучшего будущего» под садомазохистское смакование собственных проблем. И созданием этого «моста» между миром Горним и миром дольным должны заняться мы все – в противном случае у мира не будет будущего...

Примечания

¹ Российская цивилизация: учебное пособие для вузов /под общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2003. С. 10.

² Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002; Чаплин В., *прот.* Пять постулатов православной цивилизации. URL: <http://www.pravaya.ru/side/584/11462> (дата обращения: 12.01.2019) и др.

³ Баталов Э.А. Русская идея и Американская мечта // США-Канада: экономика-политика-культура. 2000. № 11–12.

⁴ Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск; Москва, 2000.

Владимир Митрофанович САПОГОВ
Доцент кафедры истории и теории государства и права
Псковского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИЗОЛИРУЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, С ОПОРОЙ НА ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Современное общество в числе первостепенных задач ставит обеспечение возрастающих запросов человека и направление его желаний на очередное расширение потребностей, а такие духовно-нравственные ценности, как совесть, проявление милосердия и сострадания к человеку, провозглашаемые Русской православной церковью, становятся в наши дни как бы нежизненными, поскольку критерием оценки счастья человека оказывается его материальное благополучие.

Стремление к «легкой, красивой жизни», низкий духовно-нравственный уровень молодежной среды настолько «расшатывают» моральную саморегуляцию несовершеннолетних, что переход от безнравственных поступков к противоправным становится естественно легким и вероятным.

В современных условиях развития образования особую значимость приобретают совершенствование процесса воспитания детей и подростков, содержащихся в учреждениях закрытого типа (воспитательных колониях, специальных школах и училищах), его духовно-нравственная направленность¹.

В учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей сосредотачивается большое количество детей и подростков из материально неблагополучных семей с неадекватной социализацией, которая рассматривается как процесс, условие, проявление и результат асоциального развития человека².

Для преодоления проблем социализации в процессе организации воспитательной работы в учреждениях, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества, можно сделать акцент на приобщение воспитанников к православным ценностям. Для этого необходимо, чтобы персоналу воспитательных учреждений закрытого типа не были чужды основы христианской нравственности.

В этой связи актуальной задачей на сегодняшний день является обеспечение духовно-просветительской деятельности и духовно-пастырского окормления осужденных несовершеннолетних и сотрудников воспитательных колоний ФСИН России, а также воспитанников и работников воспитательных учреждений закрытого типа, действующих по линии деятельности органов образования, исповедующих православие.

В период нахождения в условиях изоляции от общества не прекращается естественный для подросткового возраста процесс формирования их взглядов, жизненных позиций, типичных мотивов поведения. И от того, какое понимание морали и духовности и отношение к нему вырабатывается в этот период становления личности, во многом зависит и последующее поведение в обществе.

Для подростков характерна нравственная неустойчивость. Большинство малолетних правонарушителей отличаются злопамятностью, подозрительностью, враждебным отношением к окружающим.

Исследования последних лет в области психологии и физиологии подростков свидетельствуют о том, что, начиная с 10-летнего возраста, у подростков происходят интенсивные изменения мозговой деятельности, влияющие на эмоциональную и волевую сферы и провоцирующие спонтанные и необдуманные действия, рискованные поступки, приводящие к асоциальному поведению.

Таким образом, в подростковый период в мозге ребенка происходят сложнейшие процессы, с которыми несовершеннолетний не всегда способен справиться и не всегда способен объяснить, почему совершает те или иные действия.

Зная такую специфику развития подростка, воспитателю учреждения, изолирующего несовершеннолетних правонарушителей от общества, необходимо подбирать подходящие конкретным обстоятельствам формы и методы духовно-нравственного воспитания.

Широко распространенная в учреждениях закрытого типа практика воспитания с ориентацией на репродуктивное усвоение несовершеннолетними информации о морали и религии не создает полноценных условий для решения основной задачи формирования их духовности и нравственного сознания.

Несовершеннолетним правонарушителям недостаточно просто повторять известные постулаты «не убий», «не укради», «не лги», а также демонстрировать внешне благочестивое поведение.

Так как в учреждения закрытого типа поступают несовершеннолетние с недостаточно развитым нравственным сознанием, следует вести речь о коррекционном нравственно-духовном воспитании. Коррекция нравственного сознания несовершеннолетних правонарушителей предполагает анализ состояния, свойств и качеств личности, позволяющих сформировать устойчивые нравственные основы.

На наш взгляд, использование в воспитательной деятельности примеров из благочестивой жизни наших предков, к каковым, вне всяких сомнений, следует отнести княгиню Ольгу, князя Александра Невского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и др., наших современников может стать той корректирующей основой, которая позволит качественно изменить процесс формирования нравственного сознания и духовного стержня воспитанников учреждений закрытого типа.

Результатом педагогической недоработки в ходе коррекционного процесса компонентов нравственного сознания несовершеннолетнего правонарушителя может быть не достижение прогнозируемой компенсации имеющихся дефектов, и чтобы достичь каких-либо изменений в преодолении аномального развития нравственного сознания потребуется возвращение на исходные целевые позиции в применении мер специального воспитательного воздействия.

К критериальным показателям сформированности базового уровня компонентов нравственного сознания у воспитанников учреждений закрытого типа по результатам коррекционного воспитания с учетом интенсивности исправительно-воспитательного воздействия можно отнести наличие: объема нравственно-духовных знаний соответственно возрастным характеристикам, потребности в получении новых знаний и в изучении информации о нравственно-духовной жизни общества и нравственных ценностях, умений адекватно оценить свои и чужие поступки с точки зрения норм морали и оперировать информацией в собственном поведении, качества самоконтроля, самооценки результатов социальной деятельности, умений и навыков соблюдения запретов и исполнения обязанностей.

Воспитание несовершеннолетних предполагает формирование положительного отношения к духовно-нравственным ценностям и внутренней добровольной готовности личности к их восприятию, что, по сути, является воспитательной задачей и достигается преимущественно методами воспитания.

Большие возможности в этом плане открывает проектная деятельность воспитанников учреждений, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества, которая организуется педагогом и предполагает самостоятельное выполнение подростками комплекса действий с предоставлением им определенной автономии при принятии решений и ответственности за свой выбор и результат деятельности по созданию и последующей реализации проекта.

Отметим следующие потенциальные возможности технологии проектирования для воспитательной деятельности в учреждении закрытого типа:

- воспитаннику, участвующему в разработке и реализации проекта, создаются условия для преодоления нерешительности;
- соглашаясь подготовить проект, воспитанник уже делает выбор, а далее, достигая цели проекта, обучается, выбирая сферу приложения усилий, нести личную ответственность за последствия своих действий;
- коллективная работа над проектом формирует важные коммуникативные навыки, крайне необходимые для вовлечения воспитанников в воспитательный процесс в учреждении;
- у воспитанника, принимающего участие в разнообразных видах деятельности, появляются дополнительные возможности проверить свои духовно-нравственные предпочтения;

- результатом работы по проекту является создание реального (не всегда вещественного) продукта, имеющего для воспитанника практическое значение и проявляющегося в качественно новых духовно-нравственных навыках и опыте, кроме того, воспитаннику становится доступным для осознания механизм, благодаря которому задуманная, продуманная и осуществленная деятельность приносит ожидаемые плоды;
- идеи для создания и реализации проектов могут быть предложены не только персоналом учреждения, но и самими воспитанниками, их законными представителями и др.;
- проектная работа может объединить усилия всех субъектов воспитательной деятельности учреждения, в ходе которой могут быть установлены новые контакты с социальными партнерами, качественно преобразиться духовно-нравственное пространство учреждения.

С содержательно-методической стороны проект – это модель предлагаемых духовно-нравственных изменений в виде словесного описания предполагаемых действий, необходимых по их осуществлению, и сопутствующих этому показателей и расчетов.

Актуальными для функционирования учреждений закрытого типа объектами деятельности в ходе проектирования выступают:

- духовно-нравственные отношения в среде взрослых и несовершеннолетних, в отдельных сферах жизнедеятельности общества, например, семейной, жилищной и др.;
- саморазвитие на примерах духовной жизни представителей нашего общества, праведной жизни малоизвестных святых, новомучеников и молодых людей, ставших на путь исправления своей жизни.

Разработка проекта начинается с получения информации о духовно-нравственной проблеме, что в последующем предопределяет поэтапный план практических шагов (действий) по достижению поставленных целей и задач.

Для организации непосредственной работы по проекту может быть использована матрица проекта, состоящая из двенадцати структурных элементов, в основу которой положена схема для разработки социальных проектов³: руководитель и участники проекта (данные воспитателя, воспитанников); название и вид проекта; тематическое и проблемное поле; цель, задачи; описание деятельности; описание результата, полученного в результате реализации проекта; предметные области знаний, содержание которых включено в проект; материально-технические ресурсы, необходимые для выполнения проекта; поэтапный план работы (график выполнения работ) с указанием обязанностей участников проекта; форма презентации итогов работы; критерии оценки качества выполнения проекта; анализ результатов духовно-нравственных изменений у участников проекта.

Независимо от вида и предметного содержания проекта основными требованиями к организации проектной деятельности являются: практическая направленность и значимость проекта для воспитанников, их подготовленность к данному виду деятельности и интерес к рассматриваемой проблеме, творческая постановка целей и задач и практическая осуществимость выполняемого воспитанником проекта.

Особенностью системы выполнения проектов в условиях изоляции от общества является возможность включения каждого воспитанника в совместную с педагогом посильную для него деятельность, стимулирующую развитие у него духовно-нравственных качеств.

На эффективность использования предлагаемой технологии проектного обучения в условиях учреждений закрытого типа могут оказать существенное негативное влияние следующие факторы: отсутствие подготовленных специалистов, владеющих навыками разработки проектов, низкая мотивация педагогов к использованию метода проектов, отсутствие мотивации воспитанников к принятию участия в разработке проектов, недостаточные умения воспитанников определять цели и ожидаемые результаты.

При использовании метода проектов следует избегать типичных ошибок: поверхностное исследование выбранной проблемы, не являющейся лично значимой для воспитанников, переоценка воспитателями и воспитанниками своих сил и возможностей, имеющихся источников финансового и материально-технического обеспечения, провозглашение «благой» идеи проекта без детальной проработки проблемы и без получения конкретного результата.

От персонала учреждений, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества, применение метода проектов потребует комплексного индивидуального сопровождения и непрерывного мониторинга духовно-нравственных новообразований каждого воспитанника на всех этапах работы по реализации разработанных проектов.

Примечания

¹ Сапогов В.М. Нравственно-гуманистические аспекты правового воспитания в механизме формирования социально активной личности несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 2. С. 151–155.

² Панова О.Б. Содержание программы правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2012. № 7. С. 26–28.

³ Прутченков А.С. «Шаг за шагом». Технология подготовки и реализации социального проекта: пособие для менеджеров МООДиМ «Новая цивилизация». М., 2002.

Татьяна Васильевна СМИРНОВА

*Доцент Севастопольского государственного университета,
кандидат искусствоведения, доцент*

КУРСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Рождественские образовательные чтения уже почти три десятилетия играют роль мощного духовно-нравственного ресурса, средства актуализации насущных проблем образовательной сферы, поисков их кардинального решения.

Целью настоящей статьи является обоснование необходимости усиления в критериальной базе ФГОС 3++ духовно-нравственного компонента подготовки специалиста любого профиля. Век информационно-компьютерных технологий (далее – ИКТ) значительно изменил приоритеты в системе высшего образования. Подготовка специалиста любого профиля, прежде всего, ориентирована на конкурентоспособность как неперемное условие качества образования. Духовно-нравственный аспект в этом процессе представлен недостаточно. Модель личности конкурентоспособного специалиста – как социальный конструкт – в своей критериальной базе должна отражать не только требования, определяющие высокую профессиональную востребованность как конечную цель модернизации процесса подготовки специалиста, но и его гармоническое развитие: узко профессиональная подготовка должна сочетаться с воспитанием высоких духовно-нравственных качеств личности. Только в этом случае окажутся гуманными, полезными человечеству остальные составляющие имиджа конкурентоспособного специалиста (их перечень достаточно обширен): генерировать на протяжении всей жизни высокий творческий и интеллектуальный потенциал, обеспечивающий определение оптимальных путей решения постоянно возникающих производственных и социальных проблем, иметь глубокую осведомленность в ИКТ, методах добычи и обработки информации, быть асом в области общественных отношений в сочетании с владением многоаспектной моделью комплекса лидера¹. Потребность формирования личности специалиста, обладающего конкурентоспособностью, продиктована не столько стремлением державы приблизиться к мировым стандартам, сколько все более явственно ощущаемой опасностью утраты надежности и стабильности человеческого существования на Земле. Нарастание темпов научно-технического прогресса сопровождается повсеместно чередой учащающихся разрушительных техногенных катастроф, в анализе которых

именно педагогам все убедительней представляется важность наличия у специалиста сформированного уровня духовно-нравственных качеств личности участника и создателя той самой техногенной среды, в которой нередко аварийные ситуации. Все отчетливее на фоне экологического беспредела основной причиной выступает тот самый пресловутый «человеческий фактор» как педагогический брак, спровоцированный самим характером системы высшего образования, постепенно угнетающим гуманитарную сердцевину образовательных стандартов – отсутствием корреляции профессиональных (технических) и духовно-нравственных качеств личности специалиста. Педагоги понимают, что понятие профессионал не всегда предполагает обладание специалистом профессиональной моралью, включающей духовно-нравственный компонент. Возлагались надежды на сопровождавшую перестройку гуманитаризацию высшего технического образования в пресловутые девяностые, она обязана была восстановить гармонию и помочь преодолеть узконаправленную ориентацию в вузовской системе подготовки, позволив рассматривать нацеленность на всестороннее развитие личности как ее органическую часть. В настоящий момент опасность последствий возрастающего технократизма для всего человечества настолько очевидна, что его ощущение и вызвало к жизни становление такой жизнеутверждающей интегративной науки, как культурология. Помочь осмыслить будущему специалисту сферу его производства как сферу культуры, а результаты его труда – продуктами культуры – это и означает сформировать его культурологическое мышление. В лингвистике заняла свою приоритетную позицию Лингвокультурология, расширив границы цивилизационных исследований. И, наконец, почти десятилетие назад в российской средней школе появились важнейшие в рассматриваемом аспекте дисциплины, заключающие в себе стержень духовно-нравственного воспитания будущих граждан России: «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», что в вузах развития не получило.

Внедрение этих необходимых дисциплин в образовательном пространстве среднего звена происходило на фоне преодоления традиционных подходов, построенных на пассивном получении знаний, создании системы непрерывного образования на протяжении всей жизни, внедрения дистанционного обучения, обеспечивающего постоянную возможность самосовершенствования, перехода от педагогики творчества к педагогике коммуникативности, взаимодействия (обучению в сотрудничестве) на основе новейших средств ИКТ, ЭОР², позволяющих моделировать не только производственные процессы, но реализовывать пакеты программ, включающих средства психолого-педагогической поддержки процессов формирования личности специалиста, комплекса его духовно-нравствен-

ных качеств, определяющими среди которых выявляются чувства ответственности за результаты производственной деятельности, своего рода профессиональный патриотизм, как известно, это была отличительная характеристика отечественных специалистов прошлых веков, высоко несших престиж профессии.

Именно культурология, являясь ядром дисциплин гуманитарного цикла, обладает потенциальными возможностями в выполнении приоритетных задач, поставленных руководством страны перед высшей школой в интересах всего российского социума – способствовать духовно-нравственному развитию, интеллектуальному совершенствованию личности, формированию патриотических качеств специалиста, его мировоззренческой направленности, осмыслению взаимообусловленности научно-технического прогресса и культурной стабилизации общества³.

Постоянно находясь в эпицентре научных дискуссий о полезности изучения культуры специалисту, культурология составляет тот базовый ориентир, который включает в себе потенциальные возможности для преодоления трудностей выхода из педагогического тупика. В последние годы появлялись мнения, что воспитание как таковое вообще следует заместить самовоспитанием. Тем самым, не принимается во внимание угроза разрушительного воздействия невиданного прежде информационного разнообразия на незащищенную выработанными жизненными установками личность.

Казалось бы, очевиден факт – культурологическим подходом к анализу научных проблем должны обладать специалисты любой профессии. Культурологизация социума означает, что любая деятельность человека соразмерна ее культурологическому смыслу, совершается с позиций экологии культуры. Действительно, не существует области знания, под которую нельзя было бы подвести культурологический базис. Остается убедить имеющих власть постепенного уничтожения гуманитарного аспекта: именно наука о культуре, имея интегративный характер, затрагивает и рассматривает в теоретическом и историческом аспектах все составляющие человеческого бытия, творения духа, раскрывая идеалы, образцовые модели для формирования истинной интеллигентности, культуры профессиональной и интеллектуальной, а также нравственной, духовной.

Невозможно представить эпоху, которая не выработала бы собственной культурологической концепции, не использовала бы в полную меру весь арсенал педагогического заряда, заключенного в культуре. Высокий интеллектуальный потенциал культурологии обогащает человека гуманистическими идеалами, формирует коммуникативные качества, основанные на отношениях добра и человечности, культуру чувств, воспитывает жизненный оптимизм, потребность строить жизнь на законах гармонии, совершенствует мировосприятие. В результате изучения основ

культурологического знания, исследуя семиотический статус культуры, герменевтический аспект, специалист совершенствует интеллектуальную культуру, раскрывает тайны культурных кодов человечества, позволяющих выработать на этой основе элементы общепланетарного мышления

Важнейший смысл культурологического опыта состоит в раскреплении творческого потенциала личности, совершенствовании сенсорного восприятия, развитии всех составляющих интеллекта⁴.

Культурологическая составляющая конкурентоспособности специалиста выражает себя в его профессиональном становлении, в готовности к позитивной международной коммуникации, построенной на понимании как глобальных культурных процессов, так и локального этнического феномена, отражающего уникальность народа, вступающего в коммуникацию, иметь глубокую осведомленность (на уровне носителя национальной культуры) о характере национальных традиций, жизненных приоритетах стран, с представителями которых специалисты обязаны обеспечивать профессиональное взаимодействие.

Потенциал культурологического знания в системе подготовки специалиста, как представляется, сложно преуменьшить, однако мы наблюдаем постепенное замещение данной интегративной дисциплины более узкой, хоть и не менее обширной «Историей мировой культуры».

Важен и еще один аспект, диктующий необходимость расширения духовно-нравственных компетенций в подготовке специалиста. Своеобразие новых образовательных парадигм как основы для разработки современных образовательных стандартов, призванных создать более благоприятные условия для формирования личности конкурентоспособного специалиста, рассматриваются в работах ученых, исследующих понятие «человеческий капитал» (первоначально Т. Шульц, 1971 г.⁵; затем И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, 1992 г.⁶ и др.). В разработках ЭКОСОС (ОРГ – 1975), отмечалось, что при рассмотрении человеческого капитала необходим учет источников его накопления: образования, науки, здравоохранения, культуры и искусства, а также информационного обслуживания. Эта характеристика дополняется исследованиями И.Н. Семенова (2007 г.⁷, 2009 г.⁸), отмечающего, что специфика именно человеческого капитала в том, что в современных социокультурных системах при разработке эффективных технологий управления человеческим фактором недостаточно исходить из одних лишь экономических представлений, без учета знаний смежных наук об обществе и человеке. Особое значение ученый отводит роли современной гуманитарно-рефлексивной психологии. Приоритетной составляющей отмечается как раз, наряду со знаниями компетенциями, рефлексивно-творческий потенциал капитала человека как субъекта профессиональной деятельности и экономического поведения. В условиях

модернизации общества и глобализации экономики необходим переход от «человека экономического» к «человеку творческому», требующий иных концептуальных моделей психологических компонентов человеческого капитала, иных, чем прежде, дидактических средств, обеспечивающих развитие именно рефлексивно-творческого потенциала личности обучающихся как компонента их человеческого капитала. Среди таких механизмов творчества в рефлексивной психологии, как интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная, выделяется, что важно подтверждает необходимость расширения опыта духовно-нравственной подготовки в вузе, культуральная рефлексия и разработка содержательно-смысловых способов культивирования экзистенциальной, диалогической и игровой рефлексии (И.Н. Семенов, 2000 г.⁹). Рефлексивность заключается как в осмысленности деяний человека в контексте его существования (путем замыкания всех актов поведения и деятельности на ценности целостного самовыражения и самореализации «я» в культурно-символическом пространстве социального бытия), так и в осознанности действий и процедур путем размыкания человеком своего поведения и деятельности на их основания и средства, которые постоянно развиваются в ходе общественно-исторического прогресса, совершенствуются и создаются в процессе индивидуального и группового творчества. К важным достижениям рефлексивной методологии следует отнести категориально-понятийные технологии анализа и построения концептуальных схем деятельности.

Кроме вышеперечисленных факторов, обуславливающих необходимость усиления духовно-нравственного аспекта формирования личности специалиста, следует учесть и особенности ее социализации. Результаты проведенных социологических экспертиз религиозного состояния студенческой среды показывают явно ощутимое отсутствие системного религиозного представления – для большинства студентов характерен некий симбиоз христианских, языческих, буддистских и даже атеистических представлений, значительно преобладающих над позиционирующими себя глубоко верующими или абсолютными атеистами. Эта значительная по количеству масса носителей квазирелигиозности отличается, прежде всего, недостаточной осведомленностью в содержании той или иной религии, историческом религиозном опыте, понятии православной или иной религиозной идентичности, а также и в полной правовой безграмотности в данном аспекте. Получается, что намеченные почти десятилетие назад пути к гармоничному содружеству в рамках нашего великого поликонфессионального российского социума, замерли на уровне средней школы, не имея продолжения в вузовской практике подготовки специалиста, который приучается развивать в себе для своей самодостаточности, в основном, потребности максимального извлечения материальных преимуществ, не-

достаточно вникая в смысл того, что является сердцевиной человеческого капитала – его духовный и нравственно-патриотический потенциал.

Только при наличии особенной компетенции, отражающей уровень духовно-нравственного развития специалиста, возможно преодоление бесконечно повторяющихся причин техногенных катастроф, вызванных пресловутым «человеческим фактором», рождающих в сознании любого истинного педагога образ того, по каким-то причинам не попавшего в ареал педагогического воздействия специалиста, который так и не получил возможность заполнить недостаток духовно-нравственного развития в детстве, в семье, затем, далее, в образовательных учреждениях, что и определило его слабую и весьма неустойчивую мотивацию к учению, к труду, к защите Отечества, к формированию трудовой доблести и чести.

Приведенные теоретические доводы известных ученых, а также результаты междисциплинарных исследований¹⁰, проведенных под нашим руководством¹¹, достаточно ясно акцентируют необходимость включения в компетентностный критериальный перечень подготовки специалиста высшего звена любого профиля особенно необходимой для формирования высококонкурентного выпускника вуза компетенции, определяющей духовно-нравственный потенциал его личности.

В передовых рядах российской интеллигенции находятся, на наш взгляд, те, кто занимает активную позицию, отстаивает шаг за шагом отечественную систему подготовки специалиста, проявляет глубокое беспокойство нарастающей обороты тотальной цифровизацией, готовой захлестнуть те здоровые основы системы отечественного образования, которые нуждаются в защите. К этим прогрессивным силам, составляющим педагогический потенциал России, мы относим благодатный коллектив Межрегиональной общественной организации «Объединение православных ученых», существующий почти десятилетие, основанный и скрепленный мудростью отца Геннадия (Заридзе), настоятеля храма во славу Покрова Пресвятой Богородицы села Отрадное, Воронежской области, одного из духовных центров Великой России.

Примечания

¹ Смирнова Т.В. Духовно-интеллектуальное воспитание личности – ведущая парадигма современной педагогической науки // Новые технологии обучения: научный сборник. Научно-методический центр высшего образования. Вып. 16. Киев, 2004. С. 16–28.

² Смирнова Т.В. Дистанционное образование: новые возможности для студентов технических вузов в овладении художественной культурой // Вестник СевНТУ. Вып. 105: Педагогика: сборник научных трудов. Севастополь, 2010. С. 7–18.

³ Смирнова Т.В. Художественная культура как фактор формирования конкурентоспособной личности специалиста технического профиля // Вестник СевНТУ. Вып. 104: Педагогика: сборник научных трудов. Севастополь, 2010. С. 7–12.

⁴ Смирнова Т.В. Потенциал культурологии как стратегический ресурс выживания человечества // Вестник СевНТУ. Вып. 124: Педагогика: сборник научных трудов. Севастополь, 2011. С. 219–223.

⁵ Schultz T.W. Investment in human capital: the role of education and of research. N.Y., 1971.

⁶ Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье, 1992.

⁷ Двоеглазова М.Ю., Семенов И.Н. Развитие личностной рефлексии в студенческом возрасте. Мурманск, 2007.

⁸ Семенов И.Н. Человеческий и социальный капитал: междисциплинарные и рефлексивно-психологические аспекты // Модернизация экономики и глобализация. Кн. 2. М., 2009. С. 431–441.

⁹ Семенов И.Н. Развитие психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. Библиотека школьного психолога. М.; Воронеж, 2000.

¹⁰ Лысенко В.В., Смирнова Т.В. Поликультурное развитие конкурентоспособного специалиста технического профиля // Педагогические традиции народов России и зарубежья: материалы международной научно-практической конференции. Ульяновск, 2013. С. 234–247.

¹¹ Отчет по Госбюджетной теме «Психолого-педагогические основы подготовки конкурентоспособного специалиста технического профиля», 2011–2012: отчет о НИР (заключит.): («Созидатель») / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Севастоп. нац. техн. ун-т; рук. Т.В. Смирнова; исполн.: А. Бех, В. Барановский [и др.] – Севастополь, 2012. № ГР 0110U002178. Инв. № 0212U000765. 2010–2011.

Анна Евгеньевна СТЕПАНОВА

Студент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящий момент в Российской Федерации происходит формирование демократичного и правового общества. В последние десятилетия общество претерпевает серьезные изменения, уход от традиционных духовно-нравственных устоев. Развитая духовно-нравственная культура является необходимым элементом в развитии гражданского и правового общества. Без нее в стране невозможно построить развитое государство.

От свойств и особенностей духовного и нравственного образования зависит формирование всех социальных элементов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что формирование духовно-нравственной культуры является целью не только для государственных органов, но и для каждого гражданина общества. Но Российская Федерация на пути становления духовного образования столкнулась с рядом правовых проблем, которые возникли в силу политических, исторических и экономических факторов.

К проблемам, мешающим развитию правовой культуры в России, можно отнести несколько важных показателей¹:

1. Социум и правовой климат в России не способствуют развитию и формированию правовой культуры в обществе. Беззаконие и несправедливость в некоторых областях жизнедеятельности заставляет человека относиться пренебрежительно к праву, а в ходе ненаказуемости незаконных деяний исчезает страх понести наказание за совершенное преступление. Телевидение, радио и средства массовой информации в своих сообщениях о неправомерных поступках, о правовом беззаконии и невежестве даже помогают укрепить желание граждан поступать незаконно.
2. Гражданин для улучшения своей осведомленности об изменениях, произошедших в законодательстве, о принятых нормативных актах и о новых законах, прибегает к помощи Интернета. Но достоверных и проверенных источников мало. Очень часто человек может получить неверную или искаженную информацию, что приведет к ложному пониманию закона.
3. Среди работников юридических профессий наблюдается невысокий уровень правовой культуры, что подрывает основы правоохранитель-

ной и правотворческой деятельности в глазах граждан. Такая проблема может привести к появлению некорректных или противоречивых нормативных правовых актов, а также к несправедливым судебным результатам.

4. Большая проблема становления в России правового общества заключается в том, что население не верит в законность и исполнительность правовых норм, а также не чувствует защиту своих прав и свобод правоохранительными органами. Это появляется, когда общество вынуждено терпеть неуважение к закону со стороны уполномоченных лиц.
5. Сложность для понимания правового материала, а также большой объем информации создают сложности для осведомленности всех членов общества.

Важной задачей государства стало выявление этих проблем и нахождение решений для их дальнейшего преодоления.

Одним из важнейших условий для создания нравственного государства, является наличие высокого уровня правового воспитания общества. Существует необходимость в определенной форме духовной культуры, где одним из элементов является добровольное желание личности ориентироваться всецело на духовно-нравственное поведение. Индивид должен быть сам заинтересован в получении основы духовного образования ради улучшения качества своей жизни и жизни окружающих. Без знания этих ценностей у человека будут отсутствовать нравственные ориентиры, которые в дальнейшем помогут ему в решении жизненных проблем.

Изучение нравственной культуры в образовательных учреждениях помогает установить границы дозволенного поведения, чтобы исключить ущемление прав другого субъекта, повысить социально-экономическую активность граждан, укрепить социальную справедливость. Все это является благотворной почвой для получения комфортной жизни каждого человека².

Для духовного развития общества в Российской Федерации необходимо разработать поэтапный подход, который мягко действует на каждую из проблем и позволяет решить их комплексно. Комплексная мера должна включать в себя³:

1. Духовное просвещение в обществе. Подготовку стимулов, для успешного изучения нравственной культуры граждан, а также внедрение духовного образования в школы, колледжи и университеты.
2. Улучшение качества поступающей в общество информации. Большое влияние на сознания граждан оказывает СМИ. Газеты, телевиденье и журналы полны сценами, где главным сюжетом является криминальная жизнь, так же, большой упор акцент делается о беспечности и безгрешности богатых людей. Все это формирует в сознании общества

острое чувство несправедливости. Поэтому необходимо внимательнее заниматься отбором информации, которую получают граждане с экранов телевизоров и из газет, и больше времени уделить информации о людях с высокой нравственностью, которые способны реализовывать идеи духовности и нравственности в свою жизнь и в жизнь своих близких.

3. Посодействовать распространению бесплатных консультаций по духовно-нравственному воспитанию.
4. Все духовные лица обязаны быть образцом соблюдения нравственного права для увеличения доверия общества к данной сфере человеческой жизни.

В заключение необходимо отметить, что процесс развития духовной культуры является очень сложным и многогранным. В нем не может быть задействовано лишь государство, необходимо, чтобы понимание своей ответственности лежало и на государстве, и на личности, и на обществе в целом. Все должны быть заинтересованы в создании нравственной атмосферы в государстве, которая будет отвечать требованиям власти и потребностям общества.

Для решения экономических, социальных и политических проблем необходимо и дальше развивать духовную культуру общества, воспитывать подрастающее поколение в духе традиционного духовно-нравственного образования. Следовательно, проблемы формирования духовно-нравственной культуры общества должны быть постепенно решены, иначе дальнейшего совершенствование государственной деятельности и формирование идеально действующего общества не представляется возможным.

Примечания

¹ Поздеевский Ф. К вопросу о нравственном. Воронеж, 2016.

² Цытин В. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность. М., 2011.

³ Николай Р. Пути благословения. М., 2013.

Станислав Игоревич СУЛИМОВ

*Доцент кафедры истории философии и культуры
Воронежского государственного университета,
кандидат философских наук, доцент*

Сергей Васильевич ШАХОВ

*Профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств
Воронежского государственного университета
инженерных технологий,
доктор технических наук, профессор*

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

В наши дни в отечественной системе образования ведётся полемика о том, может ли церковь участвовать в образовательном процессе светских учебных заведений. Возможность преподавания факультативов православной тематики не отвергается, но предложение учредить в школах предмет «Закон Божий» или теологии в вузах раз за разом встречает непонимание или даже открытое противодействие педагогов «советской школы» и высшего слоя чиновников от образования. Аргумент их прост и понятен: Российская Федерация является светским государством, и поэтому образование в ней может носить только нерелигиозный и внеконфессиональный характер. В качестве примера должного устройства светской образовательной системы современные политики приводят страны Западной Европы и Северной Америки, где среднее и высшее образование действительно носит светский характер уже на протяжении нескольких столетий. Но естественно ли это? Светское образование – это необходимый этап, через который должны пройти все образовательные системы и традиции в мире, или исключительно западная культурная особенность? На этот вопрос мы попробуем ответить в данной работе.

Беглый анализ существовавших в различные эпохи культурных традиций показывает, что везде образование было связано с религией в том её виде, в каком религиозные институты были в обществе представлены. В обществе, не разделяющем право, политику и религию (например, в исламском), в роли учителя всегда выступает клирик, а сакральная литература используется в качестве учебной. Современные западные исследователи подшучивают над системой коранического образования, основным методом которого является выучивание священных книг наизусть, но оно всё же формирует ревностного мусульманина, для которого вопрос выбора веры не является актуальным. В обществах, в которых религия не имеет всепроникающего характера, образование всё равно взаимодействует с ней.

Например, античный политеизм никак нельзя считать пронизывающим все сферы общественной жизни Древней Греции, однако афинские и фианские школьники в обязательном порядке изучали «Теогонию» Гесиода и многочисленные мифы о приключениях богов и героев. Даже китайское имперское общество, веками приравнивавшее религию лишь к соблюдению конфуцианских ритуалов, всё же целенаправленно поручало организацию сельских школ сектантским братствам буддийской и синкретической направленности¹.

Почему же на протяжении всей истории традиционных обществ религия так тесно связана с образованием? Отечественный исследователь протоиерей Владимир (Соколов) поясняет: «Человек, как человек, складывается только в обществе. Любое человеческое сообщество обладает определенной культурой: системой ценностей, обычаев, языком. ...Вообще человек становится тем, кто его воспитывает. Если волком, – то становится по своему сознанию волком, если человеком, – то человеком, если бесом, – то становится бесподобным, если Богом, – то делается и богоподобным»². Лишь религия может ориентировать человека на приобщение к высшим ценностям и на осознание своей роли в целостном бытии, намного превышающим масштабы индивидуальных человеческих представлений и желаний. Поэтому даже такие, с современной точки зрения, нерелигиозные люди, как древние греки, не отделяли религию от образования и настаивали на том, чтобы изучение геометрии и философии происходило параллельно с чтением мифов.

Христианство не является исключением из данной традиции взаимодействия образования и религии. Более того, культурное творчество (и, следовательно, изучение его результатов) считается в православии и католицизме разновидностью подвижничества. Вот как характеризует позицию православия по отношению к культуре протоиерей Владимир (Соколов): ««Всё, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3, 17). ...Человек наполняет и ответственно исполняет своё культуротворческое служение в соработничестве с Богом. И как бы мы не относились к самосознанию русских писателей и поэтов, называвших своё творческое служение пророческим – сам факт наличия такого творческого самосознания свидетельствует о том, что литературное творчество понималось ими как священнослужение»³. Католическая Церковь стоит на аналогичной позиции со времён св. Бенедикта Нурсийского (V в.), приравнивавшего умственный труд монахов к физическому труду в монастырском хозяйстве. И православная, католическая церкви никогда не избегали участия в педагогике. В качестве примера можно привести многочисленные приходские, архиерейские и монастырские школы православного мира, а также университеты, открытые католическими орденами

иезуитов и францисканцев в Новом Свете. Даже ставший классическим благодаря романам и фильмам образ рыцарского замка обязательно включает в себя капеллана, который учит чтению, счёту и письму господских детей, причём, в качестве учебного пособия для чтения используется Священное Писание. Видимо, средневековое общество хорошо понимало, что человек с мечом или знаниями, но без веры не может быть полноценным гражданином.

Что же легло в основу отказа западного общества от участия религии в образовании? Ведь принцип светского образования появился именно в Западной Европе и больше нигде, и именно оттуда распространился по остальному миру. Вытеснение религиозного компонента из различных сфер общественной жизни называется «секуляризация» и начинается, прежде всего, с общественного сознания. Отечественный философ Ю. А. Бубнов определяет её следующим образом: «Секуляризация сознания предполагает постепенное вытеснение человеком из своего мировоззрения различных религиозных интерпретаций»⁴. Вслед за секуляризацией сознания обычно следует государственно-правовая секуляризация, выражающаяся в отчуждении монастырских земель и церковного имущества, отделения судопроизводства от религии и т.д. Время от времени этот процесс происходит в любых обществах, но всегда носит ограниченные масштабы. А вот в Западной Европе он принял тотальный характер. Ю.А. Бубнов справедливо указывает, что та культура, которую мы называем «западной», возникла именно в процессе вытеснения христианства из всех сфер общественной жизни, начавшемся в ходе Реформации: «Начавшаяся в протестантских странах волна мировоззренческой секуляризации оказала существенное влияние на развитие классической философии и светской культуры. Вследствие растущей культурной эмансипации европейского мышления в XIX в. осуществляется ряд практических и конкретных действий, направленных на реальное освобождение человеческой культуры от теологического влияния»⁵. Но почему это произошло именно в Западной Европе? Неужели просто по случайному стечению исторических обстоятельств?

Вовсе нет. Причиной такого антиклерикального, а потом и антирелигиозного бунта стала позиция, веками занимаемая католической церковью. Святой Престол стремился к тотальному господству над мирским обществом, претендуя даже на те сферы, которые никогда не были подвластны религии (например, на политическую власть). Поэтому протест против такого всеобъемлющего вмешательства и давления мог быть тоже только всеобщим. Не случайно Мартин Лютер и Жан Кальвин, отвергая светское господство католической церкви, отвергали и всю её догматику, обрядовость и даже любые внешние формы: они справедливо полагали, что именно в случае с католицизмом каждый элемент системы неразрывно

связан с другими. Но ведь католическая церковь господствовала только в странах Западной Европы и, следовательно, всеобщая секуляризация, касающаяся в том числе и образования, является исключительно европейской культурной тенденцией. Ведь православная церковь никогда не занимала по отношению к обществу такую позицию, на которой до сих пор стоит Святой Престол. Почему же европейский опыт должен быть заимствован другими обществами и культурами? Тем более что в русской культуре для него не сложилось никаких предпосылок.

Европейское общество, столкнувшись с всеобъемлющим диктатом церкви как социального организма, вполне закономерно отреагировало на это точно таким же всеобъемлющим отторжением. Но больше нигде и никогда такая ситуация не складывалась. Во всех остальных обществах религия органично вписывается в систему общественных отношений, и её влияние всегда для общества благотворно. Так зачем же искусственно вычеркивать из образовательной системы и заимствовать культурно чуждую модель светского образования?

Примечания

¹ Поршинева Е.Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. М., 1991. С. 125.

² Владимир (Соколов), свящ. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М., 2014. С. 509.

³ Там же. С. 503–504.

⁴ Бубнов Ю.А. Метафизика русского Просвещения. Воронеж, 2003. С. 8.

⁵ Там же. С. 20–21.

Ангелина Владиславовна ТАРАНОВА
Студент Воронежского государственного
педагогического университета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАЗАМИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В настоящий момент в постоянно меняющемся мире перед человечеством стоит задача сохранить молодежь, предотвратить влияние вызовов общества. Огромную роль при этом играют духовно-нравственные ценности, отраженные в Священном Писании, Священном Предании, святоотеческом наследии, передаваемые последующим поколениям, выступающие стержнем в духовно-нравственном становлении личности студента¹.

Именно ответственность является одним из важнейших аспектов развития духовно-нравственной личности студента. Почему она так важна? Ответственность имеет огромное значение во всех сферах человеческой деятельности и социума в целом. Она является одним из главных, основных принципов жизнедеятельности человека и духовной нравственности в частности. Непростой характер ответственности принимается всеми исследователями этого феномена, поскольку без внешнего проявления в определенных действиях и поступках о наличии ответственности у человека (в нашем случае – студента) говорить невозможно. Ответственность является социально ценным личностным качеством, которое обязательно надо формировать, воспитывать и развивать².

Ответственность – это личностная характеристика, подразумевающая под собой сознание, чувство и поведение человека, структурными компонентами которой являются субъект ответственности (личность студента) и объект ответственности (то, за что субъект несет ответственность, что он возложил на себя или принял для исполнения).

Учитель, реализовывая связь времен и поколений, передает достижения человеческой культуры, создает личность. Учитель – одна из самых непростых и ответственных профессий. Общество предъявляет к педагогу более высокие требования, чем к людям каких-либо других профессий. Именно на учителя возлагается ответственная роль по созданию социальной воспитательной среды, а сам педагог должен выступать одновременно организатором, управителем и частью этой среды. Целью учителя должно быть развитие личности ученика³.

Современному социуму необходимы образованные, нравственные, предприимчивые люди, идущие в ногу со временем, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, понимая их возможные последствия, открытые к сотрудничеству, обладающие лег-

кореализуемостью, активностью, конструктивностью, развитым чувством ответственности за судьбу страны. Учителя несут моральную ответственность перед государством и обществом за будущее государства.

На сегодняшний день понятие ответственности у студентов, рассматриваемой как важнейший компонент структуры личности будущего учителя, является актуальным, но не до конца изученным вопросом педагогики высшей школы. Значимость ее определяется особенностями современного этапа социально-экономического развития нашего государства, кардинальными изменениями во многих сферах жизни общества, в том числе и в сфере образования.

Нами был проведен письменный опрос о понимании ответственности студентами второго курса факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета.

Для того, чтобы определить, какого же понимание феномена ответственности студентами, мы предложили ответить будущим учителям на три вопроса:

1. «Что такое ответственность?» Большинство опрошенных студентов ответили на данный вопрос весьма корректно и правильно с точки зрения определения данного феномена, понимая ответственность в личном осознании как полное постижение человеком смысла своих действий и их последствий, готовность взять на себя обязательство за содеянное, понимание того, что за все свои деяния он отвечает в первую очередь перед самим собой (81 % опрошенных). Но все же некоторые студенты не до конца понимают, в чем суть понятия феномена ответственности, называя данное явление «легкостью принятия решений» (12 % опрошенных). Также есть студенты, полностью воздержавшиеся от ответа на поставленный вопрос (1 % опрошенных). На наш взгляд, такая картина показывает, что большинство студентов обладает широким мировоззрением, ясностью ума, четким осознанием происходящего. Не до конца понимающие суть ответственности или воздержавшиеся от ответа пока еще не столкнулись в полной мере с жизненными трудностями.
2. «Ответственность дана человеку от природы или формируется в ходе воспитания?» При проведении анализа ответов на данный вопрос не было выявлено трудностей осознания студентами данного понятия, так как люди, являющиеся учащимися педагогического вуза, прекрасно осознают, что в процессе воспитания и социализации это качество формируется, становится полностью осознанным. Также будущие преподаватели отлично понимают и то, что если родитель (опекун), а также школа (учителя) не заинтересованы в развитии ответственности у ребенка, то он никогда ей и не научится (100 % опрошенных). Мы предполагаем, что данный процент не случаен, ведь студенты – будущие

учителя. Кто-то из них уже побывал летом в детских оздоровительных лагерях в роли вожатых и воспитателей. Все собираются проходить педагогическую практику в школе на четвертом курсе.

3. «Приведите примеры ответственного отношения школьников к учебе, семье, природе и т.д., опираясь на свой опыт». Исходя из результатов опроса, можно с уверенностью говорить, что студенты второго курса факультета иностранных языков Воронежского педагогического университета обладают высоким уровнем осознания ответственности, исходя из анализов примеров из их собственного школьного опыта. Представим самые распространенные ответы:

- «ответственное отношение школьника к учебе – когда ученик регулярно выполняет в срок домашнюю работу, а также не пропускает занятия без уважительной причины» (54 % опрошенных);
- «ответственное отношение школьника к семье – когда ребенок помогает родителям по хозяйству, заботится возможными способами и средствами о своих близких, интересуется у родных об их самочувствии и делах» (33 % опрошенных);
- «ответственное отношение школьника к природе – когда ребенок не выбрасывает мусор в неположенном месте, а также участвует в уборке территорий парков и школ» (13 % опрошенных).

Общее представление студентов об ответственности можно выразить следующим определением: ответственность – значит отвечать за что-то или кого-то перед кем-то или чем-то.

Анализ приведенных студентами примеров ответственности показал, что большинство из них имеет представление о данном качестве личности. Несмотря на субъективность оценивания феномена ответственности учаемыми, для нас оказалось важным, что степень осознания будущими учителями себя как субъектов ответственных является высокой.

Обнаружено, что студенты достаточно точно, отражая разнообразие характеристик данного понятия, выводят понимание ответственности.

Выявлено, что движущей силой при формировании ответственности студента выступают противоречия в ходе деятельности, побуждаемой потребностью «для других», выраженной в осмысленном личном выборе социально направленных действий, когда поступки и поведение регулируются нравственными ценностями и нормами, что делает возможным постепенный переход ответственности с внешнего уровня на внутренний: от «ответственный за» к «ответственный перед» и далее к их гармоничному сосуществованию.

Таким образом, в ходе анализа данных письменного опроса студентов второго курса факультета иностранных языков педагогического вуза было установлено, что понимание феномена ответственности студентами,

в целом, говорит об их готовности к предстоящей педагогической практике в школе, о том, что многие из опрошенных смогут сориентироваться в сложных жизненных, профессиональных ситуациях, опираясь на духовно-нравственные ценности, осознание и принятие которых поможет противостоять вызовам современного общества.

Примечания

¹ Киприан (Яценко), игумен. Василий Великий и духовно-нравственное становление личности // Педагогика. 2011. № 1. С. 41.

² Ашиккалиева М.Х. Ответственность студентов в процессе самостоятельной деятельности // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам VI международной студенческой научно-практической конференции. № 6.

³ Коконова Е.А., Каянович Л.Н. Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1250–1254. URL: <https://moluch.ru/archive/89/17913/> (дата обращения: 18.01.2019).

Нина Васильевна ЦИГОЛЕВА

*Доцент кафедры общей и педагогической психологии
Воронежского государственного педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

Гуманистическая парадигма в образовании выдвигает качественно иные требования к уровню духовного развития педагога, способного и готового стать духовным наставником ребенка.

Для формирования духовной культуры студентов необходимо использовать возможности учебного процесса. Знание подается преподавателем с определенных мировоззренческих позиций, комментируется соответствующим образом. В этом и заключается существенная составляющая духовно-нравственного воспитания обучающихся. В психологии духовность – индивидуальное выражение в системе мотивов личности фундаментальных потребностей: потребности самоактуализации или потребности личностного самосовершенствования и потребности «жить для других». Процесс и результат развития духовности характеризуется потребностью познания мира и самого себя, полной творческой самоотдачей, высокой индивидуальной культурой. Эти вопросы преподаватель может успешно дотраивать в ходе чтения лекций, проведения практических занятий, консультаций.

В дисциплине «Психологии развития», рассматривая различные виды развития, студенты осмысливают определение категории «духовное развитие» через составление синквейна. В результате приходят к выводу, что духовное развитие – это осмысление человеком своего высокого предназначения, появление ответственности перед настоящим и будущим, понимание сложной структуры мироздания и стремление к постоянному нравственному совершенствованию, ядро становление личности. Студенты рассматривают и религиозный аспект понятия, анализируют структуру духовной культуры преподавателя: мировоззренческий (убеждения, ценностные ориентации, увлечения); духовный (вера в Бога, чистое сердце, обожение); практический (исповедь, причастие, участие в делах церкви); творческий (создание проектов, нацеленных на повышение духовности своей, окружения, близких); рефлексивный (самооценка, самопознание, саморегуляция) элементы.

На педагогической психологии, изучая различные современные концепции воспитания, выделяем признаки духовности: потребность в са-

мопознании и самосовершенствовании, поиск смысла жизни; потребность в познании мира; самостоятельность и ответственность перед собой, пред людьми в ситуациях, требующих нравственного выбора; создающая деятельность, личностное воплощение принятых духовных ценностей в творческом самовыражении. Например, в концепции воспитания Н.Е. Щурковой студенты изучают представление о духовном развитии воспитанника как развивающейся личности. Знакомятся и с основным механизмом формирования духовности – очеловечиванием явлений, предметов, процессов, с основными категориями – добро, истина, красота. Согласно концепции А.И. Шемшуриной разрабатывают этическую пятиминутку и этический заряд и т.д. В ходе изучения этой дисциплины рассматриваются различные подходы к формулировке цели воспитания, программы воспитания, обязательно студенты знакомятся и с мнениями православных ученых (В.В. Зеньковский, Е. Шестун и др.). Так, В.В. Зеньковский считал, что нельзя воспитывать, не осознавая цели воспитания. Конечной целью является спасение человека, а не его развитие. Цель воспитания как спасение души человека видел и Т. Задонский. Отсутствие изначальной гармонии в человеке, его первородная греховность увеличивает роль воспитателя, его ответственность за свою деятельность. Помощь детям в освобождении от власти греха, в раскрытии образа Божия, становлении внутреннего человека и составляет цель воспитания. Функция педагога – помочь ребенку в обретении совести, свободы, ответственности, веры и любви к Богу. Бакалавры с интересом и по-разному осмысливают воспитание в православной антропологии как содействие во спасении.

Формирование духовной культуры будущего учителя – сложный, многофакторный, противоречивый процесс. Он включает в себя формирование системы ценностных ориентаций; воспитание культуры чувств, эмоций, поведения; овладение культурой межличностных отношений; формирование ответственности, дисциплины; соблюдение норм нравственности во взаимоотношениях с окружающими; формирование современного этикета – профессионального, делового, международного и т.д.

Большую роль в духовно-нравственном воспитании будущих учителей играет этизация всей культурно-образовательной среды вуза, в которой приоритетными являются: нравственное просвещение, этическое образование, гуманитарное образование, развитие креативности, этического поведения и деятельности. К сожалению, из высшей школы постепенно убираются дисциплины, имеющие гуманное, нравственное значение. Их сокращение «ведет к подавлению в человеке стремления к четкой гражданской позиции, разрушает национальную культуру»¹. Условием формирования духовной культуры является ориентация на абсолютные и в то же время персонифицированные нравственные постулаты.

Насыщение культурно-образовательного пространства школы духовными референтами дает возможность пробудить духовность, объективировать себя в самоосуществлении. Но проблема «С кого делать жизнь?» не решена. При отсутствии целостного общепризнанного идеала воспитания предлагается ориентироваться на общечеловеческие ценности (Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский и др.). Приобщение молодежи к основным ценностям, нормам, традициям – приоритетное направление воспитания, поскольку от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Актуальность проблемы духовного воспитания подрастающего поколения, духовной культуры молодежи, педагога обусловлена тем, что эрозия нравственности представляет угрозу для будущего нации. С разрушением в России системы духовного самопроизводства общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось, проявляются признаки кризиса идентичности. Переживается он в субъективном плане как рассогласование, разрыв связей человека с социальным и культурным миром. Возникает необходимость обращения к личностям, олицетворяющим базовые национальные ценности отечественной культуры, воплощающим лучшие нравственные качества народа. Значимые образцы для подражания задают идеал саморазвития, помогают в определении смысла жизни, смысла личностного и профессионального предназначения. Личность педагога – это важный ресурс образовательной деятельности. Какие ценности и качества он должен транслировать в образовательно-воспитательной деятельности? Для проектирования духовного роста обучающихся педагогу необходимо наполнить культурно-образовательное пространство образовательной организации таким содержанием, которое помогло бы избежать обучающимся духовного и нравственного оскудения. Духовный рост, образование возможны, когда человек готов отождествлять себя с конкретной личностью. Личность выступает как своеобразный духовный референт. Поэтому процесс духовной преемственности всегда обеспечивается путем идентификации человека с образами, воплощающими базовые ценности культуры. Духовный референт – это образец для подражания, идеал для самовоспитания, поиска и определения смысла собственного бытия. Значение его уникально в плане личностного становления. Методология системы референтации как механизма личностного становления описана в отечественной философии в работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.С. Соловьева и др. Наличие персонифицированного идеала дает возможность человеку увидеть в себе те лучшие качества, которые находятся в нем потенциально, но предстают перед ним уже осуществившимися в образе другого. Идентификация с субъектом этих качеств рождает энергию самосозидания и самоосуществления. Идентификационные механизмы играют особую роль в воспитании, суть

которого в поиске смысла жизни, но не в развитии познавательных процессов. При опросе студентов, на примере каких людей можно сегодня осуществлять процесс воспитания, видно, что они с трудом дают ответ или, чаще всего, затрудняются назвать конкретных личностей. В работе с бакалаврами часто организуем встречи с людьми (с педагогами, тренерами, спортсменами, с выпускниками факультетов, на которых преподаем), достигших успехов в профессиональной деятельности, в личном плане.

Процесс формирования духовной культуры будущего учителя включает и развитие субъектной позиции студента в образовательно-воспитательном процессе. Становление субъектности студента имеет для педагогического образования особое значение. В будущем в самостоятельной профессиональной деятельности бакалавр сможет проектировать культурно-образовательную среду школы по аналогии с вузовским диалогическим взаимодействием педагога и обучающегося, избегая авторитарности². Доминирование субъект-объектных отношений в культурно-образовательном пространстве высшей школы снижает качество высшего профессионального образования, порождает инфантильность у молодых специалистов. Новые технологии обучения, интерактивные методы максимально расширяют самостоятельность в деятельности студентов. Дидактически грамотное проектирование самостоятельной работы студентов и ее организация позволяют включить обучающихся в многообразную познавательную деятельность. Приобщение студентов к научно-исследовательской работе, выполнению проектов, анализу научно-методических материалов, написанию рецензий, участию в конференциях, олимпиадах и других видах самостоятельной работы позволяют формировать субъектную познавательную позицию. Актуализация субъектной позиции студентов предполагает расширение их возможностей в принятии самостоятельных решений, поступков, нравственного выбора. Важно, чтобы все виды деятельности были подчинены представлениям об эталонных чертах духовно-нравственной культуры учителя.

Личный пример поведения преподавателя высшей школы, духовное общение со студентами, тонкие механизмы социально-психологического воздействия, нравственное сходство взаимодействующих субъектов очень важны для формирования духовной культуры будущего учителя, профессионально-педагогической направленности его мышления, моральных ценностей. К сожалению, нагрузка преподавателя высшей школы с каждым годом увеличивается: необходимо разрабатывать рабочие программы, искать гранты, писать бесчисленные отчеты, формировать электронные портфолио, овладевать различными компьютерными программами. Преподаватели занимаются программированием, превращаются в машинистов. С началом 2019 г. начинаются новые бумажные компании в связи с введением нового стандарта высшего образования. Преподавательская

деятельность, содержательная работа по подготовке лекций, материалов к практическим занятиям, также как личностное общение со студентами, уходит на второй план. Индивидуально-личностный подход требует большого здоровья, напряжения, знания предмета, творчества, таланта, сил, энергозатрат. Перегрузки, переработки у преподавателей огромны. Труд по написанию и переделыванию не оплачивается. У преподавателей нет необходимого времени на внеаудиторное общение со студентами, контакты между ними минимизированы. Несмотря на это, отрадно, что в высшей школе нет равнодушных людей, преподаватели не утрачивают своей профессиональной идентичности. Духовная культура вуза детерминирована всеми ее носителями: руководителями, преподавателями, студентами, техническими служащими. Этот социально-педагогический феномен складывается из личностной духовно-нравственной культуры каждого субъекта культурно-образовательного пространства высшей школы. В личности выпускника проявляется эта культура в совести, честности, патриотизме, человеколюбии.

Примечания

¹ Беспалова Ю.М. Этические проблемы высшего образования в России // Педагогика. 2016. № 9. С. 74.

² Орлов А.А. Развитие познавательного потенциала студентов в образовательном пространстве педагогического вуза // Педагогика. 2009. № 8. С. 51.

Научное издание

**ПРАВОВОЕ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

***Сборник статей по материалам
научно-практической конференции
в рамках XXVII Международных
Рождественских образовательных чтений
(г. Москва, 24 января 2019 г.)***

Редактор – *Н.В. Бессарабова*
Компьютерная верстка *Н.В. Бессарабовой*

Подписано к изданию 10.07.2019. Формат 60х90^{1/16}.
Гарнитура Times New Roman Суг. Усл.-печ. л. 17,5. Тираж 100 экз. Зак. № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98